ПСИХОЛОГИЯ • ПЕДАГОГИКА • ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ

А. Н. Гвоздев

ОТ ПЕРВЫХ СЛОВ ДО ПЕРВОГО КЛАССА

ДНЕВНИК НАУЧНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ

URSS

SHOUT
SHARE
IT

- От первых слов до первого класса
  -
  - Предисловие
  - Принятые обозначения
  - Дневник наблюдений
    -
    - 1923 год
    - 1924 год
    - 1925 год
    - 1926 год
    - 1927 год
    - 1928 год
    - 1929 год
- notes
  - 1
  - 2

От первых слов до первого класса

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой дневник наблюдений за речью и развитием познавательной деятельности ребенка. Автор, известный отечественный лингвист А.Н.Гвоздев, на протяжении семи лет повседневно вел эти наблюдения за своим сыном. Непосредственной целью Дневника было изучение процесса усвоения ребенком родного языка, и впоследствии автор осуществил несколько фундаментальных исследований этого процесса, обобщенных в его книге "Вопросы детской речи" (М., 1961). Фактическое содержание Дневника переросло первоначальный замысел автора. Здесь описываются речевые ситуации, поведение ребенка, особенности восприятия им окружающего мира, многообразные проявления детской любознательности, развитие способностей абстрактного мышления. Собранные вместе, в хронологической последовательности, дневниковые записи день за днем, с уникальной документированностью воспроизводят жизнь ребенка - "мир детства".

Первое издание книги было выпущено к 90-летию со дня рождения автора.

Книга А.Н.Гвоздева - редкий источник дальнейшего научного изучения (для лингвистов, психологов, педагогов, родителей) и одновременно - произведение, интересное практически для любого читателя.

Мы публикуем (с известными сокращениями) ставший библиографической редкостью дневник А.Н. Гвоздева, посмертно подготовленный по рукописи ученого профессора СамГУ Е.С. Скобликовой и опубликованный в издательстве Саратовского университета в 1981 году. Компьютерная версия дневника осуществлена известным польским лингвистом Магдаленой Смочинской и передана в дар кафедре русского языка СамГУ доктором филологических наук профессором, ведущим сотрудником Института лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге Стеллой Наумовной Цейтлин.

Гвоздев Александр Николаевич

От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений.

Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981.

Предисловие

Местожительством семьи обычно была Пенза, но летом около 1-2 месяцев проживали в деревне в дедушки (с. Сивинь, Шайговского района, Мордовской АССР).

Там Женя проводил время со своими двоюродными братьями Толей и Володей; первый из них старше Жени на 1 год и 4 месяца, второй моложе на 4 месяца. По переезде их в Пензу (1923 г.).

сын по-прежнему играл с ними. В более позднем возрасте Женя играл с несколькими другими детьми. В отдельных случаях, когда есть основание допускать некоторое влияние их речи, о нем будет упоминаться в работе. Также будут отмечаться случаи диалектного влияния, которое шло через товарищей по играм. Но следует иметь в виду, что вследствие местоположения г.Пензы в полосе переходных говоров диалектные особенности речи, с которыми Женя мог столкнуться, незначительны. В связи с этим обращу внимание, что в отдельных случаях в речи Жени встречаются образования, совпадающие с формами, бытующими в диалектах, но многие из них появились у него не в результате заимствования из диалектов (близкие к городу Пензе диалекты их не имеют), а путем самостоятельного образования (выше были отмечены возможности таких самостоятельно возникающих совпадений).

Женя был очень спокойным и сдержанным ребенком, ровным в общении с детьми и со взрослыми, обладал наблюдательностью и пытливостью, свойственной детскому возрасту, увлекался рисованием. Его развитие шло, не опережая возраста, отставания также не наблюдалось. Со стороны родителей не делалось попыток форсировать его развитие, в частности, в области языка не применялись никакие нарочитые приемы для обучения речи и исправления встречающихся нарушений языковых норм. Но фонетической стороной речи Жени овладел сравнительно рано (около 2 лет и 8 месяцев).

В школе учился хорошо. Наибольшую склонность имел к физике, самостоятельно изготовлял разные приборы, устраивал радиоприемники, занимался фотографией. Любил слесарные и столярные работы, делал столы, табуретки, полки. Более сложным для него было изучение языка. С значительными усилиями он овладевал правописанием. Занятия немецким языком тоже проходили с большим напряжением и приводили к незначительным результатам. Женя окончил среднюю (десятилетнюю).

школу в 1939 году, имея большую часть отличных и немного хороших оценок. Осенью того же 1939 года он был призван на действительную военную службу. В 1941 г., в возрасте двадцати лет, он погиб на фронте Великой Отечественной войны.

Принятые обозначения

1. Хронологические обозначения. Год записи отражается в заголовках соответствующих разделов Дневника:"1923 год", "1924 год" и под. (см. Оглавление).

Внутри соответствующих разделов конкретная датировка записей осуществляется без указания года:25 марта, 7 октября и т.д. В скобках после даты цифрами через запятую указывается возраст ребенка на данный день. например: 1, 8, 9 - один год восемь месяцев девять дней; 2,1 - два года один месяц; 3, 0, 8 - три года восемь дней и т.п. 2. Графические обозначения в записях детской речи. В оригинале Дневника записи речи ребенка в подавляющем большинстве случаев даются в латинской транскрипции. Лишь в последние годы ведения Дневника автор пользовался обычной орфографической записью. При подготовке Дневника к изданию записи были сохранены со всеми отмеченными автором особенностями. Но латинская транскрипция авторских записей была заменена упрощенной фонетической записью, с использованием букв русского алфавита. В большинстве случаев - в их обычном графическом употреблении. Мягкость согласных, как в орфографической записи, обозначается с помощью последующих гласных букв е, ё, и, ю, я, а также ь (мягкого знака).

2. Звук йот перед гласным звуком обозначается вместе с этим гласным одной буквой - е, ё, ю или я. Только перед и йот передается отдельной буквой й: йих, сьвиньй и под. Для обозначения гласных звуков, изменяющихся под влиянием безударного положения, кроме букв а, е, и (например: хадил, месной, ниси).

используются две буквы - ъ и і. Букву ъ следует читать как обычный для русского литературного произношения звук "ер" - краткий, неотчетливо произносимый гласный звук. В конце слова он сходен с а, например, "надо", "быстро" - в фонетической записи: надъ, быстръ. В других безударных позициях этот звук больше сходен с кратким неотчетливым ы, например: "город", "говорил", в фонетической записи - горът, гъварил[1]. і следует читать как обычный для литературного произношения звук "ерь" - краткий, неотчетливо произносимый гласный звук, в большинстве случаев сходный с и. н звучит, например, на месте подчеркнутых букв е и я в словах: "деловой", "дятел", "пятаки", в фонетической записи ділавой, дятіл, пітаки[2]. Точкой вверху после согласной будет обозначаться полумягкое произношение согласного звука, типа

т.ась таз. Такое произношение появляется (в качестве переходной ступени), когда ребенок начинает усваивать правильное твердое произношение согласных вместо первоначального мягкого: там вместо тям, как произносил он сначала; дай вместо дяй и т.д. Буква Y обозначает г "фрикативное" - звонкий вариант согласного х. Такое г свойственно для южнорусских говоров (в русском литературном языке оно встречается в междметиях "ага", "ого"; в словах типа "бога", "господи").

Ударение в словах обозначается обычным знаком /.

3. Выделение записей детской речи в тексте Дневника осуществляется двумя способами: а). фонетическая запись речи дается без кавычек, но выделяется полужирным шрифтом: Тяпи пецьку; б). орфографическая запись дается в кавычках, например: С увлечением обдирал иголки с ветки сосны и на вопрос "Зачем?" - отвечал: "Шалаш строить".

4. Расшифровка фонетических записей производится сразу после записи (через тире).

Например: Дай ицьку - дай яичко. В целях экономии места мы сознательно пошли на известную непоследовательность такой расшифровки. Она сохранялась при подготовки Дневника к изданию только в тех случаях, когда из-за особенностей произношения или из-за непривычной формы записи содержание записи может быть непонятным читателю. 5. Передача диалогов. Если речь ребенка дается автором в составе диалога, мы в некоторых случаях прибегаем к выделению каждой реплики диалога в отдельный абзац. Делается это тогда, когда такая передача помогает понять логическое развитие диалога. Записи речи при подготовке Дневника к опубликованию, естественно, сохранялись без каких бы то ни было изменений (исключая указанное выше преобразование графического способа передачи записи).

Комментарии автора в тексте Дневника иногда подвергались незначительному литературному редактированию.

Дневник наблюдений

1923 год

1 год, 8 месяцев, 14 дней. Этой обособленной записи (она дана в отдельной тетради).

предшествует воспроизведение дневниковых записей матери Жени – Веры Николаевны Гвоздевой. А.Н.Гвоздев пишет: "Первые записи в дневнике были сделаны матерью Жени. Они таковы: ...3 июня 1922 г.

(1, 0, 17).
В первый раз сознательно сказал "мама".20-21 июня 1922 г.

(1, 2, 3).
Начал ходить. 18 сентября 1922 г.

(1, 4, 1).
Говорит: дать (первое слово), пруа, ам-ам, га-га, ммуу, на, кс-кс, мама, папа, брысь, кака (петух).

Хорошо понимает слово "нельзя" и обижается, услышав его. Любит гулять и купаться. Всех домашних хорошо знает. Дает всем нюхать цветы. Делает попытки завиваться щипцами. 18 декабря 1922 г.

(1, 7, 1).
Сказал - часы. 21 декабря 1922 г.

(1,7, 4).
- каша. 30-31 декабря1922 г.

(1, 7, 13).
молока, сахар(ах), иди, ищи. 2 января 1923 г.

(1, 7, 16).
банка, 7 января

(1, 7, 21).
вода, мальчик, козлик, мать. Начал повторять почти все слова и показывать людей, глаза, нос и пр. Этим кончаются записи матери. Записи отца начинаются 1 февраля 1923 г."

В этот день зарегистрированы все слова, усвоенные к этому времени: *писи'* - пиши; *тя'ньтиньк* или *ця'ньциньк* чайник

(мягкое т церебральное, а не зубное); *ма'ма*; *тётя*; *па'па*, *Ся'ся* - Саша; *каньти'нька* - картинка (так называет книгу); *ссёська* - щечка (мягкое долгое с, среднее между с'с' и ш'ш); *ко'тя* - котик (игрушка); *ки'ська, ки'ся* - кот; *тям* - там; *нёся* - носик; *у'ха* - ухо *пацчики* - пальчики; *бры'ська* (с р губным).

- брысь; *дюньдю'* - сундук; *ме'ся* - месяц; *ма'цики* - мальчики; *пиецьки* - спички; *ба'ба* - бабушка; *исси', иси'* - ищи; *тяка'* - стакан; *мака'* - молоко (раньше *мъака'*); *ка'ся - ка'ська* - каша, кашка; *Капа; Тёся там* (Тося там); *ля'ля* - ляля (ребенок), л гораздо более заднее, чем обычно в русском языке; *ба'нка, ба'нга* - банка, н задненебное; *да'ць!* - дать! (приказ); *бу'х; бру'а* - пруа (гулять), р губное; *ах* - сахар; *дя'дя* - (д полумягкое, более заднее, чем при нормальном произношении); *ко'лька* - корка (хлеб); *гуось, гу'сь; га'га* - гусь (игрушка); *дём* - дом; *бадя', бади'* - вода; *ку'лька* - курица; *а'мка* - собака; *пру* - лошадь (р губное); *Аля* - Валя; *ку'пку'* - купанье; *диси'* - часы; *пе'ть* - пять (употребляется в ответ на вопрос, сколько часов, градусов); *ба', па'ть* - спать (мягкое т склонно к мягкому ц; *пи'сь* - пить; *иссё* - еще); *дюдю'* - грушка, в которую он дудит; *ма'ць* - мать (мягкое ц склонное к мягкому т); *си'нь* - сын; *тани'* - штаны (слог ни с полумягким н и звуком, средним между и и ы; *ми'ська* - мышка (на картинке); *пе'пе* - пепельница; *ма'ся* - масло (в масленке); *тютю'* - спрятано; *кадя', гадя'* - требование перемены места; *я* - яблоки (сушеные, резаные); *маня'* - монах (игрушка); *кася'* - коса (у матери); *Тя'ня* - Таня; *ма'ма; па'па; тётя; Тёся* - Тося).

Имена лиц употребляются как притяжательные прилагательные, например, указывая на корзинку тети Любы, Женя говорит: *Тётя*.

(1, 8, 21).

Ни'га - книга; *Бо'ля* - Боря. *Си'ма* - Сима. Звук и часто произносит к е и даже как е. *Гудя-ка'-ка' ги'дека'* - повторяет без смысла. *Ани' га'бао гадю'ка голи', голи' ги'дяка*. *Нёся* - ножницы, совершенно так как и *носик*. *ку'ка* - по-видимому, кукла. Называет так туловище и платье оловянной фигурки черкеса. Название "кукла", видимо, сообщил кто-нибудь из девочек.

(1, 8, 22).

Сю'ба - шуба, которую я ему подавал. Повторил много раз. Усвоил *ся'пка, ся'пъцька, ся'пъть, ся'пици, ся'пци (шапка).

Я подал ему его шапку и сказал; "шапка", он стал твердить в указанном порядке. Когда я после показал, он уже говорил *ся'пъцька*. *Писи'* - пиши. Сказал, давая карандаш. Когда был принесен таз для купанья, Женя принялся устанавливать стулья для таза, придвинув их с разных углов комнаты; после пытался притащить и таз.

(1, 8, 23).

Сёньцик! -солнышко! Говорит, вбежав в освещенную утренним солнцем комнату.

(1, 8, 24).

Сёнцик дюньдю' - зайчик упал за сундук. *Сёньцик* называет солнце. Он говорил несколько раз это слово и получил зайчика (который был затерян).

По-видимому, поэтому он и ассоциировал это слово со значением заяц. Впрочем, вместо з всегда с, а н мягкое часто вместо й. Фразы из двух слов он произносит уже давно (с месяц), но редко. Сегодня: *па'па ди'* (папа, иди).

- несколько раз; *исё мака'* (еще молока).

- за обедом каждый раз он действительно выпивал получаемое молоко. *Брысь* (с р губным), *бысь* обозначает вообще"уйди, отстань", по отношению ко всем. Сегодня мать собралась взять ручку разбитой кружки, которую хотел взять он, и услышала *брысь*. То же я, когда намеревался забрать у него книгу. Так же он отгонял напавшую на него на улице козу.

(1, 8, 27).

Сёцька, сёська - щетка, одинаково со "щечкой". Так же неоднозначны: *Нёся* -1).

носик, 2). ножик, 3). ножницы. *Писи'* -1). пиши, 2). карандаш. *Мацик* - мальчик. Так же обозначает книжку со сказкой "Черный дедка"6 с картинками, где изображен мальчик. Еще для книг служит обозначение

1). *ни'га*; 2). *каньти'нка* (то же для всякой книги; теперь реже, прежде совсем не было слова "нига"); 3). *дёма* (альбом с открытками).

Тясь, т.ась -таз. Вообще твердых зубных нет, есть обычно мягкие т, д, н, с, причем место их образования гораздо более заднее, чем обычно: они являются перед ненебными, а не зубными. Иногда слышатся (редко) полумягкие варианты. Отсутствуют ш, ж, ч', з' (вместо него с'), р. Встречается иногда звук средний между ч' и ц: *Нёга* - нога. Ударение на первом слоге, потому что усвоено от "ногу" ("дай ногу").

Но через три часа новые варианты *няга', нёга').

(1,8,29).
Ку'п-ку': 1). купанье, 2). мыло.

(1, 9, 1).
Сипьци' - щипцы для завивки волос.

(1, 9, 2).
Сяба'ка - собака, но употребляет и прежнее *а'мка*.

(1, 9, 3).
Кака' - какао. Сегодня прибежал в столовую и, указывая на кофейник, кричал: "кака'!" Слово употребляет уже несколько дней. *Маси'нка* - машинка - мясорубка. *Сёська* -щетка, уже отмечено раньше. *Песе'нья* - печенье, которое ему дают кушать. *Бись* - из "брысь", см. выше. Стало уже постоянным и обычным выражением значения "отстань". *Ни'ська* - уменьшительное от *нига'* - книга. *Каме'ка* - скамейка. По-видимому, усвоил множественное число. Несколько раз сегодня сказал*ба'нка* (когда брал один из деревянных футлярчиков отдухов, которые так называет) и *ба'нки* (когда брал два из них).

(1, 9, 4).
Тю'ка - чулки (относительно ударения необходимо отметить, что слово имеет слабое ударение на первом слоге и добавочное на втором, иногда же несомненно произносится с двумя равносильными ударениями, подобно ку'п-ку').

Се'пъцька -щепка. Сказал несколько раз, когда я ему показывал щепку, говоря: "Щепка". Обычно он, отправляясь гулять, подходит меня поцеловать; сейчас накрыл голову носовым платком и подошел меня поцеловать. На мой вопрос "Куда ты собрался" сказал *пруа* (с р губным).

Го'ська тю'тю' -говорит, завернув игрушечного гуся в носовой платок. Вообще произносит теперь *гось* - гусь. *Се'ня* - Женя (мягкое с, несколько шепелявое, склонное к ш).

Говорит, называя себя, уже довольно давно, но редко. Обычно на вопрос "Ты кто?" отвечает *ма'цик* - мальчик. *и'ська* - яичко. Увидел на окне стеклянное зеленое яйцо и стал просить. Усвоил. *Т.япи' пе'цьку* -топи печку. Сказал несколько раз. Первоначально повторял за Верой, когда она мне говорила это. *Бо'бо' па'цик* - пальчик больно. *Пе'цька* - спичка. Одинаково - печка. Так же *каньти'нка*, - как он называет картинку, стало служить названием корзинки. *Аськи'* - очки. Усвоил. *Сёська* -

щепка (одинаково с "щечка", см. выше).

1). *Ба'ба пля'*, 2)*Ко'ть, ко'тъ, ко'ть кудя'*. При рассказывании сказки "Жили были дед да баба" он вставлял эти слова после слов 1). Дед плачет; 2). А курочка... (вместо "кудахчет"). *Па'ть* - спать. Повторил за Верой. Когда, чтобы укладывать его, я стал стучать, а Вера сказала: "Слышишь, дядя стучит", он сказал: *"Дя'дя тю'тю"' (вернее *т.ю-т.ю - с т полумягким).

Сётька - щетка половая, отлично от *сёська* - щечка, как до сих пор он называл и щетку.

(1, 9, 7).

Кесе'нь - кисель. Говорит несколько дней - как стали давать кисель. Очень обычны предложения из двух слов; *Ма'цик а'-а'* - мальчик хочет на горшок. *Ма'цик ба'-ба'* - спит или хочет спать. Некоторые слова понимает очень давно, но упорно не говорит. Например, показывает головку, ротик, глаза, но, несмотря на мои частые повторения, не называет их, тогда как другие слова начинает произносить, услышав один-два раза. *Ся'ся ди'* - Саша, иди. Зовет по поручению Веры пить чай. *Ко'лька тютю'* -корка тютю. Говорит о спрятанном кусочке печенья. *Гани', гани'* - догони. Кричит Капе, которая говорила "догоню".

(1,9,8).

Оська - ложка. Несколько раз повторял за мной. Это слово он никак не хотел усвоить, несмотря на частое произношение его мною. *Ма'ма пруа'* -мама ушла гулять. *Кисе'нь пе'цька* - кисель на печке. *Дя'дя бадя'* - дядя вода. Клеватский оставил лужу от своих сапог, и Женя указывал на нее и кричал: дядя бадя!

(1,9,9).

Губа' - губа. Повторил за Верой. *Ли'ба* - рыба: щука на картинке. Уже без образца сказал. Когда ему называли, неизвестно. Начинают появляться твердые зубные, но спорадически. Сегодня произнес *дай*, как взрослые, но тотчас говорил и *дяй, д.ай* (с д полумягким).

Цяй - чай. *Сяди'* - садись. Подвел меня к стулу и сказал: *сяди'*. Теперь у него уже наиболее обычны не однословные предложения, имеющие указательный характер, а предложения из двух слов, в которых он отмечает действие или состояние определенного объекта: *Ма'цик ба'ба'* - мальчик бай-бай. *Ма'ма ко'лька копа'ть* - мама корку покупать: мама пошла покупать хлеб. Но сейчас стоит около чугунов и бросает отдельные слова: *кася'* (каша), *бадя'* (вода), *сю'п, мася'* (масло).

(1, 9, 16).

Бида' (с твердым Д).

Повторил несколько раз, когда Вера сказала: "Пряма беда".

(1, 9, 17).

Сюда'! Очень точно. Указывая ручкой место, куда он хочет, чтобы я поставил корзинку со щепками. Повторил несколько раз. Сегодня утром сказал целую речь, правда, из однообразных выражений, именно: *Ма'цик ба'ба, па'па' ба'ба', Лена' пруа', Тёся пруа', ки'ська пруа'*. Все это тоном перечисления (*баба* - бай-бай, спит Е.С.).

Не't, ма'йцьк блина'* -нет, мальчику блина. Сказал после слов Веры, обращенных ко мне: "Тебе принести блина?". Говорит разные бессмысленные звукосочетания, изредка вставляя слова, например, сейчас вставлял *цяй* (чай), держа деревянное блюдечко (однажды сказал *цай* сц твердым), *Ли'на* (Лена).

- Лена при нем играла в чаепитие. *Блина', блина'* - много раз. Оказываетсяон знает это слово. Очень долго так просил, как только увидел у меня блин. *Па'ць, хацю', пать атю'* - спать хочу.

(1, 9, 21).

Ма'ма тя'м ни'ська цита'ть* - мама там книжку читает. В самом деле Вера сидит и читает книгу. *Сёль* - соль. Оказывается Женя не произносит звука в, поэтому *бадя* вместо вода. Я пробовал говорить ему Валя - он однажды сказал *ба'ля*, а потом много раз *а'ля*. Нет у него и звуков з, з', поэтому и *се'ня* (Женя).

Звук ф есть. Па'мпа, фа'мпа* - лампа. Второе произношение повторил много раз. *Ли'ська* - крышка от чернильницы. *Тля'пъцька* - тряпочка. *Кли'ська* - крышка. Только сейчас говорил *ли'ська*. Может быть потому, что не умеет произносить в, не говорит "Вера". Сейчас несколько раз за мной повторял *Ле'ля*. По своемузвуковому строению слова отличаются меньшей силой ударного слога, более задним образованием язычных звуков. *Мака' кипи'ть* - молоко кипит. Молоко сейчас действительно закипело и ушло, и Вера сказала: "Скипело". *Аськи' тютю'* - очки тютю: Вера взяла у него и спрятала очки. Сейчас играет: подставляет крышку от чернильницы к лампе и говорит протяжно: *сь, сь*, изображая этим, как льется чай; говорит и *цяй*. По-видимому усваивает дательный падеж. Уже несколько дней говорил: *Па'пи* (к папе), *Ма'ми* (к маме), когда просился, особенно ночью, чтобы его положили к папе или к маме. Обычно же говорит *па'па, ма'ма*.

(1, 9, 22).

Па'па, ниси' (повторил за Верой).

Бо'ба - пуговица. Говорит так уже давно. *Тюси'* - туши. По-видимому, форма повелительного наклонения им усвоена, потому что он часто и всегда правильно в смысловом отношении употребляет ее.

(1, 9, 23).

Се'пъцька - щепочка. Сейчас он взял полено, поставил его на стул, взял нож и пытался щепать лучину, как это делаю я. За обедом теперь требует, чтобы все кружки (с молоком, киселем, кашей) стояли на его столике рядом, иначе не ест. *Аньдо'нь пися'ць* - писать ладонь. Сказал несколько раз тоном приказания, когда Вера, обращаясь ко мне, спросила:"Ты записал "ладонь"? *Ма'ма ни'ська цита'ть* - мама книжку читает (вторично).

Да'й пале'на - дай полено. Единственным отличием от произношения взрослых является л мягкое, гораздо более заднее, чем обычно. *Па'ць хацю'* - спать хочу. Сказал несколько раз с позевками. Значит, действительно хотел спать. Наиболее обычны теперь и в то же время наиболее отличным от взрослых является тип предложений, так сказать констатирующих известный факт: *Ма'ма бо'бо'; Лёня* - Руня, позже *Лю'ніцька* - Рунечка. Вообще у него часто намечается мена узких и средних по широте гласных 1). о=у; 2). и=е. См. ниже. *Ди'бъцька* - девочка: назвал куклу, принесенную Руней. Ее же назвал *ку'ку*. В "дибъцька" закономерная замена в через б. *Ма'ма ни'ська цета'ть*. Снова мена и и е; раньше это слово отмечено с и: *цита'ць*.

(1, 9, 24).

Ле'ля - Вера. Уже давно. И здесь в мягкое заменено. *Дай сёля* - дай соли. Обычно он говорит *сёль*. Может быть, *сёля* по аналогии с *мака'* (молока).

Ма'ма ма'ся купа'ть - мама пошла покупать масло. Вера, действительно, пошла в лавку, но за хлебом. *Кле'ся* - кресло. Ему никто не говорил это слово.

(1, 9, 25).

Не'тка, не'тька -нитка. *Ли'сь, леись* - лезь. Вера сказала: "Ну, лезь". Он полез и повторял много раз. Сегодня говорил сначала: *Мака', мака'*, потом стал говорить: *Мацька'*. Возможно, что он стал усваивать суффиксы уменьшительности. Интонация соответствовала значению: говорил он ласково. *Ма'ма, ля'сь* - мама ляжь - ляг. Сам лег и зовет маму. *Ма'ма,

сю'па* - мама, супа. Потом стал говорить *сюп*, несколько раз и *сю'пцик*. По-видимому, ласкательно. *Па'па сиди'ть* - папа сидит. Сказал, указывая на меня.

(1, 9, 36).

Ба'ба кле'ся - баба кресло. Татьяна Северьяновна села за чаем в кресло, что, действительно, было совсем необычно. Очевидно, он очень внимательно следит за всем происходящим и отмечает новости.

(1, 10).

Ма'ма сёська - мама щетка, т.е. метет. Вообще такой тип с пропуском глагола и с указанием дополнения, часто прямого, обычен. *Клю'ць* - ключ.

(1,10, 1).

Ни'ська лиси'ть - книжка лежит; с мягкое вместо ж; т мягкое по общему употреблению мягких зубных вместо твердых. *Глясь* - глаз. Когда я сказал "глаза", он начал говорить *гляся'*. *Глу'ськи, глёськи* - игрушки. Называет так свои деревянные обрубки кубики, сделанные Борисом. *Се'ня папа'ля* - Женя попался. Произнес несколько раз, когда я его поймал и сказал: "попася". *Ми'я* - мыло. До сих пор он называл *ку'п-ку'. М - мягкое. *Не'к* - снег, также *ник*. Смотрит в окно, где набивают погреб, и говорит: *Дя'дя ни'к*.

(1, 10, 2).

Да'й диси'* - дай часы. Кроме часов, он так называет дощечку от градусника, потому что Лена, играя с ним и устраивая дом, объявляла эту "скалу" часами. Д в "дай" твердо. *Калё* - калоши. Указывая на свои калоши в шкапчике. Сейчас ему не называли. *Муси'на* - мужчина. Вчера была переписчица и записала, что у нас двое мужчин. Поэтому Вера ему сказала: "Ты мужчина", и он с тех пор говорит; что это у него обозначает, неизвестно.

(1, 10, 3).

Па'па, пе'цька, тапи'ць! - Папа, печку топить. Приказание. Взял меня за палец и тащит к печке. Т твердое.

(1, 10, 4).

Па'па тайа' - Папа, вставай: в заменено "й". *Сипа'ць хацю'* - Хочу щепать [лучину]. Взял готовую лучину, поставил ее на стул, как я ставлю полено. Начал ломать лучинки, ушиб руку и глаз, жалобно стал говорить *бо'-бо'* и подошел ко мне с протянутой

рукой. Когда я ему прочел заговор: "У кошки боли, у собаки боли..." и поцеловал ручку, он сказал: *глясь* (глаз).

и подставил его для поцелуя. *Клю'ка, кулю'ка* - клюква. Вера отбирает клюкву, он сначала клянчил у нее, а потом пришел ко мне и тащил меня за руку, приговаривая. У в предударном слоге очень коротко. Оба варианта чередуются в многочисленных повторениях. *Ни'ську цита'ть хацю'* - книжку читать хочу. *Не'ка* -снег. Смотритв окно на идущий хлопьями снег. Следовательно, падающий снег обозначает тем же словом, что что и в сугробах. Непонятно а в окончании. *Ни'ська папа'ля* - книжка пропала. Ходит ищет книгу и приговаривает.

(1, 10, 5).

Кале'та - котлета. Говорил, когда Вера жарила котлеты, и после.

(1, 10, 6).

Клю'ць - ключ.

(1, 10, 7).

Ки'ська пи'ць - Киська пьет. Констатирует факт. Кот, действительно, пьет воду. Сегодня ему пришла мысль составить скамейки, которая его чрезвычайно увелекла. Он схватил скамейку и со всех ног побежал с ней, но не рассчитал и на всем бегу упал так, что несколько раз перевернулся. Когда я его поднял и в утешение обещал сахара, то он раскричался еще больше и стал выкривать: *Каме'ка!* Лишь только я его спустил, он опять схватил скамейку, моментально перестал плакать и побежал приставлять ее к другой. *Ми'ма* - мимо. Несколько раз повторил за мной. *Для'стье* - здравствуйте. Встретил меня такими словами. *Катю'ка* - катушка. Увидел под сундуком и сказал несколько раз. *Ця'нк, ця'ньцик* - по-видимому, чай и чайник. Стоит около двух чайников на сундуке, забытых бабушкой, поднимает по очереди крышки, сует палец в дудочку и приговаривает. *Па'па, ни'ську цита'ць* - Папа, книжку читать. Может быть, "ниську" - вин. пад.

(1, 10, 8).

Еще вчера говорил *Ва'ля*, причем в губно-зубное при разных произношениях чередовалось су неслоговым. Сегодня говорил то же. Тогда я предложил ему сказать "вода", и он два раза сказал *вадя'*, но потом стал говорить по-привычному *бадя'*. При следующем опыте за мной он говорил то *вадя'*, то *уодя'*, причем характерно, что лабиализация для у вызвала рядом не

обычное в этом слове а, а о. Потом я ему предлагал говорить "Вера". С явным усилием и колебанием он произносил *уе'ля*, но несколько раз говорил и *ве'ля*. Несомненно, были варианты с билабиальным в. Слово же девочка, несмотря на все мои повторения, говорил по-прежнему *де'бъцька*. Спустя некоторое время он говорил уже *ле'ля вместо Вера. Во время рассказывания ему сказок, которые он с удовольствием слушает, он часто повторяет слова, причем (кончено, если они отличны).

говорит свои слова. Например, говоришь "петух", он повторяет *куку'*: следовательно, ассоциированы разные слуховые и произносительные образы. Но интересней, что, например, говоришь "собака", а он повторяет *а'мка*, хотя у него слово *сяба'ка* имеется и употребляется часто. Очевидно, при слушании значение вызывает более привычный произносительный образ, несмотря на наличие звукового, который должен бы поддерживать несколько менее привычный или, точнее, более новый вариант.

(1, 10, 10).

Ко'ля! - колос. Он мне показал ржаной колос, и ему сказал "колос". После он вновь увидел его и с радостью закричал. *Лю'ки* - руки - указывания на руки. Потом сейчас же, показывая мне одну руку, говорит *люка'*. *Глясь* - грязь. Говорит, показывая выпачканную руку. То же говорил и раньше. Совершенно одинаково со словом "глаз". Говорит, имитируя связную речь, различные бессмысленные звуки. В них вкрапливаются и знакомые слова. Сейчас, например, мелькали *ни'ська, Лю'ницька, ма'ма* (книжка, Рунечка, мама).

Такие речи иногда продолжаются по нескольку минут. *Па'чька, па'цька* -палочка, которая теперь является его любимой игрушкой. Утром он положил ее на кровать и сказал: *Па'цька ба'ба'* - палочка бай-бай. Вообще почти о всех своих игрушках он говорит "баба" (спит), уложив их. *Хацю* - хочу. Произнес с чистым ч, но только очень мягким. Ч' начинает появляться ив других словах. Но потом опять говорит *цита'ць ацю'* - читать хочу. *Али'ть* - налить. Сегодня он произнес *уо'да* - вода - су слоговым и перестановкой ударения. Но тотчас же сказал *бадя' нёга* воды много. *Галя'нда, глянда', глянця', калянда'* - карандаш. Я ему сказал "карандаш", и он всячески старался усвоить это трудное слово.

(1, 10, 13).

Па'па да'ля купа'ля - папа дрова покупал. Я вернулся домой с покупки дров, и он встретил меня этим возгласом. *Глиди'* -

гляди: уставил все игрушки и с торжеством заявил мне. *Калько'ль* - колокольчик. *Ло'сіть* - лошадь. Но называет лошадь и тпру' (с губным р).

Та'ли - старик. Называет так матрешку-старика. Ударение на первом слоге, но разница слогов по силе чрезвычайно мала, они почти равны, и иногда он говорит это слово с ударением на первом слоге. Так же произносит *даля'* - дрова. *Маки'* - башмаки. Говорит, указывая на мои штиблеты, когда я их снимал. *Мася'ля, мася'ля* - самовар. Говорит второй день. Интересно совпадение с произношением Толи (двоюродного брата Жени, годом старше его), который в прошлом году говорил *масяра'*. Может быть, удобней артикулировать, начиная с губных и переходя к зубным? Так, сегодня я сказал Жене: "Эх ты немец" - он повторил *ме'ніц*. *Таня'* - вот она. Произносит также *тана'*. Говорит, когда указываешь на любой предмет и задаешь вопрос, где этот предмет. Род слова, обозначающего предмет, в его ответе роли не играет. Женя достал из коробочки несколько гривенников и стал их перекладывать. На мой вопрос, что это, ответил: *Пуби'* - пуговицы. Но когда Вера сказала ему - "деньги", он стал говорить очень чисто *де'ньги*. Это слово по отношению к бумажным деньгам он уже знает. Когда я его сейчас снова спросил, он ответил: *Бу'би*, но тотчас поправился: "деньги"; после опять говорил *бу'бу*. *Ба'ба, ле'п купа'ля* - баба хлеб покупала. Увидел в окно женщину с хлебом и сказал несколько раз. *Пи'с па'ф ёй-ой-о'й, убига'ля ся'ньцик мо'й* -пиф, паф, ой-ой-ой, убегает зайчик мой. Я ему несколько раз прочел эту присказку. Он сначала повторял отдельные слова, а потом сказал все, сохраняя ритм, тогда как перед этим он, нарушая ритм, говорил только те слова, которые понимал.

(1, 10, 14).

Фа'мпа - лампа. Произнес, указав на лампу. *Тюка'* - чулок. По-видимому, из "чулка". Особенностью является замена ч на мягкое т, а не мягкое ц. *Се'нька... кли'ська... папа'ля* Женька... крышка... пропала. Татьяна Северьяновна искала крышку от самовара и сказала, что ее, наверно, Женька куда-нибудь задевал, и ему велели ее искать. Он ходил и говорил так с озабоченным видом.

(1, 10, 15).

Пад'у'ка - падушка. Просьба. Я его положил на свою кровать и накрыл большой подушкой. Когда я ее снял, он стал просить: *пад'у'ка*. После, когда я дал ему две маленьких подушки, он сам пошел к Вериной кровати и говорил *Паду'ку исё наси'ць* -

подушку еще приносить. Форма вин. падежа употреблена правильно несколько раз. *Ле'бъцька* - вербочка. Прутик вербы, который ему дала Татьяна Северьяновна. Сегодня "вербное воскресенье". *Се'пъцька, сепка* -щепочка, щепка. Суффикс уменьшительности, или, вернее, ласкательности, им уже давно усвоен. С переменой обычного слова на уменьшительное меняется и тон на нежный. *У'гъли, у'гли* - угли, которые он доставал из печки. В первом варианте ъ - не гласный, а шепотной, иногда просто обозначает полную эксплозию г. *Каля'ть* - кровать. Я его нес с гулянья, и он говорил *дюньдю'к* (сундук), чтобы я посадил его на сундук, на котором обычно его раздевают. Но я пронес его на свою кровать и спросил: "А это что?" *Гляць, гляць* - играть. Пришла Лена, и он, ударяя по сундуку, где она обычно с ним играет, тоном нетерпеливого приглашения говорил это.

(1, 10, 17).

Се'на гуля'ля* - Женя гулял. Говорит, показывая в окно к дровянику, где он обычно стоит в салазках на прогулке. Н в "Сена" почти твердо. *Ци'пъцька лита'ля* - цыпочка летала. - Грачи летают. Он их видит. Из сравнения этих двух случаев, а также других видно, что форма не обозначает прошедшего времени. *Туда'* - туда. Очень точно. Вера из столовой сказала ему: "Женя, позови папу". Он взял меня за руки и несколько раз сказал: "туда". Вчера вечером я ему говорил обычную фразу о встрече с собакой. Интересно, насколько тверды некоторые словесные ассоциации. На вопрос "сколько" (безразлично чего) он отвечает: "Пець, пяць" (пять), и здесь на вопрос (А навстречу им кто... кто?" неизменно следует "амка", хотя вообще теперь он чаще говорит "сяба'ка". Дальше собака сказала, что хочет есть, после чего я спросил: "И они дали ей?.." Он начал перечислять: *Мака', кисе'нь, ка'ська, мака', и'ська* (яичко).

Интересно, что ничего, кроме кушаний, упомянуто не было: причем, когда он затруднялся назвать новое кушанье, он вторично называл одно из упомянутых прежде. Значит предмету у него классифицируются. *Фа'мпа ниси'ць*, буквально - лампа несет (лампу несет).

Взял подсвечник, на него положил каменное яичко, понес и сказал так. *Пля'нка* - пряник. Повторял за мной, когда я говорил "пряник"; после усвоил: *пля'нки, пля'нка*. *Ся'ся бли'ця* - Саша бриться. Действительно я собираюсь бриться, он увидел помазок, чашечку и зеркало и сказал это.

(1, 10, 18).

Ся'ся глиба'ля у'гли* - Саша выгребал угли. Люба стала

выгребать угли из железки, и он несколько раз повторил это предупреждение. Очень часто в последнее время повторяет фразу и сейчас сказанную *Ся'ся купи'ля даля'* - Саша купил дрова. Сегодня утром я задавал ему вопросы и получал ответы: "Рубить мы будем что?" *Даля'* (дрова).

"А щепать что?" *Пале'на*. - "А что топить?" *Пе'цька*. - "А что варить?" *Ка'ська*.- "А что есть?" *Мака'* "А чем закусывать?" *Ах* (сахар).

Лёп (шлеп).

- упал и весело констатирует. *Клиська* - крышка. Говорит давно и усвоил, по-видимому, самое существо значения. - "вещь, служащая для покрытия", потому что правильно называет: 1). Круглую железную крышку от железной печки; 2). Стеклянную четырехугольную с клетчатым узором - от чернильницы; 3). крышку самовара; 4). несколько разных медных крышек от кастрюлек; 5). несколько фарфоровых крышек от чайников и кружек; 6). продолговатую маленькую с берестяной подцепкой от маленькой берестяной коробочки.

(1, 10, 19).

Де'лій, де'лій! (делай, делай)).

Я ему сделал из лучины плетеную звезду, он ее сломал, пришел ко мне в столовую, ухватил за руку и потащил со словами *Ма'йцик пруа' сёля* - мальчик пруа пошел. *Люка' моя* - показывая на свою руку. Но когда я после, протягивая свою руку, спросил: "Чья рука", он тоже ответил: *Мая'*. *Пець* (пять) - по-прежнему так отвечает на любой вопрос, начинающийся словом "сколько". Говорить очень любит. Играя один, все время что-нибудь говорит. По-прежнему много бессмысленных звукосочетаний, но на них он, по-видимому, усваивает интонацию связной речи. По мелодии произношения эти звукосочетания повторяют различные интонации взрослых. Из этого видно, как обособленно усваивается каждая сторона языка. *Ма'льцик лите'ля туда'* - мальчик летел туда, в смысле "полетел" - упал. Ложится и ползет под кровать, приговаривая. *Ма'ма, плиду'* - мама приду. Говорит много раз. Что он понимает под этим, неизвестно. Говорит с огромным удовольствием. На лице так и написано, что ему удалось новое достижение. Такое удовольствие очень часто сопровождает произнесение новых слов и фраз. Сейчас я нарочно сказал ему"крот". Он сначала несколько раз произнес свое обычное "а?", которое по интонации очень похоже на "а?" при недослышании. Он им пользуется всегда, когда слышит новое, незнакомое слово. Может быть, действительно, он сразу не может уловить незнакомого сочетания. Во всяком случае

он очень внимательно слушает при повторениях, а затем произносит. Так и сейчас, после двух моих повторений он торжествующе хитро мне сказал: *лёт* - очень отчетливо и уверенно. *Дугу'ю* - другую. Сейчас укладывая его, я лег вместе с ним; чтобы он не шалил со мной (а он очень разошелся), я поворотился к нему спиной, и вот он вдруг сует мне целовать ногу, со словами *но'ську*, а потом и другую, говоря "дугую". Таким образом, он несомненно понял значение этого слова.

(1, 10, 20).

Па'па ди'м иси'ть - папа дым искать. топится печка - железка. И вдруг Вера говорит: "Откуда-то дым идет" (а под печкой были наложены дрова), на что я ответил: "Да не вижу я никакого дыма". Тогда Женя тоном приказания обратился ко мне: папа, ищи дым. *Волк*. Произнес тотчас за Верой, совсем как взрослый, и с твердым "л" (которого у него еще нет - изредка встречается л полумягкое).

Но потом, когда он стал повторять с явным старанием, то уже значительно отступил от этого произношения - *войк* и даже *йойк*; первый же вариант (*волк*).

сказался как бы сам собой, без всякого напряжения с его стороны. Такие случаи и прежде бывали: непосредственно подражая, он произносил слова с такими звуками, которые были ему чужды, а при повторениях он исправлял такое произношение на другое, как бы диктуемое законами его фонетики. * Пля'ма ся'ньцика сьтиля'ць* - прямо в зайчика стреляет. Повторил несколько раз и минут пять спустя после того, как я сказал ему это стихотворение.

(1, 10, 21).

Сяба'ка биси'ць - собака бежит: увидел в окно бегущих собак. *Даля' сухи'* - дрова сухие. При повторения *сюхи'*. Опять мягкое с при внимании к выговору. *Даля' сили'* - дрова сырые. Что он понимает под сухими и сырыми, неизвестно. Когда он говорил о сырых дровах, то действительно, принес сырое полено, но это, конечно, случайность. Сегодня у взрослых никаких разговоров о сухих и сырых дровах не было. Интересно сохранения согласования. *Па'апа ди'ньга таси'ла* -папа деньги потащил, достает. Я, действительно, открыл письменный стол, где лежат деньги. *Кли'та* - открыта! Обычно с таким заявлением приходит, когда бывает открыта котом форточка.

(1, 10, 22).

*Сяба'ка се'ля, де'бъцька се'ля. Сяба'ка сиди'дить, де'бъцька

сиди'ть* - собака села, девочка села. Собака сидит, девочка сидит. У него маленькая оловянная собачка и фарфоровый кукленок. Он их усаживает на стуле. Тотчас, после того как усадил, употребил совершенный вид, а затем настоящее время и то и другое вполне правильно. Конечно, ручаться, что им правильно усвоены эти формы, нельзя, но уже, очевидно, материал накапливается, обе они употребляются, и остается только последовательно их разграничивать. *Кати'ля и'ська* - катил яичко. Катает стеклянное яичко после каждого раза говорит. *Ви'нька* (свинка).

с н' задненебным. Маленькая игрушка. Называет ее также *клю'-клю'* - хрю-хрю. *Тел.а'л.а* - терял, но также *деля'ля*. До сих пор встречается подобная меня глухих и звонких в одном и том же слове, часто уже давно употребляемом, а не только при усвоении. Не значит ли это, что пока он представляет лишь место артикуляции; способ же (смычка или фрикация) и участие голосовых связок (звонкость и глухость) отчетливо еще не осознаются. *Ва'мпа* -лампа. До сих пор он говорил *фампа*. теперь, научившись говорить в, он заменил им ф как более близким к л твердому по звонкости.

(1, 10, 23).

Се'ня бу'ба та'ля - Женя пуговицу оторвал. Подошел и сказал: протягивая оторванную от башмака пуговицу. Вчера я ходил с ним к Борису, и он, идя впереди, сам вошел к ним во двор. Был он там за зиму не более 15 раз. Впрочем, перед этим был только накануне. В гостях, увидя на столе левкой, он радостно закричал: *ёка!* (елка), хотя, кажется, со святок разговоров о елке не было, тогда же он это слово говорил. *Калько'ль* - колокол. Называет так и бубенчик (кроме колокольчика).

(1, 10, 24).

Вчера я его пытался познакомить с цветами. Делал это на разноцветных яйцах, которые подарила Мария Николаевна. Указывал ему много раз: красное яичко, желтое, зеленое. Он повторял за мной названия цветов, но, сколько я ни просил дать мне красное яичко, желтое и т.д., он ни разу не дал и не указал требуемое. Сегодня тоже я безрезультатно пытался это сделать. Иногда он, правда, давал требуемое яйцо, но, очевидно, понимая обозначения цвета как название самого яйца. Эта трудность в усвоении цветов, т.е. признаков, характерна - наряду с необыкновенной легкостью усвоения названий предметов и действий. *На'да!* (не надо).

- с пропуском, как часто, первого слога.

(1, 10, 25).

Ма'ма блёда ниси'ть - мама блюдо несет. Вместо *блёда* также *блёта*, следовательно, колебание в глухости и звонкости еще продолжается, тоже - и появление о вместо у. *Си'нка* - свинка;ср. *ви'нька*. Также называет люклю' (хрю-хрю), уже с одним ударением вместо двух, как одно слово. *Тапо'ль* - топор. Я ему это слово сказал с неделю тому назад, он тогда же его повторял, но потом совсем не употреблял все эти дни. Оказывается, помнил. *Сяди'ць* и рядом *сядя'ць* - посадить - требование, чтобы его посадили на стул. *И'цька, и'ська* - яичко. Второй вариант раньше. Теперь употребляет и неуменьшительное *ицё*. *Насёля!* - нашел яйцо и с торжестовом прибежал его показывать. *Кли'ська* - крышка. К семасиологии этого слова. Уже указывалось, какие предметы Женя называет этим словом. Сегодня назвал также половинку деревянного яйца. Возможно, что он ее представляет именно той частью, которая надевается сверху. *Ма'ньцик* - мальчик. Почему-то в последнее время стал говорить и' вместо прежнего й или пропуска л с продлением следующего ц'. *Тулю'сь* -трус. Повторил за мной. Значения, конечно, не понимает. Интересно первое у. Это не первый случай появления у в группе согласных. По-видимому, т и д твердые усвоены. Сейчас он говорил * дом*, *там*; до этого употреблял слова с твердыми т и д. Но с , по-видимому, только мягко. Сейчас я ему говорил сам, соль, а он повторял *сям, сёля*. *Ли'пка ба'й-ба'й* - рыбка бай-бай. Уложил рыбку (игрушки, принесенные Капой).

Интересно, что он сам образовал уменьшительную форму. Обычно он говорил *ли'ба*. Кажется, начинается понимание формы прошедшего времени. Сейчас он уселся в коробку и сказал *Ма'ньцик сидить,* а потом встал и заявил *Ма'ньцик сиде'ля* (на форму* ма'ньцик не ручаюсь, ибо не обратил на нее внимания).

(1, 10, 26).

Кася'ни (наказанье).

Повторил за Любой. Интересна замена з через с'.

(1, 10, 29).

Кал.ять бела.ай (кровать убирай).

Л самое большее полумягкое, но никак не мягкое. *Ся'ся бо'бо* - Саша бобо. Сказал очень сочувствующим тоном, видя, как я собираюсь мазать йодом оцарапанный палец. Уже и раньше я замечал, что "Сяся"у него служит ласкательным словом и употребляется в минуты нежности. *Плято'к да'й.* Проснулся в 11

часов вечера, все капризничал и наконец согласился лечь только с платком, а когда улегся, все спрашивал: *де' плято'к*.

(1, 11).

Клю'ць пел.а'й - ключ отпирай. Сначала он просил ключ, чтобы отпереть стол. Потом сказал эту фразу, давая мне ключ. Л полутвердное, в первом слоге чистое е. *Пляси', пляси'* - положи. У меняв руках был том Тютчева. Я не мог понять, чего он хочет, и он ручкой стал показывать на столе, куда положить. А ему было нужно, чтобы я его взял на руки. *Гулять* - очень чисто, только конечное т мягче обычного.

(1, 11, 1).

Да'й галя'нда - дай карандаш. Я не давал ему. Он, очевидно думая, что я не понимаю, стал говорить *да'й писи'*.

(дай пиши).

Первый гласный в "галянда" а, не ъ. *Да'й аба'цька* - дайсобачку - маленькую оловянную таксу. Уменьшительное - собственного производства. *Диси'* - часы. Так называет, кроме часов, футляр от водяного градусника. *На', дуй* - на, дуй. Очень точно. Дал пузырек, в который я дул прежде и издавал звук, который его приводил в восторг. Поэтому он просил сделать то же. *Али'ть вада' дуду'* - налить воду в дуду: указывая на пузырек с чернилами, просит налить оттуда чернил ему в тот пузырек, в который я дудел и который он поэтому уже назвал "дуду". *Ни'с.ка* - книжка. Называет тетрадь. С полумягкое. Произносит без усилия и внимания. Но рядом сказал и "ни'ська". *Да'й ни'ська дуго'й, да'й ни'ська сё* -дай книжку другую, дай книжку еще: просит еще тетрадей, которые укладывает в одну стопку на столе. Когда кончает укладывать, обращается ко мне и говорит *Глиди'*. *Ся'ся клёй* - Саша, открой. Сказал, давая мне деревянное яйцо. Потом *кли'л.ай* - открывай. Когда я открыл и передал ему, он с радостью сказал *Кли'л.а* - открыл. Второе л полумягкое. *Ля'па тана'* - шляпа вот она. Сказал, указывая на Любину шляпу. *Ба'ба лёт пале'ни* - бабушка в рот полено. Татьяна Северьяновна взяла в рот свою деревянную зубочистку, и он сказал. *Го'сьци!* - в гости. Отвечает на вопрос:"Ты куда пойдешь?" Сейчас же очень оживился и стал говорить: *Де'ля'па?* (Где шляпа).

Отдал приказание: *Али'ць мака'* - налить молока: он всегда берет с собой молоко. Без сопротивления сел на горшок., говоря *чяци'ць* (посадить), а после *ко'ньцел.а* (кончил).

Все время смеется и бегает с оживлением. На вопрос: "Куда пойдешь?" сказал *Си'ми* (к Симе).

Вообще дательный падеж у некоторых слов им употребляется часто правильно, в значении идти к кому: *ма'ми па'пи*. Интересно, что законы безударного вокализма им не усвоены, встречаются гласные полного образования без ударения таково е в *ко'ньцела, пеля'й* (кончил, отпирай).

оба раза вместо и; а, хотя и краткое, во 2-м предударном слоге *галянда'* (карандаш), *паляси'* (положи).

(1, 11, 2).

Канто'на - картошка (в вареном виде).

Да'й вада'. Просит пить вместо молока. *Цико'ли* -цикорий. Люба подошла ко мне и спросила:"Это цикорий?". Он и не смотрел, но ответил. *Гасёк* - горшок. *Паси'ба* - спасибо. Несмотря на старания приучить его говорить это слово, когда нужно, употребляет его редко, но правильно в смысловом отношении. *Туда' пака', туда' пихо'ля* - туда пока, туда запихал. Затолкал разную мелочь во флакон и, показывая пальцем, говорит. *Каво'ля* - корова. Игрушка. Когда ее увидел, то назвал *пру* (с р губным); так же вчера назвал и живую корову.

(1, 11, 3).

Лю'ба сёля пруа' (с р губным) - буквально - Люба шла трпуа. Увидел в окне Любу, идущую с ведром и констатировал факт. Следовательно, *сёля* не прошедшее время. *Гляци'* - грачи. Правильно множ. число. *Да'й ту'лька* - дай стул. Я отнес в другой конец комнаты стул, на котором он сидел перед письменным столом. *Писа'й каньти'ніцьки* - пиши картиночки. Я ему стал рисовать, и он все время это приговаривал. С в*писа'й* твердое. Непонятна замена этой формой уже привычных *писи', писа'ть*. употреблял *писа'й* многораз. Но когда потом я сказал ему пишу, он стал говорить по-прежнему *писи'*. *Кале'ни*. Просится, чтобы посадили его на колени. Особенно часто к Татьяне Северьяновне. *Ли'би* - рыбы. Правильно: указывая на несколько. Когда я дал ему одну, он сказал *ли'ба*. Потом снова я ему показал две, и он произнес *ли'би*. По-видимому, множ. число усвоил, по крайней мере частично. См. выше. *Пале'на ва'л.а* - полено упало, буквально - валится. Л в *ва'ла* во всяком случае не мягко; почти твердо. Теперь и в других словах замечается у него появление л полумягкого вместо мягкого, очевидно потому, что прежде было только л мягкое, и теперь, с появлением л полумягкого, последнее иногда оказывается не на месте. То же и в словах *Ля'л.а* (Ляля).

и *н.а'ня* (няня): говорит о картинке, где изображена горничная с блюдом и чашками. Отмеченные л и н почти тверды.

Кусе'ла - укусила. Его искусала блоха, и он все время чешется и приговаривает. Иногда л совсем почти твердо, иногда полумягко.

(1, 11, 4).

Да'й ко'льку, ко'ліцьку - дай корку, корочку. Просит корку белого хлеба. На вопрос: "Ты что пьешь?", ответил: *ваду'*. Таким образом, правильно употребляется в этих случаях винительный падеж. В форме *ваду'* еще не усвоен перенес ударения на корень. *Куся'й* -кусай. Разевает рот, хочет меня укусить и приговаривает. *Лю'ба, калё де'нь* - Люба, калоши надень. Каждый раз, когда он идет с ней гулять, напоминает, чтобы она надела галоши. Началось это с того, что Люба один раз забыла их надеть.

(1, 11, 6).

Клёй де'ль - открой дверь. *Да'й клесю'* -дай кресло. По-видимому, окончание винительного падежа - по аналогии с именами женского рода, впоследствие сходства в именительном. *Ма'ма то'льки сиди'ть лясо'* - мама на стуле (стулике?).

сидит хорошо. *То'льки*, иначе *ту'льки*, по-видимому, местный падеж без предлога. По крайней мере форма *тале'* (столе)встречалась не раз правильно по смыслу - "на столе".

(1, 11, 6).

Исё ку'сіць ма'цику - яйцо кушать мальчику. Дательный падеж на - у. *Ку'сна, ку'сьна* - вкусно. Говорит уже давно. *Кле'ляй* - открывай. Интересна перестановка ударения и замена в через мягкое л. *Ця'ську, да'й ця'ську* - чашку, дай чашку. *Кли'ську* -крышку. "Цяську" говорит уже несколько дней. Винительный падеж оба раза правильно.

(1, 11, 7).

Каляси' ле'п туда' - кроши хлеб туда. Предлагает мне крошить хлеб в чашку с киселем. А перед мягким л между согласными появляется часто. *Фо'льцика* - форточка. *Лито'цьки* - цветочки. Давно уже. По-видимому, из "листочки" по смежности. Впрочем, возможно и чисто фонетическое объяснение: начальная группа цв' упрощается по общему правилу в мягкое в, а вместо него Женя говорит мягкое л (например, *Ле'ля* вместо "Вера").

Да'й галянду' писа'ть - дай карандаш писать. Требует у меня. Семантически винительный падеж употреблен правильно. Окончание по образцу имен женского рода, так как у него это слово в именительном падеже оканчивается на - а. *Али' вади'

клю'ську* - налей воды в кружку. Потом: *ця'ську* - в чашку. Он очень полюбил в последнее время воду, поэтому и теперь сидит и клянчит. Когда оказалось, что никто ему давать не собирается, он стал особенно нежно говорить *вади'цьки*. *али'* в качестве повелительного наклонения - под влиянием таких форм, как *каляси'* - кроши (24-го), *паляси'* - положи (17-го).

и т.п. Любопытно, что уже правильно употреблен род. падеж части, тогда как еще 19 апреля было *вада'*. *Ма'ма, куса'й ни'ську* - мама, кусай книжку. Сует маме книжку в рот. *Дай и'цьку* - дай яичко. Вин. пад. по образцу женского рода. *Дём писа'ть* - идем писать. Тащит меня к столу, чтобы я ему сел там писать. Форма "дем" впервые, и не со значением изъявительного наклонения, а (главное!)в качестве пригласительной формы.

(1, 11, 8).

Вада' цицёл.а - вода течет (или текла?).

Пришел от умывальника, где слушал, как течет в ведро вода. Форма, по-видимому, представляет собой контаминации основы настоящего течё- и суффикса прошедшего времени плюс окончание -а. Характерна замена начального мягкого т через ц; при этом оба ц несколько склонны к ч. *На, тибе'!* - На, тебе! Дает мне пружину от пушки. Очень точное произношение. Начальное мягкое т в отличие от мягкого ц в *цицёла*. *Ле'па* - хлеба. Просит хлеба. Правильно род. падеж. Интересно п вместо б, вследствие образования от именительного леп. *Били'* - бери. Подает мне карандаш. *Та'м ла'ла клици'ть* - там ляля кричит. За стеной кричит ребенок. Повторил несколько раз, причем *ля'ля*было и с полумягким л. При повторении употреблял и форму *клице'ла*, причем мягкое ц и с оттенком ч. *Ягда* - ягода. Так называет изюм в пряниках. *Тусе'ла* - потушил. Ввиду того, что часты формы прошедшего времени на -е'ла вместо -ила, -ыла, можно думать, что это имеет не фонетический, а морфологический характер: *клице'ла* -кричал; *ко'ньцела* - кончил - даже в безударном положении е. *Ицка насёла* (с л полумягким).

- яичко нашел. *Ицька лите'ла дунду'к* -яичко залетело за сундук. Формы, аналогичные *лите'ла*, и послужили причиной распространения -е'ла в прошедшем времени. *Да'й каво'цька!* - дай коробочку. *Во'нь куда'!* -вон куда. Забросит коробку подальше и говорит протяжно. *Ла'ля клици'ть там* - ляля кричит там. За стеной кричит ребенок. Потом, когда он замолчал, Женя сказал: *клиця'ла* - кричала. Утром уже было *коице'ла*.

(1, 11, 9).

На вопрос "Ты что ел?" ответил: *Ка'сю!* "Еще что?" *Ягду* - кашу, ягоду. *Тая'й* - вставай. *Пля'ць вон туда'* - прячься вон туда. Он теребит меня, чтобы я встал и играл с ним прятки. Говоря "прячься вон туда", он показывает на соседнюю комнату. *Нася'т* - назад. Повторяет за Верой. Интересно, что до сих пор на месте з появляется мягкое с. *Лис* - рис. Рисовая каша. *Да'й лиса'* и *да'й ли'с*. Просит рисовой каши.

(1, 11, 10).

Фо'льцики кли'та - форточка открыта. Заявляет всякий раз, как видит открытую форточку. *Ма'ма, пада'й вады'* - мама, подай воды. Я собрался его умывать. Вода в умывальнике была холодная, а никого не было. Поэтому я закричал Веру:"Подай воды". Он повторил за мной очень точно. Но после стал говорить: *Вада' пада'й* или *Пада'й вади'*. *Писа'й* - пиши. Говорит, обращаясь ко мне. Я уже отмечал странность появления этой формы наряду с бывшей у него в употреблении *писи'*. Сейчас он тотчас же сказал *цита'й* (читай), хотя для этого не было повода, и читать от меня он не требовал. Возможно, что эти два представления тесно ассоциированы, почему одна форма и повлияла на другую. *Ле'ба* (хлеба).

во фразе *Дай ле'ба*. Я отмечал (25-го) форму *ле'па*. Сейчас появилась и эта обычная, так что все время идет выравнивание своего произношения применительно ко взрослым. *Дай кату'ку* - дакй катушку. *Ни'ська та'м тале'* - книжку там на столе. Характерно, что предлогов он совсем не употребляет. *Ля'сій* - слезай ("сла'зей").

Повторил за мной и стал слезать. *Клела'й* - открывай. Дает мне открыть матрешку. Теперь с обычным ударением (см. 23 япреля).

Второе л можно считать твердым. *Ляси'сь* - ложись. Лег на постель и зовет меня. *Кусю'* - укушу. Собирается меня укусить. *Били' лю'цьку* - бери в ручку. Предлагает мне взять разрезной ножик. *Ляма'ла пу'цик* - сломал прутик. Показывает сломанный прутик. *Блёсела и'цька* - бросил яичко. *Ма'мъцьку люблю'* - мамочку люблю. Повторяет за Верой. *Ма'льцик лёп* - мальчик шлеп. Он очень любит констатировать такие факты и в этом, по-видимому, находит утешение. *Па'па, даля' люби' иди'* - папа, дрова руби иди. Зовет меня.

(1, 11, 11).

Ли'пка тая'т - буквально "рыбка стоят". Поставил своих рыб и с удивлением приговаривает. Впервые конечное т в третьем лице твердо. *Сяба'цька Танго'* - собачка Танго. Н задненебное.

Он уже давно называет по имени эту собачонку. Называет также *Ту'ська* - хозяйкину собаку.

(1, 11, 12).

Ку'сили киси'на -скушали кисель. Заявил это, когда кисель был действительно съеден. *Да'й сёла* - дай соли. Л почти твердо. Такие случаи появления л твердого на месте мягкого теперь встречаются, но не часто. *Дия'ть* - одеваться. Характерна замена в через й, хотя уже давно в существует. Может быть, эта замена в особых фонетических условиях, например между гласными. Так, обычно - *тая'й* - вставай. Но, по-видимому, есть еще добавочные условия. В начале слова у него, видимо, допускаются группы согласных задненебный + л: *гляди'* - грачи, *клици'ть* кричит. *Да'й танка'на* - дай стакан. Упрощение начальной группы согласных; вставочное н, вызванное, очевидно, предвосхищением н в следующем слоге. *Зе'на* - Женя. Н твердое вместо н мягкого. Повторял за мной, когда я говорил ему" Женя". З мягкое появилось здесь впервые, обычно же вместо ж, з у него мягкое с. Только сейчас он говорил *лиси'ть* (лежать).

Мата'й - мотай. Свертывает (сматывает).

ремень и приговаривает. *Тали'к тю'-тю'пля'циць* - Старик тю-тю прячет. Побежал прятать свою матрешку старика. *Пляць* (прячь).

-обращается к Вере. Отмечу начальную группу губной + л. То же:*пля'нка* (пряник); *бли'ця* (бриться).

См. выше задненебный + л. Просматривая предыдущие и не нашел других начальных групп согласных. Ср. *ни'ська* (книжка), *ля'па* (шляпа), *паси'бо* (спасибо), *ля'зій* (слазь - "слазей"),*тая'т* (стоят).

Интересны также случаи*дуго'й* (другой).

и *тулю'с* (трус).

как противоположные способы избежать неудобные сочетания. Во всех остальных случаях опускается первый согласный группы. По-видимому, из губных и заднеязычных в группе с л сохраняются только смычные п, б, к, г; ср. *леп* - хлеб. *Ся'ся плисёла* -Саша пришел. Я, действительно, только вошел в комнату. Начальная группа пл'. Еще существует начальная группа п, б + р губное: *пруа', брысь*. *Ли', ли'* и *ле'й* - лей, лей. Говорил во время умыванья.

(1, 11, 13).

Да'й сёки - дай свеклы. *Сён* - слон. В обоих случаях - упрощение начальной группы согласных. *Дай мако'м* - дай с

молоком. Просит, чтобы киселя я ему дал с молоком. Таким образом, форма твор. падежа усваивается, но пока без предлога. *Ляпа'тка* - лопатка. Ему сделали маленькую лопату. *Писёк* - поясок. *Пу'ти, пу'ти* - распутай, распутай. Спутал поясок и дает его Любе распутать. А так как она долго не может понять, то говорит он с большим раздражением. *Пъласи'* - положи. Кажется, встречалось и прежде. *Ката'й, ката'ть!* -приказывает мне катать его в коляске. Форма инфинитива вообще употребляется им в значении категорического побуждения. *Дай ми де'ньги* - дай мне деньги. Просит монетки, лежащие в коробочке. *Кулици' тъле'сь* - кулича отрежь. Просил очень настойчиво. Ъ -звук шепотный; по-видимому, он появляется вследствие трудность группы тл'. *Цихо'ля* -чихнул. Сам чихнул и сказал. Интересно образования формы. *Дай ми пе'пьцю* - дай мне пепельницу. Ми употребляется давно, причем оно является безударным - энклитикой, примыкающей, кажется, только к дай. Интересна форма *пе'пьцю*, как вин. жен. рода. До этого употреблял форму *пе'пе*. *Сися'с* - сейчас. Есть и другие варианты. Конечное с твердо, чуть ли не впервые. *Бу'пцы* - пуговицы. Говорит о гривенниках; называет их также *де'ньги*. *Си"пля* - высыпал. Ссыпал гривенники в коробку и сказал.

(1, 11, 15).

Пи'ть хате'ла -пить хотел. Очень просил воды. Отпил несколько глотков и с удовольствием сказал это; потом, отпивая глоток, приговаривал: *ку'сьна* - вкусно. *Тусёк* - петушок. *Там плято'к виси'т* - говорит, указывая на висящий носовой платок. *Ки'ска дай* - киску дай. Просит достать ему картинку с изображением кошки. Картинка за стеклом окна. Через стекло он не пытается ее достать; следовательно, понимает невозможность этого, хотя по расстоянию достать мог бы. Именительный вместо винительного теперь уже редко, чаще вин. падеж употребляется правильно. *Ди'нь клесю'* - отодвинь кресло. Просит отодвинуть, так как оно мешает ему открывать и закрывать окно. Интересно д мягкое из дв' по общему правилу. *Ципе'ла!* - зацепил. Зацепился рубашонкой за кресло, ничем не может отцепиться и повторяет беспомощно и раздраженно.

(1, 11, 16).

Тани'ськи - штанишки. Прежде была только неуменьшительная форма. *Цюло'лоцьки* - чулочки. Ласкательная форма вместо прежней *тюки'*. Л твердо. *Та'м ку'ліцьки сида'ць* - там курочки сидят. В"сядаць" д твердо. Обычно твердое л вместо мягкого в форме *ва'ла* (падает -

валится).

Ба'ба куда' гуля'ть сёла? -бабушка куда гулять пошла? С вопросительной интонацией. В окно увидел идущую Татьяну Северьяновну. *Плисьли'* - пришли. Заявил, когда вместе с Леной пришел домой. *Дела'й!* - раздевай. Требовал, войдя, чтобы его раздели. *Ляпа'тку ба'ба де'ла* -лопатку бабушка сделала. Действительно, лопатку сделала Татьяна Северьяновна и уже давно. Он помнит также, что рыб ему подарила Капа, а кубики - Боря. Это последнее помнит несколько месяцев. *Мацёк де'нь* - башмачок надень. Требует, лежа на кровати.

(1, 11, 17).

Пъляси' ма ме'ста - положи на место. Другие варианты *маме'та* и *на ме'ста*. Я ему давал ложку каши, а он не хотел и требовал, чтобы я положил ее в чашку. *Плясёнцик* - поросеночек. Употребляет также множ. число *плясёнцики*. *Тань* - встань. *Млято'к* - молоток.

(1, 11, 18).

Лито'цьки пъласиэла туда' - листочки положила туда. Открыл чайник и, увидев там чаинки, сказал. *Ма'ма купила' калёси?* - мама, купила галоши? Взял в руки галоши и спрашивает. Интонация вопроса вполне сходна с взрослыми. До сих пор говорил не *калёси*, а *калё*. *Пе'цька ва'ла* - спичка упала, "валится". Подошел ко мне с подобранной спичкой, показывая ее. *Пе'цька* - в точности так же, как и "печка". *Ко'ньцела целя'ть?* - кончила стирать? Спрашивает Любу. С вопросительной интонацией.

(1, 11, 19).

Мака' та'м ата'ла цю'ть-цю'ть - молока там осталось чуть-чуть. Говорит, указывая на кружку с молоком, откуда он пил и где осталось около четверти кружки. *Танго' бле'съ т. Та'м сяба'к но'га* - Танго брешет. Там собак много. Говорит, глядя в окно. Во дворе, действительно, брехала Танго и было еще две собаки. В *Танго* н задненебное, хотя прежде были случаи с н зубным. Т в 3 лице твердо. Сегодня за утренней едой, когда ел яйцо из Вериной чашки, сказал: *ма'ми ця'ська*. Я удивился, каким образом он это узнал. На столе стояла посуда, и я стал поочередно спрашивать о чашках всех ("А это?"), и он верно назвал все: *Лю'би ця'ська, ба'би ця'ська, сяся танка'н* (Сашин стакан).

Вали' ли'бу - лови рыбу. Взял удочку и хотел зацепить крючком рыбу. Перестановка слогов, как в "вали", встречается в

общем редко. *Клицёк* - крючок. Говорит, рассматривая крючок у своей удочки. Интересно и вместо у между двумя мягкими согласными. *Дя'й плято'к* - дай платок. *Каця'й* - качай. У него лежала на кровати оловянная собачка. Я стал качать тюфяк, и она начала подпрыгивать. Ему это так понравилось, что он долго мне говорил *каця'й*. *О'ськи ба'й-ба'й ани'?* - ложки, бай-бай они? Тоном вопроса. Увидел положенные на столе чайные ложки и спросил.

(1, 11, 20).

Ма'ма плитёт, ба'ба плитёт - мама придет, бабушка придет. Собрался пить чай. Веры и Татьяны Северьяновны не было в комнате, и он о них сказал. Вообще стали встречаться случаи правильного употребления будущего времени. Конечное т твердо. *Лёт пеха'ла* - в рот запихал. Он брал сахарный песок в рот, и когда я спрашивал его, где сахар, отвечал мне. *Во'н та'м ди'м-та* - Вон там дым-то. Говорит, указывая на набравшийся в комнате дым. Один раз сказал *дым*, но потом опять стал говорить *дим*. *Тая'й, тая'й* - вставай, вставай. Прогоняет Любу с одного места на другое. Когда она спросила: "Куда же мне?", он ответил: *биги'* - беги. *Ма'ма, ма'ма!* -звал Веру. А когда она спросила: "Что же мне делать?", он сказал: *ка мне'* (ко мне).

Совершенно точно. *Гуськи' каньти'нку кляди'л* -гуськов в корзинку положил. Изорвал на мелкие части своего бумажного гуся, бросил в корзинку и повторил. После говорил и *ляси'л* - положил.

(1, 11, 21).

Наси'ть - буквально - носить, в значении "неси". Пришел с улицы и опять требует, чтобы Вера снова несла его на улицу.

(1, 11, 22).

Галёх - горох. Нашел горошину и бросает ее, приговаривая.

(1, 11, 23).

Плю'нь. Я взял в рот скорлупу, и он приказал мне ее выплюнуть. *Маце'ли* - материя. Перед самым сном он вдруг стал передвигать кресло к столу, залез туда, взял сверток материи, принесенный Верой, и повторял несколько раз. Никто не помнит, чтобы при нем говорили это слово. *Мама плидёт*. Несколько раз повторил правильно будущее время. *Бу'нка* - булка. Но уменьшительное *бу'ліцька*. *Адела'ла* - одеяло. Интересно появление л вместо й: по-видимому, вследствие смешения этих двух звуков, может быть, - под ассимилирующим влиянием в

следующем слоге.

(1, 11, 24).

Вада' пано'? - букв. вода полно? Подходит к умывальнику, открывает его и пытается заглянуть, полно ли ведро. *Ба'ба пасла' мако'м* - бабушка пошла за молоком. С и л твердые. С чуть ли не впервые. Пропуск предлога. *Ма'ма, клёй ба'нку: там бо'ська* - мама, открой банку, там... Что такое *бо'ська*, так и не удалось понять. Говорил, давая открыть Вере деревянный футлярчик от духов. *Сими'* - сними. Просит меня снять его с кресла. До сих пор выражением желания, чтобы ему переменили место было *гадя'* или *кадя'*. Таким образом, начинается замена этого слова обычным. *Да'ст.* Он просит чаю. Я отговариваюсь: "Вот придет мама и..." - "даст", прибавляет он. Последние два-три дня уже несколько раз отмечено правильное по смыслу и форме употребление будущего совершенного вида. *До'сик цетёт* - дождик идет. Говорит, глядя в окно на дождь. По словоупотреблению интересно *цицет* - вместо "идет". Первое ц - по ассимиляции со следующим. Такая ассимиляция отмечалась несколько раз. Конечное т твердое в Злице становится постоянным, вытеснив прежнее мягкое т. *Плято'к суси'т* - платок сушит. Говорит, вешая носовой платок. *Цися'ть* - причесать. Взял расческу и пытается меня и себя причесать. *Не'т каво'* - нет никого. Он подходил к окну и отвечает на вопрос: "Кто там?". *Вон Лю'ба пасёла* - вон Люба пошла. Говорит, видя Любу в окно. Характерна контаминация форм мужского и женского рода прошедшего времени.

(1, 11, 25).

Климбо'мку да'й - гребенку дай. *Па'па легла' па'ть* - папа лег спать. Е в *легла* второй ступени ясности, и вообще это слово у него не отличается от моего произношения, тогда как прежде в предударном слоге и в таком положении находилось е полного образования. *ма'йцик де'ла* - мальчик делал. Это не первый случай произнесения одного слога вместо двух одинаковых - из "делала".

(1, 11, 26).

Ба'ба, гали'т ана' - Ба'бушка, говорит она. *Вон мука* - говорит, показывая на мешок с мукой. *Ма'ма клёби пасла'* - мама в погреб пошла. Вера, действительно, пошла в погреб, и он видит это в окно. С твердо. *Та'м, пахо'сь, ся'ла* - там, похоже, сало. Указывает на кадушечку с тестом. Что понимает под "сяла", неизвестно. При повторении был вариант *са'ла* с твердым с и л.

Они вообще начали появляться (ср. выше *пасла')*, но спорадически. *Пале'ни та'м лися'т ба'й-ба'й* - поленья там лежат бай-бай. Укладывает поленья и приговаривает. *Целу'ць* - целовать. Тянется с поцелуем к Вере. Поцеловав, говорит *целу'ла* (с ц мягким, как всегда).

Паги', маки' ба'й-ба'й - сапоги, башмаки бай-бай. *Гълицё* - горячо, сказал, попробовав киселя. Говорил иногда и раньше, но обычно употреблял в таких случаях *у'фка*. *Ма'льцик лигла' па'ть* - мальчик лег спать. Сказал, как только его положили. Потом прибавил: *Ба'й лигла'*. Таких двойников как *бай-пать* у него довольно много, и он часто произносит эти слова одно за другим.

(1, 11, 27).

Сюми'т -шумит. Слышен шум. Когда Татьяна Северьяновна (бабушка).

ему говорит: "Стучит", он несколько раз повторяет: *тюци'т*. *Па'па та'л* - папа встал. Как очень часто бывает, констатировал факт: я, действительно, встал. *Бы'сь, иди'!* - брысь, иди. Он лежит в постели, а я подошел к нему. Когда я ушел, он стал звать: *Па'па иди' ка мне'. Сюда' ляси'сь.* (Папа, иди ко мне. Сюда ложись), показывая рукой около себя. Форм с предлогами вообще пока нет. *Ка мне' и ма ме'ста* (на место).

едва ли разлагаются морфологически, ибо беспредложные формы не употребляются. *Валя'ицця та'м кату'ка* - валяется там катушка. Говорит, указывая на катушку. Сегодня же говорил *Оська ва'ла* (ложка валится, т.е. падает).

с твердым л. Возможно, что родство корней им не осознается. *Таси' палто'* - тащи пальто. Л твердо. Просит снять пальто с крючка. *Ти купи'ла ни'ську?* - Ты купила книжку? Видит лежащую у меня книгу и спрашивает. Местоимение употреблено чуть ли не впервые.

(1, 11, 28).

Ёка валя'сьця палу' - елка валяется на полу. Увидел в дровянике ветку сосны на полу и сказал. Форма *палу'* уже не в первый раз. *Ба'й-ба'й ляси'ць палена'?* - бай-бай положить полено? Взял на дворе поленце, несет его в дровяник и спрашивает. *Ци'к-ци'к па'цик* - чик-чик пальчик. Просит остричь ногти и протягивает пальцы. *Пася'льси* - пожалуйста. Он стоит в сенях за затворенной дверью. Я стал осторожно отворять. Он распахнул дверь и несколько раз сказал: *пася'льси*. По-видимому, перенял у Симы (тетки), которая так встречает его. *Клёй де'ль* - закрой дверь. Пришел со двора и требует закрыть

дверь. *Ся'пъцька виси't* - шапочка висит. Увидел висящую на окне шапку7 *Ляпа'тъцька* - лопаточка. Ответил на вопрос "Что у тебя в руках?", Вера купила ему лопатку. *Дай ля'па Се'ніцька* - дай шляпу Женечке. Смотрит на свою шапку. *Ма'ма, иди', лю'цьку да'й* - мама, иди, ручку дай. Зовет Веру. Вообще во время прогулки любит держаться за руку и постоянно просит об этом. *Пляньте'нца* - полотенце. Второе ни ц мягки. Ц не такое твердое, как взрослых, но уже значительно отличается от его обычного мягкого. *Да'й кусёцік ле'ба* - дай кусочек хлеба. Залез на стул во время нашего обеда и просит. *Да'й лу'ку*. Просит у меня луку из супа. При повторениях говорил и *лю'ку* с л мягким. С л твердым сказал самостоятельно, а не повторял за кем-либо. Кажется твердое л появляется при невнимательном произношении, т.е. когда он не старается произносить. *Лю'цька ципи'* - буквально - ручка отцепи. Просит, чтобы Татьяна Северьяновна выпустила из рук зеркало, которое они вместе держат. Вера его стрижет и, чтобы не капризничал, ему дали смотреть в зеркало. *Ка'мицьку насёс* - камешек нашел. Поднял кирпичик и сказал.

(1, 11, 29).

Ма'ма, люга'цца бу'діт - мама ругаться будет. Чуть лине впервые будущее несовершенного вида. Вообще, очевидно, значение будущего времени им усвоено, ибо сразу стали появляться формы будущего совершенного и несовершенного вида. *Кляди' на ме'ста* - клади на место. *Кисе'нь сюда'* - кисель сюда. Просит, а потом прибавляет: *кисе'нь та'м цюцю'ть ата'ла* - киселя там чуть-чуть осталось. *Тафь* - ставь. *Кле'ся* - кресло. *Ля'пу, ла'пу* - шляпу. Просит шляпу. Характерно появление подряд то твердого, то мягкого л в одном слове, причем л твердое на месте мягкого. *Тале'ла де'ль* - затворил дверь. Затворил дверь и сообщает. *Ма'ма купа'ть ма'ся падёт* - мама покупать масло пойдет. Это одна из любимых фраз. Вера, действительно, собирается на базар, но говорила об этом мельком. Покупать масло не собирается. Опять правильно употреблено будущее время. *Гляци' лита'ют* - грачи летают. *Дя'дя нисёт мука* - дядя несет муку. На гулянье нам встретился человек с мешком на плече. Вообще это его любимое занятие констатировать словами наблюдаемые явления. Во время прогулки он постоянно делает подобные замечания. Необходимо заметить, что предложения из нескольких слов, несмотря на отсутствие грамматических связей, имеют одно логическое ударение, объединены интонационно и в этом одинаковы с предложением взрослых. Поэтому сомнительна иногда указывается стадия, когда за одним словом-предложением

в виде цепи следуют еще два, три, из которых каждое в одно слово. Признаков таких конструкций замечено не было. *Да'й су'па* - дай супа. Потом говорил *сюпа* с с мягким. Так начинает появляться, пока спорадически, с твердое. Сейчас говорил *сяба'ка* и *саба'ка*. *Да'й лу'ка*. Л твердо. Просит лука из супа. В супе он различает лук, белый хлеб, картошку, морковь. Одного просит, другого не желает. Сейчас говорил: *Блёсь канто'на, блёсь ле'пца* (брось картошку, брось хлебца), когда я хотел дать ему супа с хлебом. *Мафко'фа насо'л* -морковь нашел. Сообщает, зацепив ложкой кусочек моркови. Первое ф появилось, по-видимому, благодаря ассимиляции ф следующего слога. Такая ассимиляция особенно часто проявляется при носовых: *пляньтенца* - полотенце; *климбомку* - гребенку. Может быть, *кантона* (картошка).

через *катона*, но точно, при каких условиях, непонятно. Возможно, такой же ассимиляцией можно объяснить первое л в *аделала* (одеяло).

На лю'льцу - на улицу. *Плиду;ко'ля* - приду скоро. Поцеловал меня и, уходя на улицу, сказал.

(2 года).

Насо'к, насёцік. Говорит, указывая на свои носки, которые были приготовлены для надевания. В первом случае с твердо, во втором мягко. После я, трогая его за нос, спрашивал: "Что это?" и получил ответ: *нёся* (нос).

с н мягким. Несомненно, что родство слов нос и носок не осознается: прежде усвоенное идо сих пор продолжает существовать с н мягким, тогда как новое перенимается уже непосредственно с твердым н. *Маты'ка* - смотри-ка. *Тлиса'й на'да, тлиса'й!* - Отрезать не надо. Отрезай. Он просил хлеба. Я стал ему резать белый - он решительно произнес первую фразу и, показывая на черный, несколько раз сказал *тлиса'й*. Необычна начальная группа тл' (кажется, впервые).

Куси'на - кувшин. *Песа'й. Ту'та писи'. Ту'та писи' Лю'ньцьку, дёмьки* - Пиши. Тут пиши. Тут пиши Рунечку, домики. Писать = рисовать. Рунечку просит рисовать потому, что Вера однажды рисовала ему ее. *Гада'* - просьба снять со стула. *Дай кисе'нь. Тая'й* - Дай кисель. Вставай. Просит киселя. Так как я не реагирую, он решил указать мне самое действие, нужное для достижения цели. *Дай и'цька! Дайкале'тку! Дайле'ба кусёцік! Дай пля'нка!* - Дай яичко! Дай котлетку! Дай хлеба кусочек! Дай пряника! Я обращал внимание на логическое ударение во всех этих просьбах. Оно ничем не отличается от произношения взрослых и падает на последнее слово фразы. *Сяди'сь* - садись.

Ись! Дилю'ца лёсяць - дерутся лошади. *Ись* у него указательное междометие - "вот"! Он взял свою игрушечную лошадь и корову, стал сталкивать их носами и приговаривать. *Де'боъцька* - девочка. Б - "пережиток" времени, когда у него не было в. *Ли'пка бай-ба'й ваде'* - Рыбка бай-бай в воде. Говорит, глядя на головку судака в блюде. *Там де'ньги - клёй* - Там деньги. Открой. Держит коробку с гривенниками и просит открыть. *Глиди' - вала'* - Гляди: падает ("валится").

Берет бумажку, кладет ее себе на подбородок и роняет.*Вала'* продолжает произноситься с л твердым. *Да'й кли'ську* - дай крышку. *Па'па бе'дъл?* - Папа, обедал? Проснулся днем во время нашего обеда и, когда я подошел к нему, спросил: очевидно, слушал "обеденные" звуки. *Му'ха лите'ла. Во'н он куда' лите'ла* муха улетела. Вон она куда улетела. Сначала смотрел на сидящую муху, а когда она улетела, то сказал первую фразу. Потом, следя за мухой глазами, произнес вторую фразу. *Бай-ба'й ляси'сь* - Бай-бай ложись. У знакомых пошли показывать ему свинью. Он увидел ее, лежащую за загородкой и сказал *Хлю'-хлю' бай-ба'й.* Когда же она поднялась вся в грязи, он очень испугался, прижался к Вере и стал махать в сторону свиньи рукой, как бы отгоняя ее, и с интонацией испуга приказывал ей: *Бай-ба'й ляси'сь*. *Уди'* -уйди. Й, кажется, всегда исчезает в безударных слогах.

(2, 0, 1).

Каме'ицька - скамеечка. *Кле'са ди'нь* - кресло отодвинь. Не может пройти со скамейкой и просит отодвинуть кресло. *Сюда' кляди'* -сюда клади. *Ма'йцик се'ла дунду'к* - мальчик сел на сундук. Упал, играя на сундуке, и констатировал факт. *Да'й каво'лю* - дай корову. Просит картинку с теленком. Когда получил ее, сказал: *телёньцик*. Е полного образования. *Пела'ла* - запирал. Возился с ключом. Когда кончал, говорил *ля'пиля* - запер. Различение совершенного и несовершенного вида. *Ка мне'*. Употребляет в значении "к тебе", когда просится на руки. *Тёма* - темно. *Сёньцика!* - Солнышко! указывает на солнце. *Лито'цьки и'сь!* листочки вот. *Па'ка бай-ба'й лиса'т* - "пака" бай-бай лежат. Стоит около сделанных лепешек на листе и все хочет их тронуть. Ему усиленно внушается, что этого нельзя. Поэтому он и называет их *па'ка*. Так вообще им обозначается все, что запрещается брать, трогать. *Дай пице'ня* - печенье. В другой раз сказал *пиньце'ня*.

(2, 0, 2).

Ме'лій - мерь. Вера его мерила около двери. Сначала он не

давался, а потом сам становился и просил. *Ку'бики.* Деревянные пластинки, подаренные Борей, которыми он играл вчера целый день. *Тиле'ська* - тележка (тоже подаренная дядей Борей).

Во'т лито'цьки тая'т -вот цветочки стоят. С увлечением занимается расцветшими во дворе одуванчиками и всем их показывает. *Ле'на, пли'гъць!* Лена, прыгать! Зовет Лену прыгать, причем подражает ей во всем; пытается кирпичом или щепкой что-то чертить на земле; бросает камешек, но куда попало; скачет; Кроме *пли'гъць*, говорит и *пли'къть*, так что изредка еще встречается мена звонких и глухих.

(2, 0, 3).

Паласи' ма ме'ста, та'м камо'ди фальце'ка - положи на место. Там в комоде салфетка. Я ему хотел надеть салфетку, но он решительно требовал, чтобы я положил ее на место и достал чистую из комода. *Ма'ма де'тка ми'лка*. *Де'нь сибе'ты* - надень штиблеты. Приказывает мне. При повторениях говорил также *маки', мацьки'* (башмаки, башмачки).

Интересно, это название одной вещи разными именами. Есть Ы. *Ма'ма, дай лапа'тку*. В другой раз - *ляпа'тку* с л мягким. *Сина'х* - в сенях. Н твердое. *Танка'н* - стакан. *Та'м е'сьть я'гда* (ягода).

Он ест рисовую кашу и по обыкновению к концу выбирает только изюм и делает это довольно ловко. Под конец мне показалось, что он все повытаскал, и я стал его уверять, что больше ягод нет. На это он мне и ответил с решительным логическим ударением на есть. Действительно, в горшке под стенкой оказалась изюминка. После я ему дал пряник. Незадолго перед этим были пряники с изюмом, который он выковыривал, поэтому он спросил: *Та'м я'гда е'сьть?* с вопросительной интонацией и логическим ударением на ягда. Таким образом, логическое ударение, так же как и у взрослых, меняет свое место. *Во'н та'м.* Он настойчиво просил воды. Я говорил, что ее нет, и дал ему белый кувшин, где на самом дне была вода, но ее было совсем незаметно. Я ему говорил: "Смотри, нет воды", на что он ответил мне с радостью, указывая в кувшин пальцем: *Вон там". Потом стал говорить *Та'м вада'.* Тоже с большим удовольствием. И несколько раз: *Во'н та'м вада'та* с логическим ударением на "вода-то". Опять интересен переход ударения в зависимости от перемещения центра внимания. *Дя'дя клиця'т* - дяди кричат. Мы проходили с ним мимо Дворца труда, где пел мужской хор. Повторил несколько раз. *Ма'ма плидёт ны'ньци* - мама придет нынче. Я с ним возвращался от бабушки Марии Николаевны, а Вера осталась там. Он и повторил дорогой эту

фразу. Интересно, что, по-видимому, нужда в будущем времени невелика, и оно встречается очень редко, но употребляется правильно. Едва ли не впервые ы, раньше мягкий + и. *Туда' пляси'л клёськи* - туда положил крошки. Накрошил пряники в стакан и сообщил. *Ло'ська* - ложка. До сих пор была *о'ська*. Сейчас говорил и с твердым, и с мягким л. Отмечу, как очень частое обыкновение повторение им одного слова или фразы большое число раз, на что уже указывалось в отдельных случаях.

(2, 0, 6).

Макло' - мокро. Сегодня пошел дождь. *Та'цька* - тачка. Гвидон Романович подарил ему тачку. *Та'м писи'т* - там пищит. Взял плетеную коробочку, у которой скрипит ручка. Мягкое с кратко. *Глиди'-ка! Лясё!* - Гляди-ка. Хорошо. Он укладывает в одну прямую линию свои деревянные обрезки. Это ему удается вполне, и он доволен. Он умеет также уложить их правильно в повозку. *Кълисо'де'ла* - колесо надел. Сбросил со своей тележки колесо, а потом его надел. *Вали'ць ка'ську на'да* - варить кашку надо. *Де'нь калёси. Ма'цик пруа' беля'цця хо'циць* (р губное).

- Надень галоши! Мальчик тпруа собираться хочет. *Во'т как ки'нул* - вот как кинул. Говорит, кидая деревянные обрезки. В другой раз: *во'н куда' ки'нул!* *Люба'ська* - рубашка. Говорит давно. *Пути'* - пусти. *Пато'й, пато'й!* - постой! постой! Я собирался сесть на стул (обедать), но он вдруг закричал. Когда я отступил от стула, он тотчас полез на него.

(2, 0, 7).

Саба'ка бая'л - собаку забоялся. Он стоял на дворе около двери, и туда прибежала собака. Он мигом убежал домой и все повторял. Вообще стал бояться собак, тогда как прежде совсем не боялся. *Саба'ка усьла'?* - Собака ушла? Спрашивает спустя некоторое время. С мягко, л твердо. *Идём лави'ть* - зовет ловить убежавшую кошку. Произношение очень точно совпадает с произношением взрослых.

(2, 0, 8).

Тано'ицца... упа'ла - становится... упала. Я дал ему оловянную собаку, которую с трудом можно поставить на ноги. Он ставит ее, а она постоянно падает: он и приговаривает. Пока она еще стоит, он уже говорит: *падёт* - упадет, так что будущее время употребляется правильно. *Бу'х сяба'цька* - бух собачка. Интересно, что"бух" употребляет рядом с "упала". С мягко, но рядом говорит и *саба'ка*, как взрослый. *Си'пка* - шибко. Во время бега говорит, что бежит "шибко". Вообще было несколько

случаев употребления наречий при глаголах, например, *лясё* (хорошо).

Таким образом, наречие появилось раньше прилагательного. *Пля'тъл* - спрятал. *Мо'сьна? да?* - можно? да? Спрашивает за обедом каждый раз перед тем, как залезть в тарелку ко мне или к Любе.

(2, 0, 9).

Да'й э'ту пу'льку - дай эту шпульку. До сих пор он употреблял слово *кату'ка* (катушка), так что теперь два названия. Таких пар довольно много. *Тибе'*. Употребляет обычно во фразе *да'й тибе'; тибе'* обозначает "мне": он говорит это, прося что-нибудь. Так же последовательно *ка мне'* обозначает "к тебе": так он просится к кому-нибудь на руки. *Усьли?* - Ушли? Вошел в нашу комнату, где не оказалось Любы и Веры, и спросил тоном сомнения. *Бася'я кака'я кату'ка!* - Большая какая катушка! Закричал, взяв в руки действительно самую большую катушку. *Му'ська гля'йит* - музыка играет. Первое слово, пожалуй, точнее *му'сіка:* во всяком случае с эксплозией. Услыхал игруна рояле и сказал.

(2, 0, 10).

До'ма сисю' - дома сижу. Сидит с книгой на крыльце и на вопрос "Что делаешь?" отвечает: "Дома сисю". Кажется, один раз сказал *сизю'*. Чуть ли не в первый раз употребил 1-е лицо. *Па'па нисёт во'ду...* Ударение в винительном падеже на первом слоге. До сих пор было на окончании, в том числе и сегодня произносилось и *ваду'*. *Плёбъць* - пробовать. Тоном просьбы. Я посолил ему суп и сказал: "Пробуй", и он стал твердить *плёбъць*. Я долго не понимал, тогда он стал указывать рукой. Оказывается, он требовал соли, которую и стал есть горстью. *Диси'* -держи. Одинаково с "часы". Требует, что бы его держали над горшком, а не сажали на него. *Па'па, иди' ка мне'*. Говорил много раз. Сначала произносил "ка ме". До сих пор "ка мне" обозначало "к тебе", теперь же употребляется верно: он звал меня, когда я был в другой комнате. Может быть, не случайно правильное употребление местоимения совпало с усвоением первого лица глагола. *Ма'ма, ниси' лапцы'* (ларши). Ц твердо. Правильно ли употреблен падеж, сказать трудно, потому что говорили о лапшеннике, а лапшу вообще не упоминали. *Вильци'ц ц а* - вертится. Говорит, повертывая какой-то шпинек. *Вот люба'ська* (рубашка).

Дай лито'цьку не' - Дай листочек мне. Не в значении "мне" уже не в первый раз. Интересно, что с предлогом выговаривается

группа мн' (ко мне).

Может быть, по общей закономерности, когда группа согласных не допускается в начале слова, но допускается в середине. Говорит, прося у Татьяны Северьяновны листочки ландыша. Получив один, называет его *ли'пка* - рыбка. Действительно, он похож на его рыб. *Па'па насо'л* - папа нашел. Отвечает на вопрос Веры, кто нашел яичко. *Бью'Ся'ську* Бью Сашку. Сказал, ударяя меня по щеке. Опять правильно 1 лицо. Притом форму именно этого слова он вряд ли мог от кого-нибудь слышать. *Ма'цик лигла'* - Мальчик лег. До сих пор нет различных родов. *Лю'цька легла'* - ручка легла. Сказав, положил около себя мою руку. Форма "легла" одна и та же при мужском и женском роде. *Сяди'сь ту'лку!* - Садись на стул. Велит мне сесть на стул около его кровати, куда он улегся. *Па'па, цита'сь ни'ську, да?* - Папа, читаешь книжку, да? Обычно я беру книгу, когда сажусь его укладывать. Сейчас я нагнулся, так что ему не видно, что я делаю. Возможно, *цита'сь" - 2лицо. Раньше не слышал. Если еще будут примеры, значит одновременно усвоил 2 и 1 лицо. *Волк! Волк!* - Я постучал по кровати карандашом он и сказал. Тон не был испуганным. Кто его пугал волком, не знаю.

(2, 0, 11).

Ба'ба плисёла - Бабушка пришла. Потом тотчас сказал *плисьл а'*. *Вильци'цц а* - вертится (возвратная форма).

Сел на стул от рояля, и тот задвигался. Часто его вертит. *Сиду, сиду* - сижу, сижу. Сидит на кровати. Первое лицо образовано по аналогии, следовательно - самостоятельно.

(2, 0, 12).

Се'н пи'т - Женя спит. Утром он, еще не проснувшись совсем, с закрывающимися глазами, сонным голосом сказал это. Действительно, ему удалось захватить себя еще не проснувшимся окончательно, и он констатировал факт. Вообще он, едва только открывает глаза, как тотчас начинает говорить. Чаще всего здесь бывают фразы и обрывки их с воспоминаниями о прошлом. *Та'ла пу'къца* - оторвала пуговицу. Теребит надорванную пуговицу у Вериного капота. До сих пор называл пуговицу *буба*. *Лисю'* - лежу. Сидел на кровати и лег навзничь. Тотчас сказал: *лисю'*. Спустя некоторое время: *бай-бай легла'*. Опять 1 лицо употребляется правильно. Продолжается смешение родов, хотя формы согласования в роде употребляются очень часто. По-видимому, смешение продолжается потому, что с категорией рода не связано никакого значения. *Куда' пасёл?р* - куда пошел? Спрашивает меня. С мягко, тогда как в *насо'л* твердо.

Лю'ніцьки пайдём, да? -К Рунечке пойдем, да? Произносит обычным теперь тоном вопроса. Конструкцию с конечным вопросительным "да?" он очень любит. Будущее совершенное употребляется для выражения вопроса, состоится ли действие. *И'цька хацю'* - Яичко хочу. 1 лицо. *Се'ницьки там бобо'* - Женечке там бобо. Показывает на ножку. Ласкательных он употребляет большое количество. Есть также и уничижительные. Всякий раз они передают соответствующие оттенки. *Кисе'нь бу'ду э'сьть* - Кисель буду есть. Будущее несовершенное. Вместо *эсьть*встречается *исьть*. Начального й нет в обоих случаях. *Писла'* - пришел. Вошел со двора и сказал.

(2, 0, 13).

Бу'ду люби'ць даля' - Буду рубить дрова. *Лела' вади'цьку* - Налил водичку. В *лела'* смешение е и и в безударном положении. *Фольце'ка* - салфетка. Произношение о в безударном положении. Законы изменения безударных гласных не усвоены. *На', та'фь* - на, ставь. Сокращение начальной группы согласных. *Мацько' пи'ть!* - Молочко пить! Просит молока. *Лю'ніцьку писа'ю* - Рунечку пишу. Как и повелительное *писа'й* от основы писа-ть. Взял карандаш и проводит линии, близкие к прямым. *До'ссик цицёт* - Дождик течет. За окном идет дождь. Характерно это "течет" вместо обычного "идет". Оно говорит о настоящем понимании явления, которое и находит самостоятельное словесное выражение. Незадолго перед тем он, глядя на двери сеней на мокрый тротуар, говорил: *До'ссик валя'ицца* (дождик валяется).

Па'па, иди' сади'сь сюда'. Зовет сесть на пол. При повторениях было и*сяди'сь* с первым мягким с. Наоборот, *сюда* при повторениях встречалось и с твердым с - *суда'*. *Тлела'ит* - стреляет. Группа тл' произносилась или с т эксплозивным и только с переходным гласным призвуком, или в виде тъл'. По-видимому, группа тл' в начале слова еще трудна. *Тани' гля'дить* - штаны гладить. Взял два утюжка, пришел и заявил. При повторениях было и *гля'тить*. Значит колебание в звонкости-глухости еще продолжается, хотя и редко. *Клубо'к мата'ла* - клубок размотал. *Ту'ська кату'ська* - Туська-катушка. У него в руках катушка. Повторяет с удовольствием. Видимо, забавляет рифма, и самое сочетание слов произошло, по-видимому, только благодаря рифме. *Кало'тка тётя да'ла* - колодку тетя дала. Взял колодку для его туфелек, которую дала знакомая. Фонетически все произнесено точно, как у взрослых, только ударение в *да'ла* на первом слоге. *Ко'лька капи'ла!* - Сколько накопил. *Дахни'ть хате'ла* - отдохнуть захотел. Я рубил

дрова, и он стал носить их в кухню(дрова были мелкие - для очага).

Отнес три раза, причем мы небыли уверены, туда ли он их носит, поэтому Вера спросила: "Куда ты отнес дрова?", на что он ответил: *на ме'ста*. Действительно, оказалось, что он положил их там, где я обыкновенно кладу. После третьего раза он уже не захотел идти (перед этим ходил с большим удовольствием), и я ему сказал: "Отдохни пойди", на что он и ответил. *Да'й нисьти' су'мку!* Просит у Любы сумку, которую она только что сшила. Сначала все говорил *Дай нисьти'* и показывал рукой. Люба спросила: "Сумку, что ль?", и тогда он сказал всю фразу. *Си'ми идём, да?* (к Симе), как обычно без предлога. Отсутствие предлогов во многих случаях, и здесь тоже, может быть объяснено фонетически: группа кс в начале слова нет. Вопросительная форма с "да" у него теперь необычайно в ходу. Производит впечатление, будто ему нравится угадывать чужие мысли, и он ищет подтверждения своим догадкам. *Паськи'* - сапожки. С восторгом рассматривает сапоги, подаренные Тосей.

(2, 0, 15).

Плато'към - платком. Отвечает на вопрос: "Чем тебя утереть?". *Та'м ту'лку ся'дим ко'мти* - там на стулик сядем в комнате. Я с ним сел сначала в нашей комнате, чтобы кормить его супом. После этого перенес его в столовую. Он захотел опять воротиться есть кашу в нашу комнату. "Сядим" по интонации не повелительное, а будущее время - тоном констатирования. Падежи употреблены правильно, но без предлогов. *Я насёл плато'к. Целя'. Камо'ти* - Я нашел платок. Вчера. На камоде. Взял платок со стола и сказал первую фразу. На вопрос "где" сначала ответил: *целя'* (вчера), а потом: *камо'ти*. Он несколько раз стаскивал платок с комода у Любы. *Та'м дём матэ'ть То'сю* - Там идем смотреть Тосю. Мы сидели в столовой, а пришла Тося, он и позвал. Форма*дём* по интонации повелительная. Интересно, что в *матэ'ть* первое т или совсем твердо, или полумягко, но никак не мягко. Значит, хотя следующее р он не произносит, но т сохраняет таким, как оно звучит перед р. *Дём ку'сить ка'ську* - Идем кушать кашку. *Дём* - повелительное наклонение. *Ма'льцики ката'ют* - мальчики катают. Взял решето и стал его катать. Он видел как-то на улице, как ребята катали такие же решета, поэтому и приговаривал. *Бу'ду бли'цца* - буду бриться. Взял у меня помазок и говорит.

(2, 0, 16).

Ма'мъцька, пьёсь, да? - Мамочка, пьешь, да? После сказал:

Па'па пьёт, да? При этом в первом случае по интонации *мамъцька*было обращением, во втором *папа* - подлежащее. Употребление лиц правильно. В первом случае он и обращался к Вере, а во втором не ко мне, а к Любе. Сейчас за чаем он связно сказал целую речь из нескольких предложений, причем в ней не было случайных элементов, как это часто бывает у него, когда он много болтает. Обычно в таких случаях, по-видимому, действует простая ассоциация. Правда, ассоциация привычных образцов, а не слов. Он перескакивает с одного на другой. Сейчас не то. Он наметил целую программу на ближайшую часть дня. Фонетически и дословно точно не могу записать, но все же содержание передам довольно точно: *Папа кончит пить чай. Перестанет дождь*(он, действительно, идет), *будем собираться гулять. Пойдем на речку смотреть воду*.

(Мы вчера с ним ходили на речку).

Таким образом, картина ближайшего будущего вполне правдоподобная. Все формы были будущего времени. *Миня' не't о'ськи* - у меня нет ложки. Спрятал ложку за голову и говорит лукаво. *До'ссик пляйде't ко'ля* - дождик пройдет скоро. Смотрит в окно на идущий дождь. *Напи'* - снопы. Лена сделала снопики из пырея и сказала ему: "Это сноаы". Он сейчас же повторил. Интересно1).

сокращение начального сн, 2).

замена группы пы через пи. *Бу'дим къляти'ть*. Лена ему сказала: "Будем молотить". Он повторил за ней, наверно ослышавшись под влиянием знакомого слова. *Ку'пит ли'бу* (рыбу).

Он проснулся ночью, я подошел к нему, и он стал спрашивать, где мама. Я сказал: "Она пошла покупать рыбу", на что он и заметил: *купит либу*. Совершенный вид вообще употребляется правильно. Р слоговое губное, кажется, совсем исчезло из его произношения. "Брысь", произносившееся с губным р, уже давно стало звучать "бысь", а в последнее время чуть не вовсе перестало употребляться. "Пруа" тоже произноситься *пуа'* и встречается очень редко.

(2, 0, 17).

Во't ката'ицца - вот катается. Катит решето. *Несу'*. Несет решето. *Бью*. Ударяет решето ручкой. Несмотря на то, что 1 и особенно 2 лицо по сравнению с 3-м встречаются очень редко, но употребляются, кажется, всегда правильно. *Да'м ся'то* - дам решето. Я ему сказал: "Женя, дай решето". *Дела' сибе'ты* - надела штиблеты. Надел мои огромные штиблеты и в них ходит.

Паме'лий, паме'лий! Но'гу ме'лий исё! - Померяй, померяй! Ногу меряй еще. Просит, чтобы его мерили. *Ах, так! Да?* Необычайно точное воспроизведение интонации угрозы в том виде, в каком употребляю ее я. *Ле'сь пала'м, ма'мъцька* - режь пополам, мамочка. Протягивает Вере ножницы и лоскут.

(2, 0, 18).

Да'й тале'лку. Та'м е'сьть тале'лка. - Дай тарелку. Там есть тарелка. Говорит, указывая на буфет, где стоят тарелки.

(2, 0, 19).

Во'н тана' - Вон она. Интересно, что вначале *тана* образовалось из двух слов "вот она". В записанном сегодня выражении оно уже выступает как одно слово (переразложение), но в других случаях известно и употребление обычного *ана*. *Сы'ры* - сырые. Говорит о дровах, притрагиваясь к ним. Вообще он это делает часто. Иногда заявляет, что дрова*сухи*. С действительностью его определения не совпадают. Что он понимает под этим, неизвестно. Сегодня впервые произнес р. Произносилось оно с явным усилием, дрожание давалось с трудом и было очень кратко, но некоторые попытки при повторении были вполне удачны. После, когда я спрашивал его, какие дрова, он сначала ответил, употребив вместо р мягкое л, а затем - л твердое, потом опять р. Между прочим, с р он произносил не за мной, а вполне самостоятельно, так что подчинения только что услышанному образцу не было. Само слово "сырые" (вначале в форме *си'ли*) усвоено им давно. *Сюда' клади'ть* - Сида класть. Инфинитив - от основы настоящего времени клад-у, клад-ешь и т.д. *Купа'юсь*. Он действительно купался. Говорит, отвечая на вопрос "Что ты делаешь?" Правильно употреблено 1 лицо возвратного залога.

(2, 0, 20).

Со'тка - щетка. С твердое. Утром произносил *Му'рка* (слово это он перенял, по-видимому, от Лены).

Я сказал ему "гара" (гора), взяв нарочно неизвестное ему новое слово с р. Он произнес сначала *галя'*6 но потом несколько случаев было с плохо выговариваемым картавым р, переднеязычным; с чистым - ни одного. *Ле'на, сиди'сь, да?* - Лена, сидишь, да? Влезает в конуру и видит сидящую там на корточках Лену. Конура у них стала домом, где они проводят очень много времени. 2-е лицо. *Мо'сьна люби'ть пале'ну?* - Можно рубить палено? Пришел из кухни с маленьким топором и, остановившись в дверях, несколько раз с серьезнейшим видом

спросил.

(2, 0, 21).

Ма'льцик пайдёт Ле'ни - Мальчик пойдет к Лене. Говорит утром после чая. Обычно около этого времени он отправляется гулять, но сегодня захолодало. *Кальто'ськи лися'т, галёхи лися'т* - Картошки лежат. Горохи лежат. Говорит в кухне, указывая на горох и картофель. Интересны формы множественного числа вместо единственного. *Таи'т. Упа'ла* - Стоит. Упала. Приговаривает, играя деревянными обрезками. Сначала пытался поставить один на ребро, но он тотчас же падает. Потом, показывая на все обрезки, говорит: *Нога' глю'ськи каки'* - Много игрушек каких. *Па'пка, то'ить до'м!* - Папка, строить дом! Тащит меня за руку строить ему дом. *Бу'ду тапи'ть пе'цьку сальти'ли* - Буду топить печку в сортире. Взял спички, ходит и говорит. Пытается шмркать спичкой. *Бу'ду мат е'ть ка'льціки* - Буду смотреть карточки. Берет коробочку. Первое т полумягкое. *Ки'нула* - кинул. *Пляйдёла* - прошел. О дожде, про который ему говорилось, что он "пройдет". Форма прошедшего времени образована от основы будущего времени. *Тиля'ют тани'* - стирают штаны. Когда на прогулке мы свернули к речке, он сказал. Недавно мы туда ходили и видели, как стирают. После, когда мы стояли у речки, он говорил: *Тиля'ют плате'ньци* - стирают полотенца.

(2, 0, 22).

Пада'рки - подарки. Взял свои деревянные обрезки и тележку, подаренные Борей. Р почти совсем чисто, но произносится с заметным усилием. Утром он тоже с р произнес *Веру'ся*, но в других словах остается л вместо р. *Цяо'йта?* - Чего это. Спрашивает. Такое разговорное употребление родительного вместо именительного есть у меня. *Пайду', исё найду'* - Пойду, еще найду. Идет собирать деревянные яички. *И'цька дуга'я* - Яичко другое. *Бу'дим е'сьть кале'тку, да?* - Будем есть котлетку, да? При повторении - *клетку*. *Тапо'р*. С р таким, как вообще в эти дни.

(2, 0, 23).

Ма'ма буди't умыва'ц а. При повторении *ми'ц а* - мыться. Вообще часто при каких-то условиях вместо ы появляется и, чуть ли не под ударением, как в данном случае. Говорит, едва успевши открыть глаза. В это время, как и сейчас, он обычно разговорчив. *Де'сь пи'ть* - здесь спать. Сказал, указывая на мою кровать, после того как я веле: *сьпи*. *Идём мате'ть ме'сту* - Идем

смотреть место. *Лито'цик Клинто'н дали'ла* - Цветочек Гвидон подарил. Указывая на цветы, принесенные от Гвидона Романовича Мейра Тукумцева. Кто ему сказал о таком их происхождении, не знаю. *Ми' ко'ньцили, да?* - Мы кончили, да? Впервые местоимение во множественном числе. Правильное согласование. *Паи'дим гуля'ть, па'па* - Поедем гулять, папа. Приглашает, сам сел в свою коляску. *Найду' исё ви'лку* - Найду еще вилку. Заявил это, когда я отнял у него за обедом вилку, которой он пытался достать кашу со сковороды. Слез со стула и достал из шкафа еще вилку.

(2, 0, 24).

На лю'льцы дя'дю ви'дю - На улице дядю вижу. Смотрит в зеркальце и говорит. Ц твердо. За обедом говорил *Кальцо' ката'ицца*, тоже с ц твердым. *Да'й като'ську* - дай картошку. До сих пор говорил обычно*кантону*. Клянчит жареную картошку.

(2, 0, 25).

Ни на'да - не надо. До сих пор говорил без отрицания, но с интонацией неудовольствия, которая не оставляла сомнения в том, что это отрицание. Были при этом и соответствующие жесты. *Ма'сла* - масло. Очень точно. Сегодня впервые. Прежде говорил *ма'ся*. *Сима'й кальцо', сими' кальцо'* - Снимай кальцо, сними кольцо. Просит снять кольцо с салфетки. *Туци'ть бу'ду* - стучать буду. Он у меня просил щепочку (я рубил дрова).

Когда я ему дал, он поставил маленький топор так, чтобы можно было вбивать щепку для закрепления топорища, и говорил.

(У меня топор все время слетает, и я закрепляю его щепками).

Перед этим он сам рубил дрова, ставил низенький обрубок полена и ударял по нему маленьким топориком, говоря перед этим *люби'ть бу'ду* - рубить буду. *Ле'ни ада'ть* - Лене отдать (даетльный падеж).

Несет Лене пузыречек. *Идём ига'ть* - Идем играть. Зовет.

(2, 0, 26).

Па'па, иди' ка мне' ку'сить ка'ську - папа, иди ко мне кушать кашку. *Бу'ду биля'ть каля'ть* - Буду убирать кровать. Говорил также *На'да биля'ть каля'ть*; при этом начал перекладывать подушки и переносить их с одной кровати на другую. Во время этой "уборки" он сказал: *Билю'сб, тада' ся'ду* - уберусь, тогда сяду. *Да'й мацька' папи'ть!* - Дай молочка попить. Требование.

Интересна эта полнота выражения; прежде то же самое он выразил бы (и выражал).

каждым из трех этих слов в отдельности. *Лю'ба, ниси' кале'тку*. - Люба, неси котлетку. Тоже развернутая форма требования. *Ба'ба де'лът кале'тку* - Бабушка делает котлетку. Котлетка, действительно, готовилась на кухне, но он ошибся: делает ее, как всегда, Люба. Такие фактические ошибки очень редки. *Уфа'*. Пришел со двора со стеблем травы, уселся чинно в кресло и стал "курить" этот стебелек, причем вынимал изо рта, как взрослые, держа его между указательным и средним пальцами, перпендикулярно к ним. Дома у нас никто не курит, - значит подсмотрел на улице. *Да'й плю'ськи. Во'т ани', плю'ськи, лиса't бай-ба'й* - Дай плюшки. Вон они лежат бай-бай. Просит, указывая на шкаф, но там никаких плюшек нет. Правильное согласование в числе. *Се'ла* - съел. Пропуск йота, но такой пропуск бывает не всегда, например с йотом произносится *пьет*. *Ки'нула мацька'* - скинул башмак. Протягивает ногу со снятым башмачком. *Мацька* - омоним. Чаще обозначает "молочка". Может быть, родительный падеж вместо винительного и получился вследствие контаминации с формой "молочка". *Та'м гасёцки* - Там в горшочке. Местный падеж. Он встречается довольно давно, но редко. *Ме'рю*. Стал четвертью своей ручонки мерить Верину руку, потом лицо - как его мерят. Р - обычное у него в последнее время. *Си'къла тани'ськи* - Насикал в штанишки. Доложил о свершившемся факте. Когда Вера стала ему делать выговор и заявила, что надо все до рубашки менять, он сказал вторую фразу: *Купа'ца бу'дим* *Ку'кли ля'па* - куклы шляпа. Нашел шляпу Лениной куклы и сказал с удовольствием. *Писёк но'га! Каки' писёцик - Песочек много! Какой песочек!* Говорит, нагнувшись к ящику с песком в дровянике. *Мамо'к* - замок. *Клюць* - ключ. Слово "ключ" он знает давно. Сейчас он выпросил у меня ключ, и я его поднял, чтобы он мог отпереть замок у дровяника. Он сразу вставил ключ, но отпереть не сумел, хотя и повертывал. Подставляя ему замок, я сказал: "На замок"; он и повторил за мной *мамок*. *Есь?* - ешь? Спрашивает. 2-е лицо. То же: *лиси'сь?* - лежишь? *Ма'ма, ляси'сь суда', кася'й Лю'ніцьку* - Мама, ложись сюда, рассказывай про Рунечку. Ложась спать, он просит рассказать о Рунечке. *Зима'ца бу'ду, бу'ду лабо'тъць* - заниматься буду, буду работать. При новых повторениях *рабо'тітъ* с несколько неясно выговариваемым р вместо твердого л в первый раз. Он взял книгу, положил ее на стол, пододвинул стул. Залез на него и сказал. *Па'па, пи'сь? Ма'ма пи't?* - Папа, спишь? Мама спит? Спрашивает утром. Правильное употребление форм лица. Сокращение начальных

групп согласных сохраняется. Особенно интересно, что с, которое замещает несколько звуков (з, ш, ж).

нетерпимо в некоторых сочетаниях согласных.

(2, 0, 27).

Идём да'ць а'ху! - Идем дать сахару. *Идём, идём, папка!* Тащит меня за раку в столовую, чтобы я дал ему сахару. *Эть га'дъсьть!* - Это гадость! Когда его разули, он доставал с ноги грязь и приговаривал. *Вади'цьку на'да, танка'ньцик* - В водичку надо, в стаканчик. Принес несколько цветочков со двора и говорит. *Пъласи'л ево', лито'к. На то'л пъласи'л* - Положил его, листок. На стол положил. Он нарвал букет принес его мне и подал пузырек, говоря *день* ("вдень", т.е. вставь).

Я велел ему поставить пузырек с цветами на стол. Поставив, он и сказал эту фразу.

(2, 0, 28).

Бу'діт расьти'ть лито'к - Будет расти листок. Принес со двора довольно большой клен (полтора аршина), поставил его на кровать и сказал. Интересно приложение слова "литок", к такому кусту; еще оно значит: 1).

листок. 2).

цветок. Интересно, как дополнительная примета инфинитива конечное мягкое т в "расти". *На'да ми'цца* - Надо мыться. Вера принесла ведро для мытья полов, а он счел это за приготовление к купанью, и сказал. А так как перед его купаньем обычно закрывается дверь, то он сказал: *тали'* (затвори), и сам побежал и закрыл дверь. сказав *тали'ла* (затворил).

Лю'ба, тая'й! Сади'цца на'да. Па'па бай-ба'й легла', ни миса'й - Люба, вставай! Садиться не надо. Папа бай-бай лег. Не мешай. Я лежал на кровати, а на нее села Люба. Он и произнес свое мотивированное требование. "Нада" в смысле (не надо).

он прежде употреблял всегда, теперь обычно говорит "ни нада", но когда взволнован, говорит без отрицания с особой интонацией неудовольствия (вообще же теперь у него *нада* употребляется и в обычном, положительном смысле, но с другой интонацией).

Кажется, "ни нада" и "ни мисай" - это первые случаи употребления отрицания. *Не'т, да'м!* - в значении "не дам"7 Подобные выражения и употребляются обычно вместо конструкций с отрицаниями. Я у него требовал верхушку лампового стекла, которое он не хотел отдавать. *Да'й-ка фа'мпу* - Дай-ка лампу. Я отнял у него ламповое стекло. Он его требует назад и называет "фампу". Может быть, перенос значения сделан

им не самостоятельно, ибо эта верхушка играла роль лампы в кукольном доме у Лены. *Пайду' галёт сиса'с. Капа'ть бу'ду. Лива'ть вади'цьку* - Пойду на огород сейчас. Копать буду, поливать водичку. Он сейчас попросился на улицу. Вера мне сказала, чтобы я шел с ним. Но я сказал: "Я на огород..." Он и произнес свои фразы. На огороде он не был ни разу и не видел, как копают и поливают. Разговоров взрослых об этом не было, а с ним и вовсе не было. Все эти фразы, конечно, бывали произнесены, но не так много раз. Значит, он очень внимательно относится к окружающему, если одно слово "на огород" вызвало целый ряд ассоциированных с ним фраз. Происходит при этом и отбор по смыслу: ничего не относящегося к делу сказано не было.

(2, 0, 29).

Бу'дим то'ить до'мики - Будем строить домики. Взял кубики. *Пла'фь тиле'съцьку* - поправь тележечку. Дает мне присоединить ось к тележке. При повторениях было и "прафь" с р картавым. *Пада'й, пада'й.* Он нашел палку, начал ходить, опершись на нее, как это делает старик-нищий, который ходит каждый день, и кричит. Между прочим он, увидев этого нищего на дворе, бежит домой, просит хлеба и идет подавать. *Пасла не'га капа'ть* - Пошел снег копать. Взял лопатку и отправился во двор. *Ана' ко'ньцила лябо'ціць?* - Она кончила работать? Спрашивает про Лену, когда я ему сказал, что она работает. *Пля'пъцьку гато'фь* - Тряпочку готовь. Когда кончил ходить на горшок, сказал эту фразу вместо обычного *коньцела* (кончил).

Потом говорил *вы'тли;* при повторениях было и *вы'три* с р картавым.

(2, 0, 30).

Ма'ма, ниси' адёжу, ниси' суда'. Он лежит утром у меня на кровати и просит одеваться. *Цюло'цьки бе'линькии, да?* Смотрит на свои чулочки. Насколько понимает обозначение цвета, неизвестно. *Пайду' мако'м* - Пойду за молоком. Взял кружку, пошел и снова и сказал: *Пасла' по'гли мко'м* - Пошел на погреб за молоком. В следующие разы говорил *погйи* или с близким к йоту р картавым.

(2, 1).

Дава'й тюки' - Давай утюги. Просит маленькие утюжки и, получив их, начинает гладить ими по постели. При этом говорит: *Бу'дит глатъть* (будет гладить), а также *гля'тъть*. *Мува'йся* - умывайся. *Вати'ла* - схватил. Схватил за подушку, на которой лежит Вера.

(2, 1, 1).

Хади'ли Лю'ніцьки са'т. Да'? - Ходили к Рунечке в сад. Да? Первая фраза утвердительная по интонации. Это у него теперь часто бывает: он высказывает, что-либо, а затем своим "да?" справляется о согласии или сочувствии. *Ма'льцик бига'ла* - Мальчик бежал. *Ма'льцик гля'ит* - Мальчик играет. Катается по постели и приговаривает. После говорил: *игля'ит*. *Лёсицьку, лёсицьку. Ку'сиць бу'ду лёсицькъм* - Ложечку, ложечку! Кушать буду ложечкой. Творительный падеж по мужскому роду. *Куда' де'нула?* - Куда дела? Обращается к Любе. Прошедшее время от основы настоящего. *Да'й но'су* - Дай нос. Ловит меня за нос. Винительный падеж по женскому роду. *Хади'л ваде'* - Ходил в воде или по воде. Отвечает на Верин вопрос: "Где испачкал ноги?". *Гля'ю ма'мъцькъмт* - Играю с мамочкой. Возится с Верой на кровати. Опять творительный по мужскому роду.

(2, 1, 20).

Ма'ма тая'ить, да? - Мама встает, да? Настоящее от основы инфинитива: "встава-ет". *Куда' пасо'ла?* - Куда пошел? Обращается ко мне. Форма по основе мужскогорода, а по окончанию женского. *Калёсы валя'юцца* (колеса).

Увидел под помостом погреба колесики. Множественное число существительного характеризуется только окончанием, но и правильной передвижкой ударения. *Лю'ба таря'ть!* - Люба, отворять! Решительно приказывает, чтобы Люба отворила дверь. Р картовое, а в других случаях мягкое л. *Лю'ницьку писа'ю* - Рунечку пишу. Взял у Татьяны Северьяновны большой синий карандаш и начал писать на стене. Когда Люба пыталась отобрать карандаш, он решительно заявил: *Не да'м калянда'с!* - Не дам карандаш! Во втором предударном слоге а. Вчера он с Верой пошел гулять, и с ними пошла Лена. Ему почему-то не захотелось идти с ней. Он стал ее толкать, прогонять возгласами. Она не уходила, и он сказал ей: *Уди', лю'хлю' та'м!* - Уйди, хрю-хрю там. Значит, додумался пугать. Она после этого ушла, так что он может укрепиться в мысли, что так подействовало устрашение. *Ле'ны не'т до'ма*. Мы подошли к их дверям, он увидел замок и сказал. *Виси'* - завяжи. Просит завязать веревочку у двери.

(2, 1, 3).

Ни на'да саса'ть гальсёцик. Клёй - Не надо сажать на горшочек. Закрой. Утром я открыл горшок, чтобы посадить его. Он и потребовал закрыть его (чтоб не оставалось никаких сомнений).

Бу'дим гла'дъть. Дай тю'к - Будем гладить. Дай утюг. Постели свой носовой платок и стал гладить его рукой. Потом пошел искать утюг. *Пайдёт ма'льцик таси'ть ку'кла* - Пойдет мальчик тащить куклу. И сейчас же говорит то же с формой *пайду'*. *Сибе'ты наде'нь наця'ла* - Штиблеты надень сначала. Я пошел кормить его в одних чулках. Он увидел такой непорядок и с возмущением закричал. "Сначала" он мог усвоить потому, что ему часто говорится, чтобы он "сначала" что-нибудь сделал, а потом получил желаемое. Когда я надел туфли, он больше никаких претензий не изъявлял. *Эт Малю'сьни писно'* - Это Марусино письмо. Взял исписанный листок, сложенный, кк письмо, и представлялся читающим (бормотал звуки).

"Марусино письмо" он усвоил, когда от нее было получено письмо. Это было около месяца назад. *Клипи'т, клипи'ла* - крепит, укрепил. Он прыгал по кровати, и там слетели закрепки. Я снял его оттуда, сказав: "Вот укреплю". Когда я заколачивал закрепки, он и приговаривал, следя за мной. Потом получил от меня молоток и, сидя у Любы, говорил: *Бу'ду крипи'ть* (с р картавым), *мълато'цить бу'ду, суме'ть бу'ду* - Буду укреплять, молоточить буду, шуметь буду. Повторял это много раз; при этом были такие звуковые варианты, как*мато'цить, кипи'ла* (укрепил).

Последнее сказал, ударив молотком по ручке кресла. На мой вопрос о молотке сказал: *Мъаток*. После еще прибавил: *туця'ть* (стучать).

Как только Люба спустила его с рук, тотчас подбежал к кровати и стал стучать, где я стучал, говоря *Туцю'* - стучу.

(2, 1, 4).

Да'й да'дить ле'ба - Дай дать хлеба. Его спроваживали из-за стола и говорили, что пришел нищий, чтобы он пошел посмотреть. Он и произнес эту фразу. Необычный инфинитив. *Наля'ли* - сандалии. Говорит давно уж. Сандальи отличает от туфель по названию всегда верно. Ср. *маки* - башмаки. *Калё не'т, тютю'к па'тъли* - Калош нет, тютюк спрятали. *Калё* он не говорил очень давно, с весны, когда перестали надевать их на него. Сейчас вспоминает по такой ассоциации. Я его спрашивал: "Хочешь поехать к дедушке?" На это он упорно отвечал: *пинько'м* - пешком. Это тоже старое воспоминание: зиму всю он ездил в салазках, а весной, еще по снегу стали пускать пешком, и он уже не хотел больше ездить и все говорил *пинько'м*. Эта ассоциация по противоположности в удовольствии и сохранилась. Аргументируя, почему поездка (неприятная ему).

даже и состояться не может, он привел в виде довода, что для

езды и калош нет. *Идёмти*. Зовет Любу и Лену на улицу. Потом, когда Люба сказала: "Идитие", он повторил: *иди'ті**

(2, 1, 5).

Ме'сиц мате'ть! Мате'ть ме'сица! - Месяц смотреть! Проснулся часа в 4 утра и потребовал, чтобы я нес его к окну смотреть на месяц. Недели две-три назад, когда он проснулся и закапризничал, я подносил его к окну, и он был в восторге. Теперь и вспомнил. Ц твердо. При повторении чередовались обе падежные формы существительного - на -ц и на -ца. Возможно, что вторая возникла под влиянием одушевленных имен. *Ли'фцик* - лифчик, (указывая на свой лифчик).

Это ниля' - Это нельзя. *Прайдёт де'сь* - Пройдет здесь. Ушиб поленом ногу и утешает себя этой фразой. Р картавое. *Э'та тикло'* - Это стекло. Стучит в стекло и приговаривает7 *Кано'* - окно. Произнес после того, как Вера мне сказала: "Закрой окно". Перестановка звуков в закрытом слоге. *Маси'на глими'т* - Машина гремит. Говорит, услышав фабричный гудок. Это было утром. Сейчас (3 часа дня). опять гудок. Его спросили: "Что это?" Он опять: *грими'т маси'на* с р картавым. Утром этот вариант тоже был. *Ли'бу нисём* - Рыбу несем. Чуть ли не впервые 1-е лицо множественного числа; единственное - давно и сравнительно часто. *Хо'цицца гада'* - Хочется "гада'". "Гада"непереводимо. Употребляет тогда, когда просит переменить место. *Бале'лась* - разболелась. Вера больна и лежит, он подходит и говорит.

(2, 1, 7).

Ма'льцикбу'дит купа'цца лецьки. Ма'льцик бу'дет сиде'тьписке'. Ма'льцик бу'дит ми'ть билё - Мальчик будет купаться в речке. Мальчик будет сидеть в песке. Мальчик будет мыть белье. Эти фразы он говорил одну задругой, когда речь зашла о купанье. Он говорил и еще, но я не успел записать. Сейчас, спустя несколько часов, опять заговорили о купанье, и он сказал: *Ма'льцик пайдёт ле'цьку купа'цца.* Правильное строение фраз. Падежи без предлогов. Замены ы, пропуск й в слове белье. *Люба зила'* - Люба взяла. Впервые отмечаю мягкое з. Оно звучало вполне ясно. В последнее время иногда казалось, что он произносит мягкое з, но при повторениях, более громких, отчетливых, слышалось мягкое с. При первых появлениях других звуков замечалось, что они вырывались непроизвольно, без усилий, а при большом внимании к речи ясно слышались старые, субстируировавшие их звуки. *Во'н виси't круцёцьки*. Р твердо. *Бу'дима мыва'цца* - Будем умываться. В последнее время у него

появляется а после окончания, особенно в творительном падеже мужского рода существительных. Причина неясна. *Глиди', глиди'ти - маси'на* (машина). Закрыл свою коляску одеялом и с восторогом объявляет.

Множественное число повелительного чуть ли не впервые. *Лями' се'йку* - Сломи шейку. Я его поцеловал в подбородок, а он откидывался, запрокидывая голову. Вера сказал: "Сломишь шею. В ответ он и сказал. *Ма'льцик кли'лъсь. Ма'льцика* - Мальчик накрылся. Мальчик. Второе "мальчик" произнес с логическим ударением, как в ответ на вопрос нераслышанного "Кто накрылся?". Опять в конце а.

(2, 1, 8).

Па'хнит. Нюхает розу, принесенную Соф. Ис. Он давно различает пахнущие цветы. *Ни на'да. Бу'ду па'хнить. Лито'цьку па'хнить* - Не надо. Буду нюхать. Листочек нюхать. Его хотели оттащить от розы, он и сказал "пахнить" в смысле "нюхать, воспринимать запах". Винительный падеж по женскому роду, тогда как именительный *лито'цик* по мужскому роду правильно. Может быть, потому, что только женский род имеет характерный винительный падеж, значение же винительного им усвоено давно. *Идём уци'цца* - Идем учиться. Взял книгу под мышку и идет. Первое ц мягко, второе (долгое).

- твердо. *Ця'й пю'* - чай пью. Взял блюдечко и разыгрывает питье чая. Пропуск йота в "пью". *Пайдём титу'т* - пойдем в институт. Зовет Любу. Она ходила с ним два раза в библиотеку института. *Ба'ба, апли'* - Бабушка, отопри. Подбежал к двери и требует, чтобы Татьяна Северьяновна ему отперла. *Тера'ю. Палы' мо'ю* Стираю, полы мою. Принес таз и тряпку. Макает тряпку в таз (он без воды), потом согнувшись, возит тряпкой, приговаривая *ть-сь-сь* (как течет вода).

Так объелозил весь пол и сказал: *Палы' ко'ньцела тера'ть*. Р картавое. Иногда он подносил таз к моему столу и изображал, что льет воду: *сь-сь* и говрил: *Ли'ла* (лил).

После понес тряпку на двор, говоря: *Те'нку паве'сим* - Полотенце повесим. В другой раз произнес *плянте'нца*. Наконец поднял таз и размахнул им, как бы выливая воду, и сказал: *Ваду' ли'ли* - Воду вылили. *Лю'ба, да'й пля'пъцьку* - Люба, дай тряпочку - когда кончил ходить на горшок. Он вообще хорошо усваивает порядки и требует, чтобы было так, как раньше: в последние дни Люба часто давала тряпочку. В разговоре употреблял родительный падеж с окончанием мужского рода *пля'пъцъма*.

(2, 1, 9).

Люба гото'вит кале'тку. Ма'льцик бу'дит ку'сить кале'тку. Па'па бу'дит ками'ть - Люба готовит котлетку. Мальчик будет кушать котлетку. Папа будет кормить. Нарисовал всю эту картину будущего, услышав, как Люба застучала мясорубкой. *Пале'су. Ляле'с* - Полезу. Залез. Забирается на мою ногу и приговаривает. *Глиди' - мо'трит* - Гляди - смотрит. Лег на кровати на живот, перевесился и говорит. Р картавое. *Бу'дим пи'ть ця'й ко'ля, да? Кипи'т. Мяся'ла матри'ть* - Будем пить чай скоро, да? Немного погодя, прислушиваясь: Кипит. Побежав в кухню Самовар смотреть! *Паве'сь те'нку. Да'й каньти'нку.* - Повесь на стенку. Дай картинку. Сначала просит повесить картинку, а потом, когда это было сделано, снять. *Пря'тъла ево' и'цьку* - Спрятала его, яичко. Говорит о Татьяне Северьяновне, которая действительно прячет от него яйцо. *Лама'ська ко'лька!* - Ромашки сколько! Смотрит на ромашки в кувшинчике, которые сам принес. Он впервые увидел ромашки, и кто-то сказал ему их название, он и запомнил его. *Ма'льцик бу'діт се'пъцьки бера'ть* - Мальчик будет щепочки собирать. Я ему сказал только: "Отнеси маме корзинку". Вера сидела у дровяника и просила принести корзнику для щепок. Он по ситуации догадался, для чего корзинка.

(2, 1, 11).

Тава'й - вставай. До сих пор говорил *тая'й*. *Акро'й* - открой. До сих пор без приставки - *клёй*. Сегодня утром он изображал игру в "чижика". Принес длинную палочку, которой бить, и маленькую; положил последнюю и старательно бил по ней; иногда она, к его радости, подпрыгивала. Кроме этого, он время от времени брал маленькую палочку и кидал ее так, как кидают ее в кон, причем наклонялся всем корпусом и делал шаг вперед. *Паду'й, па'па*! Просит подуть на чай. *Паду'ть тибе'?* Спрашивает, встает на стуле и начинает дуть в мой стакан. Подул и сказал: *Паду'л*. Чуть ли с нынешнего дня отмечается употребление с приставками глаголов, употреблявшихся до сих пор без префиксов. *Ле'ну заву' ця'йпить* - Лену зову "чай пить". Вера сказала ему, чтобы он позвал Лену. Он сейчас же проворно слез со стула и сказал: Возможно *заву'* обозначает будущее "позову". *Ця'йпить* - одно слово, как и у нас. *Ах ку'пим табо'й. Ма'льцик ку'пит а'ху* - Сахар купим с тобой. Мальчик купит сахару.

(2, 1, 12).

Да'й пе'пильница суда'. До сих пор говорил *пе'пе*. *Идём утя'тки матре'ть* - Пойдем утяток смотреть. Идем - повелительное

(зовет меня).

Па'пъцька, да'й дугу'ю а'ху - Паочка, дай другой сахар. Проситвторой леденец. Винительный по женскому роду. Согласование правильное. *Да'й а'ху Ле'ни ада'ть* - Дай сахар Лене отдать. Ему уже давали несколько раз леденца, и он рассчитал, что еще едва ли дадут. Поэтому с самым невинным видом подошел ко мне и предложил свои услуги. Как только получил леденец, тотчас положилего в рот и предался настоящему ликованию, с уверенностью можно сказать - не по поводу полученного леденца (радость по этому случаю была совсем умеренной), а по случаю удавшейся хитрости. Он еще долго бегал, смеялся и кричал. *Саба'цька ма'линькъй*. Говорит, указывая на крошечную оловянную таксу.

(Отсутствует согласование).

Потом взял ее и, уложив, сказал *бай-ба'й лигла'*. Согласование правильно, но, по-видимому, случайно. *Бе'г-бе'г-бе'гъит лясё* - Бег-бег - бегает хорошо. Он переставляет шажками собачку и живописует это словами.

(2, 1, 13).

Та'м не'т каво'. Пя't. Лю'ба пи't, ба'ба пи't - Там нет никого. Спят. Люба спит, баба спит. Утром, проснувшись, он посмотрел в дверь; в соседней комнате, действительно, никого не было и было совершенно тихо. В двух последних предложениях интонация перечисления. *Ниля' би'ть - бобо' бу'дит*. Он залез с ногами на стол, и я его ударил по задушке, он и срезонерствовал. *Ба'ба, посо'л куда'?* - Бабушка, ты пошла куда? Видит в окно Татьяну Северьяновну и спрашивает ее.

(2, 1, 14).

Бай-ба'й легла'. Он проснулся рано утром, встал и всячески рвался босой ходить по полу. Я старался его уложить, звал лечь с собой и, между прочим, обещал рассказать про Колобка (это его любимая сказка).

А Верса иногда, когда он требовал эту сказку, а ей не хотелось рассказывать, объявляла ему, что Колобок лег спать. Теперь он и заметил мне, что обещание пустое, потому что Колобок лег спать. Так как я не отставал от него, он уже прямо потребовал: *Лясь* - "ляжь", чтобы ему не мешали. *Эта мальци'ска плёлил* - Это мальчишка пролил. После хождения на горшок на полу осталось болото. Он посмотрел и сказал. Никаких нравоучений ему перед этим не было, так что уничижительное *мальци'ска* он приложил к себе вполне самостоятельно. Так же правильно он применяет ко мне *Са'ска* (Сашка) и *па'пка*,

когда недоволен мной и раздражен. *Дава'й руби'ть дава'* (дрова). Зовет меня. До сих пор говорил *даля'* (дрова).

Му'зъка игра'лъсь - Ударял по пруткам кровати палочкой и после этого говорил. Во время стучания говорил: *Му'зъка игра'цца*. *Ляси'сь. Паю' пе'синьку* - Ложись. Спою песенку. Говорит это сам себе и после этого ложится в постель и начинает напевать *баю'...* Без слов, очень нежно. Полежав, встает и говорит: *Пе'ли* - спели. *Ле'на каньця'ит* - Лена кончает. Она кончает пить чай. *Наде'нь* - Просит надеть башмачки. С приставкой. *Не'тка. Ни'тка*. - Нитка. Колебание в ударном гласном е-и все еще сохраняется.

(2, 1, 16).

Да'й ле'ба, пуды'лицьки! - Дай хлеба, булочки! Когда я открыл булку, он сказал: *Во'т ани' пуды'лицьки, насли'сь* - Вот они булочки, нашлись. Уже давно он так называет булку, очевидно контаминировав с бутылкой. *Та'м е'сьть ку'фе. Я вида'ла* - Там есть кофе. Я видел. Говорит, глядя, как я насыпаю кофе. При повторениях был и вариант *кофе*. *Па'па, да'й-ка гало'фку*. Просит, чтобы я наклонил к нему голову. Когда я это сделал, он погладил меня по голове и поцеловал в голову. *Па'па, камли'* - Папа, корми. Прежде было *ками'*, теперь перестановка гласных. *И'кнула* - кинул. Перестановка, противоположная той, какая в *кано'* (окно).

Говорит давно уж. *Ся'с вы'трим* - Сейчас вытрем. Взял тряпку и тщательно вытирает салфетку. *Бира'иси титу't, да?* - Собираешься в институт, да? Я перебирал бумаги и заложил ими весь стол. Это ему и показалось сборами на лекции. Наблюдение меткое, потому что перед уходом на лекции часто случается загромождать стол книгами.

(2, 1, 17).

Ба'ба была' це'йки, да? - Бабушка была в церкви, да? Спросил утром после прихода Татьяны Северьяновны из церкви, хотя об этом разговора никакого не было. *Вы'три но'са* - Вытри нос. Просит Веру. *Не't камли', Са'ска!* - Не корми, Сашка! Он очень раскапризничался за обедом, не хотел, чтобы я его кормил, и прямо закричал на меня. *Бу'ду руби'ть*. Р совсем правильное, не картавое. И в других случаях оно встречается. *До'ззикъм маци'ла каля'ску* - Дождиком намочило коляску. Сказал, когда принесли с дождя коляску. *Ле'ни адда'й*. Лена приходила и спрашивала у него тележку, котораябыла занята кубиками. Он освободил ее и кричал на меня. *Глиди' - глими't* - Гляди, гремит. Он овладел коробкой с инструментами, трясет буравчиком и говорит. Потом повторял *грими't* (с р картавым).

Эта како'льцика динь-динь - Это колокольчик динь-динь. Колокольчиком он назвал гвоздь, хотя знает, что называют этим словом. *Э'та ры'бу лави'ли* - Это рыбу ловили. Он показал мне цепочку, найденную им, замялся, а потом сказал. После нашел согнутую наподобие половника ложка и тоже дал пояснение о назначении: *Су'п-та кла'дъют* - Суп-то кладут. Дальше так же поступил он, когда, увидев еще неизвестные ему клещи, он сказал: *Э'та а'ху си'пют* - Это сахар щиплют. Так подряд встретились три случая однотипного употребления описательных выражений.

(2, 1, 18).

Лито'ф-та ко'лька нога'! - Цветов-то сколько много! Увидел в окно цветущие цикории. Ими по утрам залит весь двор. *Па'па, сими' ево'* - Папа, сними его. Просит, чтобы я снял его с сундука. Неправильное приложение к себе местоимения 3-го лица. *Пайду' ра'ть лито'цьки* - Пойду рвать цветочки.

(2, 1, 19).

Мацьки' во't сюда' пъласи'м табо'й - Башмачки вот сюда положим с тобой. Укладывает башмачки на кровать. Берет клизму и говорит: *куса'ицца*.

(2, 1, 20).

Ба'ба це'йкъф? - Бабушка в церковь? Спрашивает утром, когда Татьяна Северьяновна собирается в церковь. *Са'хър* - сахар. С картавым р. До сих пор было *ах*. *Уьера'б, и'кну* - убираю, кину. Возится с луком. Я зову его умываться. Он трясет головой отрицательно; сказав эти слова, выбрасывает кожуру лука на двор. *Да'л саба'цьку* - Дал собачку. *Да'й туска'* - Дай

петушка. *Ви'тинька, иди' игра'ть* (с картавым р).

Баса'л хади'л - На базар ходил. При повторениях *баса'р*. Пришел со двора с клочком бумаги, приговаривая *пися'т два'* - пятьдесят два (очевидно, изображая, что у него деньги).

Ками' (корми).

Чередуется с *камли'*. Перестановка, может быть потому, что раньше было усвоено сочетание кам-, которое сохраняется и в новой форме *камли*. *Да'й ма'ськи писа'ть* - Дай бумажки писать. Просит у меня. *Да'й и'цьку* (яичко).

два', да'й пе'пильницу, да'й-ка не. Указывает на желаемое рукой. *Пале'су сама'* - полезу сам. Говорит и лезет на окно, садится и констатирует: *Па'па во'н куда' ляле'с* (залез).

Не't канда'ска - Нет карандашика. Люба спрашивает: "Нет карандашика?" Он повторяет за ней, но с утвердительной интонацией. *Па'па, сими' ево', ма'льцику* - Папа, сними его, мальчика. Винительный падеж по женскому роду. *Пайдём ла'въцьку* - Пойдем в лавочку. Пристает к Вере. *Цися'ю гра'сь* - Очищаю грязь. Взял щепочку и скоблит ею грязный после дождя тротуар.

(2, 2).

Во'н ана' тало'въй ка'ська - Вот она в столовой кашка. *Во'н тана'!* - Вон она! *Да'й ле'пца! Ни на'да* - Дай хлебца. Не надо. *Он хо'цит кисе'на* - Он хочет киселя. Говорит о себе в третьем лице. *Мя'ю* - мну. Говорит, разминая ложкой кашу. Настоящее от основы инфинитива. Мя-ть - мя-б. *Ку'да де'лъсь ма'ма?* - Куда делась мама?

(2, 2, 1).

Пъласи', дава'й ми'ть ру'ки - Положи, давай мыть руки. *Ма'ма, пъдиси'* - Мама, подержи. Требует, чтобы над горшком держала обязательно Вера. *Вы'ниси ведро'* (с р картавым).

Люба стала выносить ведро из-под умывальника, а он требовал, чтобы это сделал я. *Я бу'ду рабо'тъть*. Взял подпилки и с ними устраивается на постели. Начав ширчать, говорит: *Я рабо'тъю*. Говорит о себе в 1 лице и с местоимением.

(2, 2, 2).

Дай вае'ньца ле'пцъм - Дай вареньица с хлебцем.

(2, 2, 3).

Па'пъчка - папочка. Вполне отчетливо произнес мягкое ч. *Я сизу'* - я сижу. *Де'сь агуе'цы* - Здесь огурцы. Показывает на корзинку с огурцами.

(2, 2, 4).

Ле'ну завёт. На дворе Марья Акимовна кричит: "Лена, Лена!". *Я пъласка'ю* - Я полощу. Взял платок и изображает полосканье.

(2, 2, 5).

Па'па, сяди'сь. Первое с мягко по аналогии с "сяду". *Ле'ни мо'зна?* - К Лене можно? *Па'па, сими' ево'* - Папа, сними его. Просит, чтобы я снял его с окна. *Биги', биги', ласа'тка* (лошадка).

(2, 2, 8).

Не't, ката'цца ни на'да, бобо' бу'діт, упадёс (упадешь).

Говорит, ходя по перрону и указывая на вагоны. *Ся'с уе'дит масы'на, да?* - Сейчас уедет машина, да? Говорит, видя отходящий поезд. *Ниля' хади'ть. Е'хъть на на'да.* - Нельзя ходить. Ехать не надо. Он очень испугался поезда ив вагоне не давал никому шевельнуться. *Дава'й пи'ть цяй* (чай).

Клади' но'гу суда'. Говорит мне, чтобы я поставил ногу на противоположную скамью. *Я бу'ду сиде'ть.* Усаживаясь с книгой. *Я цита'ю* - Я читаю. *Дава'й папью'*. *Да'й не каранда'сък* - Дай мне карандашик. *Я пья'тъю* - Я прячу ("прятаю").

Прячет в платок яблоко. *Гли'-ка, глими'т*. Машет платком с яблоком. *Глиди'-ка, во't о'н* - Гляди-ка, вот он. *Я ево' пья'тъю плато'к* - Я его прячу в платок. *Дай не' плато'к клади'ть* - Дай мне в платок положить. Прежняя закономерная замена начального пр через пл теперь нарушена. В некоторых случаях сохранилась эта старая замена, в других появилась новая - пй, в третьих – одно п с пропуском следующего р. Это - в связи с усвоением звука р. *Дава'й бро'сим ако'шка* (в окошко).

Здесь начальное бр произнесено уже правильно. *Да'й не' клубо'цик* - Дай мне клубочек. Называет так яблоко. *Э'то па'пин, да?* Указывает на мою тужурку. *Аго'н пае'дит, да?* - Вагон поедет, да? *Ля'лицька лизи't* - Лялечка лежит. Уже во время моей командировки он стал говорить з и заменять им ж. *Ана' де'сь* - Он хдесь. О платке. *Зя'л па'па* - Взял папа. Упрощение начальной группы согласных. *Танка'ньцик туда' ну'на* - Стаканчик туда нужно. *Пьёлил цяй* - Пролил чай. Опрокинул кружку. *Дава'й ку'сать ка'ску* - Давай кушать кашку.

(2, 2, 9).

Дассе'цьки валя'юца - Дощечки валяются. Показывает шпалы на полотне железной дороги. Вчера шпалы, сложенные

штабелями, называл "дрова". *Десь плёлила, десь плёлила, ко'лька плёлила!* - Здесь пролил.., сколько пролил! На вокзале метельщик поливает из чайника пол. Женя ходит и, указывая на лужи, говорит. *Э'та туба'* - Это труба. Говорит, указывая на высокую, выше его роста, посуду для отбросов на вокзале.

(2, 2, 13).

Во'т де'въцька саса'ит - Вот девочка сосет. Указывает на двоюродного брата Володю, который сосет сухарь. *Во' де'въцька саса'ит* - Вот девочка сосет. Указывает на двоюродного брата Володю, который сосет сухарь. *Тигна'й* - застегивай. Просит застегнуть пуговицу. *Па'лъцьку насо'л* - Палочку нашел. *На, куса'й*. *Глиди'-ка, лиза'ли* - Гляди-ка - лежали. *На, есь!* - На, ешь.

(2, 2, 14).

Ни на'да талка'ть. *Ба'бъцька сиди'т* - Бабочка сидит. *Пайдём я'блъцькъф бира'ть* - Пойдем яблочки собирать. Он очень полюбил ходить собирать яблоки. *Дава'й паэ'дим* - Давай поедем. *Талка'йит* - толкает. *Да'й пья'ницька* - Дай пряничка. *Масы'на дуди'т*. Он изображает машину: *ду-ду*! *Ру'чьку маю'* - ручку мою. Изредка у него начинает появляться правильное мягкое ч. *Эт маё, ни на'да*. Отгоняет Володю от дома из стульев. *Па'па, иси'* - Папа, ищи. *До'ззик пасо'л* - Дождик пошел. *Цы'пицьки ма'линькии капи'ви* - Цыпочки маленькие в крапиве. Увидел в крапиве только что выведшихся цыплят. *Мали'на*. С ней он познакомился только в Сивини. *Прася'тки ма'ленькии ма'му соса'ют* Поросятки маленькие маму сосут. Говорит, видя сосущих поросят. *Во'т како'й басо'й* - Вот какой большой. Говорит, взяв большое яблоко. *Не'т, я' цыпъцик ганя'ю* Гонит цыплят. *Кали'тка таря'ицца* - Калитка отворяется. *Дава'й амнём* - Давай возьмем. *Сирёски, сиёски* - Сережки. Называет сережки от березы, которые я ему дал.

(2, 2, 15).

Гурцы'шка - огурчишко. *Наза'т* - Назад. *Во'т та'к исё* - Вот так еще. *Глиди'-ка, лита'ют сако'* - Гляди-ка, летают высоко. *Ласку'тік да'й не'* - Лоскутик дай мне. *Са'дик пайдём* - В садик пойдем. *Я закро'ю* (окно).

Амбо'м - альбом. *До'ззик идёт* - Дождик идет. *Уди'* - Уйди.

(2, 2, 16).

Пьяся'ты плисли' - Поросята пришли. *Ни на'да пуска'ть*

Глиди ципи'лъсь - Гляди, зацепилось.

(2, 2, 18).

Яблъцька не'ту. Я пья'тъла - Яблочка нет. Я спрятал. Прячет яблоко. *Да'й не' яблъцьку* Винительный по женскому роду. *Тупа'й* - Ступай. Говорит, обращаясь к яблоку: собирается его катить. *Пъкати'лъсь* - покатилось. *Я'блъцька ма'льцик бро'сил*. Говорит о себе в 3 лице. Винительный правильно; правильно начальная группа бр. *Синя', да?* - Свинья, да? *Дава'й бро'су лаха'нку* - Давай брошу в лоханку. Просит яблочный огрызок, который и несет в лохань. *Я хацю' вади'цьки*. При повторениях слышится звук, близкий к мягкому ч и средний между ч и мягким ц. Так постепенно вырабатывается ч. *Та'м су'пцик. Ко'ра бу'дим абе'дъть* - Там супчик. Скоро будем обедать. Он искал печеных яблок и увидел чугун - обрадовался и сказал. Дело было после обеда. *Ана' мали'нъй пасла'* - Она за малиной пошла. Вера ушла, он стал ее звать. Я старался его обмануть, говоря, что она скоро придет. Но он сказал эту фразу. Вера, действительно, ушла в лес за малиной.

(2, 2, 19).

Сади' ако'ска - Посади окошко. Просит. *Циря'к папо'лс* - Червяк пополз. Говорит, глядя, как червяк уполз в траву. *Мали'ны* - множественное число вместо собирательного. Такая замена встречалась неоднократно. По-видимому, категория собирательности отсутствует.

(2, 2, 22).

Буду' ку'клы виньця'ть скора (венчать).

Он слышит разговоры о венчанье и переделал это таким образом. Чуть ли не впервые начальная группа ск. *Се'ницька* - Женечка. Вообще он теперь говорит з вместо ж, но это слово по-прежнему с с. *Карто'съцьки* - картошечки. *Не't бара'ска!* - Нет барашка. Мы вышли на огород, где вчера был привязан баран. *Пайдём рва'ть гурцо'ф. Сари'ть хацю'* - Пойдем рвать огурцов. Сорвать хочу. Группа рв, может быть, звучала и не так. *Де'сь крапи'ва, паза'лъй* - Здесь крапива, пожалуй. *Бара'ска гани'ли* - Барашка угнали. У него вообще приметой совершенного вида является суффикс и вместо префиксов. *Циря'к де'сь тараве', да?* - Червяк здесь в траве, да? *Цера' бальсо'й бы'л кра'снъй циря'к* - Вчера большой был красный червяк. Что обозначает у него"красный" - неизвестно, потому что он относит это слово к предметам, не имеющим красного цвета и вообще не имеющим ничего сходного между собой. *Пайдём гурца'ми* - Пойдем за

огурцами. Мы пришли в огород. Он с восторгом смотрел на огурцы, радостно пищал, увидев каждый новый. *Во'т исё малю'тка прасну'лася* - Так он приветствовал маленький огурчик. *Сара' другу'ю* - Сорвал другую. Об огурце. *Я сарю' марко'фку* - Я сорву морковку. *Глиди'-ка, капу'ста*. Он капусту знает. *Лита'ют*. Случаев, когда в предударном слоге перед твердым появляется и, очень много, так что это фонетическая закономерность. При этом формирование ее вполне самостоятельно, т.к. у всех окружающих звук е.

(2, 2, 24).

Пайдём саду' иска'ть я'блъки. До сих пор нет предлогов, хотя формы падежей усвоены давно. *Ма'му ни на'да, пътаму' штъ...* Он перчислял, кого возьмет в лес, но не упоминал маму. Я спросил: "А маму?" Он ответил указанной фразой. Так как он не кончил, я допытывался: "Почему?". Он: *Ма'ма бай-ба'й ля'зыт*. Здесь таким образом первая попытка союзного сложноподчиненного предложения. Но обнять такую большую группу соображений еще очень трудно, потому и заминка.

(2, 2, 25).

Сэ'йку атре'с - Шейку отрежь. С вместо ш твердо и перед е. *Дай ка'лку* - Дай скалку. Сокращение начального ск. Но та же группа начинает появляться в давно знакомых словах, вроде *ско'ра* (скоро).

Начинают появляться начальные группы из зубного + р: *другу'ю, трава'*. *Баса'я*, при повторениях *бальса'я*. Значение этого слова и противоположного "маленький" им усвоено. При этом им усвоена особая интонация, живописующая эти представления. "Большая" он произносит низким тоном, с особой мелодией; "маленькая" - наоборот, очень высоким. *Я гуно' пайду* - Я на гумно пойду. А при повторениях - *гоно'*. *С лапа'тъй*. Повторил за мной. После стал говорить лапатъм , т.е. без предлога и по мужскому роду. 8. Повторил за мной. После стал говорить лапатъм, т.е. без предлога и по мужскому роду. *Писо'цик* - песочек. *Наза'т лину'лсі* - Назад оглянулся. Отпадение начального сочетания аг. *Во'т как плю'нил* - Вот как плюнул. И вместо у - обычная у него примета совершенного вида. *Я ско'ра пае'ду Пе'нзу*. *Сьлёп, сьлёп* - Шлеп, шлеп. Употребляется начальная группа согласных. *Ро'тъм пайдём* - к воротам пойдем. При повторениях - *варо'тъм*. *Люхлю' да'й, Са'са. Он хо'цит паку'сть* - Хрю-хрю дай [яблоко], Саша. Он хочет покушать. Свинью он называет и "он" и рядом же "она"7 *Во'т амни'ть пру'тик... Па'лъцьку ма'линьку, да?* Вот взять

прутик... Палочку маленькую, да? Синонимика: прутик и маленькая палочка. *Да'й не' па'лку бальсу'ю. Я бу'ду гани'ть* - Дай мне палку большую. Я буду гнать. Собирается гнать свинью. Он настолько перестал бояться свиней, что даже ударил свинью палкой несколько раз. *Я иё гани'л* - Я ее отогнал. Действительно, отогнал свинью. При повторениях *йиво'*. *Ни на'да капа'цца* - Не надо капаться. Приказывает свинье. Правильное употребление возвратного глагола, что бывает не всегда.

(2, 2, 27).

Да'й, Ся'ся - Дай, Саша. У него установился особый капризный, притворный диалект, выражающийся в особых интонациях, а главное, имеющий звуковые отличия в смягчении согласных (чуть ли не одних переднеязычных), т.е. как бы искусственное воспроизведение говора, какой был у него несколько месяцев назад. Еще примеры: *Во'нь тя'м, не'ть, дява'й суда'*. Такая же перемена выговора отмечалась много раз с переходом на серьезное выражение. *Ана' ме'риит* - Говорит о папе (о дедушке Жени), который набивает папиросы. *Бро'сь, бро'сь Се'ню* - Брось, брось Женю. Просит меня толкнуть его на диван. *Хацю' дирза'ть* - Хочу держать. *Уйди' ат нево'*. Употребление предлога. *Рунда'* - ерунда. Говорит с хитрым лицом, показывающим: вот, мол, я что усвоил. *Я уе'ду ско'ра... я Пензу* - Я уеду скоро... я в Пензу. Отвечает на вопрос: "А ты поедешь?" *Не'т, он уе'хъл Пе'нзу*. Ему сказали: "Посмотри-ка, Володя в столовой", а Володю накануне увезли в Пензу. *Дава'й де'сь дива'ни ля'зъм* - Давай здесь на диване ляжем. После улегся и сказал: *Я лёк дива'ни* (без предлога).

(2, 2, 28).

Тада' ищё - Тогда еще. В первый раз сказал щ, но тотчас *исё*, так что этот случай остался единичным. *Я закры'л акно'*. *Сьлите'л на' пла* - Слетел на пол: яблоко упало на пол. *Яблъку бальсу'ю сье'л* - Яблоко большое съел. Действительно съел, несмотря на запрещения. *Ни на'да е'сьть я'блъку, та'м цире'й ско'лька!* - Не надо есть яблоко, там червей сколько! Резонерствует, желая показать, что он вполне понимает, что нельзя есть. Сам же тайком собирается съесть. И дальше: *Ни е'сь я'ълъку, э'та дря'нь, дря'нь!* - Не ешь яблоко, это дрянь, дрянь! Имитирует убежденность. *Эта я' ем* - Это я ем. О яблоке. *Папра'фь ту'льку* - Исправь стул. *Тая'й, Са'са* - Отворяй, Саша. Просит открыть дверь. *Вон та'м пъигра'ть хацю'* - Вон там поиграть хочу. Указывает на яблоко, которое хочет получить.

Во'т хацю' зя'ть, пъигра'ть хацю' - Вот хочу взять, поиграть хочу. Указывает на набивалку. Это у него обычная формула просьбы. Очевидно, он считает это убедительным. *Дава'й бро'су лоха'нку* - Давай брошу в лоханку. Говорит, видя объедки яблоков, которые он считает за обязательное сносить в лоханку. *Та'м зёны* - Там зерна. Указывает на сердцевину яблока. *Сюда' кляди'ть* - Сюда положить. Говорит, коверкая свое обычное произношение. Рядом естественное: *Суда' клади'ть*. *Дава'й мо'трим* - Давай посмотрим. *Ви'тицца* - Вертится. Повертывает ручку пепельницы. Отвернув ее совсем, говорит: *Слама'лася*. И обращается ко мне: *Са'с, пицини'* - Саш, почини. Когда я привернул ручку: *Са'с, слама'й* - Саша, сломай. А так как я не двигался, то капризничал: *Ся'сь, съляма'й!* После опять: *Папра'фь*. *Да'й мне' карзи'нъцьку* - Дай мне корзиночку. *Пайдём гуля'ть: пасо'хла* (просохло).

Рядом *прасо'хла Просится и аргументирует. *Пайдём аццу'да: де'сь мы'ска* - Пойдем отсюда: здесь мышка. Тоже аргументирует. Бессоюзное сочетание предложений. *Закры'ть ни на'да* - Закрывать не надо. Об окне. Совершенный вид противореча нормам, в то же время мотивирован: обозначает однократность. *Иди' гуля'ть: пасо'хла* (просохло).

- Вариант предыдущего. *Эт То'ля таска'л*. Указывает на кирпичи, несколько дней назад натасканные двоюродным бартом Толей. *Лухлю' када' приду't, тада' запру'*. Сложное предложение из главного и придаточного. *Люхлю'* "хрю-хрю" (свиньи).

Ана' идёт есьть траву' О баране, которыйпошел за нами в лес. При повторении *иска'ть* вместо *есть*. О баране он говорит *он* и *она*. *Де'сь наля'лицьки бе'гъют.* - Здесь букашки бегают. Увиделкрасненьких букашек, которых в Пензе называл *ляля'лицьки*, при повторении называл так и сейчас. В первый раз н, по-видимому, от *наля'ли* (сандалии).

по созвучию. *Я бара'ска хате'л гани'ть* - Я барашка хотел прогнать. *Глиди': он тра'фку е'ст сибе'*. Указывает на барашка, щиплющего траву. *Бара'сък на'м присо'л ле'с* - Барашек к нам пришел в лес. О том же приставшем к нам в лесу барашке. *Ляле'ва, да?* - Налево, да? Говорит на мои слова:"Пойдем за мной", когда он отстал от меня. *Я гла'дю* (глажу).

Гладит барашка. *Я ганю' бара'ску*. При повторении *бара'на*. *Сари'л грибо'цик* - Сорвал грибочек. Он очень полюбил собирать грибы.

(2, 2, 29).

Съця'с слазу' бай-бай6 тада' пайду' дамо'й - Сейчас сложу... Я зову его, а он складывает кучу песку и говорит о ней. *Я бу'ду

гани'ть* - Я буду гнать. *Дава'й ты'кву рису'ть* - Давай тыкву рисовать. Мы подходим к тыквам, а дня три назад я делал на них надписи. *Я пайду' ма'мъцкам, па'пъй* - Я пойду с мамочкой, с папой. *Ма'ма, е'сь гуре'ца* - Мама, ешь огурец. Родительный разделительный от основы именительного падежа. *Эт го'рькъй* - Это горький. Кажется, прилагательные не употребляются в роли определений. *Ба'буска миня' даго'нит*. *Де'сь бу'дит гро'м криця'ть тър-тър, исё бу'дит кида'цца* -Здесьбудет гром кричать *тър-тър*, еще будет кидаться. Говорит в лесу: третьего дня нас застал в лесу дождь с сильнейшими трескучими ударами грома. *Скаре'й, Са'са! Грибо'к, глиди'*. Зовет с радостью в голосе. *Я па'лку бальсу'ю нису'*. Я срезал удилище, и он овладел им. О нем говорит: *Эт бу'дит ры'бъцька лави'цца*. - Это будет рыбочка ловиться. *Сьця'с пайма'ю рыбу* - Сейчас поймаю рыбу. *Эт я де'дуски нису' ры'бу лави'ть* - Это я дедушке несу рыбу ловить. *Глиди'-ка, запра'л* - Гляди-ка, запер. Заставил себя в углу стульями. *Масэ'нник*! - Мошенник. Кричит. Перенял, вероятно, у тети. *Э'та бу'дим масы'ны ку'съть!* - Это будем на машине кушать. Он увидел, как Вера накладывала манную кашу в консервную коробку на дорогу. А так как он три недели назад ел в дороге кашу из этой коробки, то он и вспомнил. Но потом захотел съесть сейчас же: *До'ма дава'й!*

(2, 3).

Я ло'ску пья'тъл - Я ложку спрятал. Спрятал ложку в дыру под обивку дивана. Йот вместо р, по-видимому, только при мягкостипоследнего. Яуже отметил большое количество случаев этого рода. Еще пример: *де'йива* - дерево. *Не't, и пайду' гаро't* - Нет, не пойду на огород. Теперь приглагольные отрицания выражаются у него одним и. Еще пример: *И да'м* - Не дам. Примеров много.

(2, 3, 5).

Эт калёсика - Ле'на насла'! Ата'фь калёсика - Это колесико - Лена нашла. Оставь колесико. Прибежал со двора с колесиком. *Эта ни тиле'ска, та'м тиле'ска* - Это не тележка, там тележка. Он просил у меня тележку от кубиков, чтобы их складывать, а я ему указал на коляску для катанья. И он недовольно сказал эту фразу. *Пада'йте хле'пца, ми'лъй* - Подайте хлебца, милый. Говорит настолько верно копируя интонацию старика-нищего, что сразу можно угадать. Он не видел этого нищего больше месяца. *Рпасо'л до'ззик: итти' ну'зна* - Прошел дождик, идти нужно. Зовет гулять. Такая связь предложений с объяснительной интонацией двоеточия у него обычна.

(2, 3, 6).

Плясёл до'ззик, пайдём гуля'ть;наде'нь сибле'ты, а то' макро' Прошел дождик, пойдем гулять, надень штиблеты, а то мокро. *Плясёл* - капризным тоном, со смягчением и заменой р через мягкое л (сравни выше нормальное произношение).

Я рубю' дарава' Я рублю дрова. Ударяет кочережкой по полу. А в первом слоге сильно редуцированное, но отличается от ъ. *Па'лка мая' пития'лъсь, я иё искла' цира'* Палка моя потерялась, я ее искал вчера. Пропуск суффиксального а (искла), очевидно, вызван аналогией с такими чередованиями как *насо'л - насла'* и под. *Эх, и доста'нис* - Эх, не достанешь. Безуспешно пытается достать завалившуюся за корзину игрушку. *Сьця'с сагнёт хърасэ'нька* - Сейчас шагнет хорошенько. Говорит о себе, старательно вышагивая большими шагами. *Са'са, пусьти' миня' на лю'льцу* - Саша, пусти меня на улицу. Предложная форма *на люльцу* единична. *Миня' мары' куса'юца* - Меня комары кусают. Фантазирует. Прямое дополнение при возвратном глаголе. *Таки'х не'т до'ма*. Решительно заявил два раза на крик Веры из кухни: "Женя-то дома?"

(2, 3, 7).

*Ни на'даблю'дзика: та'м мы'ска сиди't... там мы'ска сиди't и укусит - Не надо блюдечка: там мышка сидит... Там мышка сидит и укусит. Чуть ли не в первый раз союз и; до сих пор обычно без союза. *Я сьле'зу аде'нусь... Сьле'зла* - Начал говорить, собираясь слезть с корзинки. *Эт я папра'вил тиле'ску* - Это я поправил тележку. Надевает колесо у тележки. *Виру'са, Са'са, усла' лици'ть зу'бы* - Веруша, Саша, ушла лечить зубы. Так он встретил меня, когда я вернулся домой. Вера, действительно, ушла к зубному врачу. *Та'м ска'пе есьть я'блъчка* - Там в шкапе есть яблоко. *Пими' йиво', па'па* - Прими его, папа. Просит взять его на руки. О себе в 3 лице. *Ма'ма, визы' вот та'к* - Мама, вяжи вот так. Указывает, как завязать платок. *Я пайду' ля'лицькъм. Сида'ня* - Я пойду к лялечкам. До свидания. Подает Вере руку. *У миня' гало'фка бали't: я ля'зу пака'* - У меня головка болит: я лягу (ляжу).

пока. На минутку прилег и, встав, сказал: *Я ста'ла* - Я встал. *Ту't бу'дут йи'цьки пла'въцца, я бу'ду лави'ть ло'скъм* - Тут будут яички плавать, я буду ловить ложкой. Показывает на налитый и открытый самовар. Яйца, действительно, достаются ложкой. Творительный падеж по мужскомк роду. Сегодня был замечен случай появления р мягкого вместо йота, кажется - *сьриди'м* - съдим. Случапй характерный: смешение йота и мягкого р

вследствие замены р' через йот. *Зари', Са'са* - Изорви, Саша. Дает мне рвать бумагу. *И ката'ицца* - Не катается. Подает мне тачку, у которой не вертится колесо.

(2, 3, 8).

Ле'нин па'па пицини'л (починил).

Указывает на сандальи, починенные Шахом. *Эт То'ся йиму' купи'ла*. Вынул сапожки, подаренные ему Тосей. Помнит болеедвух месяцев. *Цилу'ть* - целовать. Образование инфинитива от основы настоящего времени по аналогии.

(2, 3, 8).

Я бу'ду укла'дъть ры'пку - Я буду укладывать рыбку. Рыбкой называется огурец особой формы, напоминающий рыбку. *Бири'ть, да?* - Брать, да? Спрашивает, можно ливзять пирожок. Совершенный вид с приметой -и- от основы настоящего времени бер-. *Я сьця'с даста'ну каро'ву*. *И та'сицца* - Не тащится. Не открывается комод, который он пытается открыть. *Та'нгина ма'ма*. Так он назвал хозяйку собачонки Танго. *Куда' пьйиле'зла!* - Куда прилез! Залез на сундук и говорит. Такая же замена мягкого р была замечена и сейчас в форме *пьйими'* (прими).

Си'ми ма'льцику, сими'ево' - Сними мальчика, сними его. Просит вынуть его (а не "снять").

из стоящего наполу футляра швейной машины. Винительный падеж по женскому роду. *Каро'фка хо'чит спа'ть*. Завертывает корову в одеяло. *Каро'фка лёк бай-ба'й*. *Слама'лъсь... Цера' мълато'към стуця'л, стуця'л* - Сломалось... Вчера молотком стучал, стучал. Говорит, указывая на коляску, у которой сломалось колесо. *Ани' пасо'хнут... Ани' грязны'...* Они посохнут... Они грязные... Отвечает на вопрос Веры "Ты зачем снял башмаки?". Придумывает объяснения, зня, что ему не позволяется ходить без башмаков. *Я та'к бу'ду бе'гъть* - Я так буду бегать. *Маня' насла'сь* - Монах нашелся. Нашел монаха - игрушку, которую не видел несколько месяцев. Поэтому и называет по-тогдашнему, но потом говорит мне: **Эт мана'ску ни тро'к - Это монашку не трогай. *Го'зьдик насла'... Туда' су'нить* - Гвоздик нашел... Туда засунуть. Пытается воткнуть гвоздик в сломанный карандаш. *Я пайду' зы'бръсу* - Я пойду выброшу. Взял пепельницу с сором и идет его выбросить в сорное ведро. Почему-то начальное з вместо в. *Грибы рёт. Ани'... карьзи'нку зя'л дя'дя* - Грибы рвет. Они.. корзинку взял дядя. Смотрит на картинку, где все это есть. Второе предложение перестраивается во время говорения: неопределенное "они" заменяется словом

"дядя". Действительно, корзинку несет самый большой мальчик. *Да'й силя'* - Дай киселя. *Па Ру'ніцьку* - про Рунечку. Просит по обыкновению рассказать перед сном про Рунечку. Форма с предлогом.

(2, 3, 10).

Ма'м де' ана'? Ана' пря'тълъсь, я йиё найду' сиця'с - Мама - где она? Она спряталась. Я ее найду сейчас. Приходит в нашу комнату и, не найдя Веры, говорит. *На ку'хни* - На кухне. Отвечает на вопрос: "Где мама?". *Саба'цьки хо'лънна* - Собачке холодно. Вечером я стал закрывать окна, и он со сной. Закрыв внутренее окно, он увидел за ним оловянную таксу и сказал. Потом открыл окно, взял ее в руку и сказал: *Ана' пагре'лъсь* - Она погрелась. *Та'м не'т Клидо'ни, пътаму'ста ана' хара'ит Клидо'на* - Там нет Гвидона, потому что он хворает Гвидон. Я шел с ним к Рунечке и спрашивал, кто там будет, кроме нас. Он и ответил. Ответ целиком вымышленный: никаких разговоров о болезни Гвидона Романовича не было. Прдаточное с союзом.

(2, 3, 11).

Де' па'лка? - Где палка? Он вспомнил палку из подсолнуха, с которой шел вчера с огорода. Он ее забылу Рунечки. Спросив, он самявно старался вспомнить и наконец сказал: *У Ру'ницьки оста'лъсь па'лка*. Здесь уже предлог не в окаменелой наречной форме, а втакой, которую он до сих употреблял без предлога. Вчера он несколько раз правильно употреблял союз и;даже былим случаитрехчленного перечисления, вкотором два последних члена соединялись союзом.

(2, 3, 14).

Ма'ма, зазги' аго'нь! - Мама, зажги огонь. Ночью Вера стала укладывать его без огня, и он потребовал. *Урани'л*. *Де' ана' ма'ма? Ана' спря'тълъсь! Ана' усла' база'р* - Где она мама? Она спрятался! Она ушла на базар. Утром он не видит Веры в ее постелии сам спрашивает и отвечает. Начальная группа спр. *Ухади'! Пасла' дамо'й* - Уходи! Пошла домой! Кричит на Танго (собачку), которая идет ему навстречу.

(2, 3, 16).

Сця'с пайдём руби'ть драва'! Писко'м пайду'. Тапо'р амню' - Сейчас пойдем рубить дрова. Пешком пойду. Топор возьму. *Я писа'ю* - Я пишу. Сегодня утром он очень много болтал о том, как вчера они с Толей ловили падающиелистья. Он их называл бабочками. Вообще он с большими подробностями рассказал все,

но к этим реальным подробностям примешивалось очень много постороннего - "общих мест", которыми очень частоон сопровождает свою речь. По-видимому, у него еще нет отграничения определенной реальности от запаса прежних представлений. Такая болтовня у него наблюдается часто.

(2, 3, 18).

Забры'згъй - Заьрызгай. Просит, чтобы я обрызгал его водой. *Во'т ана' за'йка. Ана' там лизы't камо'ди* - Вот он зайка. Он там лежит на камоде. *Я сьця'с пайду тра'фку ре'зъть*. Взял нож и идет на вдор. *Пайдём, па'п, пили'ть драва'*. Интересно, чтов данном случае он обошел обычную формулу "рубить дрова". После он говорил *пили'ть и руби'ть драва'*. В последние дни я мало бываюдома, но при мне он говорит очень мало и ничего нового не обнаруживает. По-прежнему очень часто говорит, нарочно смягчая согласные, как несколько месяцев назад. *Та'м сарьти'р на лю'льцы*. Прибежал с улицы с таким заявлением. Когда я ему предложил сказать "на ульцы", сказал *на ву'льцы*: он не терпит зияния.

(2, 3, 19).

Пайдём каро'ву даста'ним. Тащит меня достать ему игрушку, а так как я не иду, начинает капризничать: *калёву, дясьтя'нь* - корову достань. *Ле'нин па'па пицини'л* - Ленин папа починил. Показывает мне на свою сандалийку. *Катёньцик зила' мы'ску* - Котеночек взял мышку. Рассказывает о том, как котенок поймал мышь. *Мари'сси!* - Комарищи! Часто говорит, когда его кто-либо накусает. Говорит также и *мары'*! - комары. Первое перенял у Веры. Неизвестно, осознается ли им родство этих слов и усиление в первом случае. *Ру'ницька, ни плаць, бе'нная* - Рунечка, не плачь, бедная. Он сейчас играет один в кубики и сначала изображает хныканье, а потом утешает плачущего. Перед этим он разбросал карандаши по кровати и очень строгим голосом говорил: *Воло'дя! И тро'гай!* - Володя! Не трогай. В обращении "володя" он очень точно копирует интонацию строгого предупреждения, как она звучит у взрослых. *Бе'нная, бе'нная Ру'ня. Аста'ньси, ми'лъя* - Бедная, бедная Руня. Останься, милая. Продолжает воображать игру с Рунечкой. Уселся на окно и бьет ногами в стекло. Когда Вера стала его снимать он защищался словами *я рабо'тью*. *Ана' та'м кни'га*. Появилась начальная группа кн'. *Ни да'м*. Отрицание ни на местепрежнего и. Произнес несколько раз, подчеркивая ни.

(2, 3, 20).

*Эх куды' сако' - Эх куда высоко. Залез на боковой пруток кровати. Интересно "куды", несмотря на наше общее "куда". то же самое - *иди' суды'* - иди сюда. *Станы'* - штаны. *Мая' па'па идёт*. Кричит Лене, увидав издали меня. *Эт и къранда'сък* - Это не карандашик. Он просит карандаш писать, а я ему даю новый, неочиненный. *Па'па, да'й мне' стикло' папра'вить Ру'ніцьку* - Папа, дай мне стекло поправить Рунечку. Он изломал карточку сМейерами. Я взял стекло от нее, и он просит.

(2, 3, 22).

Типе'рь таплю' фо'рцику - Теперь отопру форточку. Лезет на окно. Р мягко в *тапрю* поаналогии с другими лицами. *Ма'ма Ви'тіньки прасла'* прошла Назарова. Он уже давно осознал, что у других детей есть свои папа и мама. *Сётку насла'. Ба'ба ци'сьтил э'й зу'бы. Слама'лъсь* - Щетку нашел. Бабушка чистила ей зубы. Сломалась. Нашел сломанную щетку Татьяны Северьяновны. *Ле'нъцьки де'-та прапа'ли* - Ленточки где-то пропали. Лена потеряла ленточки. *Да'й я'блъцька*. Просит у меня. Я отвечаю: "Нет яблоков", на что он говорит: *Е'сьть я'бъцьки, их купи'ли*. Тогда я обещаю ему дать, как кончу писать. Он тянет меня от стола, говоря: *Бу'дит цита'ть* (хватит читать).

Сима'й - Снимай. Приказывает.

(2, 3, 23).

Падьви'ньси, Ле'на ту'т ля'гът - Подвинься, Лена тут ляжет. Я лежу на постели, он помещсается рядом, и говорит. *Игру'су сье'ла ана' - игру'су, и пасла' домо'й* - Грушу съел он - грушу, и пошел домой. Рассказывает, как он с Леной был у Михайловских, где их угощали грушами. Форма *игрусу* по аналогии с *игруску*.

(2, 3, 24).

Ана' хо'цит дева'ть пальто'. Ана' гъвари'т: да'й мне' пальто'. Ана' усла' - Он хочет надевать пальто. Он говорит: "Дай мне пальто". Он ушел. Говорит о себе. Чуть ли не впервые прямая речь. *Да'й аху', са'хърцику дай* - Дай сахару, сахарчику дай. Теперь у него заметночередующееся употребление прежнего *ах* и нового *са'хър*.

(2, 3, 26).

Ходили с Женей на вокзал провожать Наташу. Он был в восторге и говорил без умолку. Между прочим: *Та'м масы'на, не'й пе'цька то'пицца, ды'м лита'ит* - Там машина, у (в?).

ней печка топится, дым летает. Увидел топящийся паровоз.

Вокзал называет *зал*.

(2, 3, 27).

Дъида'й вот э'та - Доедай вот это. Указывает Вере на остатки помидоров на тарелке. *Исё, исё? Даво'льна?* - Еще, еще? Довольно? Чтобы отвлечь его от поедания картошки, ему дали дело: перекладывать картофель со сковороды на Верину тарелку. Вот он, положив некоторое количество, и обратился с таким вопросом. *Пайдём са'дик: та'м хърасо'* - Пойдем в садик: там хорошо. Зовет меня в хозяйкин сад.

(2, 3, 28).

Мы с Женей рассматриваем его полотняную книжку. Он делает все время замечания об увиденном. Назвать в этой книжке он умеет почти все. Вот запись его разговоров во время рассматривания нескольких страниц: *Кусы'ньцики* - кувшинчики. *Ку'бики. Игру'сы вися'т, ани' сла'тки* - Груши висят, они сладкие. 8 - Груши висят, они сладкие. *Эт паду'ски* - Это подушки. Почему-то так называет ведра, но поправляется и говорит: *Видро' - вады' нису'т на лю'льцу* - Ведро - воды несут на улицу. *Эт бу'дит кни'га* - указывает на коробку. Я не соглашаюсь, и он говорит: *Каро'бъцька* - коробочка. *Во'т ани' за'йцики. Ани' игра'ют. Ани' ката'юцца* - Вот они зайчики. Они играют. Они катаются. Говорит с радостью. *Э'т ку'бик бальса'я* - Это кубик большой. *Э'т тут яйцы - свари'ть. Эт гага'* - это гуси (гуси изображены в шляпах).

Э'та фанари' - это фонари. *Эт бу'дит иго'лки* - Это будет иголки (нарисованы булавкис фигурными концами).

Иго'лки - бу'дим сы'ть - Иголки, будем шить. *Эт сто'л - ця'йпить бу'дим* - Это стол - "Чайпить" будем. *Де' за скаме'йки!* - Где же скамейки? (На столе изображены чашки).

Кусы'ньцики - кувшинчики. *Ба'бъцьки* - бабочки. *Ку'кла*. *Цыпля'тъцьки* - цыпляточки. *Буты'лки - бу'лки* (нарисованы кегли, похожие на бутылки).

Дай игру'ску, я пъгра'ю ни'м - Дай игрушку, я поиграю ей. Просит у Веры, она отказывает, говорит, что нет. Тогда он: *Е'сьть игру'сък ско'лька уго'нна* - Есть игрушек сколько угодно. Говорит без предлога *ним*. Замена дн двойным нн, как *бе'ннъй, хо'лънна*. *Е'сть. Ани' су'мьки* - Есть. Они в сумке. Он клянчит яблоков. Яотвечаю, что их нет, что ихнадо купить, а нет денег. По поводу денег он и отвечает.

(2, 3, 29).

Труба' там купа'ицца - Труба там купается. Я ставил

самовар. Когда налил воды, он и сказал, показывая на трубу в самоваре. *Гуре'цик дьве'* - Огуречик два. Действительно, взял два огурца. Но после я испытывал, знает ли он "два", на помидорах, и он все время путал. *Та'к хле'п ре'зъть ну'зна. Та'к хле'п ре'зъть назо'м, да?* - Так хлеб резать нужно. Так хлеб резать ножом, да? Взял деревянный ножик и представляет резанье хлеба.

(2, 3, 30).

Праска' сьпико'м - пирожка испечем. Говорит, видя, как Вера ставит тесто в кадушке. К в 1л. мн. ч. твердо по аналдогии с 1л. ед. ч. *Не'т, я бале'ю, я сьця'с ля'гу бай-ба'й* - Нет, я болею, я сейчас лягу бай-бай. Я зову его кушать утром. Он упирается и возражает. Откуда он взял "болею", неизвестно, потому что, кажется, у нас этого слова нет - говорим "хвораю". Впрочем, в прошедшем времени употребляется"заболел". Может быть, он вполне самостоятельнообразовал 1 лицо настоящего времени. О болезнях разговор мог быть: у меня болят зубы.

(2, 4).

У ба'буськи Ма'ни - У бабушки Мани. Ответил на вопрос: "Где ты был?" Предлоги за последнее время употребляются все чаще. *Пьиму'* (п'йиму').

- приму. Хотя редко, еще встречаются случаи йота на месте р мягкого. *Нихрасо', как ни сты'нна* - Нехорошо, как не стыдно! Идет и говорит сам с собой тоном укоризны. *Памаци' тря'пъцька: бо'льна бу'дит* - Помочи тряпочку: больно будет. Во втором предударном слоге а, не ъ. *Глада'лъсь, сьця'с абе'дъть бу'дим* - Проголодался. Сейчас обедать будем. Говорит за утренним чаем, только что наевшись досыта. *Даво'льна пи'ть ця'й, пайдём к Ру'ницьки* - Довольно пить чай, пойдем к Рунечке. Повторял много раз и все время с предлогом к. *Ско'ра пайдём к Ру'ницьки я'блъки бира'ть. Я бу'ду бира'ть* - Скоро пойдем к Рунечке яблоки собирать. Ябуду собирать. *Ним на'да руби'ть: та'м дя'дины драва'*. Говорит в ответ на мое приглашение идти рубить. *Сьця'с су'п даста'ну; бу'ду обе'дъть сама'* - Сейчас суп достану; буду обедать сам, т.е. без чьей-либо помощи. *Нильзя'би'ть* Говорит с большим достоинством, когда Вера стала бить его по задушке.

(2, 4, 2).

Стуця'ла, како'льцила ма'м-та - Стучала, колокольчила мам-то. Он рассказывает, как он с мамой ходил к Яхонтову. Там оказывается, Вера, действительно, долго стучала и звонила к ним. Говорит, ломаясь.

(2, 4, 5).

Пайду' за ма'мъй. С предлогом. *Даво'льна!* Говорит, когдаему протирают борной глаз. Ему вчера петух клюнул в глаз: проклевал веко и задел белок.

(2, 4, 6).

Я с па'пъй пайду' на агаро'т. С па'пъй, с ма'мъй, пайду'! Ма'ма аста'ницца. Формы с предлогами. *Ле'на пасла' ско'лу* - Лена пошла в школу. Лена начала учиться, и он это знает. Форма без предлога. *Ма'ма пьёт, ба'ба ко'ньцила*. Говорит, глядя на них. *Гвидо'н* - Гвидон. Повторял за мной, когда я поправлял его обычное *Глидо'н*. *Съмава'р*. Говорил вперемежку со своим *маса'ра*, было также и *смава'р*. *Он зъ ласа'ткъй пасо'л, музы'к* - Он за лошадкой пошел, мужик. Видит проходящего извозчика, который несколько раз за последние дни приезжал на наш двор. *Бу'ду ва'нни купа'цца* - Буду в ванне купаться. Вера зовет его купаться. *Сьня'лси башма'к-та*.

(2, 4, 7).

Глазо'к бали't, пету'х аби'діл. Рассказывает во время гуляньяо своем глазе, пораненном петухом, и между прочим вспоминает, как я его носил к доктору Канкорову, указывая на его крыльцо. *Ме'сіц спря'тълся ан на'с* - Месяц спрятался от нас. Указывает вовремя гулянья, где месяц спрятался за деревьями. Группа тн у него заменяется нн. Сейчас же говорил и *Ка'к ни сты'нна!* - Ка не стыдно!. *Тимно' ка'к! И стало'въй тимно'!* - Темно как! И в столовой темно! Говорит, войдя в потемневшие комнаты. *Тимно'; зазо'к* (зажег).

па'па аго'нь. Говорит, когда я зажег лампу. *ба'ба де'?* - Бабушка где? И сам отвечает: *Ана' це'рькву схади'ла* - Она в церковь сходила. *Му'ся сибе' ку'пит я'блъки, па'па мне' ку'піт я'блъки*. Говорит это и многое другое, лежа в постелии не желая засыпать. *Я унесла' ви'лку, карто'ски е'сьть. Ана' сва'рится, бу'ду е'сьть*. - Я унес вилку, картошку есть. Она сварится, буду есть. *Пътаму'штъ пайду' Си'ми О'ліцьку каця'ть* - Потому что пойду к Симе Олечку качать. Из тех же разговоров при засыпании.

(2, 4, 8).

Сейчас он болтал; часто фигурировала Рунечка. Были такие предложные формы: *с Ру'ніцькой, у Ру'ніцьки, к Ру'ніцьки*. Но в то же время другие слова употребляются и без предлога. *Дря'ннъй к'т нъвали'л. Во't ту't*. Стоит на стуле и смотрит, как Вера засыпает песком.

(2, 4, 10).

Мака' ни ниси'. Эта пътаму'штъ мълака' суды' вылить - Молока не неси. Это потому что молоко сюда вылить.

(2, 4, 11).

Па'па, атре'с мне' хле'па, цёрнъй - Папа, отрежь мне хлеба, черного. Говорит несколько раз. Характерны п перед гласным (хлепа).

из именительного и несогласованность прилагательного. Недели две или больше отмечается правильное самостоятельное употребление числительного "два". Нокогда я попробовал испытать его, то он постоянно путал. *Ма'ма, приниси' ка'су с ты'къй, я бу'ду е'сьть* - Мама, принеси кашу с тыквой, я буду есть. *Сиди' и не крици'!* - Сиди и не кричи. Пример напоминания. Он с Верой играет в прятки. Он умеет только искать, а сам, едва спрятавшись, тотчас с веселыми криками выскакивает. Сейчас Вера учила его, спрятавшись, сидеть и не кричать; сама села и велела ему и мне прятаться. И вот он, оборотясь к ней, говорил, выразительно грозя пальцем: Сиди и ни крици! (Она пальцем не грозила).

Зо'лтъй, кра'снъй цюло'к - Желтый, красный чулок. Держит в руке черный чулок. *То'лька тёпліньк'ъя, а ни гаря'ція* - Только тепленькая, а не горячая. Говорит о каше, действительно, тепленькой. И раньше удачно употреблял прилагательное "тепленький", по-видимому, усвоил. *Дава'й пря'тъски игра'ть, дава'й пря'тъски пря'тъца* - Давай в прятошки играть, давай в прятошки прятаться.

(2, 4, 12).

И я' то'за пайду' це'рьку - И я тоже пойду в церковь. Говорит, видя уходящую Татьяну Северьяновну. Он догадывается, что она идет в церковь, хотя ничего не говорит (очевидно, по ее раннему уходу и наряду).

(2, 4, 13).

Ни на'да сита'ть ты'къфьки, а то ки'ска съест, а то волк съест. Он капризничает, я его хочу отвлечь и показываю ему тыквы. Он не хочет смотреть и пытается показать видимость мотива. Характерно такое раннее возникновение чисто словесных отговорок. Это пустая форма выражения причины. *Во'лік* говорит, коверкая обычное произношение. *Пайдём драва' глиде'ть. Их до'ръга купи'ли. Их на'да руби'ть*. Дровами называет свои кубики, уложив их особым образом. *Дава'й пъляво'с де'літь, пъраво'с де'лъть* - Давай паровоз делать, паровоз делать. Тащит

меня делать емупаровоз. Рядомкапризные и обычные варианты. *Да'й мне' къра да'ск. Да'й друго'й къранда'ск* (карандашик).

Просит у меня. Берет один сломанный и говорит: *слама'лся, ана' ни пи'сът* - Сломался, он не пишет. *Э't пъстили'лка. На'да пъстили'ть* - Это постелилка. Надо постелить. Называет так ножной коврик. *Пьти'цька, пьци'цька* - птичка. Рядом оба варианта. *Я пайду до'ктъру* - Я пойду к доктору. Ушиб палец, просил Лену его завязать и отправился в другую комнату.

(2, 4, 14).

Я купа'юсь. Вади'цька ни гря'зная, ана' ци'сьтинькъя - Я купаюсь. Водичка не грязная, она чистенькая. Вбегает в комнату и бросается на пол, говоря эту фразу. *Я с ни'м купа'юсь, пла'въю* - Я с ним (с кем - неизвестно).

купаюсь, плаваю. Лежит на спине и поднимает ноги кверху. *Зима' присла', зима'!* - Зима пришла, зима! Говорит, глядя в окно, где начался затяжной дождь. *Та'м г... Катёнък нага'дил*. Показывает подстол. Теперь у него вообще почти к каждому наблюдению и явлению указывается причина.

(2, 4, 15).

Э't кулюга'н како'й-та - Это хулиган какой-то. Также *куліга'н*. Называет вслед за Леной, сказавшей эту фразу, своего деревянного человечка восточного типа.

(2, 4, 15).

Я са'м взя'ю - Я сам возьму. *Ли'фцик па'пин* - Лифчик папин. Указывает на мою жилетку. *На ву'льцу* - На улицу. Вместо прежнего *на лю'льцу*.

(2, 4, 19).

Я пъласка'ю плато'к. Я крузу'. Сы'пка крузу' Я полощу платок. Я кружу. Шибко кружу. Сначала изображает полосканье, а потом начинает махать вокруг себя.

(2, 4, 20).

Ф са'де; ф ска'пе - в саду, в шкапе. Формы с ударяемым е вместо ударяемого у. Вторая, наверное, вместо "в шкапу". Говорил много раз. *Тру'с*. Я читал давнюю записьиз Дневника и прочел записанное там *тулю'сь*, и он сказал вполне правильно *трус*. Неужели у него имеется ассоциация с этим прежним произношением, тем более что и слово это он употреблял чуть ли не один раз. *Па'па, акро'й* - Папа, открой.

(2, 4, 21).

Ту'т капу'ста. Кака'я спе'лъя. Показывает на корзинку с цветной капустой. *Ту'т лю'цьси!* - Тут лучше. Я его зову из кухнив комнату (столовую)обедать. он упрямится и кричит эту фразу. Я должен был уступить, и он уже спокойным тономо говорит: *Ту'т хърасо'* - Тут хорошо. *Нихаро'съй, гнило'й* - нехороший, гнилой. Говорит о яблоке - хорошем, но о котором я сказал "нехорошее". Говорит с явным лукавством. И потом прибавляет: *Он гнило'й, запле'сьнивил*.

(2, 4, 23).

Заце'м нисёс вады'? - Зачем несешь воды? Говорит, увидев меня с ведром воды. *Па'лъцьком* - палочкой. До сихпор часто встречается форма мужскогорода вместо женского. *Па'па, аде'нь миня'*. Просится на улицу. Я говорю: "Проси маму". Он отвечает: *Нево' гря'зны ру'ки* - У нее грязные руки. Так и обстоит дело в действительности. Он только прибежал из кухни. *Бага'с* - багаж. Говорит с удовольствием, взвалив на плечо свернутый коврик. Откуда узнал это слово, неизвестно. *Исё бага'с снима'ть* - Еще багаж надо снимать. Перед этим наложил накровать стул, свлю тележку, ковер и разные игрушки. Это, по-видимому, был вагон. Он уселся сам и говори: *Е'дім фь Пе'нзу*. Потом стащил стул и тележку и сказал, что еще багаж надо снимать. *Сиде'ть на сэ'и* (на шее).

хацю'. Просится ко мне. *Сэ'и* - с твердое. *Бу'хнил* - бухнулся. Упал. Суффиксальное и для обозначения однократности и законченности по-прежнему часто употребляется. *Миня' ни нада' кли'змъй, ни нада' иго'лкъй*. Чтобы отбитьсяот него во время занятий, яугрожал ему клизмой или иголкой. Вот он и сказал. *Дыра'!* Кричит во весь голос, увидев у меня худую пятку. Когда я спрятал ее в туфлю, то он стал кричать *Где' дыра'?*

(2, 4, 24).

Цизо'лъй бага'с - Тяжелый багаж. Он наложил на перевернутую тележку две пары моих штиблет и кучу других вещей и говорит. *Исё на по'грип схазу'* - Еще на погреб схожу. Возится с баночкой. На мое "Что?" отвечает: *Я по'грип схади'л даста'ть катле'тку* - Я на погреб сходил достать котлетку. *Та'м те'ста*. Накрывает тряпочкой банку от молока. Вдруг прибавляет: *Кака'я га'дъсьть* (какая гадость).

Потом: *Те'ста кака'я гаря'ція* - Тесто какое горячее. Дальше укрывает разными тряпками банку и тихо приговаривает: *Так ана азябніт*. На мое "Что?" отвечает: *Мука' азя'біт. Мука' ні*

асты'ла* - Мука не остыла. Потом вдруг говорит: *Паза'льй, на'да кафе'йни принисьти'* - Пожалуй, надо кофейникпринести. но никуда не идет. Вообще за игрой много говорит. *Ты та'м ні ката'йси*. Бросил, стоя на кроватиб жестяную банку и строгим голосом говорит. *Я пайду' зъ вади'цькъй* - Я пойду за водичкой. Взял банки и побежал в столовую, откуда слышно *тс... тс* (изображает, что наливает воду. *Мне' на'да спа'ть*. Забрался к спящей Вере. *Я аци'ссю сама': я бальса'я* - Я очищу сам: я большой. Говорит о яблоке, которое ему удалось выклянчить, хотя и не пологалось. Усаживаясь на стул, он говорит: *Да'й не' но'зък* - Дай мне ножик. Указывает на шкаф: *Та'м но'зък, та'м но'зък* (Ножик).

- весьма настоятельно. С яблоком приходит к Вереи с удовольствием заявляет: *Апя'ть насо'лси я'блък* - Опять нашлось яблоко. Оно, действительно, не первое. Потом зовет меня: *Пайдём аци'сьтим. Пайдём сто'ль, сто'ль пайдём* - Пойдем очистим. Пойдем что ли, что ли пойдем. *Я пайду' пънису', пъгади', пъгади'* - Я пойду принесу, погоди, погоди. Я ему чищу яблоко, он съедает и приносит мне всего два зернышка, говоря: *На, сье'с* - На, съешь. *Я к тибе' ни ду'. То'лька я сматре'ть* - Я к тебе не иду. Я только смотреть. Я оглядываюсь, как он лезет на сундук рядом со мной, и он уже чувствует, что я подозреваю, чтоон лезет ко мне на стол, поэтому и успокаивает. Действительно, смотрит вверх, на лампу. В другой раз добрался до стола с сундука и говорит: *Я хате'л къранда'сък вот э'тът зя'ть ма'ніньк'ъй* - Я хотел карандашик вот этот взять маленький. Немного спустя: *Ру'ніцьку нъписа'ть* - Рунечку написать. Берет карандаш. *Паду'ску тётя утасси'ла мой. Вады' из ниво' про'лила* - Кадушку тетя утащила мою. Воду из нее пролила. С беспкойствомследит в окно, как хозяйка убирает кадушку. Почему-то смешал, очевидно, с подушкой. Сказал так несколько раз. Вдругой раз сказал *вы'лила*. Может быть, ассоциацией с этим словом объясняется ударение на 1-м слоге. Говорили о кадушке, и он вдругсказал с большой серьезностью: *О'бръць пъцини'ть на'да хърасэ'нька* - Обруч починить надо хорошенько. Играет с Верой в прятки. Лениво идет и говорит: *Тут иё не'т.* Перестав совсем искать, залез ко мне и говорит спокойно: *Сьця'с ана' найдёца* - Сейчас она найдется. Вера говорит ему: "Прячься сам!", на что он: *Нет, я ни магу'*.

(Он, правда, не умеет прятаться).

Тогда она говорит: "Ну ищи меня!", а он: *Не'т, ни магу' иси'ть* - Нет, не могу искать. И не ищет. Собственно, *иси'ть* непереводимо, ибо имеет оттенок однократности. *Сама' пыска'й*

- Сама поищи. Обращается к Вере, чтобы она нашла карандаш. *Ан на'с* - От нас. Однажды он произнес сявственным и долгим, а потом рядом *атъ на'с*. Т было эксплозивным. Очевидно, группа тн для него непроизносима. *Во'т суда' падьви'нить на'да* - Вот сюда подвинуть надо. Просит подвинуть кашу. *Ана' хало'ннинька* - Она холодненькая. *Глёхнул ка'ська* - ГРохнулась кашка. Кажется, так, а не "грохнул кашку". говорит, слыша, как у печки упала крышка отгоршочка. Смягчение л, с и замена р через л - характерные призаки егонеделовитого стиля. Подобное этому произношение очень распространено у него, так что теперь часто нельзя указать единые фонетические законы его говора благодаря постоянному наличиюдвойников в произношении.

(2, 4, 25).

Э'та я у тиба' азьму'? - Это я у тебя возьму. Берет бумагу. *Та'к бу'дит кни'зък лиза'ть. Вот крава'ть* - Так будет книжка лежать. Во кровать. Делает из книг какую-то комнату. Книги достаются у меня со стола. Я пытаюсь защищаться булавкой. Тогда он кричит на меня, чрезвычайно точно передаваятон не подлежащего обсуждению приказа: *Ни на'да! Ни на'да го'лкъй!* С решительной угрозой: * Я тибя'...

(уже тихо): *укусу'гла'с. Ухади'! Тут я буду играть!* - Не надо! Не надо иголкой! Я тебя... укушу глаз. Уходи! Тут я буду играть. *Пъласи' го'лку. Пълазы' туда'* - Положи иголку. Положи туда. Первый вариантповторяет то произношение, когда у него еще не было з. Вообще же теперь уже давно нет замены ж через мягкое с. Даже себя называет *Зэ'ніцька* и только за нами, когда просим сказать "Женечка", говорит старое *Се'ніцька*. Но, очевидно, эти старые представления звукой сторонысохраняются и под влиянием некоторых причин (кажется, чувств, небрежности в речи).

одерживают верх над более новыми. *Да'й мне' во'т э'та ви'къните* - Дай мне вот это выкинуть. Указывает на пепельницу с остатками яблока. Он никогда не позволяет лежать таким объедкам и бежит с удовольствием выбрасывать их в ведро. *Ту't я барва'ла бума'ску* - Тут я оборвал бумажку. Указывает в книге Гоголя оторванный несколько месяцев назад листок. При потворениях - *...я абарва'ла... * Тут я ни абарва'ю*. - Тут я не оборву. Указывает на другой листок. Когда я ему говорю "оборву", он уже говорит(не в форме повторения за мной, а с убеждением, обращаясь к Вере): *Нке't абарву'!* - Нет6 оборву. В ответ на ее слова "Не рви!". *Он мне' кро'лик пи'съ̀т* - Он мне кролика пишет. Я начал писать карандашом, а утром, уходя, обещал принести ему

кролика. *Са'са!* - Саша! Кричитс радостью, увидев прортретГоголя. КогдаВера сообщает, что это Гоголь, он говорит: *Дя'дя Го'гъль* - Дядя Гоголь. Уже давно на вопрос: "Где ты живешь?" отвечает: *На Го'гъли* ЪНа Гоголевской улице).

Брани'цца ана' бо'зънька - Бранится она боженька. Сказал неожиданно за ужином. Что понимает и откуда взял, неизвестно. *Эх, ни ви'нна* - Эх, не видно.

(2, 4, 27).

Дава'й пря'тъськи имно'ска пъигра'им - Давай прятушки немного поиграем. Без предлога и "и" в качестве отрицания, что было правилом раньше. *Сама' акро'й камо'т* - Сам открой камод. Просит меня. Когда я ему говорю: "А ты?", он отвечает: *Ни суме'ю*.

(2, 4, 28).

Са'сънька! - Сашенька! Кричит с высшей степенью удовольствия, увидев, что я пришел. За последнее время он вообще выказывает большую радость при моем возвращении: подбегает, обхватывает за ноги, целует. Теперь же радость его еще больше оттого, что уунего новость6 которая очень его увлекла. Он кричит с огромным удовольствием: *Ка'міски пъказу'!* - Камешки покажу. Это всего-навсего ннесколько кремней, попавших к нему после продажи стола.

(2, 5).

Я е'й бу'ду бу'магу рабо'тъть. Я дал ему резинку, и он, сказав эту фразу, стал стирать ей с бумаги. *На'да зазги'ть аганёк. Зъзыга'й мне' ганёк* - Надо зажечь огонек. Зажигай мне огонек. *Изърва'лась по'мъцька. Присы'ть на'да* - Изорвалась помочка, пришить надо. Услышал, что у меня оторвалась помочь. *Па'па, ади'н е'сьть я'блък* - Папа, одно есть яблоко. Говорит после моего заявления, что яблоков нет. *Па'па, да'й мне' я'блък* харо'съй - Папа, дай мне яблоко хорошее. Тут же прибавляет: *Е'сьть я'бліка*. *Пайдём зъ карто'скъй. Пайдём карто'ску взя'им* - Пойдем за картошкой. Пойдем картошку возьмем. Взял корзинку и зовет Мусю.

(2, 5, 1).

Ана' та'м пла'ціт. Я пайду' йиё уте'сю - Она там плачет. Я пойду ее утешу. Бросает куклу на кровать, говорит эту фразу и поспешно лезет за ней.

(2, 5, 2).

Ни хади' к ласа'тки, пабли'зъ, а то ана' уку'сит - Не ходи к лошадке поближе, а то она укусит. Смотрел сейчас в окно и видел стоящуютам лошадь. Обратившись ко мне, сказал наставительным тоном, грозя пальцем. Группа дн последовательно дает нн. Вчера и сегоднябыло значительное число примеров этого. *Наде'нь бъсмацёк* - Надень башмачек. Сел и обращается ко мне. Указывает на дыру в подошве и говорит: *Эта я' испо'ртил*. Спрашиваю: "Чем?" *Була'фкъй*. Указывая на подшитый Шахом каблук: *Эта Ле'нин па'па пъцини'л* (починил).

(2, 5, 3).

Ни на'да утти' - Не надо уйти. После моих слов "Я уйду". *Исьци'сьтить* - очистить. Произносит этот глагол в разных формах, со страстью чистя картошку. Очевидно, по аналогии с такими словами, как измазать, изрезать. *Дава'й пъ гриба'ми гъвари'ть* - Давай про грибы говорить. Требует рассказывать, как мы ходили в Сивини за грибами. Я ему рассказал, и он с восторгом слушал. Теперь это вошло в утреннюю программу. Он требует, чтобы его перекладывали ко мне и чтобы ярассказывал. Сегодня вставлял в рассказе выражения из "Черничного дедки". *Па'па иди' склиби'* - Папа, иди сгреби. Просит очистить ему остатки киселя со стенок, чего сам делать начисто не умеет. При повторениях с явным старанием: *Иди' згриби'*. *Ана' надела' сля'пу и съёт нъ масы'ни* - Она надела шляпу и шьет на машине. Указывает на зингеровское фабричное клеймо - кружок, в котором изображена шьющая барышня в кокошнике. *На'дя - То'лінькина ма'ма*. *Ле'на бу'дит пъмага'ть. Выта'скъть. Из ва'нны*. - Лена будет помогать. Вытаскивать. Из ванны. Сначала говорит первую фразу, глядя на Лену (в это время ему готовится ванна).

Спустя некоторое время прибавляет: *Выта'скъть*. А при вопросе "Откуда?" - *Из ва'нны*. Каждый раз интонация точки. Такой способ договаривания фраз, после того как они уже получают внешнюю законченность, довольно обычен.

(2, 5, 4).

Листы' на дваре' папа'дъли се' (все).

Говорит в столовой, не видя двора, но правильно передает факты. *Ны'ньци на'да уци'ца* - Нынче надо учиться. Говорит, как бы с сознанием долга. Забирает книжку и тетрадь под мышку и идет, говоря: *Я иду' ско'лу. Далёка* - Я иду в школу. Далеко.

(2, 5, 5).

У на'с циси'ски (часишки).

ма'лінькийі. Указывает на висящие карманные часы. *Э't ыс кату'ски бума'зъцька* - Это из катушки бумажечка. Я дал ему кругленькую бумажку от шпульки, и он сказал. *Да'й мне' палато'к*. Рядом - *плато'к*. *Сьнима'й э'та... руба'ску. Наде'нь э'та* - Снимай это... рубашку. Надень это. Приносит мне починенные помочи с такими словами и тянет за рукав. *Ту't свиння' капа'ицца анна'* - Тут свинья копается одна. Он начинает копать в банке землю. вера спрашивает: "Кто это копает?". Он и ответил. *Када' я бу'ду пабо'льсы, тада' я бу'ду закле'йвъть* - Когда я буду побольше, тогда я буду заклеивать. Вера заклеивает окна, а он стоит рядом на стуле и серьезно говорит. *Ту't циво' ваня'ит? Клей? Ако'ска ма'зъс? Закле'й ту'та!* - тут что воняет? Клей? Окошко мажешь? Заклей тут. Делает замечания около Веры. *Ты куда' е'дис? Масы'на закриця'ла* - Ты куда едешь? Машина закричала. Откудавзял, неизвестно. Сейчас онвообщеочень много разговаривает.

(2, 5, 7).

Я на крава'ти сизу' тво'й - Я на кровати сижу твоей. Такое отсутствие согласования встречается довольно часто. А во 2-м предударном замечено в последнее время много раз. *Ани' ла'фки се'* - Они в лавке все. Он просит яблока. Я говорю, что и листья опали уже. На это он и отвечает. *Я стро'ю мо'ст из драва'* - Я строю мост из дров. Укладывает в ряд кубики, наподобие моста. Потом делает что-то вроде коробочки и говорит: *Я стро'ю кара'п. Кара'пцик* - Я строю корабль... "Корабчик" (кораблик).

Коробочка разваливается, и он спокойно констатирует: *Слама'лси кара'бъсък*. Сломался корабушек (кораблик).

После неудачи приказывает: *Ни лама'йси ты'!* - Не ломайся ты! Уменьшительные образования от "корабль" у него собственные. *Суп сагре'лси: на'да е'сьть*. Говорит утром, много раз. При повторениях бывало *су'пка*. Также при *суп* бывало *сагре'лъсь*. *Пайдём за су'пъм*. В последнее время приобрел обыкновение носить на кухню половник, когда я идуза супом. И сейчас берет половник и идет в кухню. *Ця'й!* - Чай! Татьяна Северьяновнахочет смести яблочную кожуру. Он возражает наэто: *Цяй!* Она говорит: "Это какие-то горызки". Он решительно возражает: *Ни агры'ски, а ко'за* (кожа).

И при возражениях с ее стороны кричит: *Нет, ко'за!* - Нет, кожа! Сейчас я записываю, а он забрался ко мне и српашивает: *Ты' цево' пи'със? Ры'бъцьку, да? Бе'лінькъй, ма'лінькъй?* - Ты чего пишешь? Рыбочку, да? Беленький, маленький? Но самнисколько не интересуется моим писанием, даже не смотрит.

Указывает на лежащее на столе ученическое сочинение и спрашивает: *Ты' цево' написа'л ту'та?* - Ты чего написал тут? Он залез ко мне на стул и из-за меня тянется к столу. Я говорю: "Упадешь!" На это он: *Ни на'да упади'ть*. нынче утром ое все говорил *ко'за* (кожа).

За обедом я его спросил: "Где коза?", дажестарясь его имтировать, но он ответил: *Та'м на дваре'. Ана' е'ст тра'ву*. Значит, смешалс "коза". Так чуждо ему слушать собственное произношение.

(2, 5, 8).

Ка'к я нъ плицё! - Как я на плесо! Вера сидит в кресле, он забрался к ней на плечо и так доволен, что бьет ногами в ручку кресла и кричит мне: *Па'па, глиди'!* Потом кричит, как "машина": *туту'*. *Я пайду' но'зък бальсо'й принису'* - Я пойду ножик большой принесу. Он сейчас перевернул свою тележку колесами вверх, залез на к комоду, досталножницы и стал старательно их прикладывать к колесу, а колесо повертывал. Оказывается, он их точил. Когда кончил, произнес указанную фразу, побежал в столовую и стал так же точить нож. Видел он, как точат, очень давно.

(2, 5, 9).

Да'й мне' я'блъцька пълави'нку... Бе'ліньокъва пълави'нку Дай мне яблочка половинку... Беленького половинку. Просит у меня. Немного времени назад он ни за что не помирился бы с половинкой, а теперь мечтает и о половинке. *Ты' циво' пи'със, са'м-та?* - Ты чего пишешь, сам-то? Лезет ко мне на стул и спрашивает. *Сьця'с ко'ньцию* - Сейчас кончу. Я зовуего умываться, а он завивается, достал двое щипцов для завивки, одни вставляет в среднюю дырку венского стула, другие берет, дует наних, приставляет к голове; рукой пытается ухватить свои вихры. Это завиваниепродолжалось довольно долго. На вопрос "Что ты делаешь?" отвечает: *Касы' зъваива'ю* - Косы завиваю. *Плициса'юсь* - Причесываюсь. Прикладывает расческу к голове. Кажется, усвоил категорию возвратности. *Ни каса'ъіцца. Он съми'рный* - Не кусается. Он смирный. Говорит о щипцах, которых Вера не хотела ему давать и говорила: "Они кусаются".

(2, 5, 11).

То'лька сриди'нку ни е'с! - Только серединку не ешь. Я прошу у него яблокак, он протягивает с предупреждением. Самому ему это внушается давно, но довольно безуспешно.

(2, 5, 13).

Кьранда'с у тибя' слама'лси - Карандаш у тебя сломался. *Тибе' не'цім писа'ть* - Тебе нечем писать.

(2, 5, 14).

Та'м у на'с ганёцик то'піцца - Там у нас огонечек топится. Сложил из кружков и катушки доимк и прыгает в безудержной радости.

(2, 5, 15).

Из ни'х бу'ду стро'ить буре'тку (табуретку).

Я буре'тку стро'ю. Складывает из кубиков. Когдачто-нибудь падает, говорит более или менее раздраженно: *Ты ни па'дъй!* *Э'тъва ни забу'ть* - Этого не забудь. Я стригу ему ногти, он указывает на один еще не стриженный и говорит. Стала появляться группа дн.

(2, 5, 17).

Придёцца капа'ть сне'к-та? Утром я ему сказал: "Посмотри в окно, сколько много снегу-то!" Он, не глядя в окно, сказал эту фразу. Потом, посмотрел и, убедившись, что снегу совсем не так много, разочарованным тоном произнес: *Не' ни мно'га... два'...* - Нет, не много...два... Очевидно, "два" выражает малое количество.

(2, 5, 18).

Бы'сь, бы'сь, ухади' - Брысь, брысь, уходи. Я сейчас сказал это слово. У него повеселели глазки, и он с удовольствиемсказал этуфразу. Очевидно, радость объясняется воспоминанием прежде знакомого. Так слова, уже не употребляемые, еще хранятся в памяти. Я решил еще испытать его в этоже направлении и сказал: "Гада'" (желание переменить место).

Он со смехом стал говорить: *Гада', гада'!* И значительнопозже он много повторял с большим удовольствием это же слово, но о перемене места при этом не просил. Конечно, скорее всего, он вспомнил это слово, ибо я произнес его всего один раз. Но может быть, он повторял и пустое звукосочетание. При этом, когда он произносил, Вера сказала: "Ну, он непомнит!", на что он ответил: *Я пънима'ю* - Я понимаю. Что он разумеет под этим, неизвестно. *Мы куда'с табо'й пайдём - на бъза'р сто'ль? За я'блъкъй?* *Э'дък ни гади'ца* Этак не годится. Стоит с Верой, собирающейся заклеивать окна: *Закле'ить вот хате'ли*. Вера мажет одну полоску и приклеивает ее. Он оживленно говорит: *Ана' ни атарва'ицца; закле'илась; де'рзьца; ни упа'ла ана'* - Она не оторвется, заклеилась, держится, не упала она. Отмечу, что в

слове "держится" мне показался звук ж. Я после предложил ему повторять за мной это слово: в большинстве случаев слышалось обычное з, но два раза был звук, близкий к ж. Раньше в этой же группе (рж).

тоже мне слышался звук, близкий к ж. Возможно, что в данном сочетании этот звук (ж).

может быть произнесен легче всего. *Где' паве'сить? Ту't ни паве'сица* - Где повесить? Тут не повесится. Спрашивает, где повесить половинку деревянного шара, я указываю на пруток кровати, где эта половинка, действительно, не держится. *По'іст, како'й бальсо'й!* - Поезд, какой большой! Сложил кубики (около 30).

в одну прямую линию с фигуркой в начале и радеутся. *Перо' тваё слама'ла. И э'ту тваю' слама'ла. На'дъ иё прикле'ить.* - Перо твое сломал... Залез в ркужку с карандашами и перьями, где и увидел сломанное им перо и линрейку, о которых и говорит. Линеечка сломана им несколько месяцев назад и тогдаже склеена. Теперь он сломал ее опять и помнит, что ее можно склеить. *Атапри', атапри'!* Помолчав: *Э'та мы' присли'* (Это мы пришли).

Мы подошли со вдора к двери, он стучит кулачком в дверь и кричит. *Э'та мы'На'ди пънисём. Вало'тька бу'діт и'х е'сьть, вилки'* - Это мы Наде понесем. Володька будет их есть, вилки. Я достал два вилка цветной капусты, они и сказал. С месяц назад носили Наде цветную капусту, он и помнит. *За бе'дъм никто' ни е'ст канфе'тки, да?* - За обедом никто не ест конфетки, да? Ест после обеда конфету и задает этот, конечно пустой, вопрос.

Зэ'ніцька - Женечка. З твердо. Называет себя всегда этим ласкательным именем. Даже когда я предлагал ему говорить "Женя", он упорно твердил *Зэ'ніцька*. Между прочим, окружающие его так обычно не называют. Очевидно, он себя считает нужным называть ласкательно. *Ба'ба катёнцика де'рзът нъ рука'х* - Бабушка котеночка держит на руках. Рассматривает карточку Татьяны Северьяновны с котенком. *Во't грибы', и во't грибы'. Их на'да сарва'ть и пълази'ть ф карзи'нку. Во't бальсо'й гри'п. Ево' нада' сарва'ть. Он пикле'ины - Вот грибы, и вот грибы. Их надо сорвать и положить в корзинку. Вот большой гриб. Егонадо сорвать. Он приклеенный. Говорит, рассматривая грибы на картинке. *Лъсказа'й пла Лу'ніцьку* - Рассказы про Рунечку. С недавнего временив особом, небрежноми нарочитом произношении замечается замена р через л твердое. Рядом была *пра Ру'ніцьку*. Еще примеры такой замены: *лы'ба, бло'сь* (рыба, брось).

Ле'на ни лю'бит с мълако'м. Ана' пьёт с варе'ньйей - Лена не любит с молоком. Она пьет с вареньем. Сидит, пьет чай с вареньем иговорит. Лены здесь нет, но она, действительно, заявляла, что не любит с молоком. *Кра'нт піцини'ли, наве'рна. Се'ццик зъпире'ть на'да* - Кран починили. Счетчик запереть надо. Говорит неожиданно, без всякого повода. Недавно чинили кран и счетчик, и это отголосок этих событий. *Исё привизу't капу'сты. У на'с капу'сты е'сть ма'ла* - Еще привезут капусты. У нас капусты мало. Говорит без повода. Капусту недавно привозили.

(2, 5, 20).

Я с Ру'ніцькой никада' ни хади'л нъ гаро't - Я с Рунечкой никогда не ходил на огород. Женя заболел и не спал ночью. Я емурассказывал, как он ходил к Рунечке, а после решил приплестик этому их совместное посещение огорода. Но едва я заикнулся:"Они пошли на огород", какон с большой живостью возразил с логическим ударением на *никада'*. Он в самом деле не ходил с ней на огород.

(2, 5, 21).

Пъяннити', па'па - Подними, папа. Просит поднятьупавшие кубики, из которых я строил ему дом. Я отказываюсь продолжить строить емудом, требую выпить лекарство, которое он не хочет пить. Он пристает: *Стро'й, па'па. Ты' са'м стро'й.* (Между прочим, я говорю "делать" вместо его строить).

Я говорю: "А ты выпьешь лекарство?" Он: *Ты' са'м вы'пій лика'лса* - Ты сам выпей лекарство. Я: "Давай вместе". Он: *Ты ади'н вы'пій*. Немного погодя прибавляет: *Ты адна' вы'пій. Я ни магу' вы'пить, я ма'лінькъй*. *Дава'й альбо'м пъцита'им... альбо'м* (почитаем).

Проситменя. Под "почитаем" подразумевает объяснения, которые я даю. Он отождествляет их с чтением его книжек с картинками. Я медлю, и он зовет: *Дава'й пъгляди'м альбо'м, дава'й пъглиди'м сто'ль* (что ль).

Ты аддыха'й, а я бу'ду тибе' ка'ртъцьки пока'звъть - Ты отдыхай, а я буду тебе карточки показывать. Вера пришла и хочет его уложить в кровать, для чего сама легла и зовет его, он и нашел выход. Сейчас увидел протрет Прудона, и я ему назвал: "прудон". На это он тотчас сказал: *Трубо'н* и, сменив интонацию на очень ласковую: *Трубо'ньцик ма'лінькъй, дя'дя...* - Трубончик маленький, дядя...

(2, 5, 22).

Тут по'л хало'днъй, ни хади' суда' (группа дн уже

произносится).

Сидит на горшке, трогает рукой пол и говорит: *Ни хади', по'л галя'ци* (горячий).

с заметнымпритворством. Ассоциация противоположных представлений. *Я сибе' н'с нъкарми'л я'блъкъй* - Я себе нос накормил яблоком. Ест печеное яблоко и вымазал нос.

(2, 5, 23).

Стоит на стуле у стола, разбрасываеткниги и бормочет про себя: *дисэ'вли... даро'зь... цирво'цы пять* - дешевле... дороже... червонцы пять. Интересно, как случай установления смысловых ассоциаций между словами. Ведь едва ли он по-настоящему понимает хоть одно из этих слов. И однако относит их в одну группу., Другой пример этого, наиболеечастый - числа. Чаще всего у него фигурируют: "два", "шесть", "пятьдесят", "пятьсот", но бывают и другие. Опять, хотя он и не знает их значения, они объединяются у него в одну группу. Так же группируются слова и по формальным признакам. Так, услышав вопрос "Какой?", он часто произносит первое попавшееся прилагательное, явно не задумываясь над его смыслом.

(2, 5, 24).

Я фсе' кръндасы' пътиря'ла, их на'да пыска'ть - Я все карандаши потерял: их надо поискать. Я лезув деревянную кружку, где лежат карандаши и ручки, он и говорит. Действительно, он давно потерял все карандаши.

(2, 5, 25).

Ва'ля, То'ся пасла' ф са'дик. Та'м бы'лъ хърасо'. Дире'вьйи расьли', ку'сътики - Валя, Тося пошла в садик. Там было хорошо. Росли деревья, кустики. Это начало его "рассказа". Около четверти часа перед этим я ему говорил это, объясняя картинку. Дальше шли три-четыре фразы о том, как Валя и Тося рвали яблоки. Сейчас он довольно точно пересказал мое объяснение, пока был занят рассматриванием этой картинки наедине с собой. *Ани' авёс рву'т* - Они овес рвут. Смтотрит на картинку, где девочки воржи рвут васельки. Незадолго перед этим я ему называл девочек: Маруся, Лиза, Люба. Он теперь, правильно показывая их, говорит: *Ба'буска, Ли'за, Лю'ба.* Потом с оживлением прибавляет: *Эта Ната'са аказа'зъвъица* - Это Наташа, оказывается. Заменила ли известнаяНаташазабытую Марусю или Наташа заменила Марусю как одна из теть другую, неизвестно. Смотрим с ним в окно и видим Бурова (новый хозяин, приходивший к нам 3-4раза).

Я спрашиваю: "Кто это?". Он отвечает: *Дя'дя;* потом прибавляет: *Он то'за к на'м прихо'дит*. Вера говорит: "что это хозяин делает около своего дровяника?". И он зовет: *Пайдём-ка, пъглиди'м, кто'-тъ та'м драва' выта'сквъит* - Пойдем-ка, поглядим, кто-то там дрова вытаскивает. После опять зовет меня к онку и говорит: *Дава'й та'м пъглиди'м, цаво' та'м де'лъют* - Давай там поглядим, чего там делают. Мы стоим с ним спиной к окну. Вдругпоказалось солнышко, хотя оно и в окна не светит, а только несколько посветлело в комнате. Он с самой живой радостью воскликнул: *Эх, со'лнышкъ сьве'тит!* Потом солнышко прячется, опять появляется, и он говорит: *Эх, спря'тълъсь со'лныска! Апя'ть вы'сла, апя'ть спря'ціцца* - Эх, спряталось солнышко! Опят вышло, опять спрячется. Я устанавливаюодна на другую четыреего матрешки, он с удовльствием смотрит и говорит: *Ани' упаду't. Не't, их мо'зна сьнять. Ани' ни упаду't, ани' во'н как де'ржуца* - Они упадут. Нет. Их можно снять. Они не упадут, они вон как держатся. Рубят дрова на дворе, он слышит и спрашивает: *Циво' эт та'м де'лъют? Кълати't наве'рнъ?* - Чего это там делают? Колотит, наверное? *Ма'ліньокъй Зузу'лькъ гуля'іт анна'. Онзале'злъ на по'гліп мой* - Маленькая Жужулька гуляет одна. Она залезла на погреб мой. Действительно Жужу ходит однана дворе и заходит на помост нашего погреба. *Паду'ску ма'ма даста'ла. В ней бу'дут муки' нъсыпа'ть* - Кадушку мама достала. В не будут муки насыпать. Видит, как Вера несетпо двору кадушку для капусты (но в одну кадушку в кухне насыпают муку).

Почему-то давно кадушку называет *паду'ска*.

(2, 5, 26).

Утром на мой вопрос: "Как тыспал?"(у него сильнейший кашель, и спит он плохо).

ответил: *Та'к сибе* - так себе. *Па'па, да'й кни'ску! С карьти'нкъй!* - Папа, дай книжку! С картинкой! Подходит ко мне (я сижу за письменным столом).

и просит. Потом: *Па'па, да'й мне' карьти'нки цита'ть* (читать).

Я медлю. *Та'м е'сьть анна' с карти'нкъй.* Наконец я замечаю одну его книжку и подаю. Оказываетсяб он ожидал что-то другое и недовольно говорит: *Не't, э't ни то'; э't па'ка* - Нет, это не то; это па'ка. Из-за болезнион очень капризничает, всемнедоволен и придумывает ковсем предложениям свои условия. Так сейчас отказывается умываться и говорит: *Я ни хацю' умыва'ца! Ф та'зики* - Я не хочу умываться! В тазике. В тазике умылся без скандала. *Мне ба'ба хате'ла пъцини'ть* (починить).

пітусо'к Мне баба хотела починить петушка. Показывает

мне сломанного петушка. *Аде'нь миня' адия'льцъм*. Сел на кровати и просит. Творительный орудийный. *Стёклъскъ бу'дит он выта'сквъть* - Стеклышко будет он вытаскивать. Я ему сказал, что буду бриться и открыл стол, чтобы достать бритву и стекло, которым я стружу мыло. Он все это знает и сказал. *Ни на'дъ ръспали'ть* - Не надо распороть. Совершенный вид. Вера хочет распороть безобразно сшитого барана, но он возражает. *Тада' э't на'дъ сусы'ть паве'сіть* - Тогда это надо сушить повесить. Своей салфеткой он старательно вытерналитое им большое болото и потом заявляет.

(2, 5, 28).

Он зашел задверцу шкафа, неплотно притворилсяи с удовольствием говорит: *В ызбу'ски! Зътвари'лъсь. В ызбу'скі сизу'.* - В избушке! Затворился. В избушке сижу. Отворяется: *Атвари'лъсь дьве'рь.* Опять закрывается. *Я сьця'с в ызбу'ску пайду'* - Я сейчас в избушку пойду. Продолжает держаться манера говорить с заменой твердого р через твердое л. При этом часто слова, произнесенные с л, тотчас же повторяются с р. Главное, интересно, что у него совсем нет старания (при случаях с л).

произносить р: так, нет случаев с р картавым. Не удалось подметить какого-либо смыслового илиэмоционального оттенка в такой манере. Разве некоторая чуть-чуть подчеркнутая небрежность. Такое л заменяет иногда р мягкое, как сейчас *ф пла'тъски игла'ть* - в прятошки играть. *Ты ни взял лекарства? За'фтъ вазьмёш?* - Ты не взял лекарства? Завтра возьмешь?

(2, 5, 30).

Я выта'сквъю ни'тки атту'да, ат цюлка' - Я вытаскиваю нитки оттуда, от чулка. С огромным удовльствием распускает Вере чулок.

(2, 6).

Э't цево' грими't? Эт ты' паёс? - Это чего гремит? Это ты поешь? Спрашивает утром, когда я незаметно стал щелкать языком. *Во'н каку'ю вы'тъссил даску', пълазы'л ево'* - Вон какую вытащил доску, положил ее. Смотрит, как рабочие вытаскивают из дровяника доски. *Папраси'л прассе'ниі* - Попросил прощение. Он сидит с Верой и ударил ее тетрадкой по лицу. Она объявляет, чтоне будет ему читать. Он усиленно пристает. Когда она напоминает ему о необходимости просить прощение, то он и говорит несколько раз эту фразу. Вера подсказывала ему: "Скажи: прости, мама", но он так и не повторил, хотя ему очень хотелось,

чтобы она читала. Он очень не любит по утрам умываться и знает, что перед едой его будут умывать, поэтому, как только его зовут есть, он кричит: *Я умы'лсі*& А днем, когда емумоюттолько руки, онторжествующе повторяет: *Ли'цик ни умы'ли* - Личико не умыли. Часа через два Вера опять напоминаето прощении. Он опять заявляет: *Папраси'л*. Она спрашивает: "Что же ты сказал?". Он тоном рассказа: *Прасьти'*. Вера говорит: "Ну, скажи еще сейчас". Он: *Нет*. Так и не говорит. Значит, отличает свою прежнюю (для данного момента чужую).

речь от теперешней.

(2, 6, 1).

Да'й мне' матрёску, ана' паи'ссит саво'к - Дай мне матрешку, она поищет совок. Татьяна Северьяновна спрашивает: "куда ты дел совок? Поищи его!". Он и просит у меня матрешку, произнося эту фразу. *Аткали'л* - Отколол. Совершенный вид. Я отклол у него заколку. Вера сидит и вяжет. Я его спрашиваю: "Это кто?". Он явно нарочито отвечает: *Па'па*. "что делает?" *Пи'сът* (пишет).

- "Что?" *Я'блък* (яблоко).

Сознает нелепость своих ответов и доволен. При переспросах сначала сбился и сказал правильно *вя'зът* (вяжет), но тотчас подчеркнуто сказал *пи'сът*. Это уже шутки словами, вполне сознаваемые. *Ана' усла', ма'ма* - Она ушла, мама. Входитв столовую, не находит Веры. Потом прибавляет равнодушным тоном: *Ма'мъ пръвали'лъсь*. - Мама провалилась. Очевидно, это слово не является у него какофимизмом. *Два' цирво'нца пълуци'ли* - Два червонца получили. И в нашем обиходе это слово появилось с месяц назад. *Па'па мне напили'л калёсікъф* - Папа мне напилил колесиков. Пришел с напиленными колесиками к Татьяне Северьяновне и заявляет. Она советует ему катать. Он возражает: *Ани' ни ката'юцца. Их на'да аци'сьтить* (очистить).

Они, действительно, с неснятой корой. *Назо'й* - ножом. Твор. падеж. *Па'пъ взя'л аго'нь писа'ть, а мы сики'ъим.* Говорит, когдая взялогонь на письменный стол, а его Вера понесла на горшок. Сегодня Жене два с половиной года.

(2, 6, 2).

Ты линьтя'й - Ты лентяй. Говорит, обращаясь ко мне. *Ты линтя'й* - Ты лентяй. Говорит, обращаясь ко мне. *Та'к сибе'. Згрусну'л*. - Так себе. Взгрустнул. Говорит, прилезши ко мне на стол. Что значит, неизвестно. *Но'ги ци'сьтить бу'ду* - Ноги чистить буду. Вытащил одежную щетку. Я говорю, что нельзя. Он возражает: *Ле'нъ цисьтит ноги сётъькй* - Лена чистит ноги

щеткой. Показывает щетку Вере: *Сётка. Я им но'ги апцисся'л* - Щетка. Я ей ноги обчищал. *Нъ сундуцьке' хърасо' стро'ить до'м. Нъ крава'ті ні хърасо'* - На сундучке хорошо строить дом. На кровати - не хорошо. Делает из кубиков дом на сундуке и резонерствует.

(2, 6, 4).

Нет, ни хъро'съй - Нет, не хороший. Отвечает на мой вопрос: "Ты хороший?". Прибавляет: *Я сла'внінькъй* - Я славненький. *Визгу'н. То'лінька - визгу'н*. Делает домик из кубиков и думает вслух. Вчера у него на именинах был Толя и по обыкновению хныкал. *Э't ыз бълате'ки. Ка'пинъй, да? - Писно'* - Это из библиотеки Капиной, да? Письмо. Увидел случайно попавшую библиотечную карточку. В библиотеке был больше месяца назад, и, конечно, никто не обращал его внимания на карточки. *Ты' бо'льсъ ни хо'ціс писа'ть* - Ты больше не хочешь писать. Видит, что, кладу ручку. Я опять беру ручку, и он: *Ты' исё нимно'ска хате'ла* - Ты еще немножко захотел. *Вон та'м фана'ри зазгли'* - Вон там фонари зажгли. Указывает днем в окно: там никаких фонарей нет. За последнее время очень часто слышится а вместо ъ во втором предударном слоге. *Эт гу'сь, ака'звъицца*. Он просит меня нарисовать зайчика, а я ему нарисовал гуся. Он и сказал.

(2, 6, 5).

Не't, ра'на ку'сътъ (рано кушать).

Отвечает резонерски на мое приглашение "Пойдем кушать". Ответ "Рано кушать"он усвоил благодаря тому, что в последнее время из-за болезниего кормили несколько раз часов в 5-6 утра. Но потом стали бороться с этим и говорили "рано кушать". Он, как это часто бывает, отвечает тем же оружием. Он всецело занят кубиками и есть идти не хочет. *Не't, я слазу'* (сложу) *ку'бики ф тиле'ску, тада' пайдём*. Все не идет есть, увлеченный складыванием кубиков в тележку. Наконец осталось три кубика, и он говорит: *Ма'лъ аста'лъсь* - Мало осталось. Все сложил: *Бо'льсъ не't ку'бикъф* - Больше нет кубиков. *Куси'сси* (кусищи) *агро'мныйі па'па взя'л*. Я взял большой кусок пирога и отломил от него верхнюю корку.

(2, 6, 6).

Э't ат ёлки па'лъцька (палочка).

Я вырубил ему из прошлогодней елки палочку и принес. Он внимательно рассмотрел и сказал.

(2, 6, 7).

Играет один. Наставил кружков на стуле и изображает приготовление обеда. Указывает на один ркужок: *Вот Ви'тінькина таре'лка*, на другой: *Э'т мая'*. ПРинес туда обломки своей лошади. Они изображают мясо. Говорит много по этому поводу и между прочим: *Ты' ни узуёс* - Ты не ужуешь.

(к какому-то воображаемому собеседнику).

Спрашиваю: "Чего?" *Мя'съ-та* (мясо-то).

Идет к сундуку, приговаривая: *Я иссё пайду' за цвита'ми. Да'йті цвито'ф нимно'гъ* - Я еще пойду за цветами. Дайте цветоов немного. Приносит барана. *Та'м бара'н* Берет прут: *Во't и на'с но'с* - Вот и наш нож. Режет барана прутом: *Изре'зъли*. Идет в другую комнату. *Пайдём на база'р таргава'ть мя'съ*. Достал палочку: *Вот цирьга', на'дъ пе'цьку загриба'ть* - Вот кочерга, надо печку загребать. Лезет под стол и говорит: *Загриба'ю типе'рь*. Играет с таким удовольствием, что не идет есть. Я уходил на уроки, пришел, а он опять играет так же. *Я пригато'вила су'п. Вот капу'ста.* Он возится на кровати с кубиками и все приговаривает. Теперь бесконечно кормит зайчика: *Он ни е'ст капу'стки. Я ему' дава'ю. Он пае'л капу'стки. Празу'й* (прожуй).

Вот на' тибе' иссё (еще).

Я ему' дава'ю капусту'. Ни е'ст. Эт ты' мо'збъть пае'с? - Это ты, может быть поешь? *Фсё дае'ст ки'ска. Э't за'йцик* (зайчик).

дае'ст. Я тибе' пригато'вила, а ты ни е'с (не ешь).

Эт на'дъ вы'кинуть, ни е'ст парсы'въй ко't. Это надо выкинуть, не есть паршивый кот. Последняя фраза целиком часто употребляется Татьяной Северьяновной. Многие другие тоже из репертуара обеденных разговоров.

(2, 6, 8).

Ана' засо'хлъ. Ана' засо'хлъ наве'рна. Говорит о примятой плотно каше. *Я из гаршки' бу'ду есть*. Я принес ему кашу в новом горшочке. *Там зазгли'* (зажгли).

аганёк. Там зазгли' аганёк. У на'с зазгли' аганёк. У Капи зазгли' аганёк. Фсе' зазгли' аганёк. И в ла'фьки зазгли' аганёк. Та'м зазгли' аганёк цюзы'! Мы с ним идем от Бориса в сумерки, когда по домам уже виднеются огни. Он на все указывает и говорит. Он часто проявляет любовь к заведенному порядку. Сейчас мы с ним остановились у двери. Он сейчас подошел к скобке: *Д'й паци'сьтить* (почистить).

но'ги! Почистил, вошел в сени, спросил *Где' тря'пкъ?* Ширкнул ногами и сказал: *Вы'тір*.

(2, 6, 9).

Ру'ніцька хвара'ит, не'й нильзя' итьти' в го'сьти - Рунечка хворает, к ней нельзя идти в гости. Соединение предложений при помощи особой интонации, выражающей "поэтому". *Ни ла'зысь с кра'ю, та'м ниудо'бнъ* - Не ложись с краю, там неудобно. Говорит ночью Вере. Интонация со значением "потому что". За ночь выпал снег. Он очень радуется, стоит у окна и много говорит: *Сьне'к идёт. На кры'сы напа'дъл. На дире'вьйи напа'дъл сьне'к*. - Снег идет. На крыши нападал. на деревья нападал снег. Видит Кононову, очищающую тротуары. *Во'н тёі капа'ит дассе'цьки*. - Вон тетя копает дощечки. ДОщатые тротуары он всегда называет "дощечками"7 *На сьне'ки ку'ръцьки бе'гъют*. - На снегу курочки бегают. И в других случаях в косвенных падежах было к вместо г, потому что форма именительного (с'н'е'к).

была первой. *Мно'гъ вы'пъдит сьне'к, тада' бу'дім капа'ть*. - Много выпадет снега - тогда будем копать. *Падметла'?* - Подмела? Несколько раз обращается так к Вере. Прошедшее от основы настоящего. *Я тибя люблю... Оцінь* (Очень)! Лезет к Вере на колени и протягивает губы для поцелуя.

(2, 6, 10).

Зде'сь сьне'к харо'съй вы'пъл, на'да ката'цца. - Здесь снег хороший выпал, надо кататься. Смотрит в окно, где виден первый снежок.

(2, 6, 11).

На'дъ мълака' в буты'лку нали'ть, и иссё пае'дим нъ сала'скъх. - Надо молока в бутылку налить, и еще поедем на салазках. Как только он нынче увидел снег, так сечас же стал говорить о необходимости налить в бутылку молока. С бутылочкой молока он ездил в гости на салазках в прошлую зиму. Значит, помнит об этом.

(2, 6, 15).

Сегодня утром я, указывая на Веру спросил: "Кто это?". Он засмеялся и лукаво ответил: *Па'пъ!* А указывая на меня, сказал: *Во'т ма'мъ! Во'т Ве'ръ*. Повторилась понравившаяся эму словесная игра.

(2, 6, 16).

Ты ла'с гъва'лил - Ты раз говорил. Заметил мне с неудовольствием, когда я пытался второй раз рассказать сказку. *Во'т ака'звъиць паду'скъ. Я насла' паду'ску. Насла'сь паду'ска*.

Вот, оказывается, подушка. Я нашел подушку. Нашлась подушка. Нашел свою подушку и с радостью всем заявил. *Я среза'ю капу'сту.* Делает вид, что что-то с трудом около пола режет. *За'йцик ма'ніньокъй се'л на каро'фку* - Зайчик маленбкий сел на коровку. Посадил игрушечного зайчика на корову и с радостью кричит. Очень часто а в 2-м предударном слоге. Сейчас: *падвиза'ть* (подвязать), *паганя'й* (погоняй).

Ля'с ("ляжь").

на сво'й крава'ть. Обращается ко мне, уложив всех своих матрешек.

(2, 6, 17).

Та'м иссё е'сьть нимно'ска киселька' ф ска'пи. - Там еще есть немножко киселька в шкапе. Говорит утром об оставшемся с вечера киселе. Всякий раз об этом помнит. *Ласа'тки біс калёсъ. Пътиря'ли калёсъ.* - Лошадки без колеса. Потеряли колесо. Это он сегодня утром вспоминает, как вчера на гулянье мы встретили несколько подвод на санях. Тогда же он говорил: *Ласа'тка біс кълиса'*. Сейчас он с огромным старанием (так что выставилась нижняя губа).

чистит картошку. Очистил 12 штук. Взяв очищенную картошку, говорит: *Э'тъ аци'сьтинъ* - Это очищено. Форма оти основы инфинитива. *Э'х! Ру'ніцька з ба'нътикъм. Нъ гълове'-тъ ба'ньтик*. - Эх! Рунечка с бантиком. На голове-то бантик. Смотрит на Рунечкину карточку. Она там с бантиком. *Но'зык ни выта'сквъицца. но'зык вы'нь!* - Ножик не вытаскивается. Ножик вынь. Безуспешно возится с перочинным ножиком. *Наги'-тъ сиця'с упаду'т*. - Ноги-то сейчас упадут. Толкает Верины ноги. *Дай, я пъвирьцю'*. - Дай я поверчу. Просит у меня повертеть кубик. Взял, но у него дело не идет: *Ни вирьти'ццъ сто'-тъ* - Не вертится что-то.

(2, 6, 18).

Ма'мъ плидёт ы ска'зыт: кто' бис салфе'тъцьки? - Мама придет и скажет: кто без салфеточки? Просит у меня бумажку: *Дай бумаску*. Я говорю: "Нет!". Он возражает: *Есьть бума'ска*. И потом: *Е'сьть по-мо'иму*. - Есть, по-моему.

(2, 6, 19).

Кури'лку зде'лъй (сделай).

Просит, подавая мне клочок бумаги, сделать ему цигарку. Подобное образование имеется в слове *пъсьтили'лка* постелилка. Так он называет простыню. Я сел между ним и Верой, и он с радостью сказал: *Фсе' вьме'сьті*. - Все вместе.

(2, 6, 20).

Машы'нъ - машина. Чуть ли не в первый раз произнес ш, при этом оно не вполне совпадает с обычным, именно: язык располагается трубкой (при моей попытке произнести такой звук).

Произнес он его с явным усилием. Вообще же пока говорит с вместо ш. *Ф шко'лу ни падёш*. Звук средний между с и ш. Произносит опять с усилием, рядом естественно: *Ф ско'лу ни пайдёс*.

(2, 6, 21).

Маи' съпаги' прасо'хли наве'рн ус. На'дъ съпаги' наде'ть. Съпаски' та'м, приниси'. Во'н та'м стая'т. - Мои сапоги просохли, наверно уж. Надо сапоги надеть. Сапожки там, принеси. Вон там стоят. Ему купили валенки. Он ими чрезвычайно увлечен. Вчера прыгал в них и приговаривал: *Сапо'ски-мила'ски*. - Сапожки-милашки. Теперь утром он требует имх надеть. Они были вчера положены сушиться к печке. *Ба'бъ вы'нісіт, ні біспако'йсі*. - Бабушка вынесет, не беспокойся. Говорит, отвечая Вере, которая сказала мне: "вынеси ведро". *Сала'зъцик на'с здёт*. Салазочки нас ждут. Говорит, выходя в сени, где стоят салазки. Сейчас сказал "ладушки, ладушки...", только в конце вместо "красную репку" - "ле'пку кра'сную", т.е. с нарушением ритма. Вообще он нечуток к ритму, и всегда повторяет стихотворные отрывки с нарушением ритма.

(2, 6, 22).

Сегодня утром были слова с ш, ж, щ: *шыли'ть* (шалить), *бижы'т* (бежит), *ниго'дных вище'й*. Но наряду с этим , были и прежние заместители этих звуков с, з, с', с'. Случаев появления ш на месте с пока не замечалось. Единственным примером аналогичного типа является *жажыга'лка* (зажигалка), что можно объяснить ассимиляцией вследствие внимания к следующему ж. Ч тоже начало появляться: *пирьчя'тки* (перчатки).

Все эти звуки произносятся с явныи старанием.

(2, 6, 238).

Пълажы' шуда'. - Положи сюда. Просит меня. Появляется ш на месте с. были и другие случаи такой замены. *Напишы' мне' жа'йчикъ* - Напиши мне зайчика. Повторил несколько раз (в том числе и *жайчика*).

Потом вдруг сказал: *написы'*.

(2, 6, 24).

Уже' лапшу' зде'лъли: на'дъ вари'ть. - Уже лапшу сделали: надо варить.

(Вера сделал лапшу).

Звуки ш и ж до сих пор произносятся не всегда одинаково удачно: иногда точно, иногда встречается также ш и ж на месте с, з. Женя рассматривает картинки из Пушкина и делает свои замечания: *Зале'с дя'ді на сьне'к*. Залез дядя на снег.

(Наполеон сидит на скале).

Ласа'ткъ пъдняла'сь. - Лошадка поднялась (памятник Петру).

тёті лизы't бальна'я. Ба'ъъ к не'му се'лъ нъ крава'тку. Ана' смо'трит. - Тетя лежит больная. Бабушка к ней села на кроватку. Она смотрит.

(Татьяна сидит в постели лицом к зрительному залу, сбоку няня).

Эх, салда'тики иду't. (Дуэль Гринева с Швабриным. Из-за стогов идут солдаты).

А ту't то'жъ зале'с. А ту't ме'сціц кусо'цік. - А тут тоже залез. А тут месяца кусочек (Статуя командора на пьедестале. Сбоку рог месяца).

(2, 3, 8).

На'дъ прамака'шкъй макну'ть. - Я ему нарисовал зайчика чернилами, и он сейчас же потянулся за промокашкой. *Път камо'дъй ку'бик тво'й лизы't. Во'н та'ма!* - Под камодом кубик твой лежит. Вон там! *Пишко'м пайдём? Ни зна'й, ка'к пишко'м-тъ итьти'. Шы'ръсьть, ско'льскъ*. - Пешком пойдем? Не знай, как пешком-то идти. Сырость, слякоть. Собирается гулять. "пешком" у него противополагается "на салазках". *У тибя' фсё прасло'?* - У тебя все прошло? Обращается к Вере. Она спрашивает: "Что?" Он: *Го'лыскъ!* - Горлышко!. У нее болело горло. *Де'въцька ста'л*. - Девочка стал (в значении "стал девочкой").

Говорит о себе, надев шапку.

(2, 6, 26).

Ни на'дъ, ухади', ни миша'й. - Не надо, уходи, не мешай. Говорит притворно серьезным тоном, улегшись на сундук, когда я зову его умываться. *В зилёных стана'х зале'с ф траву', мя'у закриця'л*. - В зеленыхх штанах залез в траву, "мяу" закричал. Повторяет с огромным удовольствием. Я ему это говорил вчера.

Опять перестановка в ущерб ритму.

(было: "закричал мяу").

(2, 6, 288).

Да'й мне' три' канфе'тъва. - Дай мне три конфеты. Форма на -ъва довольно часто встречается в значении родительного падежа. Может быть, из имен прилагательных.

(2, 6, 29).

Я па'пинъй, а ни ма'минъй. - Я папинр, а не мамин. До сих пор употреблял эти прилагательные в обычной краткой форме. *Ша'шъ* - Саша. Обращается ко мне. Насколько я обращал внимание, с перед ш теперь всегда ассимилируется этому ш. *Ухади' ф сто'рьну друго'й, я тибя' вадо'й гря'знъй забрыжжю*. - Уходи в сторону другую, я тебя водой грязной забрызжу. Взял половую тряпку , готовиться ей мыть и гонит меня, аргументируя. *Пра гаро'дъ!* - Про огород! Уже больше месяца каждый день утром в кровати требует рассказа о прогулке на огород. Теперь он очено часто, играя один, говорит отрывки из слышанных им рассказов и сказок. При этом случается, что одна фраза повторяется много раз. *Исё хацю' марко'фьки. Малко'фьки ты' вы'мъла?* - Еще хочу морковки. Морковки ты вымыла? Обращается к Вере. такая замена р твердным л довольно обычна и существует наряду с произношением р. Но эта замена характеризует небрежное произношение. Достаточно ему сказать "Говори хорошенько" или "как следует", он тотчас исправляет свое произношение. *Вафпамаби'ль. Он был в бума'ги завёрнутъ.*. - Автомобиль. Он был в бумагу завернут. Указывает на свой автомобиль, подаренный ему на именины Марией Николаевной. Она его принесла, завернутым в бумагу. *Пъглиди'-късь: рука' анна, атарвала'сь рука'*. - Погляди-ка: рука одна, оторвалась рука. Показывает во "Все Москве" руку с указующим пальцем. *Надъ паме'ньшъ атруби'ть. Я сьця'с ушфблю' иё. Я сьця'с атрублю' пале'нъцьку*. Надо поменьше рубить. Я сейчас ушибу его (т.е. полено).

Я сейчас отрублю. Поставил толстое полено и рубит его деревянным ножом. Вера приносит щетку, и он с увлечением готовится к подметанию - торопится, подбирает игрушки. *Вафпамаби'ль на сто'л.* - Автомобиль на стол. Ставит его. *Но'зык-тъ ни пъднила'*. - Ножик-то не поднял. *Пале'нки набраса'ли*. - Поленца набросали: собирает палочки. *Я сьця'с падмиту' пы'ль*. Метет середину пола. Добирается поочередно до всех закоулков: *Пат крава'тій исё. Пат па'пинъй . Пат крава'тій

падметла'! Я миту' палы'. Пат кре'сла. Пат тибя', пусьти' но'ги*. - Под кроватью еще. Под папиной. Под кроватью подмел. Я мету полы. Под кресло. Под тебя, пусти ноги. *Ты', засы'лъ дылу'?* - Ты зашила дыру? Спрашивает Веру. *Ма'м, ни стаи't э'тъ, ска'твъицъ*. - Мама, не стоит это, скатывается. Устанавливает колесико. *Ни на'дъ ло'шкъй, я ви'лкъй бу'ду*. - Не надо ложкой, я вилкой буду. Картошку он обязательно хочет есть вилкой.

(2, 7, 1).

Ту't у миня' ко'мтъ, кака'йі тире'сная. - Тут у меня комната, какая интересная. Загородил себе из стульев закоулок и радуется. Все спокойно стоял. Вдруг быстро ложится со словами: *Сшкарей на'дъ лажы'ццъ*. - Скорей надо ложиться.. Полежал несколько секунд, встрепенулся и встает: *Ны'ньці паспа'ли мы, става'ть на'дъ*.

(2, 7, 2).

Ана' была жыва'я; в ниё ни'тъчку фталкну'ли, ана' сталъ ніжыва'я. Говорит о шоколадной рыбке, которую ему вчера подарила Анна Ивановна. Рыбка с подцепкой. Вчера, получив ее, он несколько испугался ее и тихонько отодвинул от себя. Сейчас я дал ему отломившийся хвост. Он чистил и говорил: *Кака'йі га'дъсьть!* - Какая гадость! Но когда откусил, то с тихой радостью от разгадывания нетрудной загадки повторял: *канфе'ткъ*. Съев хвост, подошел ко мне и сказал: *И ры'пку шку'шъю и рни бу'діт ры'пьки*. Очень часто, если в следующих слогах слова имеется ш, то с ассимилируется ему. Но это все же бывает не всегда. Так, сейчас он произнес *изре'ш кату'шку* (изрежь).

Однако часто такое "правильное" произношение ему достается с заметным усилием. Показывает мне закрашенный им вчера лист и говорит: *Вон ка'к искра'силъ. Кра'скъй искра'силъ. И це'ркіфь искра'силъ*. - Вот как выкрасил. Краской выкрасил. И церковь выкрасил. У него постоянно употребляется из- вместо вы-.

(2, 7, 3).

Марты'нава! Ты куда' сьпи'чьку де'лъ? Я иё пълажы'лъ туда'. Мартынова! Ты куда спичку делал? Я ее положила туда. *Каку-нибу'ть бума'шку на'дъ пъиска'ть*. - Какую-нибудь бумажку надо поискать. Залез ко мне на стол и выискивает буиагу для рисования. *Па'п, да'й мне' ризи'нку. Слама'лси карнда'ш, я та'м другой' пъищу' *. - Папа, дай мне резинку. Сломался карандаш, я там другой поищу.

(2, 7, 5).

Ма'м, ты уме'іш ръзведа'ть (разводить).

кра'ски. "Разведать" по аналогии с "разведу". *Я хачю' кра'сить, Ве'ръ. Дава'й расавать* (рисовать), *ате'ц*. *Па'пъ зьде'лъит ма'лінькую папиро'шку*. - Папа сделает маленькую папироску. Дает мне бумагу, чтобы я свернул ему цигарку. получив ее от меня, говорит с удовольствием: *Я нацела'* (начал).

кури'ть. С цигаркой тянется к лампе, чтобы прикурить.

(2, 7, 6).

Та'м йи'чьки гре'юца. - там яички греются. Я тихонько от него пронес самовар, в котором варились яйца, но он успел заметить кончик тряпки, на которой они держались (хотя было полутемно).

Зде'лъй мне' пъкури'лку. "Покурилку" - папироску. Он все время "курит", держа цигарку между указательным и средним пальцем, как взрослый. *Ищё навиду' кра'ски*. С увлечением мажет краской. Перед этим говорил: *Па'п, пригато'фь мне кра'ски*.

(2, 7, 7).

Я и ищу' патпи'лки. Патпи'лка ана' пътиря'лъсь (...подпилок он потерялся).

Достал из шкапа два подпиллка. На вопрос "Зачем?". *Лаша'тку де'лъть*. При подлежащем довольно часто, как здесь, местоимение она, он. *Дай мне пузырёчик*. Рядом: *пузылёцик и пузылёк*. Лежит на кровати, добродушно поднимает ноги и говорит (тоже добродушно): *Па'п, пъпраси' праще'ниі у меня'. - Папа, попроси прощения у меня. Еще поднимает ноги и говорит: *Тибе' праси'ть на'да*. Что это - упражнение в речи? *Ле'нинъй па'па прихади'л, када' мы ця'йпили.* - Ленин ("Лениный").

папа приходил, когда мы "чайпили". *Пара' абе'дъть*. - Пора обедать. Говорит перед самым обедом. *Ко'линъй па'па*. - Колин папа. Называет так Сергея Григорьевича. *Мы игла'ть бу'дім. Ты сыли', а я бу'ду браса'цццъ*. - Мы играть будем. Ты шали, а буду бросаться. Я лег на кровать, а он с огромным удовольствием падает на меня. Еще очень частый его прием. Он объявляет: *Бу'дім висили'ццъ*. - Будем веселиться. Ложится рядом со мной, обнимает меня и прижимается с радостной нежностью.

(2, 7, 8).

Миня' ту't па'пъ улазы'л (уложил).

Говорит, проснувшись утром. Действительно, вчера против обыкновения его укладывал я. И значит, такой факт привлек его

внимание. Я прочел наизусть: "Вся сияя, как заря, тихо встретила царя". Он сейчас же проговорил: *Пы'зыки, Гвидо'н...* - Пыжики, Гвидон. Все это воспоминания о картинках "Золотого петушка". Его смотрели с меясц назад, и, значит, так прочно установились ассоциации, что достаточно было вспомнить одну подробность, чтобы всплыли другие. *Ты' павизёш сала'ски, а я пишко'м пайду'. Па'п, да?* - Ты повезешь салазки, а пешком пойду. Уговаривается со мной идти гулять. *Па'п, даписа'л, да? Типе'рь пайдём за ёлкъй! Пайдём за ёлкъй скаре'й*. - Папа, дописал, да? Теперь пойдем за елкой. Пойдем за елкой скорей. *Бауда'ный Сьтепаны* - Богданов, Степанов. Неожиданно выкрикнул сейчас. Недавно с Вергилиевой обсуждался вопрос о реферате, и упоминались эти фамилии (не много раз).

(2, 7, 9).

С утра он проявлял большую привязанность к Мишке, подаренному вчера Таней. Нянчил, крепко прижимался. Я спросил: "Ты любишь его?" *Люблю' пахо'жа*. - Люблю похоже. Потом: *Он тра'фку лю'бит есьть?* Когда кончил утром есть кашу, вдруг сказал: *Къраси'нъм па'хнит*. - Керасином пахнет. Я: "Где?". Он: *У миня' в рату'* (во рту).

И прабавил: *Зае'м мълацьком*. - Заем молочком. Конечно, все это выдумки. Он вообще много сочиняет, более или менее правдоподобно. Часто, если не знаешь, что этого не было на самом деле, то выдумку нельзя заподозрить. Так, сейчас оживленно говорит Симе: *Вало'тька к нам ны'ньци придёт за ёлкъй. У То'ли е'сьть маліньку́йъ ёлка. Я ему' принесу' большу'-прібальшу'ю ёлку*. - Володька к нам нынче придет за елкой. У Толи есть маленькая елка. Я ему принесу большую-пребольшую. Зачем он это все выдумал, неизвестно. *С ма'мъй пайдём игру'шку пъкупа'ть*. Не успели мы обменяться несколькими фразами о покупке игрушек, как он уже сделал свой вывод. *И Ми'шку с сабо'й вазьму' гуля'ть*. *Эт На'диная карьзи'нкъ-та* - Это Надина корзинка-то. Теперь очень часто притяжательные прилагательные в именительном падеже употребляются с полными окончаниями. Но не всегда. Так, сегодня он говорил: *Я па'пин, ни ма'мин.* Когда Вера переспросила: "И мамин?", он возразил: *Не'т, ни ма'мин. Па'пин то'лька*. *Григо'чь надива'л* - Григорьевич надевал. Говорит, указывая на Верину шапку с ушами. Значит, успел заметить и шапку Сергея Григоьревича: она у него такая же. С.Г. Бывал-то у нас раза два, да и шапку снимал в прихожей.

(2, 7, 10).

Ни на'да, ка'шкъй ни абальёсси - Не надо, кашкой не

обольешься. Говорит, отказываясь надеть салфетку (каша без молока).

Шабалы' нису' Шоболы несу. Надел на палку тряпку и ходит с ней с большим удовльствием. *Ниче'м ни пайма'иш. Вот ы пайма'л*. Ловит палкой тряпку. Укладывает Мишку в боковой письменный стол, сверху барана. Я говорю: "Не уложится". Он кладет и говорит: *Улазы'лси* - уложился. Я: "А ноги?". Он: *Ади'н-тъ улажы'лси* (Один-то уложился).

и сразу поправляется: *Но'шкъ-тъ улажы'лъсь* - Ножка-то уложилась. Однако замечает, что другая не поместилась и соображает. *На'дъ сьня'ть бара'н-то* - Надо снять барана-то. Вынимает барана, укладывает Мишку т с удовольствием говорит: *Но'ги-тъ улажы'лись*. *Ни йи'бь, а ры'ба*. Оля Лебедева, взяв его рыбу, говорит, *йиба*. Он и поправляет ее строгим тоном. Потом он говорит: *Е'сьть ино'гъ рыбък*. Шура Лебедев спрашивает: "В воде?. Он возражает: *Ни в ваде', а ф камо'ди* (в камоде).

Отнял у Оли Л. стул. Когда она спрашивает: "У вас еще есть стул?", довольно внушительно говорит: *Во'н ф стало'въй мо'ж-быть есьть* - Вон в столовой, может быть, есть. Оля Л. смотрит "Черничного дедку" и очень быстро листает. Он сейчас же отмечает это: *Привёртвъит, а сама'-тъ ни смо'трит* - Перевертывает, а сама-то не смотрит. *Ни ката'й, ма'мъ пруга'ит* (поругает).

Запрещает Шуре Л. катать тележку. Он вообще отнимает у них все игрушки и терроризирует тем, что мама не велит.

(2, 7, 11).

Зазги' аганёк, а то ниципо' ни ви'ннъ. Зазги' скаре'й; в ко'мти ни ви'ннъ - Зажги огонек, а то ничего не видно. Зажги скорей: в комнате не видно. Говорит, проснувшись утром. Я его подношу к окну, за которым розовеет заря. Уже светло, но пасмурно. Он говорит: *Заря'-тъ ушла'! Сьця'с бу'діт шо'лнышкъ. Па'п, пъкажы' мне' шо'лнышкъ!...* Сейчас будет солнышко. Папа, покажи мне солнышко!

(2, 7, 14).

Ни па'пу, ни ма'му, ни люблю'. Такие предложения с усиленным отрицанием встречались несколько раз. Он не любит, когда я для себя читаю непонятные ему стихи, и требует, чтобы я перестал.

(2, 7, 15).

Ту'т ма'миная паду'ска (подушка), *заце'м изьмял?* *Мишу'лька, мишу'лька! Ку'да ты' спрятълсб?* - ...Куда ты спрятался? (буквально - спряталась).

Ищет своего любимого мишку. *Ма'мъ пашла' вынаси'ть видро'* - Мама пошла выносить ведро. Услышал стук двери. И в первом предцударном слоге у него очень часто, но не всегда. У нас, окружающих, е. *Ты уме'иш убира'ть крава'ть, да? Ма'мину и маю'?* *Во'н друго'і валя'ицца бума'шка. Надъ ево' падня'ть. Ана' упа'ла*. До сих не усвоено согласование в роде. Вера велит мне поставить ему градусник (без него).

Я его зову на коленки смотреть картинки. Но он сразу соображает, что не просто же такое удовольствие, и сейчас же догадывается, в чем дело: *Ни на'да гра'дусьник то'лькъ паста'вить: ма'ма пруга'ицца. На кале'нки я к тебе' ся'ду* - Не надо градусник только ставить: мама поругается. На коленки я к тебе сяду. Он все сомневается, идти ли ко мне, и я опять его зову. Тогда он спрашивает: *Биз гра'дусьника, да'?* Он смотрит на нарисованный мной дом с одним окном. *Ади'н ако'шъчька* (окошечко).

А мно'гъ ты' ни нарасава'л ищё? Када' аганёк жажгём ("зажгем"), *тада' нарасу'иш мно'га. С ако'шъчькъй* (с окошечкой).

адни'м па'пъ до'м нарасава'л. Ему, действительно, рисуют по вечерам. Творительный по женскому роду, определение не согласовано. Вчера Вера сказала, что на погребице есть книжка с картинками. Сейчас, когда мы садимся смотреть "Золотого петушка", он говорит: *На по'гриби то'жъ е'сьть карьти'нки, то'лькъ забы'ли взять. Ма'мъ пайдёт за мя'съм и тада' вазьмёт* - На погребе тоже есть картинки, только забыли взять. Мама пойдет за мясом и тогда возьмет. Смтотрит картинки в "Handbuch" Springer'a. *Дя'дя. Но'с-тъ атыквы'ринъй* - Дядя. Нос-то отковырянный.

(Голова египетского писца с отбитым носом).

Дя'дя стаи't, руки' не't (Статуя с отбитой кистью руки).

И у ниво' ру'чькъ анна' - И у него ручка одна (Статуя с отбитой у плеча рукой).

Дя'дінькъ и Же'нічкъ е'дит вирхо'м на ко'зьлики - Дяденька и Женечка едет верхом на козлике.

(Кентавр и у него на спине Амур).

(2, 7, 18).

Утром, когда он просил меня рассказывать, я предложил ему про Свинь. Он ответил: *Нет. Нъдае'лъ* - Нет. Надоело. Нашел в книге засушенный листочек, обрадовался, побежал ко мне, восклицая: *Ма'лінькъй листо'чик! Ево' где' сарва'ли? В лесу', да? Я ево' пъдарю' Ле'ни* - Маленький листочек! Его где сорвали? В лесу, да? Я его подарю Лене. Потом он начал опять смотреть, но пришла Вера, и он, схватив листочек, побежал к ней: *Ма'м, сматри'-късь: листо'цик, ма'лінькъй* - Мама, смотри-кось: листочек маленький. Она спросила: "Ты где его взял?" *Ф кни'шки* - в книжке. "Не потеряй!" *- Не't, ни пътиря'ю* (Нет, не потеряю).

и бережно положил его на стол. *Э't ты' ни е'ш: Э't я шь ча'им вы'пью* - Это ты не ешь: это я с чаем выпью. Я ему чистил яблоко и хотел съесть кожу. Он и сказал строго. *Ты влами'лси* - Ты вломился. Он держал дверь, а я отворил и вошел. Просит у меня конфету, я даю белую, он не берет, говоря: *Ни э'дъкую* - Не этакую. Спрашиваю: "Какую же?" *- Цёрную* (черную).

Я даю ему коричневую без бумажки. Он говорит: *Э'дъкаю. Как листо'цик* - Этакую. Как листочек. Чуть ли не первое сравнение. Конфета, действительно, похожа на листочек.

(2, 7, 17).

Утром, сидя у Веры в кровати, зовет меня: *Па'п, иди' суда'. Иди' скаре'й*. *Зале'зу как-нибу'ть*. Он, барахтаясь, лезет на качающийся высокий винтовой стульчик у пианино. Ему говорят: "Не залезешь!" Он, не переставая карабкаться, говорит эту фразу. И залез-таки. *Не't, я ни уме'ю ска'лку гъвари'ть*. Я, читая давнишний дневник, нашел там слово *калка* и, решив проверить, умеет ли он произнести начальное ск, предложил: "Скажи: скалка", на что он и ответил грустным тоном. *Блавни'к* - баловник. Он с полным самозабвением играет один с веревочкой, и у него вырывается не относящееся к игре слово. По-видимому, несмотря на увлечение игрой, в голове проходят другие представления. Было сказано тоном воспоминания, копирования кого-то. Вчера он лежал утром в постели и шептал спокойным, добрым тоном, как бы повторял урок: *акая'нны, акая'нны* - оконянный, окоянный. Так иногда ругаюсь я. Но у него это было просто упражнение в речи. По-видимому, не только необходимость общения вызывает речь, а есть определенное удовольствие от функционирования речи самой по себе - речевая игра. *Я фсе'х привижу': бара'шка, зайчи'ка*. Собирается связать своих животных. Перечисление с двоеточием. *Я фсё у тибя'

закра'шу. Зе'ркълъ закра'шу: ницево' ни ви'ннъ бу'дит* - ...Зеркало закрашу: ничего не видно будет. Я бреюсь, а он бегает с кисточкой и по всему ею водит. *Пъсасу' - плюну* - Пососу - плюну. Говорит, взяв в рот кусок мяса. Интоанация тире. *Зде'лъй сьне'к* - Сделай снег. Просит, чтобы я ровно размазал кашу в тарелке. Это он уже давно называет "сделать снег". Когда я начинаю есть такую кашу, его восторг огромен, и он восклицает: *Ест съне'к!* - Ест снег! Несомненно, он считает это шуткой и доволен, что она удалась. Он необыкновенно любит в шутку противоречить. Так, сейчас я говорю ему: "папа тебя очень любит". Он сейчас же притворно печальным тоном говорит: *Не't, па'пъ миня' ни лю'бит*. Тогда я говорю: "Да, не любит". И он тотчас возражает: *Не't, лю'бит*. Чтобы сбить его, я начинаю соглашаться с ним, но он сейчас же говорит противоположное тому, что только что сказал. Так состязался я с ним раз до десяти и сбить его не мог. То, что он шутит, видно из весело-хитрого выражения лица и такого же тона. *Па'п, жажги' аганёк: расьтимне'ло* - Папа, зажги огонек: "растемнело". Уже темнеет. При повторениях - *зазги*. *Па'п, дава'й с табо'й пачита'им* (почитаем).

Шижу' - Сижу. Благодаря ассимиляции следующему ж в начале слова появилось мягкое ш, самостоятельно не существующее ни в его говоре, ни в нашем произношении. Замена с, з, через ш, ж перед ш, ж следующего слога встречается очень часто, но есть и исключения, правда, редкие.

(2, 7, 18).

Во'н ёлкъ на'ша, стаит ф сьнигу'. Укра'швъть бу'дим ва фся'ки шабалы'. - Вон елка наша, стоит в снегу. Украшать будем во всякие шоболы. Говорит, видя в окно воткнутую в снегу елку. Спустя немного: *Иё са'ми ваткну'ли и вынисьли. - Типе'рь суда' принису'т* - Ее сами воткнули и вынесли. Теперь сюда принесут. Елка не наша, и это все фантазии. *Да'й мне' скаре'й пъсматре'ть* (посмотреть).

бума'шку. Ты' мне' ни даёшь пъсматре'ть. Лезет ко мне с сундука на стол. Вдург стопа книг, на которую он опирался, начинает сползать, и он кричит: *Съйиззя'ит!* - Съезжает! Чтобы отделаться от него, говорю, что я не возьму его на гулянье, если он не перестанет мешать мне писать. Он откинулся на сундук и говорит: *Па'п, типе'рь пайдём гуля'ть: я ни залеза'ю - сижу'.* Играет с лошадкой, чем-то ее угощает и говорит с ней: *Ты' ни бо'йси: я тибе' да'м фкусьня'шку!* - Ты не бойся: я тебе дам вкусняшку. Потом наклоняет ее к нижней половинке матрешки: *Ана' хо'чит пи'ть, лаша'тка.* Делает то же с коровой: *Этъ то'жъ*

- Эта тоже. *Пьют*. Вынимает: *Сы'ты*. Тащит их в другое место: *Пашли' дамо'й*. Потом заставляет меня привязать веревку к лошадке и тащит ее, а она падает, и он раздраженно-укоризно говорит: *Ну', што'-ть па'дъишь!* - Ну, что-то падаешь! Поставил на полу несколько поленцев; попалось одно с косым обрезом, он пробовал в разных местах его поставить, но безуспешно. Тогда, сказав *Пахо'жа, ни стаи'т* (похоже, не стоит), прислоняет его к ящику. Берет другое полено с раздробленными концами, которое совсем нельзя поставить, и говорит: *Па-мо'иму, сто'ит атруби'ть, а то ни пале'зит ф пе'чьку. Ево' на'дъ атруби'ть па-мо'иму* - Попробовать отрубить, а то не полезет в печку. Его надо отрубить по-моему. Сосредоточенно играет и по неизвестному поводу говорит: *Я ни при чём*. *Па'п, я хацю' ку'сить* - Папа, я хочу кушать. Просит. Я говорю: "Говори, как следует!", и он тотчас без всякого усилия повторяет несколько раз: *Хачю' ку'шъть* (кушать).

И так он всегда постоянно знает, как произнести по-настоящему (в меру его возможностей).

Ми'шкъ пайдёт ф пръвирко'м, а я ни пайду'. За'ъчик пайдёт ф пръвирком, фсе' пайдём - Мишка пойдет в проверком, а я не пойду. Зайчик пойдет в проверком, все пойдем. Это результат Вериной переподготовки, но о "проверкоме" разговоров много не велось. *Э'тъ та'к ф цэ'рьківи криця'т* - Это так в церкви кричат. Он был в церкви только летом и, значит, с тех пор помнит. В букваре Тумима смотрит шубу и замечает: *Э'т шу'бъ с пу'гъфкъй, а главы' не'т* - Это шуба с пуговкой, а головы нет. Вообще во 2-м предударном слоге слышится а, здесь же ("главы'").

полное исчезновение звука. *Мы в ле'с хади'ли, та'м грибы' расту'т. Я и[крашы'л*. Действительно, он летом постоянно крошил грибы. *Хле'п забы'ли ф ки'сель пълажы'ть*. Понимает ли значение слова "забыть", неизвестно. Сказал, когда доедал кисель без хлеба. ЛОжась, снимает ногой валенок и говорит: *Ко'ль-тъ уме'ит руко'й, а наго'й ни уме'ит*. Потом прибавляет: *Па'пъ то'жъ * (тоже).

уме'ит наго'й. Очевидно, этому искусству он и научился от меня. Сегодня, когда он встретился с Марусиным Колей, мы сомневались, помнит ли он его, и спросили: "Ты помнишь Колю?". Он ответил: *Он ф Сиви'ни бы'л*.

(2, 7 19).

Григо'ричь надева'л. Указывает на туфли, которые надевал Сергей Григорьевич. Он таскает на веревке скалку и очень увлечен этим, а Вера зовет его ужинать; чтобы она от него отстала, он говорит: *Я занима'юсь де'лъм*. Очевидно, и в его

сознании эта причина является очень важной.

(2, 7, 20).

Сматри'-ка, там каки-ть в бумашки зёрны, их на'дъ згры'сьть, пахо'ш (... их надо сгрызть похоже).

Достал дынные семена, обрадовался и говорит. Я отвечаю, что нельзя грызть. Он: *Ле'тъм мо'жнъ згры'сьть. Када' ле'тъ придёт, тада' згрызём*. Но ему приходит другая догадка: *Ани' чюжы', наверна'* - Они чужие, наверно. *К тёти Му'си забы'ли*. Перед гуляньем я ему говорил, что мы поедем к бабушке Мане. Мы долго ездили на салазках и, когда уже подъежзали к дому, он сказал. Очевидно, он понимает значение "забыли". *Он смо'трит, к'ак я те'стъ де'лъю* -.... тесто делаю. Посадил против себя Мишку, а сам старательно "месит", равномерно сгибаясь и тиская свой носок. Внешнее впечатление того, что месит, полное. Вдруг оборачивается, что-то захватывает рукой, говоря: *Пасали'ть на'да,* и снова усердно месит.

(2, 7, 21).

Ны'ньци пра'зьник пришо'л: на'дъ скаре'й ёлку ста'вить. Сказал, когда услышал от кого-то упоминание о празднике, так что заключение о елке принадлежит ему самому. Утром он говорил: *Я па'пин, а ни ма'мин*. После обратился к Вере, чтобы она завязала бантик Мишке; она возразила, что, если он не мамин, зачем же к ней обращается. Он, конечно, сейчас же стал говорить: *Я ма'мин, ни па'пин*. Она напомнила прежние его утверждения. Тогда он, чтобы опровергнуть их, сказал внушительно: *Ма'мин, ста'л быть* - Мамн, стало быть. Выраежение "стало быть" употребляет Вера. Играет один и приговаривает увещательно: *Ле'на ни дразьни' ево', ни дразьни'. Он харо'шъй, а ты' дра'зьниш*. К кому это относится, неизвестно. Новый случай сравнения. достал деревянную конусообразную шишку, на которой был узор елочкой, и радостно сказал: *Как ёлъчька*. Я спросил: "Что?" *- Шы'шка*.

(2, 7, 22).

Сама' зажгла'сь! С радостью воскликнул, уивдев, как зажглась электрическая лампочка.

(2, 7, 23).

Утром я спросил его: "Что ты видел в гостях?" (Мы были у Срокиных).

Он: *Пти'цу пака'звъли. Ана' бальша'я, грама'днъя. ана' на па'лки сиди'т. Глаза' у не'й бальшы'и*. - Птицу показывали. Она

большая, громадная. Она на палке сидит. Глаза у ней большие. Я рублю тапкой мясо, а он смотрит, не отводя глаз, и говорит: *Када' я бу'ду бальшо'й, бу'ду руби'ть*. Он ест один кашу с молоком и зовет меня. *Нали'л*. Я прихожу и говорю: "Сейчас принесу тряпку", а приношу полотенце. он тотчас это заметил: *Ни тря'пък, плате'нцъ* - Не тряпка - полотенце. *Ма'м лизьвильни'! Пъглячля'* - Мама, разверни! поиграл. Просит развернуть конфету. Говорит, пользуясь особым "диалектом", о котором я не раз упоминал. Он до сих пор существует. Кажется, смысл этого "диалекта" в несколько деланной нежности или в отсутствии полной серьезности. Например, в гостях он так совсем не говорит: очевидно, чувствует, неуместность такой "нежности" с чужими.

(2, 7, 24).

Еще примеры "диалекта" (за целый день): *Ку'сить пилёк хацю' * - Кушать пирог хочу. *Ка'мисик* - камешек. *Слёськи вы'тли*. - Слезки вытри. *Закли'лись* - Закрылось. *Я бу'ду с ёліцькъи' гуля'ть* - Я буду с елочкой гулять. *Бу'дю эт ся́ся'ь* - Буду это сосать (бумагу).

В таком произношении имеется некоторая нарочитость, внимание к звуковой стороне речи. Поэтому такой говор не выдержан: встречаются и обычно произнесенные слова. Так, здесь *бу'ду* и *бу'дю*. Главным же признаком этого произношения является более или менее капризная интонация. Вечером была елка, и я следил, будут ли у него случаи "капризного" произношения. При чужих их не оказалось. Для настоящего момента "естественным", не требующим специального внимания является произношение с заменой шипящих ш, ж, Ч через с, з, ц'; правильное произношение р. Произношение шипящих, по крайней мере иногда, требует внимания к себе. Так, сейчас он сказал: *Да'й сто'ль* (Дай что ли).

и тотчас поправился с явным старанием *-што'ль *. И таких случаев я замечал довольно большое число. Значит, само звучание слова вызывает представление, что произнесено не так.

(2, 7, 25).

Я панимно'шку куса'ю - Я понемножку кусаю. Стащил с елки уже далеко не первую конфету и знает, что к этому относятся неодобрительно. Так вот он хоть способ ее съедения выбрал одобряемый и говорит тоном умника. *Толі с Вало'дій ни придёт, и Ру'ні ни придпт. Ни приду't фсе де'ти*. Я удерживаю его от массового истребления конфет с елки, говоря, что он их будет есть, когда придут еще Коля с Володей. Вот он и отвечает, что

никто не придет. Я между прочим первесил конфету снизу повыше, сказав: "Чтобы Женечка не достал". Он после в игре безучастно повторяет: *Штъба Же'нічька ни даста'л*. Между прочим вчерашнее положение о "нарочитом внимании" пр произношении шипящих преувеличено; вернее, пожалуй, сказать что, свободно произнося их, он иногда все-таки срывается на произнесение вместо них свистящих согласных, а осуществившееся произношение позволяет заметить ошибку. Т.е. происходит то же, что с оговорками у взрослых. Во время игры говорит: *Фсе' ли здаро'вы? Адна' га'лкъ ни здаро'вая. Сибе' нъпаро'лъ но'гу* - Все ли здоровы? Одна галка не здорова. Себе ногу напорола. Говорил это я ему очень давно. Сохранил в виде пересказа, нарушив ритм. *Па'па, я ищё хачю' пря'ньчика* (пряничка).

Просит с елки. Все шипящие произносятся свободно. Он опять выпросил пряник. Я говорю: "ну, больше не проси". Он: *Не'т, бу'ду*. Говорю: "Больше не дам!" Он добавляет: *Та'к ы знай!* *Чя'шъчьку ни на'дъ ката'ть, ана' с цвето'чькъми, а ты кида'иш. Эт ни игрушкъ* Чашечку не надо катать, она с цветочками, а ты кидаешь. Это не игрушка. Погодя немного опять: *Эт ни игру'шкъ*. Он меня "угощает чаем" из пепельницы с цветами, а я, чтобы отделаться от него, покатил ее. Он ее достал и опять пришел ко мне с нравоучениями: *Ты заче'м про'лил? Я тибе' ни бу'ду налива'ть. Шыли'ш* (шалишь).

Ты фсё ката'ишь чя'шъчьку (чашечку), *раско'лиш*. *А ма'му-тъ ни расцълава'л* - А маму-то не расцеловал. Вспоминает, когда мы възжаем во двор из гостей, что не целовал Веру, как он это обычно делает, уходя куда-нибудь.

(2, 7, 28).

Прихади'. Пра'вдъ, прихади'. Прихади' пара'ньшъ. Я ни бу'ду шыли'ть. Лена пугает его, что уйдет и не придет, так как он шалит. И он встревоженно уговаривает ее прийти. Я старался угостить кашей и спрашивал: "Принести?" Он, по-видимому, не хотел ее и говорил неопределенно: *Приниси'*, а заетм уже тем моим тоном, когда я даже не слушая, отговариваюсь, говорил: *Ка'к хо'чиш*.

(2, 7, 29).

Во'т сьнишко'м (снежком).

пакры'ли дире'вьйи. Ста'ли кудря'выя. Сейчас утром замечательный иней. Он долго на него смотрит. *Эт пато'м как-нибу'ть на'дъ заклии'ть. На'дъ разьвисьти'* (развести).

кле'й. Осматривает свой автомобиль, у которого

отломилась доска, и строит планы исправления. Прикладывает дощечку и говорит: *Завя'жъм*. Процедура заклеиванья в общем известна. Теперь на вопрос: "Ты кто?" очень часто звонко-радостно отвечает: *Титу'ньцик* или *диту'ньцик* - детунчик. Это уменьшительное чуть ли не собственного изобретения. Утром перечислял, кого он любит, и между прочим говорил: *Па'пу люблю', м ма'му люблю'; и себя' люблю'*.

(2, 7, 30).

Рассказывает, что Толя плюется. Когда я говорю, что нет, он приводит точные обстоятельства: *На На'динъй крава'ти* - На Надиной кровати. И вдруг, оживившись, говорит: *Ни ви'дил ты', как он плюёца?* - Не видел ты, как он плюется? *Нъ сьтине'-та како'й каранда'ш!* - На стене-то какой карандаш.

(2, 8).

Мне' ни'ска, а Ле'ни ни ни'ска - Мне низко, а Лене не низко. Говорит, сидя на стуле. *Типе'рь-тъ вада замёрзла*. Перед этим он говорил о купанье летом. *Ты што' но'ги ни апчи'сьтил? Ани' мо'крыи*. Допрашивает меня, когда я пришел с улицы. Я ему показываю петуха, поджавшего ногу, и спрашиваю: "Сколько у него ног?" Он говорит: *Адна'. Другу'ю гре'ит*. Петух становится на обе ноги: *Пагре'л. Сагре'л, значит*. *Мы када' е'хъли, ф саду' ёлкъ стаи'т* - Мы когда ехали, елка саду елка стоит. Во время гулянья о той же елке он сказал: *Ёлка, бальша'я, краси'въя, как у на'с. Ницево' сибе'* (Ничего себе).

Я показал ему прилетевших на двор галок, и он спросил: *Га'лки их где' купи'ли?* *Мужычёк он сиди't ф се'ни, ему' да'л па'лъчьку* (палочку).

и едит. Посадил старика-матрешку в автомобиль, куда набросал сосновой хвои (он и раньше называл хвою сеном), Паузы между "мужичек" и "он" нет.

(2, 8, 1).

Кто-то стучит в дверь. он говорит: *Эт Ле'на*, я выхожу, смотрю и говорю: С молоком". Он: *Я ду'мъл Ле'на*. Выражение с "думал", по-видимому, ему нравится, кажется, он его только усвоил. Сейчас употреблял уже несколько раз. Так, когда умывался и убедился, что вода теплая, сказал: *А я ду'мъл хало'днъя*. *Ма'м, налажы' мне'. Мне' ма'ла*. Просит подложить каши. *Па'п, э'тъ две'рь сама' атваря'ицца*. "Этот" и "тот" им уже давно усвоены, он их часто употребляет правильно.

(2, 8, 2).

Ра'зьви ты бабушкъ? - Разве ты бабушка? Он забрал у Веры ее чашку, и ей пришлось взять чашку Татьяны Северьяновны, он сечас же и заметил это.

(2, 8, 3).

Он слышит о необходимости вынести елку, так как ее негде ставить, и говорит: *Иё мо'жнъ, где' там стаи't таже'лкъ, ф углу' ну'жнъ принисьти'* - Ее можно, где там стоит этажерка, в тот угол нужно принести. *Во'н ско'лькъ у миня' ка'мішкъва* - Вон сколько у меня камешков. Форма на -ъва, может быть, по аналогии прилагательных, употребляется им довольно часто, как родительный падеж то единственного, то множественного числа. *Па'пъ, да'йти мне пе'пільницу, пажа'лъста*. *Вот э'дъкии кра'сныи пёръшки фтыка'ют ф шля'пу. Их и но'сют на у'льцы*. Указывает на павлинье перо, подаренное Татьяной Северьяновной. Прибегает со спичеченой коробкой. *Па'п, глиди'-ка: кака'я но'вінькъя коро'бъчька!* (новенькая коробочка).

Иё купи'ли. Начинает выламывать дно: *Хацю' дьве'рку атарва'ть. Сьця'с атарьвёццъ дьвёрка* - Хочу дверку оторвать. Сейчас оторвется дверка. Дно коробки держится на одной стороне, и он повертывает его: *Па'п, сматри'-късь: дьве'рка* - Папа, смотри-кось: дверка. *Как па'пиная бу'діт крава'ть!* Вместо маленькой Олечкиной кровати ему принесли большую кровать. *У миня' нет бо'льшъ аре'хъва* - У меня нет больше орехов. *Пайду' пъищу' кры'шку. Не't кры'шки*. *Ма'мъ, глиди'-ка! Па'па глиди't и то'* (Папа и то глядит = Даже папа глядит).

Наломал щепочек из спичечной коробки и объясняет: *Бизья'нка* (обезьянка), *ра'к, саба'ка*. Потом показывает мне: *Па'пъ, глиди'-ка: вот чево' у миня' выхо'дит: мидьветь вроди* - Папа, гляди-ка: вон чего у меня выходит: медведь вроде. Этот "медведь" ничем не отличается от всех прочих щепочек.

(2, 8, 4).

За обедом, когда он ел капусту, я сказал: "Ешь, ешь капусту, а в брюхе все пусто". Он, гладя себя по животику, сказал: *В жавате' не't ничево'*. Характерно это перефразированье, а вместо ъ во 2-м предударном является наиболее частым после твердых, здесь и после твердого шипящего (*в жавате'*).

(2, 8, 5).

Со'ник (сон).

плахо'й вида'л. Говорит, проснувшись утром, тоном печали. Но скорей всего не понимает смысла этого выражения. *Таки'и па'льмъчьки* (пальмочки).

у нас ни расту'т. Смотрит в книге на пальмочки. Кажется, никто ему не объяснял, что их у нас не бывает. *Мне' не'къда. Сьця'с запригу' лаша'тку*. Мне некогда. Сейчас запрягу лошадку. *Не't, упа'л*. Он сейчас упал, ушибся и, приплакивая, сказал. *Упал* у него обозначает "упал и ушибся", а когда он падает, не причинив себе боли, то говорит: *пры'гнул*. Кажется, в основном он усвоил правильное употребление рода. Так, о себе говорит теперь, как в данном случае, в мужском роде. тогда как недавно в подавляющем большинстве случаев говорил в женском. *Ма'м, эт кто' фчера' прихади'л?* Спрашивает о приходившем сейчас мужике. "Вчера" и "завтра" употребляет очень часто, иногда верно, но чаще неправильно. Но всегда они употребляются для обозначения временных отношений. Хотя затрудняюсь сказать наверняка, так как не имел времени специально следить за этим, но кажется, "вчера" обозначает прошедшее, завтра - будущее время. Формирование данных понятий идет от очень широкого объема ко все более суживающемуся. *Эт Мишу'ньчикинъй плато'к* - Это Мишунечкин платок. Показывает на маленький носовой платок. Своеобразное образование притяжательных прилагательных. *Я шьчас пайду абе'дъть; лаша'ткъ тут пъдаждёт* - Я сейчас пойду обедать; лошадка тут подождет. *Я была'- у Ле'ни весно'й, ана' мне' дала' мно'гъ лу'къва* - Я был у Лены весно, она мне дала много луку. Форма *была* по женскому роду, но, насколько я наблюдал, она единична. Возможно, что она сохраняется в этом глаголе потому, что он очень давний. *Ле'нъ-тъ бис су'пу е'ст лу'к* - Лена-то без супу есть лук. Он ел луковицу из супа. Когда съел, сказал: *Бы'л су'п, типе'рьчи вада'. Во'ду е'м*. Достал гребешок и идет меня причесывать: *Пап, хацю' я тибя' прициса'ть. Галу'бінькъй бу'диш ты'. Да'й я тибя' прицишу'* - Папа, хочу я тебя причесать. Голубенький будешь ты. Дай я тебя причешу. Смысл слова "голубенький" ему, без сомнения, неизвестен (он путает даже самые простые цвета), и употребление этого слова здесь, по-видимому, вызвано его эмоциональным оттенком ласковости, который выражен у него в уже усвоенных им интонации и тембре. *Я хацю' кни'гу пъглиде'ть* (поглядеть).

Несомненное ъ во 2-м предударном слоге, хотя чаще всего здесь бывает а. *Та'к канфе'тку, без умыва'цца!* - Так конфетку, без умываться. Он просит конфету, а я хочу этим воспользоваться, чтобы его умыть, и предлагаю ему конфету, если он уиоется. Он и возражает. Конструкция "и без" с инфинитивом единична.

(2, 8, 6).

Кури'льщик како'й сыска'лси! Велит мне сделать ему цигарку, а сам стоит и говорит. Я ему уже две делал, а он их

толкал в печку и опять просит: *Пап, ищё паськле'ннию пакури'шку. Бо'льшъ ни бу'ду праси'ть* - Папа, еще последнюю "пакуришку" (папироску).

Больше не буду просить.

(2, 8, 7).

Па'п, привижы' вирёвъчьку. Ана' у тибя' в э'тъм - Папа, привяжи веревочку. Она у тебя в этом. Указывает на мой стол. *О'кърък фсиуда' нага'* - Окорок - всегда нога. Повторил несколько раз, когда я принес нарезанную ветчину. Трудно предположить, что он знает это; но так же маловероятно, что от кого-нибудь слышал такую фразу. Твердо не помню, было ли "у" в слове "всегда", но, кажется, да. *Ту'ськ уме'ит кле'тки де'лъть то'жа* - Туська умеет клетки делать тоже. Сам в это время ломает клетку. *Ма'м, ты чево' нашла? Эт чево' у тибя' в рука'х? Мате'рии? * (Материя?).

Говорит, уивдев у Веры вынутый из сундука кусочек материи. *Ма'м, я ни пила' чя'ю. Я хачю' пи'ть* - ... не пил... *Я па'пи хате'л привисьти' бальшы' сала'ски*. Почти рядом о себе и в женском и в мужском роде.

(2, 8, 10).

Я со'ник (сон).

плахо'й ви'дiл. Говорит утром. Вера спрашивает: "Что же ты видел: лошадку, коровку?". Он говорит: *Ниciво'. То'лькъ ади'н со'ник* - Ничего. Только один соник. Ясно, что он не понимает, что такое сон. *Па'п, што' эт тако'йъ хля'п?* Спрашивает меня несколько раз с плутовским видом. Под конец начинает прямо хохотать. Вполне вероятно, что он сам выдумал это звукосочетание и знает, что оно не имеет смысла. *Па'па, да'й мне шушо'ны я'блъки* (сушеные).

Так до сих пор довольно часто свистящие заменяются шипящими перед шипящими следующего слога. Но говорит и *сушо'ны*.

(2, 8, 11).

Эт плахо'йi ка'жъцца. Ка'жъцца плахо'й - Это плохой, кажется. Кажется, плохой. Выбрал из блюда червивую горошинку и показывает мне. Между "плохой" и "кажъццъ" паузы нет. *Бальшу' йиму' пла'тьйi шашы'ть* - Большое ему платье надо сшить ("сошить").

Говорит о Мишке, которому Вера собирается сшить рубашку. Он смотрит на ее работу, и, когда она говорит: "Рукава прорезать", он повторяет это с прыжками от восторга. Когда она

надевает на Мишку сшитый мешок, то он кричит радостно: *Мишу'ньчик в руба'шъчьки!* - Мишунчик в рубашечке! *Па'па, сматри'-късь: мужы'чёк визёт драва'*. Наложил в автомобиль веточек елки, положил туда своего старика-матрешку и заявляет. *Во'т по'мниш, как мы' ис тра'фьки де'лъли вено'чик. У на'с была' трава'*. Лена ему делает венок из веточек елки, и он ей напоминает. Венки она ему делала еще прошлой весной.

(2, 8, 12).

Я ему утром стал рассказывать про зайца. Едва упомянул лес, как он оживленно заговорил: *А мы' хади'ли в ле'с. Ты' сарва'л у'дъчьку * (удочку).

Да'л мне', я иё нёс де'душки ры'пку лави'ть. Он вспомнил действительное событие. Я срезал в лесу (когда летом были в Сивини).

удилище, и он его тащил всю дорогу. После об этом разговоров не было. *Этъ ло'шкъ Лю'бинъя. Када' ана' у на'с жыла', шы'ла чюло'к * - Это ложка Любина ("Любиная").

Когда она у нас жила, шила (= зашивала).

чулок. Говорит, увидев большую деревянную ложку, ту самую (или похожую на ту), на которой Люба натягивала при починке пятку чулка. Люба жила у нас более полугода назад. *Па'п, што'жъ со'нцъ ни фста'лъ?* - Папа, что же солнце не встало? Входит в нашу комнату после утреннего чая, смотрит в окно, где пасмурное небо, и говорит с неудовольствием много раз. *Я друго'й каранда'шък иска'л-иска'л: нигде' не'т*. Я вошел, а он, приплакивая, подошел ко мне и на мой вопрос "Ты о чем?", сказал: *Аби'дильси. Хате'ль абе'дить, лёську ма'м атнила'* - Обиделся. Хотел обедать, ложку мама отняла. У него Вера отняла ложку, с которой он к ней приставал. *Ни шмишы'* - Не смеши. Но и *не сьмишы'*.

(2, 8, 13).

Пра за'йчикъ раскажы'. Што' ни раска'жъш? Такапя форма вопроса с "что не" начинает употребляться чуть ли не впервые. Накануне (о солнце).

то же. *Пап, нарисава'й* (нарисуй).

Рядом говорил: *Нарису'й, нарису'й гла'ски, у'шки*. При повторении - *у'хи*. Подходит ко мне, твердя: *Супти'льник*. Потом обращается ко мне: *Пап, што' тако'йъ супти'льник?* И сам говорит: *Пря'м бы'л ма'лінькъй* - Прямо был маленький. Представляет ли он, какое значение у этого звукосочетания, неизвестно. *Ни скули'*. Ходит и тихо, добродушно повторяет. Недавно, когда он клянчил у Веры конфету, она сказала: "Не

скули". *Ма'м, да'й канфе'тку, в бума'шки. Ни ли'пкую то'лька, ни разбрю'згъю* (не разбрюзглую).

В ру'чьки. Действительно, часть конфет разбрюзгла. Характерны интонации.

(2, 8, 14).

Сегодня утром, когда он пришел ко мне на кровать, то сказал: *Циво'-нибу'ть рашкажы'* - Чего-нибудь расскажи. Когда я останавливался во время рассказа, он понукал: *Да'льшъ!* - Дальше. Еще очень часто, как сейчас, перед шипящим следующего слога свистящий переходит в шипящий, но часто и правильное произношение. Нередко, произнесши, он поправляется: вновь произносит слово, правильно. Можно предположить, что самое произношение вызывает представление, что сказано не так. *Пъшыли'м но'съм дава'й* - Пошалим носом давай. Я еще лежу, а он подходит ко мне и, проговорив эту фразу, начинает тереться об мой нос. Играет, устраивая для кого-то обед: *У на'с не' былъ хле'бъ, я принёс *. Еще идет. *Ищё принесу'*. Приходит. *Я йии'чькъ принёс сыро'ва. Мы хати'м абе'дъть*. - Я яичка принес сырого. Мы хотим обедать. Больше чем на полчаса он отвлекался от игры, но, видимо, продолжал думать о ней, потому что после перерыва возобновляет тот же разговор: *Хо'чиш, бе'лінькъва хле'пцъ атре'жу?* Обед кончен, по-видимому: *Вы'мъю пасу'ду* - Вымою посуду. Идет сообщать бабушке: *Мы то'лькъ щі пабе'дъли* - Мы только еще пообедали. Но прибавляет: *Мы то'лькъ щі ни е'ли йии'чька* - Мы только еще не ели яичка. *Пе'й! * - Пой. Я начинаю с ним кружиться, он и отдает приказ петь. *Сьляма'ис диту'ньцика* - Сломаешь детунчика. Я его поднимаю высоко над головой, и он, чуть беспокоясь, говорит. Он о себе всегда говорит необычайно ласково. Сменил уже несколько названий для себя и в ответ на вопрос: "Кто ты?": 1).

мальчик, 2).

Женечка, 3).

детунчик. Недавно дня два называл себя "цыпленчик". Случалось, что начинал говорить *ди...*, но поправлялся *цы'плёнцик*. Не связана ли эта смена с тем, что эмоциональный элемент от употребления притупляется. *Вот ани' никаво' ни пусьти'ли, ви'диш?* Поставил в ряд на столе несколько карточек и книг, так что перегородил ими стол. *Ты ап чиво' ушы'пси? Пап? * - Ты обо что ушибся? Папа? Я незадолго до того ушиб ногу. Два вопроса. *Принесу' вирёфку, бу'дим на сала'скъх ката'цца*. Особая интонация. Первое предложенике с интонацией перечисления, второе произносится так, как если бы первое было придаточным: "когда...". Но первое не указывает на такое бессоюзное

подчинение. * И пъд машы'нъй вада' замёрзлъ* - И под машиной вода замерзла. Смторит на свой автомобиль. Какую видит там воду, неизвестно.

(2, 8, 16).

Па'п, мы' с табо'й по'сьли абе'да пае'дим за деньга'ми, пътаму' штъ у на'с нет деньги. Незадолго перед этим я говорил, что поеду в школу справиться о жаловании.

(2, 8, 17).

Я беру у него утром кружку, чтобы отнести в кухню вымыть. Он спрашивает: *Куда?* Я говорю: "К маме". Он добавляет: *Штъб ана' вы'мъла* - Чтобы она вымыла. Редкий случай придаточного с "чтобы" (цель).

Па'п, ви'ш кака'я стикля'нъчькъ-тъ, харо'шънькъя - папа, видишь ("вишь"), какая стекляночка-то хорошенькая. Приносит бутоньерку. После "стекляночка-то" пауза. *У миня' си'л ни хвата'ит*. Он пристает к Вере, чтобы она привязала ему веревку. Она говорит: "Сам привяжи". Он и ответил. И после повторял: *Я ни уме'ю падвя'звъть* (подвязывать).

У миня' си'л ни хвата'ит. *Ло'сіть лиси'ла се'сьть* - Лошадь решила сесть. Вера играла с ним в лошадку и потом вдруг, "запряженная" села. Он и сказал. *Сьля'пу испо'льтил* - Шляпу испортил. Он упал дорогой на спину и принялся плакать. Когда я его утешал ("Что ты?..."), он и объяснил. *И суда' инагда' хади'ли*. Сказал, когда мы, возвращаясь от Бориса, пересекали улицу Пешую. По-видимому, ему очень понравилась эта фраза, потому что он произнес ее несколько раз.

(2, 8, 18).

У миня' бальша'йі е'сьть ф камо'ди карьти'на. Правильное согласование при разъединении слов. *Ту't карьти'нки: ни на'дъ то'пчить* (топтать).

Кричит Вере: она пошла к нему, а на дороге валялись картинки. "Топчить" - от основы настоящего.

(2, 8, 19).

"Сложи дрова на автомобиль и вези продавать", - говорит ему Татьяна Северьяновна. *Не't, ни хачу'. Я ни мужы'к.* "А кто же ты?" *- Я диту'ньчик*.

(2, 8, 24).

Эту я купи'л у'дъчьку (удочку).

Сьниси' йиё на по'грип - Снеси ее на погреб. Указывает на

большую палку, принесенную нами с гулянья. Удилище, действительно, лежат на погребе. Потом показывает на маленькие палочки: *Этъ маи' у'дъчьки. Фсе у миня' е'сьть у'дъчьки. Мне' ну'жнъ ры'пку лави'ть* - Это мои удочки. Все у меня есть удочки. Мне нужно рыбку ловить. Все эти палочки мы с ним подобрали на улице. Он вообще не дает проехать на салазках мимо валяющейся на улице палочки, требуя ее поднять. Сейчас замечает: *Ани' зъ де'ріва упа'ли* - Они с дерева упали. Я спрашиваю: "Чего?" *- Па'лки. Ф сне'к* (в снег).

Возясь с палками, говорит: *Приду't фсе' ло'шъди. О'лічькъ придёт, Ру'нічькъ, Талю'шкъ. Бу'дим в лаша'тки игра'ть. Фсе'м дади'м пру'тики*. *Ми'шъ где!...* Как бы поправляясь в целях большей ясности: *дя'дя Ми'ша жывёт?* Вера говорит: "На Поповке", и он повторяет: *Нъ пъко'фьки* (на Паковке), а потом отвечает: *До'ма*. Вера режет мясо ему на котлеты. Увидев пленку, он спрашивает: *Эт зы'ла?* - Это жила? И не хочет поправиться на ж. *То'лькъ паци'сьтили* (почистили), *а о'н ва'лит.* Говорит, видя в окно густой падающий снег. При повторениях: *То'лькъ расци'стили* (расчистили), *апя'ть вали't. Вали't, вали't, вали't*. *Ле'тъм би'с чюло'к мо'жнъ хади'ть* - Летом без чулок можно ходить. Говорит, когда ему запрещают босиком бегать по кровати. Предлог без употребляется часто, но, кажется, недавно. *Па'п, дава'й пашыли'м* (пошалим).

Так он обычно зовет меня бегать и шуметь с ним. Мы начинаем пргыть, и он говорит: *За'йчики ска'чют*. По утрам, когда он ложится ко мне в постель, он часто предлагает: *Дава'й ра'дъвъца* (радоваться).

Я должен его обнять, он прижимается ко мне и тонко пищит от нежности. Потом он обычно предлагает: *Дава'й висили'ца* (веселиться).

и еще крепче прижимается ко мне.

(2, 8, 26).

Па'п, што' тако'і рубе'ль, а? Долго пристает ко мне. Кажется, не знает значения этого слова. *Па'па, па'п! Мы бо'льнъ ра'нъ фста'ли!* - Мы больно рано встали. Пристает ко мне с этим сообщением, когда я занимаюсь. Действительно, сегодня мы встали несколько раньше обычного. Но разговора об этом не было. *Па'па! Найди' ты мне' но'вую кни'жъчьку* (книжечку).

Я давно' ни вида'л. Потом достает сам с этажерки книжку и говорит: *Я нашла' но'вую кни'жъчьку. Там есьть карьти'нки?* - Я нашел новую книжечку. Там есть картинки? Взял книгу под мышку и пошел в столовую: *Мне' на'да иьти' ф шко'лу: та'м учи'цъ бу'ду. Слы'шъш - бу'ду учи'ца*. - Мне надо идти в школу:

там учиться буду. Слышишь буду учиться. Снова бежит туда: *Апя'ть пашла' ф шко'лу* - Опять пошел в школу. Вдруг восклицает: *Забы'л па'лку-тъ, забы'л*. И ходит уже с палкой. *Я твои' унисла' ф шко'лу кни'ги. Ф шко'лу - ма'льчикъф учи'ть* - Я твои унес в школу книги. В школу - мальчиков учить. Усаживает Мишку в автомобиль и бросает фразы: *Ве'тір! На'дъ закры'цца. Са'м-тъ ни хо'чіт. Хо'чіт дом аста'цца. На се'ни про'сицъ сиде'ть. Ну' сиди' на се'ни* - Ветер! Надо закрыться. Сам-то не хочет. Хочет дома остаться. На сене просится сидеть. Ну сиди на сене. Спустя некоторое время: *Ве'тір се'вернъй. Ка'к я запу'тъл се'нъм. Пъсматри'!* - Ветер северный. Как я запутал сеном. Посмотри. После промежутка снова усаживает: *Ты сьця'с ни выла'зий, я тибя' зъвирну'. Ве'тір хо'лъдна. Астава'йся до'ма, я ухажу'* - Ты сейчас не вылазь, я тебя заверну. Ветер, холодно. Оставайся дома, я ухожу. Через некоторое время начинает игру снова: *Я Ми'шъньку сабира'юсь ката'ть* - Я Мишеньку собираюсь катать. *Дагани'л* - догнал. Совершенный вид с суффиксом и образуется все еще довольно часто.

(2, 8, 27).

Сьця'с абажгу'сь - Сейчас обожгусь. Лезет на сундук, за которым на стене красные блики всходящего солнца; прикладывается к ним рукой. Несомненно, знает, что не обожжется: к горячим предметам никогда не прикасается. Шутливый характер речи несомненен. Смотрит в окно и говорит: *Заря'-тъ ражашла'сь* (разошлась).

Ты чево' патро'гъл навирху'-тъ? Шо'лнъшкъ ни даста'ниш - Ты чего потрогал наверху-то? Солнышко не достанешь. Говорит, не глядя на меня, но, очевидно, подозревая, что я "достаю" блики. До сих пор наблюдается ассимиляция под влиянием шипящих следующих слогов: *шо'лнъшкъ, ражашла'сь*, но рядом отмечается *даста'ниш*, где с через слог сохраняется. *Талю'шкъ у на'с гавари'т каро'ва, а я гаварю' ло'шътъ* (лошадь).

Рассказывает о бывшем как-то споре с Толей ("ТОлюшкой").

После "гаварит" паузы нет, нет и интонации двоеточия, а обычная интонация середины предложения. *Ты' вро'ди дура'к*. Говорит один, безо всякого повода и самым равнодушным тоном. Такой тон можно обозначить, как "учебный" так как он довольно часто повторяет слова и фразы только в целях их усвоения (?).

Диту'ньцик взя'л тапо'лик ма'линькъй. Длява' хацю' люби'ть. Длява' кали'ть Детунчик взял топорик маленький. Дрова хочу рубить. Дрова колоть. Достал маленький топор и радуется. Особый "диалект". Он пристает ко мне, а я говорю: "Иди поцелуй маму". Он: *Не'т, ана' гъвари'т - нильзя' цълава'цца* - Нет, она

говорит - нельзя целоваться. Он садился есть кашку, я хотел надеть на него салфетку, он плаксиво закричал: *Ка'шкъй ни абальёсси* - Кашкой не обольешься.

(2, 8, 28).

Де'душкъ бальшы' бишшъкала'дны ры'бы лави'л - Дедушка большие нешоколадные ("бесшоколадные").

рыбы ловил. Ему вчера дали кусочек шоколада, который он назвал *ры'пкъ* (рыбка), так как перед рождеством ему дарили шоколадную рыбку, и вот он теперь отмечает отличие шоколадных рыбок от дедушкиных. Сделал из своих кубиков звезду и показывает: *Пап, эт зьвизда'. Я устро'ил зьвизду'. Таку'ю на'дъ на ёлку паве'сить*. Бежит к Татьяне Северьяновне: *Зьвизда' у миня' бальша'я е'сьть на сундуке'. Глиди'къ*. Опять ко мне: *Я йиё стро'ил так ы так кругом* (показывает).

Ищё шьчя'с устро'ю. Пажа'лъй, толькъ ни хва'тит звиздо'й - Я ее строил так и так, кругом. Еще сейчас устрою. Пожалуй, только не хватит звездой (не хватит, чтобы сделать "звездой").

Видит в окне летящую ворону, которая пролетает за наш дровяник: *Бальшо'й гра'чь лита'ит*. Недовольно: *На нашу' кры'шу се'л. Прагани' йиво'*. Видит в окно восходящее солнце (и вчера он тоже наблюдал его): *Апя'ть со'нцъ. Што' тако'і? - Це'лый де'нь уш фстаёт со'нцъ*. Собрал палки, связал их и несет, как букет: *Я буке'т нису'. Па'лки у миня' дли'ннъйі*. *Па'п, даста'нькъ ты'къфку* (тыковку).

адну', ма'лінькую. "Маленькую" отделено интонацией запятой и имеет логическое ударение. *Сто'л гря'знъй*. "Грязный" - предикат.

(2, 9).

Придёт е'сьли к на'м сьвинья', мы йиё прагнём (прогоним).

Па'лкъй (палкой).

уда'рим. "Если" на втором месте. "Прагнем" - от основы прошедшего: прогна-ть. *Апя'ть лёт. Што' тако'і? Лёт фсё фска'къвъіт* - Опять лед. Что такое? Лед все вскакивает. Видит в окне лед. Фразы по построению тождественны с фразами о солнце. *Вон кака'я бпльша'я, па'лка-тъ*. "Большая" - предикат. Интересен для характеристики существующих в языке ассоциаций такой случай: *Саба'ка е'дит* (и тотчас поправился).

е'ст ко'сьть Это "едит" - по аналогии основы множественного числа (ед-им, ед-ите, ед-ят).

Характерно, что произнесение дает почувствовать неправильность формы. То же часто и со звуками. Форма ест у него давно усвоена и обычна. *Я в гасьтя'х ни нае'лси* - Я в гостях

не наелся. Он пришел сейчас от Рунечки, где отказывался есть. *Я ат Ру'нічьки ничево' ни принёс*. Обычно он приносит из гостей какие-нибудь подарки. Говорит равнодушно. *Ра'зи* (разве).

фь кисе'ль кладу't ку'ръчьки (курочки).

Он есть кисель, а я угощаю его курицей. Это он со смехом и обсуждает. *Ево' на'дъ шъвырну'ть* (швырнуть).

Туда' ф сьне'к (в снег).

После "туда" паузы нет. Говорит про месяц, который видит в окно. *Ма'м, я ни чя'йпил што'-тъ*. Говорит, уже улегшись в постель - вспомнил, что не пил чая.

(2, 9, 1).

Я тибя', а ты' миня'. Целует меня, а я его. Он уже давно отличает взаимные поцелуи от односторонних и любит это отмечать: *Ты' миня' ни цалава'иш* (не целуешь).

Ма'ма ийё шажгла' (сожгла).

О ветке елки. Это ш вместо с при данных условиях еидинственное отличие от языка взрослых в произношении согласных. Ни один из знакомых его сверстников и постарше не говорит так чисто. *Пя'ткъ-т ызнаси'лъсь* - Пятко-то износилась. Смотрит прорванную пятку у своего валенка. Спрашиваю: "У чего?" *- У сапага'*. Смторит один на Пушкина и оживленный (радостно).

прибегает ко мне: *Я нашо'л: в ако'шкъ смо'трит како'й-тъ стра'сьть. Ади'н ыспуга'л, ади'н-тъ смо'трит* - Я шаел: в окошко смотрит какой-то страсть. Один испугался, один-то смотрит. Это иллюстрация к "утопленнику". Испуга никакого нет. *Ана' бис кни'ги пашла'*. Он сейчас узнал, что Вера ушла (в Красный Крест), а увидел книгу, которую она берет с собой, и встревоженно говорит. Недавно он безутешно рыдал, заподозрив, что я забыл портфель. *Я хачю' уйижжя'ть* (уезжать).

"Куда?" *- Далёкъ*. Тащит свои игрушки: *Це'лъй во'за на'да накла'сть. Тада' уш пае'дим* - Целый воз надо наложить ("накласть").

тогда уж поедем. Усаживается на кровати с игрушками: *Я сь Ми'шкъй пае'хъл, з за'йцъм, з бара'нъм* - Я с Мишкой поехал, с зайцем, с бараном. Игра продолжается долго и все время сопровождается речью. *Па'пь, раско'ль! Па'п, раско'ль* (расколи).

во'т э'ти зёрнушки. А то' их не'цим гры'сьть (нечем грызть).

Дает мне ядра от шепталы. "Расколь" показывает, что, образуя формы повелительного наклонения самостоятельно, он при ударении на основе уже усвоил форму без окончания -и. *Кривя't што'-тъ*. Говорит о колесах автомобиля, которые, действительно, скривились.

(2, 9, 2).

Ты уме'иш фсё де'лъть? После моего "да", говорит: *А я ни уме'ю. И ма'м ни уме'ит*.

(2, 9, 3).

Па'па, сматри'-къ: кто'-то абгры'с (обгрыз).

Мы'ш како'тъ абгры'с. Края'-тъ абгры'с. Мы'ш, наве'рнъ, абгры'с. Показывает катушку с обломанным краем. "Мышь" последовательно соединяется с мужским родом. Смотрит книгу:: *Па'па, сматри': ло'шъть* (лошадь).

Эт кто' нарисова'л? Кто? Говорю: "Дядя". *- Како'й?* "Чужой". *А-а, чюжо'й* - протяжно удовлетворенно. *Па'п, я што'-тъ де'рива ни ви'жу. На'дъ привёртвъть* (перевертывать).

И лисо'к ни зна'й где'. Па'па, найди' лисо'к (лесок).

(2, 9, 4).

Бы'лъ Лю'бина, типе'рь уш ба'бушкина. Показывает на угол, где стояла Любина кровать. *Была' Лю'бинъ крава'ть, тие'рь уш не'ту*. Он не хочет умываться, и ягрожу ему уходом. Он кричит: *Ухади'! То'лькъ ни плипада'й* - ... Только не пропадай. Вера собирается в Красный Крест, он слышит об этом и недовольно говорит: *Апя'ть г до'ктъру. Што' тако'і - фсё г до'ктъру* - Опять к доктору. Что такое - все к доктору.

(2, 9, 6).

Я его умываю, а в умывальник опрокинут кувшин: *На'м кувшы'ньчик палива'ит* - Нам кувшинчик поливает. *Ма'м, ана' атта'ила, изь ниё вы'тікла... вада'* - Мама, она оттаяла, из нее вытекла (вытекло?).

.. вода. Показывает на сазана, который положен оттаивать/7 Он, действительно, оттаивает.

(2, 9, 8).

Ему принесли крашеную коляску, сделанную Иваном Александровичем. *У дя'ди Жа'нъ е'сьть ки'сткъ-та? Я ево' хате'лъ падари'ть. У нево' не'ту: па'льцъм кра'сил* - У дяди Жана есть кистка-то? Я ее (ему).

хотел подарить. У него нет: пальцем красил. Он сам любит красить кистью. "Его", может быть, значит "ему". *Тут я запра'ла* - Тут я запер. Прошедшее от основы настоящего (запр-у), притом в женском роде. Так до сих пор о себе и говорит и в мужском, и в женском роде. Согласование же прилагательных почти всегда правильно. Рядом сказал: *Нет, тут запірта*. *В гнёздушки буду

ку'сить* (кушать).

Бежит с куском хлеба в устроенный им уголок.

(2, 9, 9).

Сматри', я па'лку паве'сил! Говорит с торжеством, прыгая, когда ему удалось повесить на веревку длинную палку, благодаря тому, что сломанный ее конец образовал крючок. Но крючок скоро разогнулся, палка упала, и ему не удалось повесить ее снова: *Што'тъ ни ве'шъицца* - Что-то не вешается. *Я зата'пливъю пе'чьку* Первернул свою тележку и укладывает туда дрова, как в печку. При повторениях - *затапля'ю*. Потом он переходит на игру в возку дров, накладывая поленья в тележку и складывая их под кровать. наложил полную тележку: *Вон ско'лькъ дро'ф-тъ. Мыжи'к привёс два' во'зъ дроф. За'фтра ищё привизу'. Я привёс два' дро'ф* - Вон сколько дров-то. Мужик привез два воза дров. Завтра еще привезу. Я привез два дров. У него все время фигурирует "два воза", хотя он накладывает в одну коляску, очевидно, потому, что я недавно купил "два воза", но, конечно, об этом больших разговоров не было, тем более с ним. Опять складывает в тележку только что выложенные дрова. *Ани' плахи' ста'ли, я други' привизу'. Я их бу'ду кало'ть за'фтръ тапо'ръм*. "Завтра" все время относится к будущему времени. *Во'н та'м пале'нъ друга'я, а ийё завали'л*. Последовательно женский вместо среднего рода. *Я два' во'зъ привёс дро'ф-тъ. Ника'к* (=пожалуй).

ни хва'тит, ма'лъ о'чінь. О том, что двух возов не хватит, разговор был, но не подробный и давно уж. *Там придаю't, ско'лькъ уго'днъ е'сьть драва'-тъ* - Там продают, сколько угодно есть дров-то. Показывает с радостью цельное, в бересте, полено: *Во'т ана'!* Я: "Это что?" *- Этъ дро'вінкъ* - Это дровенка. Это слово собственного его производства. Спустя некоторое время он об этом же полене говорил: *Во'н кака'йі пале'нъчька. Эт ты ни нъкало'л, Ша'ш?* - Вот какое поленочко ("какая поленочка").

Это ты не наколол, Саша? Опять средний заменен женским. Меня он уже давно не называл "Сашей". Показывает мне очень короткое поленце, говоря: *Ма'лінькую дро'въчьку-тъ* ("дровочку-то").

наколо'л. Опять его неологизм. Сложил все поленья в тележку: *Два' во'зъ, бо'льшъ не't* - Два воза, больше нет. Вообще он "два" знает давно. *Я привёс дро'ф изь ле'са*. Бежит к Вере споленом, указывая на отверстие от сучка: *Ма'м, дыра' ис пале'нъ-тъ* (из полена-то).

вы'шла. Игра продолжается долго; беремя поленьев перкладывается несколько раз с места на место и, наконец,

убирается. Он клянчит: *Ма'м, дава'й абе'дъть* (обедать).

Вера говорит: "Спроси бабушку, готов ли обед?". Он бежит к Татьяне Северьяновне и спрашивает: *Пе'чькъ ыстапи'лъсь?* - Печка истопилась? Значит, усвоил, что для появления обеда важным условием является конец "топки".

(2, 9, 10).

Поставил два поленца и говорит: *Два' чилаве'чька. Ади'н бальшо'й, ади'н ма'ліньокъй*. Безуспешно пытается еще поставить поленце: *Э'тът, га'ткъй, ни стаи'т* - Этот, гадкий, не стоит. Ищет вчерашнее полено в бересте: *Бе'лъй та'к ы ни нашо'л* - Белое ("белый").

так и не нашел. Вера: "Их сожгли" *- Шажгли'? Када'?* - Сожгли? Когда? Сложил все поленья в тележке на подушке: *Драва'-тъ ско'лькъ на паду'шки!* - Дро-то сколько на подушке! Вера уходит в погреб, он недоволен и спрашивает куда. Я отвечаю: "На погреб". Он: *Ана туда' хо'чіт де'ньги палажы'ть?* Я: "Куда?" *- Ф по'гріп* - В погреб. Я зову его кушать, он увлекся книгами и говорит: *Што' ты выганя'иш?* -Что ты выгоняешь? *Ле'мтъф э'та* - Лермонтов это. Говорит, найдя в книге портрет Лермонтова. Потом добавляет: *Пу'шкин э'та. Сирьге'вичь*.

(2, 9, 11).

Кто-то входил, и он спрашивает: *Па'п, кто'? Маря'кима?* - Папа, кто? Марья Акимовна? "Марякима" - одно слово. *У на'с бу'дут таки'и пе'ры* (перья)? Форма *пе'ры* по аналогии большинства слов женского рода. *Вон идёт дым шплашно'й* (сплошной).

Дует в металлическую трубку, и из нее идет пар. Смотрит Лермонтова и видит картинку, где лежат убитые, а над ними орел с распластанными крыльями. *Во'н как арёлъшък раскры'лился. Фсе' лижа'т* - Вот как орел ("орелышек").

раскрылился. "Орелышек" - его собственное образование. "Раскрылился" в первоначальном, конкретном значении "распустил крылья", возможно, тоже его неологизм. *Изму'чился право'зик. Калёсики бы'ли ма'линькии, кривы'и, ани' ни мо'гут ката'цца* - Измучился паровозик... Говорит, по-видимому, о своем автомобиле, у которого скривились колеса. *Завижы' ему' ба'ньтики Мишу'льки: он бу'дит краси'въй*. Приносит мне Мишку и ленточку. Когда я привязал, он побежал с Мишкой к Татьяне Северьяновне: *Ны'ньчи о'н з банта'ма*. Складывает из сундука разные свои игрушки, бежит искать еще игрушки: *Ищё чево'-нибу'ть там найду' сибе', накама'ндую*. Откуда он взял это "накомандую", неизвестно. Он возит свой автомобиль за веревку,

но она ему длинна, и он идет ко мне: *Атре'ш вирёфку! Пъкаро'чи, пап! На'дъ, пап, пъкаро'чи атре'зъть* - Отрежь веревку! Покороче, пап! Надо, пап, покороче отрезать. Подает мне веревку: *На', как на'дъ, атре'ш* - На, как надо, отрежь. Любопытно это "как надо". С пониманием оно или нет, неизвестно. *Каринда'рь* - календарь. Повторял много раз. Называет так листья от самодельного календаря Татьяны Северьновны. Я стал копаться в тетрадях на камоде, и он заподозрил, что я ухожу (обычно перед уходом я беру там тетради).

Ты куда идёш? Я: "Никуда". *А по'сьли абе'дъ* (после обеда).

куда' пайдёш? ПРинес мне еловую ветку и большой нож и говорит: *Абреза'й! На' тибе' но'жык в ру'ки и фсю абреза'й*. Я положил ножик и стал руками обрывать прутики: *Ты абрыва'иш? Ты уме'иш абрыва'ть пря'м?* *Фся'къй хла'м ей аддала'* - Всякий хлам ей отдала. Я с изумлением спрашиваю: "Кому?" Он: *Та'нги*. Это, несомненно, выражение Татьяны Северьяновны, прикармливающей Танго (собачку).

И я продолжаю с удивлением смотреть на него. Он: *Ты што' глиди'ш? Ты' што' сьмиёсси* (смеешься)? (когда я начал улыбаться над таким обезьянством).

Значит, он замечает странность удивления и смеха, когда не видит для этого причины.

(2, 9, 12).

Ты' бу'диш ка'шу с ма'слъм? Е'сьли бу'диш, я сварю'. Я сварю' уш. Спрашивает меня, начиная под круглым столом игру в варку каши. В дальнейшем разговаривает сам с собой или с каким-то воображаемым собеседником. *К пе'чьки ни хади', а то' абажгёт* - К печке не ходи, а то обожжет. *Драва'-тъ каки'-тъ дли'нны ты принёс. Ади'н пълажы'л, гари't пале'нъ* -... Одно (один).

положил, горит полено. *Я бу'ду пе'чьку затапля'ть. Мно'гъ* (много).

драва' палажу'. У миня' многъ драва'-тъ е'сьть фся'ких. Таки' паршы'выи драва'. Форма "дрова" в сочетании с глаголом как дополнение или подлежащее. *Я то'лькъ бра'л* - Я только что брал. Вера предлагает ему изюминку, а он отказывается. Действительно, он только что получил изюмину. После я даю ему кусочек сахару, и он тоном сознательного говорит: *Мне' ма'м дава'ла*. Оба раза он не взял предлагаемого.

(2, 9, 14).

Я произнес: "Супстас" и сказал, обращаясь к нему: "что такое супстас?" Он стал повторять: *Па'п, што' тако'і супста'с?* и при

этом хохотал неудержимо. Так обычно бывает с ним, когда он слышит бессмысленные слова и, очевидно, понимает, что это в шутку произнесены именно бессмысленные звукосочетания.

(2, 9, 15).

Вера запрещает ему хватать картошку ("Она грязная"), и он говорит: *Ма'м, ана' в зимле' расла', ана' и гря'знъя* Мама, она в земле росла, она и грязная. Следовательно, здесь понимание причины. *Сматри' - сижу' на карьзи'нки*. Оседлал верхом круглую корзинку и с торжеством обращает на это мое внимание. *Э'т тут то'жъ параво'с: ту't сяди't мъшыни'ст* - Это тут тоже паровоз: тут сядет машинист. Говорит о стуле, который уставлен в ряд с другими и который я хочу взять. *На ваго'н ни садя'цца: машыни'ст тибя' удари't па'лкъй. Тада' пла'къть бу'діш* - На вагон не садятся: машинист тебя ударит палкой. Тогда плакать будешь. И начинает меня колотить палкой очень больно. Сейчас он проявил замечательную сообразительность: он уставлял в ряд стулья, делая "паровоз", но последний стул не проходил (мешал рядом стоящий стол), и он сейчас же его отодвинул назад, а новый стул поставил на его место. *Сматри', как наде'л. Как тапары'*. До половины надел валенки носами назад и сидит на кровати, поднимая невысоко ноги, так что валенки, действительно как бы тяпают носами, вроде топоров. *Пайдём ф темно'*. Зовет меня в темную нащу комнату. Предлог с наречием встречался и еще.

(2, 9, 16).

Я стал перед ним насвистывать: "Тюбю-тюбю...". И он сейчас же спросил: *Ты что' де'лъиш? Ту'бъиш?* - Ты что делаешь? Тубаешь? И потом просил: *Тю'бий*. После я стал тихо щелкать языком (кончиком о твердое небо), и он спросил: *Ты што' ко'къиш?* - Ты что кокаешь? *Заче'м?* Вообще такие звукоподражательные слова от слышимых им звуков он производит непосредственно, не задумываясь. *Ищё каку'ю зьвёздъчку нарису'ю* - Еще какую звездочку нарисую. Я ему сейчас показал, как писать крестики (он их называет звездочки), и он самостоятельно написал несколько крестиков, вполне удовлетворительно. *Эт бу'дит чирьвя'к так плыви'ть* - Это будет червяк так плыть. Инфинитив от основы настоящего (плыв-у).

Ему Варя устроил из кубиков четырехугольную постройку. Я спрашиваю: Что это? Он: *Кало'дись*. Я: Звезда. Он: *Што' ты'! Кало'дись!* Варе: *Па'пъ гъвари'л - э'тъ зьвезда', а я гъварю' - этъ кало'дись* - Папа говорил - это звезда, а я говорю - колодезь. Спрашивает Варю: *Вы' где' жыве'ті?* Она: "Далеко". ОН: *Эт до'м

нале'ва? Я туда' хади'л с па'пъй* (с папой).

Конечно, дома он не знает и не ходил туда. Варю он все время называет на "Вы", выдерживая и местоимения и глаголы. Это, кажется, первый случай употребления им вежливого "Вы". Понимать его он едва ли понимает, но подражает употреблению Веры и Татьяны Северьяновны.

(2, 10, 3).

Продевает и закручивает махор около другого, так что по внешнему виду это напоминает шитье, и говорит: *Па'пъ я шъю'* - Папа, я шью. Немного погодя: *Ше'й са'м, мне' нъдае'лъ* (надоело).

Потом: *Я то'лькъ та'к уме'ю шы'ть. Бо'льшъ ника'к ни уме'ю*. Я принес ему лекарство, о котором он давно справлялся: *Па'п, я бу'ду це'лъй* (целый).

де'нь лика'рству пи'ть. Фсё вы'пью, Ко'ліньки ни аста'влю.

(2, 10, 4).

Прощупывает пальцы и говорит: *И ф па'льцъх ко'сьть* - И в пальцах кость. Уронил перо на пол: *Придёццъ мисьти', тада' найдёццъ пиро'* - Придется мести, тогда найдется перо: *Во'н о'н - пиро'-тъ. Валя'ицца тама'*. - Вон оно - перо-то. Валяется там. Подает мне ручко и перо, чтобы я вставил: *Фталкни'-къ. Па'п, зде'лъй* - Втолкни-ка. Пап, сделай. Снимает чулок, а он не снимается. *Этъ, наве'рнъ завя'зънъ* - Это, наверно, завязано. Я: "Все равно не снимешь!" Он спокойно: *Мо'жнъ атвеза'ть!* - Можно отвязать. *Ты астаро'жній та'м, ма'мъ!* - Ты осторожней там, мама! Он сидит на Вериной кровати, а Вера загремела чугуном, вынимая его из печки. Он и говорит равнодушно-внушительно. С места и не вздумал вставать.

(2, 10, 5).

Он зовет меня лечь с ним, но я говорю: "Я буду вставать". Он: *Зачем?* Я: "Пить чай". Он: *Не'т, те'стъ де'лъть. Сто'л даско'й бу'дит за'нит, и не'чим бу'дит пи'ть. Вот када' плю'шки зде'лъим, тада' бу'дим чя'йпить* - Нет, тесто делать. Стол доской будет занят, и не на чем будет пить. Вот когда плюшки сделаем, тогда будем чай пить. Из приготовлений к "деланию" теста, когда он говорил, была только кадушка с тестом на сундуке и мешочек муки, все остальное (вполне соответствующее действительности).

он вообразил на основании прежнего опыта. *Я к ма'ми хачю' на ру'чьки*. Я, чтобы отвлечь его, говорю тоже: - И я к маме хочу на ручки. Он хохочет, чувствуя шутку, и заявляет: *Ты бальшо'й*. Потом я говорю ему серьезным тоном: - Я не папа, я дядя Боря. он

опять хохочет и бросает со смехом: *- Зря' гъвари'ш* (зря говоришь).

Много смеется и при повторных моих заявлениях, что я дядя Боря, говорит: *Ты ни дя'дя Боря, ты па'пъ мо'й*. Указывая на Борю, говорю: - А это Сима. Он снова смеется и задорно восклицает: *- Ра'зі эт Си'мъ?* (Разве это Сима!).

Я пришел с базара. Вера спрашивает, купил ли я пшено. Я сказал, что купил. Женя сейчас же: *На се'и нёс псено'?* - На шее нес пшено? Когда он видел, как я носил мешки на плечах, не знаю. За эту зиму это вообще случалось раза два-три. Когда его купали в уборной, поставив его таз в большую ванну, он вспомнил, как играл в этой ванной с мальчиком Толей. Это было в сентябре. толя гостил у хозяев всего несколько дней. Едва ли кто разговаривал с ним об этом Толе. Я начал на клочке бумаги записывать за ним, и он деланностроге заметил (клочок был частью исписан): *Эт де'душкъ Алёшь написа'л письмо'. ни на'дъ писа'ть ищё*. Я рассказываю очень любимую историю о летней поездке в Свинь и в первый раз упоминаю такую подробность: "Утром (в Рузаевке).

мы пошли за кипятком..." Спрашиваю его: "А где мы брали кипяток?". Он, несколько подумав: *Ис кра'нъ* - Из крана. Я хочу получить еще одно подтверждение, что он помнит: "А где был кран?". он: *В до'ми* - В доме. По-видимому, помнит. Мы, действительно, брали воду в будке из крана в стене.

(2, 10, 6).

Он шалит, и я говорю: - Вот по задушке нахлопаю. Но он спокойно замечает: *- Я на не'й сижу'*. Он старательно трет полы бумажкой и сообщает с удовлетворением: *Я мо'ю палы'*. Я: "Зачем?". Он: *Штъб бы'ла чи'стъ* - Чтобы было чисто. Приходит Вера, и он просит: *Да'й мне' какую-нибу'ть трипи'чьку* (тряпочку).

Вера: "ЗЖачем?". Он: *Мы'ть палы'*. И "моет" с увлечением. Вера, кончив вышивать ему рубашку, гворит: "Теперь буду шить". Он сейчас же вступает в разговор: *Ты' каму' хо'чиш шы'ть руба'шку?* Она: "Сыночку своему". Он: *Како'му?* Она: "Ты его не знаешь". Он: *Нет, знаю - диту'ньцику* - Нет, знаю - детунчику. Я собираюсь уходить, и он спрашивает: *Ты' куда' идёш?* Я: "Куда мне идти?". Он: *За хле'бъм*. Обращается к Вере: *Я па'пи виле'л итьти' за хле'бъм, а то' у на'с ма'лъ хле'бъ* - Я папе велел идти за хлебом, а то у нас мало хлеба. Я спрашиваю его: "Ты кто такой?". Он: *Дя'дя Бо'ля ма'лінькъй* - Дядя Боря маленький. Очевидно, вспомнил мою вчерашнюю шутку и повторяет ее. Подходит ко мне, теребит за матерчатый пояс и спрашивает: *Ты што' сво'й

бальшо'й пъисо'к* (поясок).

ни но'сиш? Я, действительно, уже давно не ношу ремень. Так всякие вещи останавливают его внимание.

(2, 10, 7).

Па'п, пъщими'л са'хъру? - Пап, "пощемил" сахару? (т.е. наколол ли щипцами).

Нимно'шкъ типло', а нимно'шкъ хо'лъднъ - Немножко тепло, а немножко холодно. Придя с гулянья отвечает на мой вопрос: "Что, холодно?". На дворе чуть-чуть капает на солнце. *Ма'м, я сье'л пе'нку!* Прибежал из столовой и с торжеством сообщил. Убежав назад, сообщил кормившей его Татьяне Северьяновне: *Сказа'л*. Потом спрашивает ее: *Ищё не't пе'нки?* Это событие потому так привлекло его внимание, что до сих пор он пенок не ел.

(2, 10, 9).

Он берет книгу. Я желая остановить его, замечаю: "Книга мамина", на что он говорит: *Инагда' быва'ит и твая'?* По-видимому, спрашивает, пользуюсь ли я ей. Интонация вопроса, выражающая уверенность в положительном ответе. *Ты но'вы брю'ки гато'вы купи'л?* Разговор о покупке "готовых брюк" был, кажется, однажды, но разумеется, не с ним. "Гатовыи" интонационно связано с "брюки". Заставил меня вытащить пробку из водяного градусника и, глядя на нее, говорит: *Э'тъ наве'рнъ ад буты'лки ат како'й-тъ. Про'вълка* - Это, наверно, от бутылки от какой-то. Проволока. Спутал пробку с "проволокой". "наверно" не выделено интонацией. Потом сам затолкал пробку и не может вытащить. Дает мне: *Памаги' вы'нуть*. Он целует меня, а я спрашиваю: "Зачем?". Он: *Штъб был краси'въй па'пъчькъ* - Чтобы был красивый папочка. Вдруг сообщает: *Мама', Вало'дя "така'ля" гъвари't* - Мама, Володя "такаля" говорит. Володя, действительно, говорил л мягкое вместо йота. Никто не обращал его внимания на это. Значит, замечает особенности выговора. Посвистывает носом и говорит: *Пищи't пти'чькъ у миня в насу'*. Явно в шутку.

(2, 10, 10).

Кмсилётъкъ гря'знъя - Селедка грязная. "Ки", может быть, по ассоциации с "киселек" или чем-нибудь подобным. *Я бъ наси'л бъ* - Я бы носил бы. Говорит о чулках. Усвоил условную частицу бы и употребляет ее довольно часто. При этом иногда она встречается почти при каждом слове.

(2, 10, 11).

Ка'к ме'сіц плави'нка - Как месяц половинка. Говорит об осколке каменного яйца, по форме очень похожем на дольку апельсина и на молодой месяц. Снова сравнение. Я полез за блюдцем для него, и он кричит о своих желаниях: *Сьтикля'ннъи - като'ръі кладу't варе'ньйъ* - Стеклянное - на которое кладут варенье. Здесь ясно выражается желание сделать понятными свои слова и сознание, что по первому признаку мысль может быть не понятна. Чтобы отвлечь его от себя, я предлагаю ему играть в кубики и говорю: "Они будут сидеть разговаривать". Он: *Ани' ра'зи разгава'рьвъют? Ани' ра'зи живы'и? Ани' ни разгава'рьвъют* - Они разве разговаривают? Они разве живые? Они не разговаривают. Живое от неживого он уже давно отличает, например, просит купить ему неживую птичку или рыбу. "Разговор", значит, считает признаком живого.

(2, 10, 12).

Ты хвара'иш? Ты ка'шлииш? У тибя' сиди't ка'шъль в го'рьли, зато' ты ка'шлииш? - Ты хвораешь? Ты кашляешь? У тебя сидит кашель в горле, "зато" (= потому).

ты кашляешь? На самом деле я не кашляю. *Ты где' застря'л?* Кричит мне из столовой, когда я задержался, закрывая форточку. Затевая с ним игру, Лена сказала об одном чурбачке с прибитыми к нему железками: "Это будет замок". С выражением решительного протеста он закричал: *Э't ни замо'к, а параво'зиК*. Во многих других случаях он так же решительно предлагал свои определения; при этом чаще всего он стоял за обычные названия этих вещей против условных.

(2, 10, 13).

После обеда на вопрос: "Хочешь гулять?". Он серьезно ответил: *Го'рлъшкъ асты'лъ* - Горлышко остыло. *Я пасаса'л бума'шку, вы'плинул иё к сибе' на ру'ку и бросил на' пъл* - Я пососал бумажку, выплюнул ее к себе на руку и бросил на пол. Точно передает, что он сейчас проделал с бумажкой от конфеты. *Заче'м ста'ивъит сьне'к?* - Зачем стаивает снег? Вопрос "зачем" употребляется теперь очень часто. "Стаивает" его собственное образование. *Када' раста'ивъит сьне'к, и вада' раста'ивъит* - Когда растаивает снег, и вода растаивает. По-видимому, не совсем ясное выражение мысли о связи между таяньем снега и появлением воды. *Во't када' апя'ть напа'дъит сьне'к* (нападает снег), *тада' апя'ть сала'ски вы'візім*. Вера отнесла на погребицу салазки, и он видел это. *Мы' висно'й ни бу'дім купа'ццъ в ва'нни, в ре'чьку будим хади'ть купа'цца*. *Ах так! Дирёсси* (дерешься)?

Я тибя' ни пущу' гуля'ть. Со смехом копирует мои (произносившиеся не сейчас).

фразы и интонацию.

(2, 10, 16).

Ты - дя'дя Бо'ря, ма'мъ - те'тя Си'мъ, а я О'лічька - Ты - дядя Боря, мама - тетя Сима, а я Олечка. Очевидно вспомнил шутку 22 марта. У него на щеках слезинки, и я спрашиваю: "Что это у тебя под глазками?". Он: *Сьлёски*. Я: "Откуда они взялись?". Он: *Из рата'* - Изо рта.

(2, 10, 17).

Я прошу Веру налить чаю, и он вдруг говорит: *Тибе нали'ть? У миня' не'т ко'фш-тъ. тибе' кафшо'м нали'ть?* - Тебе налить? У меня нет ковша-то. Тебе ковшом налить? Немного спустя прибавляет: *Глу'пъсьти гъвари'ш* - Глупости говоришь. Это замечание он делает явно по своему адресу. "Ковш" именительный падеж при отрицании. Такие случаи все еще обычны. *Када' вы'ръстут лапухи', бу'дит са'дик* - Когда вырастут лопухи, будет садик. *Я их мно'гъ набиру'*. Во 2-м предударном все еще чаще всего а, а в 1-м перед втердыми согласными и, но бывает и вполне отчетливое е. Сегодня моет поденщица, и он к ней обращается на "Вы".

(2, 10, 18).

Достает со шкафа палочку, к которой была привязана нитка с крючком. Ее в прошлом году подарила Капа - с рыбами, и тогда же очень скоро он оборвал нитку, и самая палочка уже давно лежала на шкафу: *Этъ была' у'дъчькъ Ка'пинъ; атвиза'ли крючёк и ста'лъ па'лъчька. Ма'мъ атвиза'лъ; я ийё праси'л, ана' и атвиза'лъ* - Это была удочка Капина; отвязали крючок и стала палочка. Мама отвязала; я ее просил, она и отвязала. Он достал книжку о животных, подаренную ему Капой, когда он был у них в гостях (в начале января).

Я: "Откуда эта книжка?". Он: *Эт я привизла'. Ат Ка'пи привизла'*. Он очень твердо помнит происхождение всех своих вещей. О себе в женском роде. Я взял у него колесико и покатил его. Он: *Заче'м ты ево' катну'л?* Я: "Догони". Он: *Он са'м дъгани'лси* - Он сам "догнался" (по-видимому, "остановилось").

(2, 10, 19).

Пти'цьку - ле'бідіф - да'й! - Птичку - лебедя - дай! Просит недавно купленного лебедя. Он последовательно называет его "лебедев", потому что Вера ходит в кружок Лебедева, и иногда эта

фамилия произносится. *Са'ша, приниси' ёлку. Ана' ни миша'ит, нигде' ни миша'ит*. Женя притащил этими днями елку, которую опять вынесли во двор. Сейчас мотивирует свою прпосьбу. Довольно значительное время он не называл меня "Сашей" и маму "Верой", теперь опять начал называть. При повторениях просьбы было и *Са'са* и *Ша'ша*. По-видимому, сочетание в соседних слогах с и ш по-прежнему представляет трудности. Смотрит в окно и просит меня посадить на стоящую там елку воробьев, потом говорит: *Ку'риц, пасади' их на ёлъчьку. Ани' са'ми прилитя'т. Во'н варо'бушък ка мне' идёт*. 3-го и 4-го сказал две аналогичные фразы (их слышала Вера): 1).

"Это были кенгуру, а теперь исказнили и сделали ботинки". Говрил, указывая на Верины ботики с меховой оторочкой. Кегуру он знает из книжки. 2).

"Это была лисичка, ее изломали и сделали шапку". Говорит о своей шапке на лисьем меху.

(2, 10, 20).

Я рассказываю ему: "Когда ты был маленький, ты ел одну кашу". Он оживленно спрашивает: *И кисиля' ни е'л?* Потом: *И чя'й ни пи'л?* Он любит кисель и чаепитье, и, очевидно, ему кажется неправдоподобным, что существовало такое время. *Типе'рь весно'й бу'ду хади'ть ф се'ни и ф ку'хню*. Летом он обычно сам отворял дверь в сени и ходил в кухню, зимой же ни разу даже не подходил к этой двери. Очевидно, его удерживал только холод, если он мечтает опять начать туда ходить. *Ма'мы до'мъ не'т. Ма'м ушла'. Аткры'ть? Аткро'й*. Кричит, изображая переговоры с Кононовой через перегородку. Интонации очень верны. *Па'п, ты нимно'шкъ нъписа'л?* (написал)? Я обещал ему, кончив писать, идти с ним гулять. Вопрос он задает, едва я успел взять перо. Я: "Нет". Он: *Ну', пайдём бис писа'нья* (без писания).

Просительно-настойчиво.

(2, 10, 21).

Ма'м, ты ни ме'дленнъ бе'гъиш в э'тих башмака'х? - Мама, ты не медленно бегаешь в этих башмаках?

(2, 10, 22).

Эт дя'ди, каки' махнано'ги (мохноногие).

патставля'ют па'лки. Он ходит, подставив под мышки палку и коляску, точно копируя хождение на костылях. *Ма'м, сьними'* (сними).

салфе'тку, я пае'м канфе'ку и пайду' за драва'ми. Бежит к Вере из-за стола. Он привык теперь получать после обеда

конфетку, а перед обедом Вера мне говорила, чтобы я принес дров.

(2, 10, 23).

Утром капризно просит: *- Да'й пичёнъва я'блъка!* (Дай печеного яблока).

Я, чтобы отвлечь его, говорю: - Дай соленого яблока. И он, хохоча, веселым уверенным тоном говорит: *- Ра'зи салёныи быва'ют?* (Разве соленые бывают?).

И продолжает хохотать, насмешливо повторяя мой вопрос. О своей просьбе совсем забывает. Спустя значительное время все-таки вспомнил и снова: *- Да'й я'блъка* (Дай яблока).

Я спрашиваю: - Крашеного? Он решительным тоном, смеясь: *- Кра'шънъи ни расту'т!* (Крашеные не растут!).

- Снова смеется и забывает о своем капризе совершенно. Такие приемы отвлечения его от капризов (когда я сообщаю ему какую-нибудь несообразность).

мне всегда удаются. Кажется, его рассудок "обсуждает" несообразность, и он целиком погружается в это. Всегда много смеется - с видом превосходства. Еще пример: Вера ушла мыть посуду, а он капризно требует: *- Ма'ма бу'дит карьми'ть* (Мама будет кормить).

Тогда я говорю: - Мама меня будет кормить. Он смеясь: *Нет, миня'!* Я: Нет, меня. После таких споров он наконец говорит: *Нет, миня'!* Этим удовлетворяется, забыв о своем требовании. Ушел один гулять на двор, но возвратился к двери и настойчиво стучит и зовет: *Ма'ма!* Я выхожу, и он подает мне грязное куриное перо со словами: *Я вот пёръшкъ нашо'л, заниси' ево' ф ко'мнъту, ма'ми пъкажы'* - Я вот перышко нашел, занеси его в комнату, маме покажи. Очевидно, находка кажется ему очень важной. *Ма'мъ пашла' пъзави'ть* ("позовить" = позвать).

изво'щика, штъб он привёс драва', и пае'дим туда'. Пап, пазави' пайди' изво'щика. *Мне' саба'чьку-тъ ни кра'сили. Като'рую привизьли', ни кра'сили. На'дъ вы'кръсить* (выкрасить).

Мы вы'кръсим (выкрасим).

Говорит об игрушке, изображающей человека с кусающей его собакой (дядя Жан).

Другую такую игрушку (для Коли).

выкрасили прошлой весной, и он, очевидно, это вспомнил.

(2, 10, 24).

Утром я обращаюсь к нему: "Малыш Малышевич, Михаил Андреевич!". Он: *Никала'й Фёдръчь? Ра'зи диту'ньчики де'душки? * - Николай Федорович? Разве детунчики дедушки? Отмечу: 1).

Михаил Андреевич было смешано с более знакомым Николай Федорович; 2).

он знает, что дедушку зовут Николаем Федоровичем (хотя ни разу до этого он не называл так дедушку, да и ему никто не называл); 3).

он замечает нелепость такого присвоения ему чужого имени. Спрашивает Веру: *- Мужыки' где?* Она, не понимая, говорит: - Какие? Он: *Рабо'тъют като'ры* (работают которые).

Она: Не понимаю! Он: *Нъ даще'чьки рабо'тъют като'ры* (На дощечке работают которые).

Она догадывается, что речь идет об игрушечных кузнецах. В этом разговоре сказалось, что он сознает непонятность или малопонятность своих слов и поэтому делает попытку выразиться по-другому, более понятно. Я взял в рот немытую изюмину, и он сейчас же делает мне выговор. *Ты заче'м гря'зную я'гъду взя'л? Па'лъчьку-тъ вы'плинул?* (Палочку-то - вешку - выплюнул?).

А я'гъду вы'мъл? (вымыл)? Я: "Да". Он: *Ну, хърашо'*. Это "ну, хорошо" точно передает мою интонацию (когда он исправится в чем-либо, за что перед этим получил выговор).

Сдвигает в ряд стулья и кресла и объявляет: *Я фся'ки по'йізды уме'ю делъть* - Я всякие поезда умею делать. Вдруг кресло, которое он с трудом передвигал, зацепляется за выступ половицы, и он, как ни старается, никак не может сдвинуть его дальше. Тихо ворчит: *Чёрт зна'ит, зъцыпи'лъсь* - Черт знает, зацепилось.

(Точно копирует меня: я прорываюсь иногда этим выражением и, чтобы он не услышал, всячески сдерживаюсь и говорю тихо).

Отчаявшись, он взывает к Вере: *Ма'м, што'-тъ ни идёт по'ист* (поезд).

Я помогаю ему сдвинуть кресло; он скоро устанавливает стулья и кресла через всю комнату и довольно кричит: *В'т тут како'й дли'ннъй по'ист!* Потом ставит второй ряд. Один стул, подставляемый к ящику, всякий раз сдвигает этот ящик. Тогда он начинает приплакивать, бьет стул, и ящик и кричит: *Во'т! Зьдвига'ит ваго'н!* - Вот! Сдвигает вагон!

(2, 10, 25).

Ма'м, вынаси' крава'ть. Эт ни ну'жнъ большъ. Ма'лінькую хо'чіцца. Я другу'ю хачю', ма'лінькую крава'тку. Говорит с радостью, увидев, что Вера выносит матрац. Он вообще не любит свою большую кровать и не может забыть Олечкину, на которой спал раньше.

(2, 10, 26).

Он порывается намочить тряпочку, я удерживаю его и говорю: "Она плакать будкет". Он: *Трипи'чьки ни пла'къют. У трипи'чькъф не't рата'. Ни быва'ит ро'та* - Тряпички не плачут ("не плакают").

У тряпичек нет рта. Не бывает рта. Еще подобное же заявление было о "куколке" - завязанном пальце. Значит, плач, по его мнению, связан, видимо, с ртом, а не глазами. Ввиду того, что форма "рота" его собственного образования, заметны колебания в ударении. Вера спрашивает его про изорванный чулок: "Зачем изорвал?". Он: *Э'тъ само' изнаси'лъсь* (износилось).

Изорвал, кажется, он. Был еще один случай, когда он свалил на "само". Мы ходили смотреть разлив и ледоход. *Сьне'к-тъ мно'гъ плывёт. Кто' ево' нъкида'л?* - Снегу-то много плывет. Кто его накидал? Я: "Кто?". Он (не очень серьезно): *Мальчи'шка шалу'н нъкида'л* (накидал).

Ему очень все нравилось: он тонко пищал от уодовльствия, смеялся и даже хохотал. Когда я повернул домой, он не хотел уходимть: *Це'лъй* (целый).

де'нь хачю' гуля'ть! Я его утешал, что он пойдет с мамой. Он: *С табо'й люблю' гуля'ть, а с ма'мъй не't*. Я спрашиваю: "Почему?". Он все не отвечал, а потом ответил: *Про'стъ ни люблю'*. По приходе заявил Вере: *Мно'гъ ло'тки вида'л* - Много лодок видал.

(2, 10, 27).

Просит меня: *Мно'гъ ли'сьтъйи приниси' - на я'щики лижа't* - Много листьев принеси - на ящике лежат. Как уже было не раз, существительное не зависит от "много", а находится в той же форме, как если бы "много" отсутствовало. Но при повторениях он сказал и *мно'гъ ли'сьтьйіф*. *Зъвижы' вирёвъчькъй ве'ник* - Завяжи веревочкой веник. Я говорю: "Умываться будешь?". Он: *Тада' бу'ду*. Я говорю: "веревки нет". Он: *Ка'к не't! У тибя' ф сталу'* (в столе).

лижы't.... - в столе лежит. Местный на -у (ф сталу), по-видимому, потому, что ударение на окончании. У него горячий чай, он пробует, но жжется. Советую ему подуть. Он: *Када' асты'ніт, бу'ду пить*. Я сам пытаюсь дуть. Он: *Ни на'дъ* (не надо).

ду't, само' асты'ніт. Я все-таки дую. Он: *Атста'нь!* Прежде он всегда просил дуть, теперь, видимо, заметил, что остывает и без постороннего вмешательства. Спустя некоторое время Вера говорит об утюге: "Горячий". Он дает совет: *Паду'й*. Она: "Дула, не помогает". Он: *Што'йта?* - Что это? - полувопрос -

полуудивление. *Во'т Ле'нин*. Показывает мне марку с портретом Ленина. Про письмо: *Эт пистальён* (почтальон).

принёс ма'ми чита'ть. "Почтальон" произносится с явным колебанием. При повторениях *пиштальён*. Он ставит мне пепельницу со словами: *На тибе' пе'пільницу*. Я хочу испытать, помнит ли он свое прежнее обозначение пепельницы, и говорю: "Дай мне пепе". Он, явно не понимая: *Ты чево' спраси'л?* Я: "Пепе". Он: *Эт чево' тако'йъ?* Очевидно, не помнит. "Чего" вместо "что" говорю и я. Он намочил штаны, и Вера из другой комнаты возмущается и говорит: "Выпори его". Он: *Ни паро'й. Ни по'рь.* - Не пори. Не пори. Нравоучительно: *На'дъ праси'цца* - Надо проситься. *Я бу'ду праси'цца*. Колебание в образовании повелительного от основы прошедшего (поро-ть - порой).

и настоящего (порют - порь).

с ударением на основе.

(2, 11, 15).

Сидит в столовой, вдруг полил дождь. Он: *До'жжик си'льнъй-приси'льнъй. И нъ дваре' тако'й жъ* - Дождик сильный-пресильный. И на дворе такой же. Я переношу его к окну в нашу комнату. Он смотрит с удовольствием: *Ка'к ле'тъм апя'ть пашо'л. Прибижа'ть на'дъ чіриз гря'сь. Тибе' ма'мъ ку'пит кало'шы. Как ва'да-тъ ръсьтикла'сь. Фся' па ре'чьки. Весь ако'шкъ до'шть раска'пъит. Ту'т тако'й жа* - Как летом опять пошел. Перебежать надо через грязь. Тебе мама купит калоши. Как вода-то растеклась. Вся по речке. Все ("весь").

окошко дождь закапает ("раскапает").

Тут такой же. Угощая его, я сказал: "Вот сабайон". Он: *Што' тако'йъ събайо'н?* - Что такое собайон? Я: "Соус". Он: *Събайо'н ни со'ус, а ма'льчик като'ръй въ дваре' игра'йіт* - Собайон не соус, а мальчик, который во дворе играет. Какого он разумеет мальчика, не знаю. Правильное по форме определение с указанием ближайшего рода и видовой разницы. Просит: *Да'й мне канфе'тку*. Я подал ему кусочек сахару. Он: *Не't, като'ру крёснъй пъдари'л* - Нет, которую крестный подарил. Ему Алексей Васильевич подарил коробку конфет. Тоже определение. К слову "соус". За мной он произнес *со'ус*, а сначала сам говорил *со'въс*. Так же он говорил: *Де во'н?* - Где он? Это в между двумя гласными, из которых второй лабиализованный, появляется во многих случаях, но, кажется, не во всех. Нынче он несколько раз спрашивал: *Висна' пришла'?* Раньше справлялся, наступила ли она. Видно, им усвоено, что события имеют ограниченную длительность во времени. Сидит один и вдруг решительно обращается к Вере: *Ма'м, сначя'лъ на машы'ни,

пато'м на лаша'тки?* Очевидно, воображает свою любимую поездку в Сивинь. *Ма'м, пайдём дамо'й*. Сам сидит на окне у нас в комнате. Вера: "А ты где?" *У То'ліньки*. Потом: *Ма'м, То'ля мне' миша'ит*. Вера: "Чем?" *- Йидо'й мне миша'ит. Пръгани' ево'* - Едой мне мешает. Прогони его. Зачем выдумывает, неизвестно. Воображает ли ТОлю? Надевая калоши, говорит: *Ани' ф писке' да'жъ. Пап ы ни паду'мъл чи'сьтить* - Они в песке даже. Папа и не подумал почистить. Снимал с него калоши, действительно, я. "Не подумал..." часто говорит Вера. Он употребил это выражение вполне уместно. *Сиця'с пра'зьник* - Сейчас праздник. Я: "Почему ты так думаешь?" Он: *Вися'т фла'ги фсё вре'мя*. Я поднял его и быстро повернул вокруг себя. Он: *Пусьти', па'па. Так галава' закру'жъцца*. Я: "Когда осень бывает?" Он: *Като'ръі ли'сьтьйи сьлите'ли, то о'сінь* - Которые листья слетели, то осень. Я: "А когда зима?" Он: *Зима' - зимо'й. Када' зима' бу'дит, то сьне'к* (снег).

Я: "А когда лето будет?" Он: *Ле'тъ - ле'тъм* (Лето - летом).

- тоном уверенности, соединенной с некоторым удивлением от вопроса. Потом: *Ле'то ниско'ръ щи. Ле'тъ ле'тъм, зимо'й быва'ит* - Лето не скоро еще. Лето летом, зимой бывает. Я, подумав, что неудачные ответы получаются оттого, что я оговорился ("будет" вместо "бывает"), говорю: "Когда же лето бывает?" Он: *Висно'й ле'тъ быва'ит*. Но, по моим наблюдениям, лето он знает лучше других времен года. Тогда я меняю вопрос: "А что летом бывает?". Он: *Ле'тъм расьтёт. Ле'тъм вы'ръслъ* - Летом растет. Летом выросло. Я: "Что бывает?" Он: *Расьтёт я'блъки* (яблоки).

Я: "А еще что?". *- Лъпухи'* (лопухи).

"Больше ничего не растет?" Он: *Ли'сьтьйи, я'блъки, дъ грибы. Агурцы' расту't в агаро'ди* - Листья, яблоки, да грибы. Огурцы растут в огороде. Так он отвечает на самые неясные вопросы и представляет признаки всех времен года. Сейчас первый, несильный гром. Я поднес его к окну. Он, слушая гром, говорит: *Э't по'іст. Э't пъраво'с. Стучи't э'дък. Е'діт и стучи't* - Это поезд. Это паровоз. Стучит эдак. Едет и стучит. Никакого страха он не испытывает. Бегает, смеется. Когда начался ливень, он прилип к окну и слышал несколько чрезвычайно сильных ударов грома. Потом идет ужинать, а сильные удары все продолжаются: *Гро'м фсё стучи't*. После следующего удара он делает заключение по методу популярной индукции: *Када' до'жжик прайдёт, да* (= то).

гром-тъ приста'ніт (перестанет).

стучя'ть.

(Предполагает): *Апя'ть зъблисьти'т э'тъ* - Опять заблестит это. Потом всецело переключился на судьбу Белочки (козленка).

в дождик. Начала я не успел записать, а дальше он говорил: *Ма'м, ана' сама' спря'тълъс? Ма'м, куда'-нибу'ть ана' зътютю'къльсь? мам, наве'рнъ, в я'мку спря'тълъсь! Ма'м, Бе'лъчькъ адно' мълачько' ку'шъит. Ма'м, Бе'лъчькъ лю'бит ка'шку? Ма'м, Бе'лъчькъ уме'ит плиса'ть? Ана' пры'гълъ дъ плиса'лъ. На не'бъ пры'гнулъ, нъ дире'вьйи* - Мам, она сама спряталась? Мам, куда-нибудь она затютюкалась? Мам, наверно, в ямку спряталась? Мам, Белочка одно молочко кушает? Мам, Белочка любит кашку? Мам, Белочка умеет плясать? Она прыгала да плясала. На небо прыгнула, на деревья. Хотел надеть сандальиА Вера ему не позволяла. Все же надел, но она не стала застегивать. Он бегал, и они постоянно снимались, да и сам он их нарочно снимал и бегал в одинх чулках. Вера велела сейчас же надеть сандальи (у него насморк).

Он с удовольствием послушался. Потом опять стал бегать в чулках, а Вера снова велела обуться. Он спросил: *Што' наде'ть?* Она: "Сапоги!". Он: *Ты' жъ виле'лъ наде'ть санда'лии*. И при каждом новом приказе обуться он напоминал, что перед тем она велела надеть сандальи. Торжествующе хитрый тон явно указывал, что он поймал Веру на слове.

(2, 11, 16).

Я даю ему пелмень и в рассеянности говорю: "На голубец!" Он: *Эт пильме'нь*. Пельмени у нас в первый раз за всю его жизнь. Я: "А какие же голубцы?" Он: *Гълупцы' - э'тъ като'ры ис капу'сты де'лъют* - Голубцы - это которые из капусты делают. Голубцы у нас тоже были уже давно и вообще готовятся редко.

(2, 11, 17).

Какая-то девочка обращается к нему: "Девочка, как тебя зовут?" Он: *Я ма'льчик. Ма'льчик Же'ня*. Когда девочка хотела зайти в сени и взять его коляску, он сознательно ее обманывал: *Нильзя', э't чюжа'я*. Этот мотив часто приводится, чтобы сам он не хватал разных вещей. *Ф Сиви'ни е'сьть каня'шкъ бальша'я, пря'мъ ло'шъть* (лошадь).

За фразу в точности не ручаюсь. Это он вспомнил (впервые).

большого Толиного коня, которого видел прошлым летом. Вспомнил дальше, что у него были сломаны колеса. Самое слово "коняшка" он вообще не употребляет, не употребляем и мы.

(2, 11, 22).

У девочки во дворе сорвался крипич с блока, и он кричит ей:

Скажы'ти хазя'ину, штъбъ (чтобы).

он привиза'л вирёфку, штъбъ ни распа'дълсі ка'мінь (... чтобы не падал камень).

(2, 11, 23).

Пробует открыть камод, но не может, так как он набит через край игрушками: *Пап, ника'к ни аткрыва'иццъ камо't, о'чінь мно'гъ напи'хъна* (напихано).

та'м. Фсё съ стала' бра'ли (Все со стола брали).

(2, 9, 24).

Заче'м вы фчира' ве'сь мёт сье'ли? Када' я спала', вы' сье'ли. Вчера вечером у нас были Мейры, когда он спал, а нынче утром он увидел пустую вазу от меда и спросил. Возится со спавшим с кадушки обручем и говорит: *Во't э'тът о'бръчь што'-тъ свали'лся с каду'шки* - Вот этот обруч что-то свалился с кадушки. *Тъмары' лита'ют, жуки' по'лзъют* (ползают).

Говорит на дворе, хотя ни комаров, ни жуков нет. Т вместо к единично, но в этом слове всегда. Принес венок, сплетенный Леной: *Э't Ле'нъчькъ сплила'. длі каво'-нибу't гади'ццъ* - Это Леночка сплела. Для кого-нибудь сгодится. Начинает его теребить: *Расплина't вот э'та* - расплетать вот это. Пришел со двора и захлопнул дверь, сейчас же уходит, но не может отворить: *Ма'ма, иди' дьве'рь атпира'й*. Вера: "А ты зачем запер?" Он: *Я ничя'йінна* - Я нечаяйнно. Обрывает веточку черемухового цвета: *Во't фся' ёлкъ-тъ абрабо'тълъсь. Аблите'ла* - Вот вся елка-то обработалась. Облетела.

(2, 11, 26).

Ма'м, види'ш, како'й лисо'к. Показывает на картинку, изображающую лес. Я: "Ты ходил в него?" Он: *Не't, он нъ карьти'нки* - Нет, он на картинке.

(2, 11, 27).

Ты што' драва' ни ко'лиш? Пъкали' иёщ нимно'шкъ. Пришел ко мне, когда я ушел без него после рубки дров домой. Сидя на полу, ломает и обдирает ростки бузины: Я: "Что ты делаешь?" Он: *Ачища'ю марко'фь Ми'шки* (Мишке).

Штъб (чтобы).

он е'л марко'фь. А то' он гало'днъй. Карьми'ть ево' за'фтръ бу'ду. Бо'льшъ ни на'дъ (больше не надо).

(2, 11, 28).

Стоит в кухне около дров. Я: "Сделай колодезь!". Он: *Ра'зи ф

ку'хни кало'ццы де'лъют?* - Разве в кухне колодцы делают? Колодцы из дров он делает на дворе выше своего роста. Поставил наклонно два полена и к ним кладет одно на другое поленья: *Во'т каку'ю я ле'сьницу зде'лъл. На што' э'т гади'ццъ?* - Вот какую я лестницу сделал. На что это годится? Татьяна Северьяновна ломает лучину. Он стоит рядом и говорит: *За ко'ньчик бра'ть и лама'ть, а та'к нако'лисси* (наколешься).

Несомненно, и инфинитив и 2-е лицо выражают общее суждение. Берет лучину за концы: *Вот ка'к на'дъ; а та'к нильзя'*. Нес кружки и сотановился в сенях. Я: "Неси кружки". Он: *Ты' са'м. Я тибе' дава'ю, а ты' ниси'*. Отдает мне и бежит к Вере: *Ма'м, я па'пи дава'ю, а он нисёт*. *Па'па, съмава'р ськипе'л, иди' зъ съмава'ръм* - Папа, самовар скипел, иди за самоваром. Хочет второй раз солить яйцо: *Ма'м, я ищё ади'н ра'с пъсалю', а бо'льшъ ни бу'ду сали'ть*. - мама, я еще один раз посолю, а больше не буду солить. Рядом употреблены правильно совершенный и несовершенный виды будущего времени. Влетел шмель. Он: *Кто' э'тъ?* Я: "Шмель". Он: *Он куса'иццъ?* Я: "Да". Он: *Када'? Инагда'?*

(3 года, 0, 1).

Вчера Вера ночью уехала в Петроград. Я ему утром рассказал об ее отъезде по шаблону рассказа о поездке в Сивинь, с различными железнодорожными подробностями. Он хотя и оставался спокойным, но был необыкновенно серьезен. И тогда и после он довольно много раз говорил: *Што'-тъ к ма'ми зъхате'л* (Что-то к маме захотел).

очень печальным тоном. Когда мы с ним оделись, он, показывая на неубранные кровати, сказал: *Ты' типе'рь бу'діш мамину крава'ть сьтили'ть* (стелить)? *И маю'?* Я ему предложил: "Пойдем на воскресник на огород". Он: *А та'м нъ васкре'сьники, нъ агаро'ди што' расьтёт?* - А там на воскреснике на огорде что растет? - Потом: *А где' мы фсю' йиду'* (еду).

найдём? Я удивленно: "Зачем?" Он: *Сажа'ть!* Потом: *А та'м ви'діл фчира' - вирёфкъ ко'ліццъ, про'влъка* - А там видел вчера - веревка колется, проволока. Это, несомненно, воспоминания о колючей проволоке прошлогоднего огорода. Когда вернулась Татьяна Северьяновна, то он радостно ей объявил: *А мы' уш събира'имси нъ гаро'т* - А мы уж собираемся на огород. Татьяна Северьяновна принесла ему булочку, на которой была бумажка. Он: *Што' э'тъ бума'шкъ? Эт тибе' гади'ццъ нъ къриндарь* (на календарь).

Играя, говорит: *Ты ищё купи' муки'. Пасьле'днія* (последняя).

Куличи' на'дъ пе'чь. Ветром из окна сдувает бумажку у меня со стола. Он, спеша подобрать: *Апя'ть сьлите'лъ. Што' зъ дико'винъ, сьлита'ют бума'шки?* - Опять слетело (слетела?).

Что за диковина, слетают бумажки. После прихода с воскресника на огороде подтехникума, где перекапывали землю и ставили забор, Мария Николаевна спросила его: "Ты где был?" Он: *Нъ гаро'ди* (на огороде).

Та'м де'лъли забо'р, штъб ни ла'зили мальчи'шки. Она: "А Муся что делала?" Он: *Ана' гра'блила*. Его собственный неологизм. Муся, действительно, работала граблями. Мы были с ним еще в естественно-историческом музее. Там он был чрезвычайно оживлен, без умолку болтал. Особенно ему понравились звери и птицы. В общем, он, несомненно, отличал живых от неживых, почему и боялся живого попугая, котороый что-то "сердился", а из звериных чучел только несколько попятился перед огромным медведем, но тотчас оправился. По приходе он много рассказывал Марии НИколаевне о виденном, но я не записал. Между прочим была фраза: *Во'лк-тъ стаи't с пале'нъй* (с поленом).

На самом деле это был огромный медведь с жердью. Мария Николаевна: "Страшный?" Он: *Не't, он ни жыво'й*. В музее он был однажды введен в заблуждение. Только мы вышли из зоологического отдела, за нами выскочила оттуда собачка. Он: *Саба'чьку вы'пусьтили ис кле'тки*. Мария Николаевна подарила ему кошечку с качающейся головой и собачку-копилку. Он, показывая на собаку: *А э'тъ ни качя'иццъ гълава'-тъ у ней* - А это не качается голова-то у ней.

(3, 0, 2).

Вспоминает вчерашнего медведя и говорит: *Типе'рь уш ево' не't. Он ушо'л на слу'жбу. А па'лку-тъ у нево' убра'ли ф шка'п. Ма'мъ прие'хъла? Фчира' прие'хъла, сичя'ж жъ апя'ть уе'хъла. Што' за диковина. Абища'лъсь сиво'дні прие'хъть!* - .... Мама приехала? Вчера приехала, сейчас же опять уехала. Что за диковина. Обещалась сегодня приехать! Как он представляет себе отсутствие Веры? Вдруг спрашивает: *Па'п, э't кто' Ле'нъчьки съпаги' де'лъл? Худо'жник, наве'рнъ, сапо'жник? А худо'жник што' де'лъит?* -... Пап, это кто Леночке сапоги делал? Художник, наверно, спожник? А художник что делает? "Сапожник" он сказал таким тоном, как будто "художник" и "сапожник" - слова с одним и тем же значением. Но потом, по-видимому, засомневался, правильно ли употребляет слово "художник", и спросил о его значении. Лежит и пересказывает такой диалог (громко, имитируя женский голос, который настойчиво окликает кого-то,

и голос того, кто не слышит или не хочет отозваться): *Мъладо'й чілаве'к!* (три раза).

Што' ты' де'лъиш? - Игра'ю. Очевидно, воспроизводит чей-то разговор с ним самим. Ответ произносит после значительной паузы, спокойно-небрежным тоном, ясно говорящим, что на такие пустяки не стоит отвечать. *Я тибя' люблю' приво'чень-приво'чень* (преочень-преочень).

"Преочень" - его собственное образование. Пре- у него живой, часто употребляемый префикс. Увидев свои калоши, говорит: *Во'т кало'ши маи'. Када' до'жжик пайдёт, када' до'жжик приста'ніт* (перестанет), *тада' наде'ну кало'шки. У Воло'діньки не'т кало'шкъф. Дя'дя Жа'н ку'пит. Он* (Володя).

бъсико'м пабе'гъит -... Дядя Жан купит. он босиком побегает. Все говорит за один прием, без перерывов. Все сведения верны. Лежит и говорит: *Па'п, пайдём г ба'бушки Ма'ни. Къ хо'чіш, пайдём, а ни хо'чіш, до'мъ астава'йси* -... КАк (= если, коль).

хочешь, пойдем, а не хочешь, дома оставайся. Фраза целиком повторяет аналогичные мои и Верины высказывания, но они употребляются, кажется, чаще, когда мы собираемся к Толе или Олечке, а не к бабушке Мане.

(3 0, 3).

Ты чево' ку'пиш на э'ти де'ньги? Я: "Попку". Он: *Жыво'ва?* Я: "Живого". Он: *Ты ему' зде'лъиш кле'тку? Прицыпи' замо'к. А ма'ліньких пте'ньчикъф ку'піш По'пьки? По'пъчьку?* - Ты ему сделаешь клетку? Прицепи замок. А маленьких птенчиков купишь Попке? Попочку? Попку в клетке с замоком он видел третьего дня в музее и тогда же заметил, что в прошлогоднее посещение замка не было. *Сичя'с зъдужу'* - Сейчас "задушу" = начну дудеть. Невероятно, чтобы эту форму он слышал, она его неологизм и интересна как показатель усвоения в 1 лице ж, чередующегося с д. Он взял письмо и, по собственному его заявлению, "стал читать". Самым любопытным в этом чтении было то, что произносимые им фразы не имели естественной интонации и, несмотря на свою смысловую целостность, стостяли из слов, произносимых с запинающейся срединной интонацией (запятой).

По-видимому, он имтировал чтение Лены. Самые фразы были правдоподобны для письма. Вот некоторые: "Женечка милый, Надя, ходит, в лавку"; "Толя, ходит, на число, на которое, служит папа"; "Молодец, сын, ходит, в лавку", "И вот, говорит, Женечка". Я вышел на двор, где он играл, чтобы взглянуть на него. Он, очевидно, понял это и сказал: *Па'п, ты заче'м вы'шъл? Пъглиде'ть нъ свъево' ма'льчика?* - Пап, ты зачем вышел? Поглядеть на

своего мальчика?

(3, 0, 4).

На его просьбу купить игрушку я отвечаю: "Куплю, когда получу жалованье". Он: *Дъ у на'с есьть кра'снъйі де'ньги* - Да у нас есть красные деньги. У него есть старые десятирублевки. *Арбу'с-тъ давно' уш сье'ли. Про'шлъй го't уш сье'ли арбус. Пъкати'лсі арбус-тъ, в грясь* - Арбуз-то давно уж съели. Прошлый год уж съели арбуз. Покатился арбуз-то в грязь. Говорит за чаем без всякого повода. Арбузы ели, да и то раза два-три, прошлой осенью; ни он, ни другие в ближайшее время о них не говорили. Но, конечно, "прошлый год" он еще не понимает, "Вчера" тоже обозначает только "прошлое". Но "прошлый год" он стал употреблять довольно часто. *Па'па, сматри'! Кака'я ищё ку'ръчькъ из дръвіника' вы'шла, пёстрінькъя* -... Какая еще курочка из дровяника вышла, пестренькая. Действительно, появился новый маленький пестрый петух. *Па'п, у на'с ма'лъ наро'ду. Ма'мъ-тъ уе'хъла - ма'лъ наро'ду*. Он тащит с этажерки книги, отчего часть книг оттуда падает. Я: "Не бери книги". Он: *Я ни тваи', я сваи' кни'шки вы'нула*. Действительно он стаскивает с этажерки свои книжки. *Да'й мне' хле'пца!* Я: "Мы сейчас обедать будем". Он: *Не't, ни сто'ит, абе'дъть* (обедать).

(3, 0, 5).

Во't ы маё нашла'сь газе'тъ. Редкое отсутствие согласования. *Ку'ры прши'ли га'дить*. Увидев кур у нашего крыльца, кричит: *ухади'ти*.

(3, 0, 6).

Па'па! Ты абе'дъй (обедай), *а я пайду' ф са'дик гуля'ть. Нраву' цвито'чькъф* (цветочков).

(3, 0, 7).

Там ма'лінькъя ло'ткъ (маленькая лодка).

стаи't, а вне'й никаво' не'ту. На'д мальчи'шкъм спраси'ть, што' там никаво' не'ту. Косвенный вопрос "мальчишкам спросить", может быть, в результате контаминации с сочетанием "мальчишкам сказать". *О'лічькъ хру'пъит, как свинья' хру'пъит. Я ей да'л палфу'нтъ са'хъру, а ана' ищё про'сит*. - Олечка хрупает, как свинья хрупает. Я ей дал полфунта сахару, а она еще просит. Говорит, получив сам сахару; Олечки нет, и едва ли он когда давалй ей сахару. Довольно долго рассказывает какую-то историю о плаванье в лодке, но я не слушаю. Между прочим говорит: *Када' мо'ст ко'ньчиццъ, мы пъ ваде' пъплывём. Пад мо'сьтик

пътплывём* - Когда мост кончится, мы по воде поплывем. Под мостик подплывем. "Под" с винительным падежом и с приставкой под- в глаголе.

(3, 0, 8).

Рассказывает что-то о волках, которых водят на цепях "пъ сурьях". Между прочим: *Водю't валко'ф, ди'киі. Прице'пиш за хво'ст и видёш* - Водят волков, дикие. Прицепишь за хвост и ведешь. Форма 2-го лица с обобщенным значением. Взял кочерыжку и говорит: *Я бу'ду зе'млю ро'ить* (рыть).

Я хачю' съскриба'ть та'м фсё нъ дваре' - чирго'й. Я бу'ду сичя'с нъ дваре' съскриба'ть; пато'м принису' чиргу', када' приду' дамо'й - Я хочу соскребать там все на дворе кочергой ("чиргой").

Я буду сейчас на дворе соскребать; потом принесу кочергу ("чиргу"), когда приду домой. *Ты ни сари'. Сиво'дни то'лькъ вы'мъли палы'. Во'н ка'к мя'чь-тъ пры'гъит* - Ты не сори. Сегодня только вымыли полы. Вон как мяч-то прыгает.

(3, 0, 9).

Чиргу' на'дъ. Где' ма'ліньокъя-тъ къчирга'? - Кочергу надо. Где маленькая-то кочерга. Последнее "къчирга" сказал самостоятельно, без чьего-либо образца, тогда как перед этим говорил все "чирга". Принес несколько лопухов. *Како'й бальшу'щій лапу'х. Распусьти'лси да'жъ. Как ты пайдёш на вдо'р, я бу'ду скрыва'ццъ. Я ско'лькъ лапухо'ф-тъ нарва'л. Бальшы'я*. "Большущий" и "большие" употреблены правильно: тот лопух, действительно, больше всех остальных. *Наспа'лси?* - Выспался? Спрашивает рано утром. Следовательно, на - живая морфема.

(3, 0, 12).

Я третьего дня рассказывал сказку о бобе; он сейчас вспомнил об этой книжке и говорит: *Пъдави'лся* (подавился); *пашла' к каро'ви, каро'въ дала' ма'сьлица, а ма'сьлица питушку'*. Тон перчисления. Потом прибавил: *А жывы'і-тъ ни пъда'вяццъ* - А живые-то не подавятся.

(3, 0, 13).

Принес травы и говорит: *Э't я рва'л. И я, и Ле'нъчькъ* (Леночка).

Усилительное и -и. *Я во'н да'жъ с къришко'м сарва'л* - Я вон даже с корешком сорвал. Действительно, у одной травки обрывок корешка. Рядом правильное употребление совершенного и несовершенного вида: -рвал -сорвал. Просит нарисовать корову, я отнекиваюсь, говорю, что нет бумаги. Он: *Дъ ты атадри' бума'гу*

- Да ты отдери бумагу. Повелительное от основы инифинитива - отодр-а-ть. *Па'па! Ты мне' ни пазво'лиш ищё на вдо'р схади'ть?* Интонация не вопроса, предполагающего отрицательный ответ, а просьбы = позволь. *Па'па, пъмачи' мне' я'блъшнъва я'блъчька, а то' што' ты ни памо'чиш* - Папа, помочи мне яблочного яблочка, а то что ты не помочишь? "Яблочными яблочками" он давно зовет сушеные яблоки. Обращается к нарисованной корове, которой он сам подрисовал веревку: *Ты' ни атайдёш, ты' привя'зънъ* - Ты не отойдешь, ты привязана. *Ле'нъ придёт ка мне' игра'ть, када' я уйду' г ба'бушки Ма'ни, а миня' до'мъ не'т*. Мы в самом деле собираемся к Марии Николаевне. Сегодня отмечено правильное употребление отрицательных местоимений: *ни у каво'* и *никто'*.

(3, 0, 14).

Говорим о снеге. Он между прочим сказал: *Раста'вил* - Растаял. Потом вдруг спрашивает: *Куды' он де'лси?* Я: "Куда?". Он: *Он пад зе'млю спря'тълси. Нашо'л сибе' я'мку и зале'с*. Не вполне уверен, но кажется, это с его стороны шутка, сказанная вполне серьезно. *Шьчя'с ста'ну на ко'брик* - Сейчас встану на коврик. Пережиток очень давней субституции в через б.

(3, 0, 15).

Утром я говорил, что Вера не едет; видно, не хочет к нам ехать. Он: *Ма'мъ на'с ни лю'бит, а мы' харо'шънькии* (хорошенькие).

Хате'лъ люби'ть, а ни лю'бит. *Ма'мъ мне' лаша'тку сь тиле'гъй привезёт, биз даще'чьки; с калёсъми тиле'гу* - Мама мне лошадку с телегой привезет, без дощечки, с колесами телегу. Я дал ему свернутый носовой платок. Он: *Къль ево' ръзьвирнёш, он бу'дит бальшу'щий* - Коль его развернешь, он будет большущий. Развертывает, и ветер его приподнимает. Он: *Как пъднима'ицъ! * - Как поднимается! Я: "Чем?" Он: *Э'тъ ве'тръм здува'іт* - Это ветром сдувает. *Ка'к ты миня' фчера' на ре'чьки зака'пъвъл!* (закапывал).

Я: "Хорошо?". Он: *Хърашо'!* Вспоминает о событии третьего дня; "вчера" до сих пор путает. *Дава'й сиво'дни на со'лнъшки * (на солнышке).

купа'ццъ. Фсё пригато'вим и бу'дім. Два дня я его купаю во дворе. Сейчас капризничает и пристает, чтобы я нес его на руках в сад. Я начинаю спрашивать, не болит ли у него что-нибудь, перебираю все и с каждым разом спрашиваю все настойчивее: "Ведь болит? Да? Болит?" и т.д., но все времяуверенно отвечает: *Не'т, ни бали'т*. Изредка еще присоединяя: *Ничево' ни бали'т*.

Тогда я, спросив о ножках и полчив тот же ответ, говорю: "Ну и иди на ножках". Он живо: *Не'т, бали'т*. Я: "Где болит?" Он: *Во'т* (указывает ниже колена).

Я: "Что болит?". Он: *Ко'сьть* - Кость. *Сьця'с я сибя' набрю'* - Сейчас я себя набрею. Говорит, глядя, как я собираюсь бриться. "Набрю" - его собственное образование по имеющимся образцам: набрить "набрю" - как напилить - напилю. Мы сейчас пришли от Бориса, где яч пил чай, а он нет. Татьяна Северьяновна предложила мне чаю. Он: *Он то'лькъ* (= только что).

у О'лічьки пи'л, за'чем жъ ему' ищё пи'ть.

(3, 0, 18).

Вернулась Вера из Петрограда и спрашивает его, с кем он играл. Он: *С па'пъй кама'ндъвълси* - С папой "командовался". Вера привезла ему большого Мишку. Такой есть у Марии Николаевны, и он его очень боится. К этому тоже подходит с опаской. Я: "Мальчик не боится Мишки?". Он: *Нимно'шкъ падба'ивъиццъ* ("подбаивается").

Мишу'льки. Пришедшей угольщице он говорит: *Мы' када' сажгём у'гли, ищё принаси'ти*.

(3, 0, 20).

Принесли цветы мака, и он говорит: *Када' ма'к вы'ръсьтіт, мы ево' пало'жъм фь пиро'к* - Когда мак вырастет, мы его положим в пирог. Потом дает новый вариант предположений, более конкретных: *Када' ма'к вы'ръсьтіт, мы ево' сарьвём, пало'жъм ф те'стъ и бу'дим е'сьть* - Когда мак вырастет, мы его сорвем, положим в тесто и будем есть. Сложное предложение. Во время нашей прогулки, когда мы с ним поднимались на гору с Нижне-Преображенской, навстречу нам съезжали две подводы с досками. В задние колеса были вставлены палки, чтобы телеги шгли волоком. Я ничего ему об этом не говорил. Когда подводы съехали и возчик взялся за палку, он оглянулся и сказал: *выта'сквъіт палку*. Я, не надеясь получить ответ, все-таки спросил: "А зачем он ее вставил?". Но он ответил: *Штъб ни кати'лъсь калёс* - Чтобы не катилось колесо.

(3, 0, 23).

Я: "Чем ты жуешь?". Он: *Зу'пкими*. -А что язычком делаешь? *- Ем*. - А носиком что делаешь? *- Смарка'юсь* (Сморкаюсь).

- А глазками что ты делаешь? *- А гла'скъми ви'жу Же'ню*.

(Может быть, имеет в виду зрекало, а может быть, свое отражение в чужих зрачках, которое он уже давно рассмотрел и с

очень большим удовльствием часто наблюдает).

- А ушками что ты делаешь? *- Из ушко'ф выбира'ю гря'сь*. Тонко пищит и говорит о себе: *Щібіта'йіт* - Щебечет ("щебетает").

Лена начинает пить ложкой из блюдца. Он: *Ты' ни ло'шкъй* (не ложкой); *ты' вот атсу'да, с кра'ишку*. Указывает ей пальцем на край блюдца. Питье ложкой, очевидно, кажется ему неправильным.

(3, 0, 24).

Утром, собираясь кушать, говорит: *Ма'мъ бу'дит пасу'ду мы'ть, а ты бу'діш миня' карьми'ть*. Говорит с огромным удовольствием; может быть, потому, что удалось обнять два одновременных события.

(3, 0, 25).

Где' эт у миня' гъвари'т? (говорит)? Спрашивает с недоумением. Ощупывает пальцем глубоко рот, трогает за щеку во время говорения. Я: "Где?" Он: *Ф щике'* (в щеке).

Таким образом, явно исследует, как совершается работа органов речи. Все это вполне самостоятельно, без наталкивания со стороны взрослых.

(3, 0, 28).

Па'п, ты заче'м бъл ушо'л? - Папа, ты зачем было ушел? Я пошел в школу, он заметил это и стал капризничать, так что я принужден был воротиться. Он и спросил.

(3, 0, 29).

Я: "Ты мения любишь?" Он: *Да*. Я: "За что ты меня любишь?" Он: *За то' штъ ты мне чийку' с варе'ньйицъм даёш* (За то, что ты мне чайку с вареньицем даешь).

Я ему дал сегодня чаю с вареньем. Вчера я хлопнул его по задушке за то, что он конфетой мазал постель. После спрашивал: "За что я тебя нахлопал?". Он много раз говорил: *Ни за што'*. Потом сказал: *За то' штъ я крава'ть ма'зъл* - За то, что я кровать мазал. К усвоению причины.

(3, 0, 30).

Когда мы подходили к месту нашего купанья, он сказал рассудительным тоном: *Где' ме'лкъ, ни купа'юццъ. Где' купа'юццъ, та'м глубако'*. Возможно, что выводы его собственные, из своих наблюдений. Во всяком случае при купании ему внушается одно - чтобы он не пошел в глубокое место. Может

быть, пример конверсии? *Пагла'ть миня' ни па ру'чьки, а па сьпи'нки* - Погладь меня не по ручке, а по спинке. Я начал гладить его по руке, он и сказал. Приходит из сада и на вопрос Капы "Ты где был?" отвечает: *Ф саду'. Та'м я'блъкъ нъ скаме'ки лижы't. Я ево' приду' и вазьму'* - В саду. Там яблоко на скамейке лежит... Смотрит книжку "Русские сказки" с картинками и отрывочно рассказывает некоторые сказки. Так, о петушке с бобком: *Што' с табо'й? - Дъ во't я бапко'м пъдави'лси* (подавился).

Схади' к каро'фьки; пъниси' (понеси).

синца', приниси' ма'сьлица. Как очень часто, здесь самостоятельная переработка: петух предлагает отнести сена в обмен на масло. Из сказки "Девочка и медведь": *Ни сади'сь нъ пинёк* (на пенек), *ни е'ш пиражо'к*.

(Другим тоном - рассказыванья): *Сьве'рху се'ла Ма'шънька, сьве'рху пълажы'лъ пирашки'* - Сверху села Машенька, сверху положила пирожки. Тоном Медведя: *Я ва'м принёс пирашко'ф*. Было и многое другое, что я не записал.

(3, 1, 2).

Ма'ма! Па'пи не'къгда (некогда), *ты пъчиму' ему' миша'иш? * Он просит Веру порисовать, а она посылает его ко мне: "Попроси папу". Я тороплюсь пишу и возмущенно ей говорю: "Видишь, ведь, мне некогда". Тогда и он упрекает ее (необчайно убежденно).

Принялся рвать листок, на котором перед этим писал. Я: "Не рви!" Он: *Дъ э'тъ маи' пи'сьмы* - Да это мои письма. Потом говорит: *Де'дущки Алёшы нъпишу'* (напишу).

Рассматривает листок: *Зьде'сь напи'сна, зьде'сь напи'сна* (написано).

Режет бумагу ножницами, но ножницы больше рвут, чем режут (раньше он великолепно резал бумагу): *Ма'м, што' как но'жницы рву't? Ни режут?! Я ло'тку пъпала'м разре'зъл. Я ма'льчикъ-тъ ызре'зъл* - Мам, что как ножницы рвут? Не режут?! Я лодку пополам разрезал. Я мальчика-то изрезал (рисунки с изображениями лодки и мальчиков).

(3, 1, 3).

На'дъ аткали'ть съзаро'к - Надо отколоть сахарок. Я ему бросил кусочек. Он: *Эх, а па'пъ мне' падбро'сил*. Самостоятельно образованный совершенный вид с приметой -и ("наколить").

все еще встречается. Приходит с улицы и сообщает: *Кък мы' пае'дім нъ фпъмаби'ли, падни'мицъ пы'ль* - Как (= если).

мы поедем на автомобиле, поднимется пыль. Потом: *Шчя'с мальчи'шка хате'л пае'хъть, пато'м убижа'л. Ду'мъл, нъ нево' нъпадёт афпъмаби'ль. Сначя'лъ фсё не' былъ афпъмаби'ля* - Сейчас мальчишка хотел поехать, потом убежал. Думал, на него нападет автомобиль. Сначала все не было автомобиля. *На то'й я се'л, нъ высако'* - На той я сел, на "высоко" (т.е. на скамье).

Такое употребление предлогов при наречиях изредка наблюдается.

(3, 1, 4).

До сих пор умеет считать только до двух. Спрашиваю, показывая два пальца: "Сколько пальцев?" *- Два*. Без всякой запинки. Показываю три и говорю: "А теперь сколько?". *А тьпе'рь мно'гъ*. При следующих попытках, хотя я назвал ему три, показывая на пальцах, он отвечал - четыр, восемь и т.д., но всегда числа. ПРинес маленькую кадушечку, которую видит впервые; показывает на нее: *Каду'шка. Кака'я ма'лінькъя пъйиви'лъсь* - Какая маленькая появилась. Капризничая, просит поставить ванну на пол, а не на стул. Чтобы отвлечь его, говорю: - А я на потолок поставлю. Он, живо: *Дъ ана' ни бу'діт диржа'ццъ*. Я: Нет, будет. Тогда он: *Па'п, паста'фь нъ пътало'к* (Пап, поставь на потолок).

Я: А как она будет держаться? Он: *Зьде'лъй кры'шу иж жыле'зъ* (Сделай крышу из железа).

Я: А крыша на чем будет держаться? Он: *Кирьпичи' слажы'* (сложи).

(3, 1, 5).

Во'т када' мы сажа'ли цветы', како'й вы'лупилси расто'к. Принес из кухни маленькую проросшую луковицу. Говорит о ней очень оживленно. Между прочим: *Ма'м, ты найдёш каро'пку длі ниво'? ДЛя растка'-тъ? Вот ево' пълажы'ть* (положить).

и закры'ть, а то ево' бро'сиш на у'льцу, ево' Ко'ля (Коля).

ута'щит. Ма'м, када' я бу'ду сажа'ть цвиты', я пълажу' и зъкапа'ю (положу и закопаю).

Вера: "Ты у бабушки взял? Бабушка поругает". Он убежденно: *Э'т ба'бушкъ ево' ни сажа'ла. Э'т про'стъ валя'лси нъ палу', а ба'бшкъ ни сажа'ла*. Потом вдруг говорит очень нежно, очевидно, воображая что-то: *Вдру'к из ба'нки вылиза'ют расто'чьки*.

(3, 1, 6).

Ма'м, ви'диш сьвинью' то'пют ("топят", т.е. "палят").

Он, не отрываясь, глядит в окно с огромным вниманием. Никакого сочувствия или отвращения не заметно. Но серьезен. Проходящей перед окнами девочке кричит: *Глиди'ти, как то'пют

свинью'*. *Я пірийду' на ту' крава'ть*. Собирается перейти с моей кровати на Верину.

(3, 1, 7).

Вернулся со двора, куда пришли плотники делать забор для отгораживанья нашего двора от соседнего; сообщает: *Де'лъют забо'р. Ста'рьй ни спа'дъл, а другой хатя't ста'вить* - Делают забор. Старый не упал (не "спадал"), а другой хотят ставить. Очевидно, его поразил факт: старый забор цел, а хотят ставить другой. Потом прибавляет: *И дифчёнък зъгаро'дют* - И девчонок загородят. Я ставлю греть воду для его купанья, а Вера убирает посуду. Он: *Ма'мъ рабо'тъіт; ты миня' бу'діш купа'ть*. *Пло'тники сплю't* (спят).

Пришел со двора, когда плотники улеглись отдыхать. Редкий случай образования 3-го лица мн. ч. от основы 1-го л. ед. числа. Он пришел от Вити, где, по словам Веры, играл в чушки. Я спрашиваю: "Ты как играл?" Он: *Ф чю'шки*. Я: "Как же?". Он: *Вот ка'к: бро'сим па'лки на ни'х, ани' и пълитя't ва фсе' сто'рьны* -.... Полетят во все стороны. Конечно, в действительности, он едва ли хоть раз попал, потому что играет в первый раз.

(3, 1, 11).

Мы фчера' сь Ле'нъй вида'ли мно'гъ сълдато'ф (солдат).

Форма "сълдатоф" или самостоятельное новообразование или усвоена им от Лены. *Ты' б йиё нъмачи'л ба!* - Ты б ее намочил бы. Говорит о тряпке. *В варо'ты ф харо'шы прыхади'ть к Ле'нъчьки* - В хорошие вороты проходить к Леночке. Говорит неожиданно, сам с собой. Вчера сделал новые ворота, через которое нужно ходить к Шахам. *Шьчя'с на ту' крава'ть пирьлиту'* - Сейчас на ту кровать перелечу. Собирается перебежать с Вериной на мою кровать. Т в "прилиту" твердо, возможно, что форма образовалась под влиянием только что сказанного перед тем *лита'ю*. *Ви'тінькин звано'чік куда'-тъ де'лси*. Виталий потерял у нас звонок. *Глиди', ско'лькъ звье'здъчькъф я наде'лъл. Фсе' зьве'здъчьки сьнили'сь* - Гляди, сколько звездочек я наделал. Все звездочки снялись. "Звездочков" правильно зависит от "сколько", прежде в подобных случаях наблюдалась непосредственная зависимость от глагола - употребление существительного в винительном падеже. *Па'п, мне' ки'нь но'жницы и бума'шку - я бу'ду ре'зъть* (резать).

Лежит на кровати. Резать вообще очень любит и умеет. *Да'й перы'* (перья).

Просит коробчку с перьями.

(3, 1, 13).

Придя от Лены, показывает руками, какую видел тарелку, говоря: *Така'я таре'лкъ. Ис пале'нъф жо'лтых* -... Из поленьев желтых (желтая деревянная тарелка).

Сивинь. Дорогой был очень оживлен, много говорил, но у меня не было карандаша. Между прочим с нами ехала одна девочка, и на мой вопрос "Куда она едет?" он ответил: *Ф сво'й Сиви'нь* (в свою Сивинь).

Своеобразное понимание значения "Сивинь" продолжается и здесь. Он называет "Сивинью" только дом. Так, из бани, где мы поместились, он зовет в дом: *Пайдём ф Сиви'нь!* На замечание "Да и здесь Сивинь" говорит: *Э'тъ ба'ня, а ни Сиви'нь*. Потерял записи этой недели. По памяти отмечу. Мы шли с ним в сломанный шлюз, и он сказал: *Мо'ст слама'ли, и ре'чькъ вы'съхла. Ста'лъ нире'чькъй* - Мост сломали, и речка вытекла. Стала "неречка". Когда поймали рыбку, он побоялся взять ее рукой. Я говорил: "Она не кусается". Он: *Ана' куса'ицца. Ана' е'ст* (Рыба глотала воздух ртом).

Когда ел уху, то ребро называл *сірибро* а уху *чіпуха'*.

(3, 1, 23).

Говорит о предстоящей поездке: *Сначя'лъ нъ лаша'тки да по'ізда пае'дим. Лаша'ткъ-тъ по'іздъ баи'ццъ. Зъгуди'т по'іст, ана' и баи'ццъ* - Сначала на лошадке до поезда поедем. Лошадка-то поезда боится. Загудит поезд, она и боится. Действительно, когда мы отъзжали от станции, то лошадь наша испугалась отходящего поезда. Между прочим, как только я нанял лошадь и мы еще не садились и не клали своих вещей, а только смотрели на подводу, он уже говорил: *Э'тъ на'ша ло'шъть, а э'тъ квъртира'нтъвъ* (Это наша лошадь, а это квартирантова), указывая на рядом стоявшую лошадь.

(3, 1, 24).

Просится бегать босиком: *Я бу'ду бе'гъть ни пъ хълатку', а па жа'ркъму. Где' жа'ркъ, та'м я бу'ду бе'гъть* - Я буду бегать не по холодку, а по жаркому. Где жарко, там я буду бегать. Толя после обеда взял и ест огурец . Он: *Ты пъабе'дъл* (пообедал), *а заче'м е'ш агуре'ц? Ни на'дъ*. "Не надо" - тоном приказа. Папоротник называет чаще всего "пальмочки" (пальмочки).

Очевидно, потому, что так он назван в "Черничном дедке". Реже - *ёлочки*, хотя я и говорил ему настоящее название дня два тому назад и тогда он повторял за мной.

(3, 1, 25).

Ма'м, я сь тиле'ги ни уме'ю пры'гъть. Я сьлиза'ть то'лькъ пъ калёсікъм - Мам, я с телеги не муею прыгать. Я слезаю только по колесикам. Сообщает это без всякого повода на гулянье. Какого "прыгающего" он видел, неизвестно. *Я сьвиньйи'* (свиньи).

ни баю'сь, а пре'жде бая'лсі. Действительно, он стал несколько смелеть, но мало; раньше же очень боялся свиней. *Па'п, сичя'с палью', а то ани' ни расту'т. пап, пали'ть? Ви'ш по'лил, штъб* (чтоб).

ани' расьли'. Он неоднократно поправлял картавившего Володю. Чаще всего, когда тот говорил ш вместо с. Он отчетливо произносил Володе слова. Характерно, что тот не защищал своего произношения, а только оправдывался: "Я так не умею". Это, с одной стороны, с другой - та решительность, с какой Женя давал ему образцы произношения, - показывает, что у них есть представление о правильном произношении.

(3, 01 26).

Подходит к яме на огороде, где была вода, а воды там не оказывается. Он: *Па'па, зьде'сь ничево' не't. И вады'-тъ нет. Када' до'щь пайдёт, апя'ть нальёт*. Предположение об источнике воды в

яме его собственное. *Па'п, глиди' чево' на де'реви - пале'на*. Увидел открытую ветром в листьях скворечницу, сделанную из обрубка дерева, даже в коре. При рассматриванье альбома видит дедушку. Я спрашиваю: "Это кто?". Он (серьезно): *Э't сьвище'нник, като'ръй г ба'бушки Ма'ни прийижжя'йт* - Это священник, который к бабушке Мане приезжает. Вера со стороны (удивленно): "А на самом деле?". Он (вполне спокойно, как будто он всегда так думал): *Де'дъшкъ, на са'мъм де'ли. На са'мъм де'ли, де'душкъ Никала'й Фёдръчь* - Дедушка, на самом деле. На самом деле, дедушка Николай Федорович. Если первый ответ был притворный, то притворство было настолько искусным, что нельзя было заметить подделки.

(3, 1, 27).

Во't-та'к ни жгёццъ, а вот та'к жгёццъ. В лесу смело трогает пальцами листок крапивы, говорю первую фразу; потом, не прикладывая, подносит обратной стороной руки к крапиве и говорит вторую фразу. Откуда он усвоил такой эксперимент, неизвестно. Вообще он очень боялся крапивы. *Вы' мне ищи'ти, а я ся'ду*. Говорит решительно в лесу, когда мы начали собирать землянику. *Ма'ма; пъдажди'* (подожди).

миня', када я приду'. Есьли ни бу'діш ждать, я ни приду. Кричит, отставши в лесу. Очень интерсуется паровозами. В лесу, идя по колее дороги, сказал, что идет, где паровоз ходит. Он знает, что паровоз ходит по рельсам, поэтому я подумал, не считает ли он колею за рельсы, и спросил: "А здесь паровоз ходит?" Он: *Када' паста'вют зьде'сь ре'льсы, тада' бу'дут пъраво'зы* (паровозы).

хади'ть. Улегшись, он долго препирается с Верой из-за рассказывания. По-прежнему самым интерсным для него остается рассказ о поездке в Сивинь. Не надеясь добиться от нее рассказа, он просит меня: *Па'п, раска'звъй мне што'ль пръ Сиви'нь, раска'звъй, как мы ф Сиви'нь прие'хъли* - Папа, рассказывай мне что ли про Сивинь, рассказывай, как мы в Сивинь приехали. Я отнекиваюсь: "Мама тебе расскажет". Он: *Ма'мъ ни хо'чіт, а ты' мне раска'звъй. Я тада' бу'ду кре'пкъ засыпа'ть* - Мама не хочет, а ты рассказывай. ЯЧ тогда буду крепко засыпать. Вера начинает ему рассказывать, но говорит очень кратко и скоро кончает. Он: *Па'п, ръскажы', а то ма'мъ ничево' ни раска'зъвъит. Ты сам ръскажы' скаре'й, а то' ма'мъ ни раска'зъвъит никада'* - Папа, расскажи, а то мама ничего не рассказывает. Ты сам расскажи скорей, а то мама ничего не рассказывает никогда. На мой вопрос "Про что?" Он: *Пра це'лъй де'нь. Пра фсё* - Про целый день. Про все. Этим он, кажется хотел сказать, чтобы вся история поездки

была рассказана подробно. Терперь он различает многие цвета и даже помнит цвет предметов. Так, когда мы пошли к реке, он вспомнил про цистерны, которые должны встретиться по дороге (он их называет бочками), и верно говорил, что одна зеленая, другая черная. Так же верно рассказывал, что ехали сначала в красном, потом в зеленом вагоне.

(3, 1, 29).

Он с Толей и Володей ест цыпленка. Много болтает и между прочим: *Сирибро' ма'лінькъйъ!* - Ребро маленькое! - взяв маленькую кость. *Глазы' ни ешь!* - Глаза не ешь! Нравоучительно говорит Володе. *Я е'м ко'стки*. Показывает косточку: *Ви'ш кака'я ма'лінькъя касту'лічька. Саба'чькъм* - Видишь, какая маленькая костулечка. Собачкам. Поедание цыпленка напоминает ему, как ели цыпленка прошлым летом в Рузаевке по пути из Сивини: *Када' ыб'ли в вагза'ли; во'т како'ва* (показывает руками).

бальшо'ва цыплёнкъ пайма'ли, до'мъ взя'ли. Во'т нъ вагза'ли (на вокзале), *када' дамо'й-тъ хате'ли е'хъть* (ехать).

Осіній (Осенью).

Два последних предложения служат разъяснением первого, но отделены интонацией точки. Потом он еще вспомнил, как тогда он подавлися костью. Непосредственно за этим у него мелькнул образ из последней поездки: *Во'т мы е'хъли-е'хъли, пъраво'зы-тъ запря'тълись в дірифца'* - Вот мы ехали-ехали; паровозы-то запрятались в деревца. Очевидно, вспомнил, как отъезжали на лошади с Инсара, когда поезд скрылся за кустами. Такой ход мыслей, сцепленных ассоциациями, обычен. *Найди' аре'шницу*. Просит меня в лесу найти орешник. Собственный неологизм. *Пайдём нъ паля'нку, там ы грибы' вме'сьти сь я'гъдъми расту't. Мы фсе' их парьвём, фсе' их паца'пъим* - Пойдем на полянку. Там и грибы вместе с ягодами растут. Мы все их порвем, все их поцапаем. Говорит об этих планах с огромным увлечением, что, очевидно, и вызвало живописующее "поцапаем", плеонастически дополняющее "порвем". На отдыхе в лесу он в первый раз услышал от Толи "дремучий" и сейчас же разболтался, все время употребляя это слово в приложении к лесу. Оно было использовано им чуть ли не во всех падежах и каждый раз верно. Следовательно, склонение прилагательных им, несомненно, усвоено. Болтал он довольно долго, говоря о волках, о том, что они съедят маленьких (Володю и Олечку) и не съедят больших (Толю и его самого).

Сочиняет он с огромным удовольствием. Вчера просил Наташу что-то купить, и она обещала - "когда придет базар". На

это он возразил, что базар не может прийти, что у него "ног-то нет" (непонимание переносного значения или, вернее, понимание слова в прямом значении).

(3, 2, 1).

Показывает мне сорванный на огороде кустик проса и говорит: *Вот ат э'тъва хле'п чёрнъй де'лъют?* - Вот из этого хлеб черный делают? Нарвал цветов и говорит: *Нъ маги'лку. Э'тъ бу'діт краси'въ* - На могилку. Это будет красиво. Перед этим Надя говорила Володе, чтобы они отнесли цветов на Колину могилу. Говорит с удовольствием. Несомненно у него существуют эстетические критерии. *Иди' што'ль; идёш - ни идёш!* Кричит мне, когда я медлю с ним идти, хотя он звал несколько раз. Такую фразу целиком он, конечно, слышал по отношению к себе много раз, но она употреблена самостоятельно и уместно. Мы были на паперти, и он просился, чтобы я его подсадил по решетке окна. Я возразил, что по окну не лазят. Он: *Ф про'шлъм гаду' я и Ко'ля,: къто'ръй у на'с-тъ...* - В прошлом году я и Коля, который у нас-то.... Действительно, Сергей Григорьевич прошлым летом подсаживал их с Колей на это окно. Никто об этом не напоминал.

(3, 2, 2).

До сих он умел считать или, вернее, определять количество до двух. Я решил научить его узнавать "три", для чего, давая ему по три ягодки земляники или малины, требовал от него считать за мной: раз, два, три. Так он повторял много раз, но сколько раз после этого я ни требовал считать самостоятельно, он ни разу не мог этого сделать. У него уже давно существует ассоциация: "раз", "восемь", двенадцать", и он все время сбивается на нее. Тогда я просто стал называть количество, убавляя одну или две ягоды и требовал от него ответить: "Сколько?". Это было гораздо удачнее: после двухдневных упражнений он теперь знает количество "три" и безошибочно указывает на различных предметах.

(3, 2, 3).

Я вижу у него мокрый башмак и говорю: "Зачем намочил?" Он вполне спокойно: *Э'т да сва'дьбы вы'съхнит. А где сва'дьба?* - Это до свадьбы высохнет. А где свадьба? Это он переиначил утешение, которое часто слышит - "До свадьбы заживет". Как показывает вторая фраза, он, конечно, не понимает самого выражения, но ему ясен эмоциональный "смысл" фразы, и он передан его интонацией чрезвычайно точно. *Мы ни ф тёмнъй, а ф сьве'тлъй* - Мы не в темный, а в светлый [лес]. Говорит, войдя в лес. С темным лесом у него связывается представление о

волках. Конечно, ему никто не говорил о "светлом лесе"; следовательно, эти противоположные понятия уже прочно ассоциированы. Он отломил ножку и гриба, и я спрашиваю: "Ты зачем сломал?" Он: *Пътаму' штъ па'лкъ* (Потому что палка).

Ты са'м па'лку лама'л. Палкой он называет ножку гриба. Я, действительно, перед этим отломил червивую ножку. *Три гриба' нашли', заче'м жъ ищё?* Действительно, в корзинке было три гриба.

(3, 2, 4).

Сарьви' лапу'х, дъ вы'трі лъпухо'м - Сорви лопух, да вытри лопухом. Говорит про выдернутую морковь. *Како'й агуре'ц! Къ мя'чик!* Сравнение. Нашел почти круглый огурец. *Эт зьде'лъли скаме'чьку* (скамеечку).

дьля таво' штъб сиде'ть. Сруби'ли де'ріва - Это сделали скамеечку, для того чтобы сидеть. Срубили дерево. Сидит на чурбачке из обрубка дерева. Очевидно, есть внутренняя потребность отвечать на вопросы "зачем" и "почему". Пауз нет. Он просит меня затворить калитку и между прочим говорит: *Этъ ве'тір, када' шы'пкъ заду'іт, то и затво'ріт*. Калитка на самом деле закрывается не совсем легко и может быть закрыта сильным ветром.

(3, 2, 5).

*Мы фчира' хади'ли в лес, куку'шкин гри'п там валя'ицъ. Куку'шкъ улите'лъ, а гри'п аста'лси. Вчера он видел "кукушкино масло", и я ему назвал его "кукушкин гриб". *Эт згаре'лъ, и э't згаре'лъ? Бо'льшъ не't згаре'лъй* - Это сгорело, и это сгорело? Больше нет сгорелой. Показывает на выжженные пятна на скамье.

(3, 2, 6).

Пълажы' э'тът ма'ліпькъй грибо'чік. Када' бу'дит с па'лкъй, тада' и сарьвём - Положи этот маленький грибочек. Когда будет с палкой, тогда и сорвем. Я сорвал маленький гриб, у которого виднелась только шляпка, без ножки - "палки", как он называет. *А мы э'ту са'му кни'шку што' ни взя'ли?* Обращается к Вере, когда она начинает рассказывать сказку про Бобка (про боб).

из его книжки. Засыпая, вдруг спрашивает: *Ма'м, а в лису' мидьве'ди жыву't?* Вера: "Живут". Он: *Ани' то'лькъ дълико' ф тёмнъм ле'си жыву't* -... Они только далеко в темном лесу живут.

(3, 2, 7).

Я ле'зу. Зале'с рабо'тъть. Ко'ньчилъсь работа -... Залез работать. Кончилась работа. Я лежу, а он лезет на меня и ерзает.

Зьде'сь (здесь).

бу'діт зима'? Неожиданно спрашивает Веру. Она: "Будет". Он: *Где' жъ мы вазьмём ва'лінки?* *Я ни уме'ю кувырка'ццъ*. *Па'па, пади'-къ суда'. Я хате'л тибя' пацалава'ть* (поцеловать).

Теперь уж, кажется, окончательно перестал говорить о себе в женском роде. "Поцеловать" произнес растянуто. *Зъ бапка'ми пайдём* (за бобами).

Зовет меня. Я: "Позови маму". Он: *Ма'мъ ру'бит крапи'ву*. *Этъ марко'фь, а э'тъ... бу'дім из э'тъвъ* (из этого).

вари'ть су'п. Пример того, как уже начатая фраза на ходу перестраивается. Начал вторую часть с "это", как и первую, но такое начало оказалось неподходящим, и он заменяет его. Показывает "просвирки", выдернутые с корнем: корешки - морковь, трава на суп. Явно - в шутку. *Эт ни вы'дірниш: э'т кре'пкъ паса'жън* (крепко посажен).

Говорит, когда я пытаюсь выдернуть большой лопух. Страдательное причастие. *На'дъ апсы'пъть* (осыпать).

Апсыпа'ицца. Стряхивает лепестки мака. *С ло'шъдій* - с лошадью (с "лошадей").

Такой творительный чуть ли не всегда заменяет творительный на -йу (-ью).

Вон ви'диш: э'т са'мъй до'м-тъ, куда' мы хо'дим зъ письмо'м -... Это самый дом-то, куда мы ходим за письмом. Увидел, выходя из леса волсовет, куда мы с Симой ходим за почтой. Придаточное с "куда".

(3, 2, 8).

Пъчиму' нъ гумне' драва'? - Почему на гумне дрова? Я: "А что же на гумно класть?" Он: *То'къ сало'му* - Только солому. У него вообще очень много убеждений о необходимости чего-либо в определенных местах. Замечаемые им факты несоответствия этой необходимости и вызывают фразы, выражающие изумление. Фразы эти он начинает с "почему" и "разве". Общие представления или суждения, которым факты нередко противоречат, часто создаются после наблюдения одного-двух случаев. Но характерно представление о существовании всюду определеннных норм. Оно чрезвычайно твердо и, постоянно проявляется при наблюдении: наблюдаемое оценивается с точки зрения соответствующим нормам. *Я мно'гъ зьде'лъю масто'ф'када' вы'ръсту* (Я много сделаю мостов, когда вырасту).

Жыле'за куплю', привизу'. Привизу' ка'мінь. Дня три тому назад я ему рассказывал, как он будет строить железные мосты, и он слушал с увлечением, ибо больше всего интересуется железной дорогой. Сейчас разложил "мост" из щепок во всю

скамейку.

(3, 2, 9).

Э'т штъб бы'лъ пъкраси'вей: с э'тим цвито'чькъм и с ла'ндушкъм - Это чтоб было покрасивей: с этим цветочком и с ландышком. Рвет цветы, собираясь украшать ими могилу. В лесу ведем разговор о волках. Он, неизвестно кем напуганный, стал бояться их появления. Я, успокаивая, говорю: "Он (волк).

ушел". Он: *Куда'?* Я: "Далеко". Он: *На не'бъ?* Потом прибавляет: *Ево' уби'ли, дъ заки'нули на не'бъ.*

(3, 2, 10).

Мы фчира' хади'ли в ле'с-тъ, фся'ки вида'ли бало'ты. И пусто'і вида'ли. Мы накануне были в лесу, и я ему показывал болота, которые называл озерками. Одно было пересохшее. Сейчас он говорит сам с собой. Ходили с ним на рыбную ловлю. Он сидел около дедушки и спрашивал его: *Де'да! Пъчиму'* (почему).

ты смо'триш? Когда рыбка забилась в ведре, он сказал: *Ты што' азарьни'чиш?* - Ты что озорничаешь? Потом прибавил: *Ана' хо'чіт в ре'чьку.* Увидев уток, которые бросались за рыбой, сказал: *Ани' ры'пки паку'шъть хо'чют - пръглада'лись* - Они рыбки покушать хотят ("хочут").

- проголодались.

(3, 2, 11).

Спрашивает меня, как бегает лошадь. Я озадачен вопросом и не отвечаю. Он сам: *Вало'дя ка'к бе'гъіт, када' в лаша'тки игра'іт* - Володя как бегает, когда в лошадки играет. Очевидно Володя, загибающий голову и семенящий ногами, кажется идеалом. Прошел дождь, я несу его на руках из лесу, и он говорит тоном благодарности: *Я скажу' ма'ми, штъ ты фсю' даро'гу миня' нёс. Я ему объяснил, что белые деревья - березы. Он указал мне несколько берез, а потом, показывая липы: *А э'т чёрныи - ни бирёски, а де'рівы.* Этот случай как будто свидетельствует, что у него нет представления о родовых понятиях, в которые входят видовые; однако в других случаях он давал определения, где указывал род и видовую разницу. *Афпъмаби'ль пъ зимле' хо'дит, а ваго'н па ре'льсъм* - Автомобиль по земле ходит, а вагон по рельсам. Говорит, сам с собой разговария о вагонах. Наблюдение, скорее всего, его собственное. *Што' тут даро'гу вы'мітіли* (вымели)? *А где' со'р?* Видит лесную дорогу, "выметенную" хворостом, который по ней провозили. Вообще всякие необычные вещи привлекают его внимание, и он или ищет объяснения у других, или же пытается найти это объяснение сам. Теперь очень

часто, видя что-либо, он делает замечание о причине этого явления. Не сказывается ли здесь "инстинкт познания"? *Даль, даль!* - Дай, дай! Просит у меня яблоко. Я спрашиваю: "Кто так говорит?" Он: *Вало'дя* - Володя. Значит, отчетливо замечает отличительные особенности Володиного "говора". *В э'тъй* (в этой).

крава'тки никто' ни бу'дит спа'ть, йиё слама'ют. Говорит, ложась в кроватку. Потом прибавляет: *Кто'-ни'буть прие'дит, како'й-нибу'ть диту'ньчик ма'лінькъй.* Вера спрашивает: А ты какой? Он: *Ни о'чінь бальшо'й, ни о'чінь ма'лінькъй.* Может быть, он и слышал такой ответ, но он вполне соответствует его собственному представлению о себе: он никогда не хочет назвать себя большим, а в последнее время отказывается называть и маленьким. *Вало'дя ни баи'ццъ ма'лінькиъ по'іздъф* (поездов), *те' ни баи'ццъ, кото'рыи ни то'пют*. Как он мог узнать, неизвестно. При повторениях была форма *пъиздо'ф* и родительный единственного числа *пъизда'* (по'езда').

Подвижное ударение усваивается с трудом.

(3, 2, 12).

Не't, рука'ми ни атво'риш, а нага'ми атво'риш: кре'пкъ віть я зътвари'л (...крепко ведь я затворил).

Закрыл дверь в баню и бьет ногой, а Вера ему советует рукой. Перед этим он отворил ударами ноги. *Э't ни до'щ* (не дождь).

* Э'тъ де'ріва шуми't. Шумит' ве'тір.* Выбегает из бани, а начинается дождик, и Вера говорит: "Не ходи - дождь!" О шуме она ничего не сказала, а он старается объяснить его другими причинами. *Нърису'й* (нарисуй).

мне Же'нічьку, а то у миня' Же'нічька куда'-тъ прапа'л Он куда-то затерял рисунок "Женечка в лесу". Там была нарисована еще мама и несколько грибов. Кстати, он спрашивает: *Ани'што' их ни сарва'ли, грипки'-тъ?* Рядом две правильно употребленные формы винительного падежа: 1).

сходная с родительным - их; 2).

с именительным (грипки').

Што' кни'жку но'ву суда' ни взяли? Де'душка пъсматре'л ба (посмотрел бы).

Не в первый раз вспоминает о книжках, когда рассказывают сказки. *Како'й быва'ит сьне'к* (снег)? *Ис пушка'? Ка'к он зьде'лън* (сделан).

ис пушка'? Бросает подряд эти вопросы, когда вспоминает о зиме и снеге.

(3, 3, 12).

С 29 июля дневник не вел, так уезжал из Сивини в Пензу и Москву. *Катле'тъ са'ми де'лъім. Нъ база'ри катле'тъ ни прълаю't - мя'с* (мясо).

адно' - Котлеты сами делаем. На базаре котлеты не продают мясо одно. Объясняет бабушке Рае. *Э'ту па'лку фь Пе'нзу ни вазьмём, а то' и в ваго'н-тъ ни пу'сьтют с э'ткъй каря'гъй* (...не пустят с этакой корягой).

И в зилёнъй ни пу'сьтют. Нашел большую палку у речки и рассуждает о ней. Перед отъездом я учил его понимать "три". Оказывается, он не забыл этого. Я несколько раз на разных предметах испытывал его, и количества "один", "два", "три" он всегда называл верно. Теперь у него появилась новая манера неестественного произношения. Он проявляется уже не только с смягчении язычных согласных и в замене шипящих соответствующими свистящими. Еще он начал смягчать и губные, а л и р, твердые и мягкие, заменяет через йот (й), чего в его собственном "говоре" никогда не было. Намеренность такого произношения не вызывает никакого сомнения, так как, как только скажешь ему "Говори как следует", так он произносит все эти звуки вполне правильно.

(3, 3, 13).

Када'по'іст пае'дит, я пъд мишо'к (под мешок).

спря'чюсь. Говорит на вокзале в Инсаре, без всякого действительного страха, явно сочиняя.

(3, 3, 15).

Пенза. *Када' бу'дім катле'ту де'лъть* (делать), *эту карто'шку туда' жъ ф катле'ту пало'жъм* (положим).

Чистит картошку, о ней и говорит. *Мам! У миня' къ кары'ццъ ста'ла. Крава'ткъ-тъ* - У меня как корытце стала. Кроватка-то. Улегся в свою кроватку (в Сивини спал на одеяле, которое не приминалось).

(3, 3, 16).

Ана' миня' зъ таво' штъ пръгнала', штъ я сье'л ко'жу - Она меня за то прогнала, что я съел кожу. Пришел из кухни, где Вера чистит яблоки. Видимо, контаминация конструкций с "из-за того что" и "за то - что". *Врю'* - вру. По аналогии с "врешь". *Чиво' жъ я ста'ну ре'зъть, къль не't бума'шки?* - Что же ("чего же").

я стану резать, коль нет бумажки? Говорит, когда я сказал, что бумаги для резанья нет. * Я бу'ду игра'ть нъ дваре' сь тиле'шкъй, ярапла'н прилити't* - Когда я буду играть на дворе с тележкой, аэроплан прилетит. Он был у Володи, который

рассказывал ему о виденном аэроплане. "Ярапла'н" по-видимому, целиком из Володиного произношения. *На'дъ привисьти' ёлку и паста'вить длі зимы'-тъ* - Надо привезти елку и поставить для зимы-то.

(3, 3, 17).

Примеры деланного произношения (в них последовательно смягчаются язычные и шипящие заменяются свистящими): *дясьтя'нь* - достань; *дя'й* - дай; *сьпа'ть* - спать; *воть* - вот; *кудя'-ті* - куда-то; *ни упадёсь* - не упадешь; *тя'к* - так; *бы'ль* - был; *я бу'дю* - я буду. Однажды, особенно стараясь, он сказал *пя'пя* - папа. Интересно, что часто, говоря деланно, он вспоминает произношение Володи и Олечки, иногда даже вслух замечая, что так говорят. они. *Бы'л ки'ска. И типе'рь адин жыво't. А гълава'-тъ пътиря'лъсь* (А голова-то потерялась).

Нашел туловище оловянной кошки. *Из э'тъвъ ни де'лъют апира'цъю. Из бума'шки* - Из этого не делают операцию. Из бумажки. Показывает обертку от шоколада. Очевидно, под влиянием выражения "делать операцию" представляет "операцию" как нечто изготовляемое из какого-либо материала. Это пример влияния контекста на понимание слова. Об "операциях" будто бы и вовсе не было, значит, подхватил из случайного упоминания. *Ма'м, по'мниш, как я пря'м из акна' выла'зіл?* Стоит снаружи у окна. Вылезал он весной. Вера: "Нет, не помню". Он: *Этъ давно'щі* - Это давно еще. *Пёръшкъ. Када' делътъ бу'дім пиро'к, бу'дім ма'зъть. А то не'чім ы ма'зъть* - Перышко. Когда делать будем пирог, будем мазать. А то нечем мазать. Принес найденное перо. *Чьи' наги' высо'кия? У каво'атарва'лись но'ги?* - Чьи ноги высокие? ... Вырезал из бумаги что-то вроде ног. Интересно, что ударение в форме именительного множественного "ноги" не установилось, как вообще во многих словах с подвижным ударением, а в зависимости от ударения находятся и гласные. *В э'тих зёрнышкъх жыву't чирьви', да?* - В этих зернышках живут черви, да? Выковыривает арбузные зерна. Ударение *чирви'* по аналогии прочих падежей множественного числа. *Йии'чкъ бальшо'йъ, питухи'нъйъ!* - Яичко большое, петушиное ("петухиное").

Кричит радостно. У него как-то укрепилось убеждение, что крупные яйца - петушиные. Х вместо ш.

(3, 3, 18).

Зимо'й бу'ду э'ньти бальшы' штаны' наси'ть. Вспоминает о белых штанах, которые он носил в прошлом году зимой. Я спрашиваю: "В скоро зима будет?" Он: *Ско'р уш. Када' ли'сьтьйи

спа'дъют. До'щ пайдёт, фсе' ли'сьтьйи спа'дъют. Э't ад дажжя' ани' па'дъют, да'?* - Скоро уж. Когда листья опадут ("спадают").

Дождь пойдет, все листья опадут. Это от дождя листья опадают, да? Специальное внимание к причинности. *Ма'м, зьде'лъй ла'пти. У миня' лы'къф-тъ мно'гъ*. Мама, сделай лапти. У меня лык-то много.

(3, 3, 19).

Вы'плъскъл и де'лъю вот та'к - Выполоскал и делаю вот так. Сначала мял свой чулок, как при стирке, а потом крутил его, произнося эту фразу. Я спросил: "Зачем это?" Он: *Штъб* (чтобы).

вада' вы'тікла атту'да. *Вало'дінька ра'ньшъ на'с уе'хъли на ло'шъди* - Володенька раньше нас уехали на лошади. В самом деле, Дружинины уехали в Пензу раньше нас. Множественное число, по-видимому, оттого, что он пропустил упоминаемого всегда вместе с Володей Толю. *По'мниш, я ма'лінькъй хади'л на но'шкъх, а ру'чькъми диржа'л за сту'льчик, зъцыплю'сь ру'чькъми за сту'льчик и дьви'гъю да кре'сла* - Помнишь, я маленький ходил на ножках, а ручками держал за стульчик, зацеплюсь ручками за стульчик и двигаю до кресла. Трудно решить, является ли это воспоминанием. *Ана' туда' тичёт чи'стъя, а в видре' гря'зная*. Указывает на воду, текущую из умывальника, - с большим удивлением. *В по'гріби зима'*. Говорит без всякого повода, сидя дома. Я: "Почему?" Он: *Туда' нътыска'ли сьне'гу* - Туда натаскали снегу. *Я пъглижу'* (погляжу).

Есьли прайдёт Ле'нъ, я скажу' ей - пайдём ка мне'. Забирается на окно. *Э't бу'діт акно' закры'ть, а фо'ртъчьк аткрыть, штъб праве'трилъсь. А то' ни праве'триицъ*. Это будет окно закрыто, а форточка открыта, чтоб проветрилось. А то не проветрится ("не проветреется").

Говорит, когда я закрываю окно и оставляю открытой форточку.

(3, 3, 20).

Като'ръйі Капъ? Ка'пъ зимо'й придёт. Си'мъ, Бо'ря, О'лічькъ придет зимо'й. Лю'бъ, Ми'шъ. Не't, ани' аста'лись ф Сиви'ни. Ани' зимо'й прие'дут, пасплю't, при'дут к на'м. А Ка'пъ щъ ни зна'й када' прие'діт. Иё Бо'ря ни пуска'л. Бо'ря с О'лічькъй пайдёт, а Си'мъ бу'діт дом краулить - Которая Капа? Капа зимой придет. Сима, Боря, Олечка придет зимой. Люба, Миша. Нет, они остались в Сивини. Они зимой приедут, поспят, придут к нам. А Капа еще не знай когда приедет. Ее Боря не пускал. Боря с Олечкой пойдет, а Сима будет дом караулить. Все сообщаемые факты и предположения верны. С ним обо всем этом разговор не

велся. Очевидно, многое он схватывает из речи окружающих. Начался весь этот разговор с того, что он услышал упоминание имени Капы из соседней комнаты. Сегодня за обедом он капризничал и разбил тарелку. Ему сказали, что она теперь будет подаваться ему. В ответ он не только без неудовольствия, а с явной радостью сказал: *Раско'лънъя-тъ бу'діт мая'. Нальёш в раскольную-тъ су'п, он и пътичёт пря'мъ на' пъл* - Расколотая-то ("расколоная").

будет моя. Нальешь в расколотую-то суп, он и потечет прямо на пол.

(3, 3, 21).

Ф Сиви'ни я вида'л в акне' - ле'ф шо'л. Пря'м на во'лкъ пахо'жъ - В Сивини я видал в окне - лев шел, прямо на волка похоже. Говорит без всякого повода. Вспоминает о собаке, которую видел в окно. Он и тогда называл ее львом. Вера мерит на него новую рубашку. Он: *Ма'м, я бу'ду иё наси'ть; изнашу', дъ бу'діт ана' рва'нъя. Ма'м, када'ана' будіт рва'нъя, я иё та'к ыссьлюня'ю* - Мам, я буду ее носить; изношу, да будет он рваная. Мам, когда она будет рваная, я ее так "исслюняю". Он говорит: *Я прасёнчик* - Я поросеночек. Вера: "А папа?" Он: *Па'пъ бу'діт дли'нна сьвинья'* - Папа будет длинная свинья. "А мама?" Он: *Сьвиньйи'цъ* - Свиньица. Очевидно, по аналогии с "медведица". Я ему говорил из стишка: "Вот чешуйку б не мешало, без чешуйки, брат, шалишь!", и он после: *Бишь чишу'йки брът азару'иш* - Без чешуйки, брат, озоруешь. Замена синонимом, с нарушением ритма и значения. Обдирает кожу с яблока и рассеянно говорит: *Ишь чя'ю зьде'лъим ко'жу* - Из чая сделаем кожу. Я: "Что?" (с интонацией усиленного вопроса).

Он сначала повторяет то же самое, а после нового вопроса, как бы опомнившись, подчеркнуто: *Чя'й зьде'лъим ис ко'жы* - Чай сделаем из кожи. *Па'п, глиди' чево' вы'різъл - каро'вья гълава'* - Пап, гляди, что ("чего").

вырезал - коровья голова. Режет ножницами почтовую открытку. Вырезает другую фигуру: *А э't гу'сь* Потом о той же фигуре с убеждением: *Э'д дя'тіл* - Это дятел. Вырезает третью фигуру, схожую с первой. *Апя'ть каро'вьйі гълава'* - Опять коровья голова. Видит из окна идущих к нам Толю и Володю и кричит: *У нас никаво' не't - и мидьве'ть ушо'л ф ста'дъ* (и медведь ушел в стадо).

Говорит лежа в постели вечером в сумерки до огня: *Ма'м, када' быва'ит свитло', ни быва'ит аблако'ф; быва'ют зьве'здъчьки* (звездочки).

Ма'м, типе'рь ни сьве'тют зьве'здъчьки? Я зажигаю лампу.

Он: *Па'п, заче'м зажо'к? Ни тимно' шъ, а сьвитло'. По'мниш, как давно' вы щъ спа'ли, а я фста'л и зале'с нъ тимно'* - ...Не темно еще, а светло. Помнишь, как давно вы еще спали, а я встал и залез на "темно". По-видимому, хотел выразить: "зашел в темноту".

(3, 3, 22).

Коротко нажал на педаль умывальника, отчего чуть-чуть брызнула вода, и говорит: *И ни пътикла' вада'-тъ ат мае'й наге'* - И не потекла вода-то от моей ноги. Значит, понимает причину, которая вызывает "течение" воды. Своеобразное понимание временных отношений показывает следующий случай (со слов Веры).

Когда мы уезжали в Сивинь, он не доел кашку и тогда же говорил, что доест осенью, когда приедем. На обратном пути из Сивини он говорил, что приедет и доест "кашку с ягодой". А в Сивини пробыли два месяца. *По'мниш, ф Сиви'ни ку'ры клю'ли* (клевали).

цыплёнкъ. Он пи'скъл ("пискал" = пищал).

Вспоминает без всякого повода. Были и еще случаи образования несовершенного вида от основы писк-, например *пи'скъть ни уме'ю* - "пискать" не умею. *Па'п, Олічькъ гъвари't коко'* - Пап, Олечка говорит "коко"'. Сказал неожиданно за чаем. Даже яйца не было поблизости. Я спрашиваю: "А что она так называет?" Он: *Йицо'* - яйцо. Сам он никогда не называет так яйцо. У Олечки был с неделю тому назад, а в Сивини были вместе около месяца назад. Внимание к Олечкину говору сказалось в том, что он теперь довольно часто говорит *"Ябика!"* (Яблока!), как она, подражая ей и в интонациях. Сегодня утром по моей просьбе он рассказывал сказку о репке. До этого он никогда ее сам не рассказывал, но слушает ее очень часто. Я записал по памяти, с очень небольшой возможностью изменений: "Посадил дед репку. Выросла репка большая. Стали тянуть репку. Позвал дед бабку. Бабка за дедку. Позвали внучку. Внучка за бабку. Позвали мышку. Мышка за внучку. Позвали Жучку. Жучка за мышку. Тянут-потянут. Вытянули репку". Рассказывал он вполне гладко, не останавливаясь. Я говорю о его Мишке: "Он закрыл глаза". Он: *Не't у нево' глазо'ф-тъ* Глаза из бисера давно отлетели, и никаких признаков глаз, действительно, не осталось. *Я тибя' стриглю'* (стригу).

Водит мне по голове разрезальным ножом. Редкая форма настоящего от основы прошедшего стригл-а, и...

(3, 3, 24).

Па'пъ гъвари't - ну и пи'шша! Сообщает Вере за утренней

едой. Шш твердое, и интонация копирует мое вчерашнее шутливое произношение.

(3, 3, 25).

Сегодня перед завтраком он говорит мне: *Па'п, гъвари', ну и пы'шша* - Пап, говори - ну и пы'шша. Таким образом представление о замене мягкого согласного твердым распространилось на оба звука этого слова.

(3, 3, 26).

Когда я за чаем сказал "Да'й кусо'цік", он с улыбкой заметил: *Ты штоль ма'лінькъй?* - Ты что маленький? Значит, такое произношение он считает за отличительное детское. Случаи подражания детскому произношению со стороны взрослых у нас чрезвычайно редки. Сейчас надо было вымыть ему руки и соскрябать грязь с сандалий, и я ему сказал: "Ну, чисти руки и мой ноги". Он принялся громко смеяться. Я, чтобы убедиться, что он смеется несообразности этих фраз, спросил его: "А как же нужно сказать?", на что он ответил: *Чи'сьти но'ги, а мо'й ру'ки* Спустя некоторое время, когда он, очистив ноги, уже мыл руки, он, смеясь и с явным стремлением запутаться, говорил: *Нет, чи'сьти... ру'ки, и мо'й... но'ги*. *Што' мы во'ду ни гре'им нъ дваре'?* (на дворе).

Спрашивает меня, лежа на кровати, и прибавляет: *Фсё вре'мя, када' ни уйижжя'ли, а ка'а прие'хъли, ни гре'им* - Все время, когда не уезжали, грели, а как приехали, не греем. Я сам спрашиваю: "Как ты думаешь, почему не греем?" Он долго молчал, так что я повторил вопрос раза три. Наконец, ответил: *Пътаму' штъ хо'лъднъ. Со'лнъшкъ никада' ни захо'дит* - Потому что холодно. Солнышко никогда не заходит (= не появляется, "не заглядывает"?).

(3, 3, 27).

Вера говорит, что купила булку, и предлагает ему. Он: *На то'т го'т пае'дим в Маскву', длі таво' ты' купи'лъ?* - На тот год поедем в Москву, для того ты купила? Спросил так потому, что булки обычно не покупаются и покупались только на дорогу в Сивинь. Каким-то образом он уже усвоил, что "на тот год" мы собираемся в Москву. *Па'пъ, да'й мне бума'шку, като'ръйъ* (которая).

тибе' ни нужна'. Просит для резанья. Пришел с плачем от Вити. На вопрос, почему плачет, заявил, что Витя его победил. Я спросил, за что же, и он ответил: *"Я дразнил его руками"*. Я: "Зачем же дразнил?" И он с оттенком спокойного осуждения: "По

глупости".

(3, 3, 28).

Оживленно говорит, увидев кота: *Он до'лгъ ни прихади'л к на'м. Гуля'л, гуля'л, дъ и застря'л. А пато'м пришо'л, ничиво' ни ел* ("Ничего не ел" не после прихода, а до).

Просит Веру возвратить назад цветы, подаренные ею на именины Александру Никаноровичу: *Имини'ны у де'душки Са'шы ко'ньчились, на'дъ цви'ты наза't взять*. Вера сказала: "Я буду нынче варенье варить". На это он тоном веселого недоумения: *У на'с е'сьть варе'ньйъ* - У нас есть варенье. Вера: "Так не варить?" Он, точно копируя мои интонации, когда я, не вслушиваясь, отвечаю, чтобы отделаться: *Свари'. Ка'к хо'чіш*. *Дро'фьки* - Дровца'. Называет так маленькие поленца. Собственный его неологизм. Несколько дней назад на прогулке он говорил, что видит в болоте облака и небо, которые, действительно, там отражались. *Айрапла'н зьме'им зва'ют* - Аэроплан змеем зовут. Едва он сказал "звают", как тотчас стал поправляться; дважды начинал: зва... зва..., а потом выговорил правильно: *заву't*.

(3, 3, 29).

Ани' и в ба'нки-тъ завя'ют (завянут).

Говорит о цветах, стоящих на столе. Настоящее от основы прошедшего: завя-л. Смотрит на кружево полотенца и говорит: *Э'тъ о'чінь з ды'ръчькъми* - Это очень с дырочками. Я спрашиваю: "А зачем эти дырочки?" Он: *Э'тъ штъб бы'лъ хъраше'нькъ* - Это чтобы было "хорошенько". Очевидно, понимает)эстетическое" назначение кружева. В первой фразе наречие "очень" при существительном. Он что-то говорит, играя один. Я переспрашиваю: "Ты что?" Он: *Э'тъ я ни пръ тибя', а пръ сибя'* - Это я не про тебя, а про себя. То есть, очевидно, - "с собой". *Фчира' у ниво' нъ крыльце' зьде'лъли тако'й пъизьди'щі!* - Вчера у него на крыльце сделали такой поездище! Восклицает с восторгом, снова собираясь к Вите. Вчера все крыльцо они заложили кирпичами и палками. Форма "поездище" его собственного образования. Вскочил на чугунную крышку водопровода на улице и кричит: *Во't кало'дісь* (колодезь).

Нъ закры'тъм ево' стая't. Вторая фраза может быть передана только другим оборотом: "Когда он закрыт (только когда он закрыт), на нем стоят (можно стоять)", хотя оборот типа созданного им и был бы удобен и экономен. *Ф Сиви'нь зимо'й ни е'зьдиют? То'къ* (только).

фь Пе'нзу е'зьдиют, да? Неожиданно спрашивает за обедом тоном такого вопроса, когда в ответе ожидается подтверждение.

Пример того, как у ребенка формируются общие суждения: факт наших ежегодних летних поездок и отсутствие зимних он стремится осмыслить как нечто необходимое.

(3, 3, 30).

Шел разговор о любимых им паровозах, и Вера сказала, что паровозы стоят у будки. Он: *Нъ зимле'?* - На земле? Она: "Да, на земле". Он (очень убежденно): *Не'т, туда' піридьви'нут рельсы, и та'м бу'дут стая'ть*.

(3, 4).

Он очень неохотно рассказывает, когда его распрашиваешь, где он был, кого там видел, что делал. Обычно в таких случаях только и слышно в ответ: "нигде", "никого", "ничего" и т.д. Так и сейчас я спрашивал, как он проводил время у Любы, и с трудом добился от него, что он играл там с паровозом. Никаких подробностей об игре он не сообщил. Едва ли это объясняется тем, что он этих подробностей не помнит. Он очень часто вспоминает многие мелочи, когда ему что-либо рассказываешь сам. Так, нынче утром я стал говорить ему, как мы ходили в Сивини ловить рыбу, и он оживленно вставлял подробности и поправлял меня. Вспомнил, что среди рыб был ерш, что у Володи вместо удочки была палка, что по дороге оттуда он сам палкой открыл калитку (я этой частности не помню, может быть, он спутал ее с другими разами).

Когда я говорил, что он из песка делал домики, он поправил: "паровозики". Действительно, он так называл тогда свои постройки.

(3, 4, 1).

Вера принесла ему с погреба игрушки - столик, которого он никогда не видел, и он о нем говорит: *Када' я бы'л ма'лінькъй, э'тът сто'лік стая'л ф карьзи'нки. Я вы'ліс из карьзи'нки и папо'лс. Зале'с на сто'л. Увида'л с катле'ткъй кру'шку и ста'л е'сьть* - Когда я был маленький, этот столик стоял в корзинке. Я вылез из корзинки и пополз. Залез на стол. Увидал с котлеткой кружку и стал есть. Все эти выдумки базируются на том, что он знает, как, будучи маленьким, он лежал в корзинке и не умел ходить. С таким началом - "когда я был маленький" - он теперь сочиняет очень часто. Вот еще за нынешний день: *Када' я был ма'лінькъй, в э'тих насо'чькъй ф карьзи'нъчьки лижа'л* - Когда я был маленький, в этих носочках в корзиночке лежал. Указывает на принесенные ему носки. *Када' я был ма'лінькъй, ты мне ачи'сьтиш я'блъкъ, - я бы'л глу'пінькъй - и я'блъкъ сьем, и ко'жу

сье'м* - Когда я был маленький, ты мне очистишь яблоко, - я был глупенький, - и яблоко съем, и кожу съем. Такие случаи, действительно, бывали прежде. Смотрит на кактус и говорит о цветах, а потом прибавляет: *А пато'м из ни'х бу'дут де'лът* (делать).

иго'лки. Намо'чют ф сали'нъй (соленой).

ваде', зьде'лъют иго'лки. Зьде'лъют иго'лки и бу'дут шы'ть. Говорит серьезно, так что я не мог определить, в шутку или нет. "Сали'нъй", может быть, от основы "соли-ть". Он бросил туфли, и я ему говорю: "Ты что шалишь?" Он: *Э'т я па глу'пъсьти* (по глупости).

При этом улыбается. Трудно решить, понимает ли он это выражение, но употреблять его начал часто. Так, я лег после обеда на постель, и он, наклонившись ко мне, лукаво шепчет: *Э'т ты па глу'пъсьти, да?* Вспоминает, как мы перед выездом из Сивини ели блины, и говорит (все слова точно): "Зачем тетя Люба с дядей Мишей ели блины? Они думали, это их лошадь, а это наша лошадь". Очевидно, в его глазах "еда" блинов обратилась в нечто такое, что могут делать только отъезжающие. Непосредственно за этим он вспоминает: *А ло'шъть-тъ зъ вагза'лъм стая'лъ, где' за'пітъ, штъб ни испуга'ццъ* - А лошадь-то за вогзалом стояла, чтоб не испугаться. Очень точные подробности. Он ужинает в сумерках. В комнате совсем темно, и поэтому приносят лампу. Он радостно: *Как сьвитло'! А та'м щъ ни стимне'лъ. Та'м тимне'ет. А ф ко'мнъті сьтимне'лъ* - Как светло! А там (сказывает в окно).

еще не стемнело. Там темнеет. А в комнате стемнело. Потом он неожиданно видит на стене отражение своих растопыренных пальцев и кричит мне: *Глиди'-къ, чиво' ви'днъ, - къ зьвизда'* (Гляди-ка, чего видно, - как звезда).

Ф сьтине' ви'днъ бальшы'и па'льцы Действительно, пальцы на стене напоминали звезду. Подходит к моему столу, где много листков бумаги. Он уже прежде не раз просил себе для резанья бумагу, которую мне не нужно. Теперь указывает на один листок и спрашивает: *И э'т тибе' ну'жнъ? А е'сьли бъ ни ну'жнъ? Предположительное условие. Говорит о козах, о том, как им бывает холодно зимой, потом спрашивает: *Ма'м, но'чью быва'ит со'лнушкъ? А из но'чи быва'іт со'лнушкъ и гре'іт ко'зъф* ("козов").

Второе предположение утвердительное; по-видимому, он хочет сказать о восходе: бывает = показывается.

(3, 4, 2).

Кладет длинную палку от одного ящика в сенях на другой, так что она загораживает проход в комнату, и говорит: *Е'сьли бъ

зъгъради'ть* (загородить).

во'т ту'т, то никто' бъ ни прашо'л. Опять предположительное условие. Он говорит о волках, и я спрашиваю: "Лев страшнее иль волк?" Он: *Ле'ф ни страшне'й, а во'лк страшне'й*. И сразу добавляет: *Ат во'лк атреза'ют ме'х и де'лъют* (делают).

шу'бу. Я: "А как же волк без меха?" Он: *А у во'лкъ выраста'іт ме'х*. Все это он говорит, улегшись вечером в кровать. Потом сразу спрашивает: *Ма'м, када' спя't, гъваря't* (говорят)? Сам при этом закрыл глаза и мурлычет. Вера: "Нет, не говорят". Он: *А я сплю', гъварю'* - А я когда сплю, говорю. Такие скачки мысли обычны.

(3, 4, 3).

Рассказываю ему сказку о том, как девочка в лесу встретилась с медведем: "Идет Машенька, вдруг медведь". Он перебивает: *Мидьве'дю аднаму' ску'шнъ. У мидьве'дя кака'йъ-тъ карьзи'нкъ есьть. Где' мидьве'ди, та'м гара'... и вада'* - Медведю одному скучно. У медведя какая-то корзинка есть. Где медведи, там гора... и вода. - Сообщает всякие сведения о медведе. Когда я дальше сказал: "Он ухватил ее за руку", он: *Ла'пъй ухвати'л?* - Лапой ухватил? Я: "Он ей стал ягоды, орехи носить". Он: *Он са'м аре'шки грызёт? И зёрнушки выбира'іт? Ф карма'шки прино'сит аре'шки?* Я: "Разве у него есть кармашек?" Он: *У шу'би карма'шък*. После некоторого перерыва я опять говорю: "Он ей все носил". Он: *И ёжъка? Ана'апкалю'чилъсь аб ёжъка? Он ма'ліньк'ъй? Он бе'гъіт? Ана' ево' лави'ла?* - И ежика? Она обколючилась (накололась).

об ежика? Он маленький? Он бегает? Она его ловила? Сказка на этом прервалась. Выдумка о шубе и кармашках на ней у медведя его собственная; что медведь подарил Маше ежа, тоже никогда не говорилось. Такую активность в слушанье сказок он теперь проявляет часто. "Обколючилась" - его неологизм. Вытаскивает с корнем траву и говорит: *Во't ско'лькъ навы'дірнул ре'пъф* - Вот сколько надергал ("навыдернул").

реп. Потом прибавляет: *Фсё надёргъли - ре'пы, укро'пу* - Все (= всего).

надергали - репы, укропу. Рядом употреблены собственное его образование "навыдернул" и обычное "надергали".

(3, 4, 4).

Фчера' куплю' канфе'тку Все еще путает "вчера". Я, желая удостовериться, что он не оговорился, спрашиваю: "Купил или купишь?" Он: *Куплю'*. Тогда спрашиваю: "Вчера" было или

будет?" Он: *Бу'діт*.

(3, 4, 5).

Говорили о том, где бы нанять дроворубов. Он: *Во'т Олічькиных мальчи'шкъф пазва'ть, ани' бы и изруби'ли*. Я: "Каких Олечкиных?" Он: *Где' И'нъчькъ жывёт - э'ньтих мальчи'шкъф* - Где Иночка живет - "энтих" мальчишек (Инночка девочка с "Олечкиного" двора).

Дня два назад Борис говорил, что можно нанять ребят с их двора. Но того, что они из квартиры, где живет Инночка, кажется, не говорил. Так что это он еще когда-то узнал.

(3, 4, 6).

Увидел принесенный ему пончик и говорит: *Кък карто'шкъ* - Как картошка. Он, действительно, очень похож на картошку. *Миня' не' былъ сиво'дни у Ле'ни* - Меня не было сегодня у Лены. Говорит неожиданно после обеда. Безличная форма, хотя возможна и личная. Родительный на -и, вместо -ы и даже -а у него теперь встречается довольно часто. Так, очень употребительно, например, сочетание *да не'би* - до неба. Эти формы появились чуть ли не из подражания Володе, у которого нет -ы.

(3, 4, 7).

Положил на кровать две тыквы и с увлечением играет один в торговлю арбузами. Говорит убежденно, очень верно изображая тон торговца: *Бири'ти арбу'с. Арбу'с харо'шъй*. Потом кричит, растягивая, в точь-точь как ездящие с арбузами: *Абру'за, арбу'за!* Приносит мне тыкву и старую сторублевую бумажку: *Во'т арбу'с и питёрку бири'ти. Мо'жнъ папро'бвъть*. Играет с огромным удовольствием.

(3, 4, 8).

За эти несколько раз было замечено правильное по смыслу употребление слова "вчера". Сейчас за едой он тоже сказал: *Я фчира' ни дае'л кисе'ль*. Играя с тыквами в торговлю, он говорил между прочим: *Дьве' питёръчьки вазьми'ти. Пя'ть питёръчькъф* - Две пятерочки возьмите. Пять пятерочек ("пятерочков").

Хотя он еще не понимает слова "пять", но уже усвоил его употребление с родительным падежом множественного числа, а "два" в однородных сочетаниях - с родительным единственного. Девочки на сквере (они ему явно не нравились, и он избегал их).

спрашивали его: "Как тебя зовут?" Он ответил: "Меня зовут хулиган". Самое слово у него существует для обозначения уличных мальчишек; оно перенято у Лены.

(3, 4, 9).

Он делает паровозы из разных своих игрушек. Говорит: *Я машы'нскъй пъправля'льщик* - Я "машинский поправляльщик". Потом: *Я вагза'лскъй пъправля'льщик* - Я "вокзальский" поправляльщик. При повторении он будто поправился: *вагза'льскъй* - с л мягким, а не твердым, как в первый раз. Это осознание необходимости мягкого согласного перед -ск - очень интересно. Все три слова, употребленные здесб, - его неологизмы. *У миня'ружйи' бальшы'и* - У меня ружья большие. Ударение у существительного - как в единственном числе. -И употребляется как флексия, обычная для мягких слов. *Да'й съхарки'* - Дай сахарки. "Сахарки" (множ. число).

- кусочки сахара. Следовательно, сахар у него не вещественное, не имеющее множественного числа. Сегодня, кажется впервые, он перечислил порядковые числительные, и вполне правильно. В последнее время его этому не учили, а до этого (больше месяца назад).

я никак не мог от него добиться, чтобы он правильно перечислил по порядку пальцы. Сегодня он стал говорить о (сочиненном им).

переселении к нам Володи и Толи и перечислил: "Володе другая ванна, а Толе третья ванна".

(3, 4, 10).

Сегодня утром он сказал: *Я ва сьне' вида'л, штъ я шо'л с То'лій, с Вало'дій и с На'дій*. Я, конечно, заподозрил, что это выдумано и задал вопрос: "А когда это было?" Он: *Э't вот када' я спа'л*. Ответ увеличивает правдоподобность действительного сновидения, но мог быть и чисто словесным, ассоциированным с первым. Улегшись в постель, он говорит: *Ма'м, бальшы'и ни у'жнъют, а пря'м биз у'жънъ лажа'цъ? Бальшы'и пачя'йпьюь, утру'ццъ и спа'ть лажа'ццъ. Бальшы'и ко'рьмют ма'ліньких* - Мама, большие не ужинают, а прямо без ужина спать ложаться? "Почайпьют", утрутся и спать ложаться. Большие кормят маленьких. Дело в том, что он ложиться в семь часов и никогда не видел ужина взрослых. Он еще третьего дня упоминал о том, что большие не ужинают, и тогда же говорил, что они только пьют чай. Я и прибавил: "Тем и утрутся". Отсюда и пошло его теперешнее "утрутся".

(3, 4, 11).

Все гладил кота и вдруг говорит: *Во'д бъ из ниво' шу'пку зьде'лъть. Када' он пасьпе'іт, мы зьде'лъім из ниво' шу'пку* - Вот

бы из него шубку сделать. Когда он поспеет, мы сделаем из него шубку. "Поспеет", очевидно, перенесено с растений, о которых ему часто приходилось слышать, что их можно рвать, есть и т.д., "когда они поспеют". На веревке, прицепленной к ящику на дворе, у него была привешена качавшаяся железка. Я ее толкнул ногой, и она упала с отвязавшейся веревки. Он: *Ана' э'дък рьвёццъ. А е'сьли б ыё ни качя'ть наго'й, ана бъ ни рва'лась* - Она "эдак" рвется. А если бы ее не качать ногой, она бы не рвалась. Условное предположение. Третьего дня Капа при нем рассказывала, что Олечка, нашалив, по приказанию старших идет в угол, а потом подходит, говорит *"пати"'* (прости).

и снова идет в угол. Он вчера и нынче пересказывал это сообщение. При этом я спросил: "Что это значит: "пати"'?" Он ответил: *Прасьти'*, хотя вопрос был сформулирован неудачно. Я его спросил: "А зачем она опять идет в угол?" Он: *Та'к, зря'* - с видом превосходства. Вообще, рассказывая это, он смеется.

(3, 4, 12).

Смотрит на свой автомобиль, который ему подарила Мария Николаевна, кажется, в прошлогодние именины, и говорит: *Де'душкъ Са'шъ што'ль уме'іт афтъмаби'ли де'лъть?* - Дедушка Саша что ли умеет автомобили делать? "Что ли" в смысле "разве". На полу в сенях, наклонно к стене, поставили зеркало, так что в нем пол и все отражается опускающимся вниз. Он, глядя в него: *Глиди'-къ, та'м кака'йъ гара'* - Гляди-ка, там какая гора! Раскачивает на нитке три стручка перца и говорит: *Пе'ріцы качя'юццъ* - Перцы качаются. После выкинул их на двор и сказал: *Пе'ріцъф бо'льшъ не'т* - "Перцев" больше нет. Опять показатель того, что "перец" как собирательное не усвоено.

(3, 4, 13).

Увидел издали очень большое колодезьное колесо и говорит: *Йиво' на'дъ адьде'лъть атту'да и приде'лъть к тиле'ги* - Его надо "отделать" (отделить, отцепить).

оттуда и приделать к телеге. На сквере он заявляет: *Дава'й вы'рьвім ёлку. Ани типе'рь ни расту'т*. Я: "Когда же они растут?" Он: *Ани' ле'тъм расту'т. А зимо'й их срубля'ют* (срубают).

На прогулке неожиданно говорит: *Ви'тя йиво' завёт Шу'рка* Я спрашиваю: "Как же его нужно звать?" Он: *Шу'ръ* - Шура. Два дня назад я ему говорил, что нехорошо звать "Витька", как он иногда делает, а нужно - "Витя". Он перенес это соотношение на другое имя. Когда мы возвращались от Нади, у дома на углу была электрическая лампочка. Он сейчас же начал говорить: "Это чтобы светло было, а то и на улице темно". Потом прибавляет:

"Помнишь, когда ты меня зимой возил с каким-то дядей, зажегся на столбе-то... столб-то". Припомнил, как прошлой щимой я гулял вечером с неизвестным ему Емановым и на этом углу зажегся электрический фонарь. Здесь, кроме точности воспоминания, еще важно отметить самое желание напомнить, вставляя подробности, которые не нужны для самого сообщения. Сейчас сказал *спля'т* и тотчас поправился: *сьпя'т* (спят).

Совсем засыпает, вдруг оживленно говорит: *Па'па! Фидю'шкъ в саду'был ф Сиви'ни, где' астры'. Фидю'шкъ сказа'л - он' чёрнъй* - Папа! Федюшка в саду был в Сивини, где астры, Федюшка сказал - он черный. Несколько фраз я не успел записать; из них было ясно, что речь относилась к спелому подсолнуху. Вообще и днем, как часто отмечалось, неожиданно вырывались воспоминания, ничем внешним не вызванные и очень далекие от того, чем он занимался и интересовался перед этим.

(3, 4, 15).

И мёхнано'гъй ана'стаи'т. И тре'тья нага' стаи'т. Фсе' бъ наги' ат ниё адьде'лъть, тада' юу'діт даще'чьк адна'. Тада' бу'ду игра'ть даще'чькъй-т этъй - И "мохноногая она стоит. И третья нога стоит. Все бы ноги от нее "отделать" (оторвать, отделить), тогда будет дощечка одна. Тогда буду играть дощечкой-то этой. Поставил скамейку с тремя ножками. "Мохноногая" очень давно = "безногая". "Третья нога", без сомнения = "На трех ногах". "Наги"- винительный множественного. "Отделать" = отломать, может быть, без оттенка чего-то дурного, который есть в "отломать". Сегодня он стал говорить о переезде и с очень большим оживлением строил о нем разные планы. При этом он воображал подробности, которых еще не наблюдал в своей жизни, и было заметно, что обдумывает. Так, он перечислял вещи, которые надо взять: комод, шкафы, игрушки. Потом он задал вопрос, как же все эти вещи перенести, и сам же ответил, что надо позвать мужиков. Дальше он как бы спросил сам себя, как же их (вещи).

уложишь на одну подводу, и сказал, что надо будет несколько лошадей. *Ко'ла в наге'*. - "Ко'лой" он давно уж называет предполагаемую причину (орудие).

колотья. Другое такое же орудие, которое он вообразил для объяснения действия, - это *"дёрга"*, т.е. то, что "дергает" паровоз. О ней он говорит очень много и часто в таких приблизительно фразах: "Дерга дергает. Без дерги паровоз не ходит. У большого паровоза и большая дерга. Когда паровоз грязный, и дерга грязная". Сейчас он построил вагон, подставив деревянные колеса под перевернутую скамейку, и одно лишнее

колесо положил на скамейку, сказав: "А это будет дерга". На прогулке, поравнявшись с церковью, говорит: *Дифчёнки хо'дют ф цэ'рькъфь* (в церковь), *в мальчи'шки ни хо'дют ф цэ'рькъфь. Ра'зи* (разве).

мальчи'шки ба'бушки? То'лькъ ба'бушки хо'дют ф цэ'рькъфь. *А гу'сь-тъ ме'ньшъ пъпуга'я* - А гусь-то меньше попугая. Мерит вырезанных гуся и попугая. Сравнительная степень употреблена правильно. Гусь, действительно, короче попугая. *Я ста'л нъ скаме'чьйи на' нъги* - Я стал на "скамечье" на ноги. Перевернул скамеечку и встал, опершись руками и ногами на ее четыре ножки. "Скамечье" - его неологизм. Выбирая конфету, говорит: *Мне' на'дъ побо'льшъ* - Мне надо побольше. Сравнительная степень.

(3, 4, 16).

Я говорю, что у Веры очки. Он: *Ни ачьки', а пинсьне'*. Я: "А у кого же очки?" Он: *Ачьки' у ба'бушки Ли'зи*. *Каки' пе'ни-тъ!* - Какие пни-то!

(3, 4, 17).

Я зову его утром умываться, а он устроил из стульев поезд и говорит: *Не't, мъшыни'сты ни умыва'юццъ, ани' гря'знъи ча'йпьют*. - Нет, машинисты не умываются, они грязные "чайпьют". *Е'сьли ни быва'іт у пъраво'зъ калёс, он пъ зимле' е'здіит* - Если не бывает у паровоза колес, он по земле ездит ("ездиит").

Я: "Как же он ездит?" Он: *О'н та'к стаи't*. Особенности сочетания существительных с числительными все еще представляют затруднения. Так, сейчас он говорит: *Два' сала'ска бы'ли* (двое салазок).

и сразу поправляется: *Дьве' сала'ски были*. Между тем употребление слова "салазки" только во множественном числе им усвоено, что видно из фразы: *У на'с ма'лінькии сала'зъчьки* (салазочки).

бы'ли. *Бу'ду плю'ть* - Буду плевать. *Куда'плю'ть?* - Куда плевать? *Дава'й нъ стало'вънъю таже'рку пало'жим* - Давай на "столованую" этажерке (= этажерку в столовой).

положим. Говорит об альбоме, который обычно лежит на этой этажерке.

(3, 4, 18).

Аганя'-тъ уш никако'ва не't - Огня-то уже никакого нет.

(3, 4, 19).

Пълажы' варе'нья. Штъб бы'лъ пъсласьте'й - Положи варенье. Чтобы было послаще ("посластей").

Самостоятельное образование сравнительной степени. До сих пор отмечаются случаи воздействия основ из других форм того или иного слова. Так, сегодня: *На'ним* - наймем (под влиянием на'нял); *из лёна* - изо льна (лен); *из ро'жа* - изо ржи (рожь).

Очевидно, приходя со службы, Шах давал ему конфеты, а он, видимо, считает, что все папы работают в школе.

(3, 4, 20).

Я был с ним в детском саду, на Гоголевской. После он говорит: *Во'т де'тскъй са'т бли'скъ устро'или. Туда' дайдёш и аднаму'-тъ. А я хади'л с па'пъй. Што я ни хади'л ади'н?* - Вот детский сад близко устроили. Туда дойдешь и один-то. А я ходил с папой. Что я не ходил один? "Дойдешь", несомненно, в обобщенно-личном значении. Выдвинул ящики у письменного стола и полез под стол. Когда залез, приказал мне закрыть ящики. Я вместо того еще дальше их выдвинул. Тогда он: *Э'т ты ра'зи закры'л?* - Это ты разве закрыл? Все это несомненно предпринял с целью наблюдения и был очень живо заинтересован.

(3, 4, 21).

Я вы'бір ба - Я выбрал бы. Просьба. "Выбір" - от основы вы'бер-у. Я пришел из школы, он просит у меня конфету. Говорю, что в школе нет конфет. Но он возражает: *А у Ле'нинъва па'пи* (у Лениного папы).

ф шко'ли быва'ют канфе'тки. Я: В какой школе? Он: *У Ле'нинъва па'пи*. Я: А куда он ходит? Он: *Ф школ'лу*. У него пролетела внутрь ручка у коляски, и он просит: *Зъкрипи'каля'ску* - Закрипи коляску. Я беру и продвигаю палку обратно - она и без закрепления держится туго. Он смотрит на это: *Ни та'к кре'пют* (= укрепляют).

Че'м-нибу'ть. Характерно, что при переходе ударения "зъкрипи'-кре'пют" появляется е вместо и, следовательно, чередование усвоено. Ударное е наблюдается здесь в неглагольных формах, например, "кре'пко"; значит, единство корня сознается. *Па'п, пъсматри'* (посмотри).

како'й кусо'чік! Ничиво' сибе'! Приносит половину булки и говорит, копируя меня в подобных случаях.

(3, 4, 22).

Ест печеное яблоко и говорит: *Ись пичёнъх я'блък де'лъют суфле'. Да', па'па? По'сьлі абе'дъ е'ли суфле'* - Из печеных яюлок делают суфле. Да, папа? После обеда ели суфле. Первая и третья

фразы утвердительные. "Суфле" из яблок ели раза два в Сивини. *Кък у стрилья' бо'к-тъ* - Как у "стрелья" бок-то. Показывает крашеную ручку топора, похожую на ложе ружья. Спрашиваю: - "А что это за стрелье такое?" Он: *Э'т че'м стриля'ют*. *Вы'ріш мне' дя'тіла* - Вы'режь мне дя'тла. Вера говорит: "Иди вытри нос". Он: *Я вы'тірнул но'с*. Может быть, суффикс -ну- присоединен как выразитель однократности. *Вме'стъ пръдава'нья да'й мне'ре'зъть бума'гу* - Вместо продаванья дай мне резать бумагу. Он играл в торговлю, ему надоело, и он просит у меня бумаги. *Када' вы'ръсту бальшо'й, мо'жбъть, зьде'лъю стрилью'* - Когда вырасту большой, может быть, сделаю "стрелью". Я: "Это что такое?" Он (уверенно-определенно): *Чем стриля'ют* - Чем стреляют.

(3, 4, 24).

Я показывал ему цвета на раскрашенной игрушке, и он уверенно называл: "черный, красный, белый, зеленый". Когда я показал грязновато-желтый, он заявил: "Я не знаю". Я ему назвал - "желтый", а потом указал на стул, крашеный в светло-желтый цвет. Он (обрадовавшись): "Тоже желтый". *Уруби'л тибе' па'ліц?* - "Урубил" тебе палец? Он тяпал топором прут и концом прута прищемил Лене руку, так что она полупритворно вскрикнула. Он и спросил. *Я э'ту крава'ть піріста'втл к сталу', а пе'рвую ни зна'й куда'*. Говорит о двух креслах, изображающих у них в игре кровати. Правильно употреблено порядковое числительное: о том кресле они разговаривали раньше. В последнее время, когда отмечены случаи употребления порядковых числительных, их ему никто не называл и не перечислял.

(3, 4, 27).

Он передал Вере бумагу, и она стала ее складывать. Он: *Што' ты йиё замни'ла?* - Что ты ее замяла? Прошедшее время от основы замн-у. Суффикс и употреблен как показатель совершенного вида. Когда мы шли гулять, он указывая на тени от дерева и столба, говорил: *Дірівя'ннъйъ те'нь. Сто'лбинъйъ те'нь* - Деревянная тень. "Сто'лбенная" тень. Потом, указывая на нашу тень: *На'шъ с табо'й те'нь*. Любопытны эти неологизмы - прилагательные. Очевидно, прилагательное представляется ему здесь необходимым, может быть по аналогии с "наша", "моя" и т.д. Какой-нибудь нарочитости, подчеркнутости в интонации, которая бы показывала, что он сам относится к ним, как к изобретению, к счастливой находке, помогшей выразить мысль, не заметно совершенно. То же относится и вообще к его неологизмам. Очевидно, он не осознает их как собственные неологизмы и не выделяет из общей массы слов, которыми пользуется. Еще

пример. Показывает веревку и спрашивает: *Во'т э'дъки въжжицы' быва'ют?* - Вот эдакие "возжецы" бывают? *Дъ Маскве' айрапла'н дълити'т?* - До Москвы аэроплан долетит? Я: "Да". Он: *А ка'к айрапла'н кричи'т?* Дорогой он видит амбар и спрашивает: *Та'м ни сьпи'т никаво'?* - букв.: Там не спит никого? Такой вопрос у него явился, очевидно, потому, что в Сивини амбар служил местом ночлега - "спанья". Я решил испытать, как далеко при отсутствии опыта может простираться его воображение. Он никогда не видел строящегося дома, и о процессе постройки ему не рассказывали. Я спрашиваю: "Как строят дома?" Он: *По'мниш мы суда' е'хъли? За'фтръ ани' бу'дут стро'ить* - Помнишь, мы сюда ехали? Завтра они будут строить. Я: "А как же они будут строить?" Он: *Та'к наго'й пале'зут, пале'зут; пато'м кирьпичи' ста'нут де'лъть* - Так ногой полезут, полезут, потом кирпичи станут делать. Он явно не хочет поддерживать разговор. Минут через 10 я снова спрашиваю: "Как же строят дом?" Он: *Я віть сказа'л ка'к. Пале'нъф нъпиха'ют и де'лъют брёвны* - Я ведь сказал как. Поленьев ("поленов").

напихают и делают бревна. Дальше говорить он заметно не хотел. Он подбегал к двери в кухню и кричал. Татьяна Северьяновна, принимая это за серьезное обращение, спрашивала: "Что ты?" И он с огромным удовольствием рассказывает: *Я кри'кну ба'бушки, а ана' ска'жът* (скажет): *"Што' ты?"* ("Что ты?").

Говорит, имитируя ее ответ издалека. Очевидно, ему доставляет удовольствие самый обман. Я говорю Вере, что на погребице в салазках лежит капуста. Он сейчас же: *Я сматрю' нъ сала'ски и ви'жу там капу'стъ валя'иццъ* - Я смотрю на салазки и вижу там капуста "валяется". Интонации двоеточия или тире после "вижу" или "там" нет.

(3, 4, 28).

Серебряную монетку в 15 копеек называет "гривенник". Это, по-видимому, общее обозначение для серебряных монеток. Смотрит на ту сторону, где надпись, и говорит: *Што' эт напи'сънъ - гри'вінник?* - Что это написано - гривенник? Он вообще уже знает назначение письма и очень часто не стесняется читать, как ему это подсказывает присунок или вообще различные сопутствующие обстоятельства. *Ле'тъм-тъ* (летом-то).

в лису' ёлки ни асыпа'юццъ, а у на'с асыпа'юццъ. Говорит совершенно неожиданно за чаем, когда ничто, кажется, не могло вызвать мыслей о елках. Говоря "у нас", очевидно, разумеет елки, остававшиеся от праздников и лежавшие в дровянике. Я пускал

для него волчком серебряную монету. Он: *Кто' де'лъют гри'вінник?* - Кто делает (буквально - делают).

гривенник? Я: "Мастера". Он: *Ани' выре'звъют йи'х иж жыле'за, да'?* - Они вырезают ("вырезывают").

их из железа, да? Такое предположение об изготовлении монет, его собственное. Потом он спрашивает: *Кто' пичьни'к?* Я: "А что он делает?" Он: *Де'лъит пе'чьку* - Делает печку. Больше вопросов о печнике не задавал. Очевидно, удовлетворился собственным ответом.

(3, 4, 29).

Ф чирьни'ли руба'шкъ-тъ! Кра'шънъя лило'въй кра'скъй - В чернилах (буквально - "в черниле").

рубашка-то. Крашеная лиловой краской. Я с ним играл, он вдруг заметил у меня на рукаве лиловое чернильное пятно и радостно закричал. Лиловый цвет он знает.

(3, 5).

Па'па. Ма'лінькии прася'тки (поросятки).

даю'ццъ в ру'чьки, а бальшы'и ни даю'ццъ. Чиво' им нъ руках делъть! - ...Чего им на руках делать! Говорит утром в постели без видимого повода. Смотрит в окно, когда я открываю занавески. Очень пасмурно, и ночью чуть-чуть моросил дождь, следы которого остались лишь на крыше. Он: *Эт кры'шъ мо'кръя. До'щ, наве'рнъ, шо'л. А типе'рь піриста'л. Нъ зимле' вы'съхлъ, а на кры'шъ не'т* - Это крыша мокрая. Дождь, наверно, шел. А теперь перестал. На земле высохло, а на крыше нет. Все это верно. *Па'п, ат чиво' быва'ют сасу'льки? Ат сьне'га?* Спрашивает на гулянье. Нынешней осенью сосулек еще не было, но на мысль о них, может быть, его навела меперешняя погода. Вдруг спрашивает: *Ма'м, па Во'лги ката'юццъ?* Я: А что такое Волга? Он: *Во'т па чём пърахо'ды хо'дют* - Вот по чем (= по чему).

пароходы ходят. Ему как-то давно говорили, что поедем на параходе по Волге. Он в это время путает у своих ног веревку: *Во'т та'к напу'тъют вирёфку и ката'юццъ*. Потом спрашивает Веру, какая бывает Волга. Она говорит, что это большая река. Он: *Там уто'ніш? И пърахо'ды то'нут? А пърахо'т-тъ он и в рике' пла'въіт?* - Там утонешь? И пароходы тонут? А пароход-то и в реке плавает? Потом он привязывает веревку к кровати, протягивает ее и говорит: *Вот э'дък быва'іт пірице'плінъ Во'лгъ. Там быва'ют ы масты'? Ма'м, я вида'л Во'лги, када' бы'л ма'лінькъй* - Вот эдак бывает перецеплена Волга. Там бывают и мосты? Мама, я видал Волгу, когда был маленький. Садится на палку с веревкой и говорит: *Ма'м, вот э'дък садя'ццъ верхо'м и

е'дут па Во'лги? И то'нут фсе'?* Припутывает веревку к кровати и все время отрывочно говорит Вере: *Ма'м, э'дък Во'лгъ тичёт? - Мам, э'т я Во'лгъ зьде'лълъ - Мам, пърахо'т уто'ніт. Е'сьли нъ ниво' ся'діш, он пъбижы'т бы'стръ. - Во'т э'дък быва'іт пірице'плінъ. И па э'тъму в Во'лгу зале'зут*. Лезет на кровать: *Я в Волгу зале'с* - Мама, "эдак" Волга течет? - Мама, это я Волгу сделал. - Мама, пароход утонет. Если на него сядешь, он побежит быстро. - Вот эдак бывает перецеплено. И по этому в Волгу залезут. - Я в Волгу залез. Потом говорит: *Мам, я пае'ду на айрапла'ни, а па Во'лги ни ха'чю*. Вера: "А разве на аэроплане не страшно?" Он (даже несколько насмешливо): *Мы' в машы'ну ся'дім*. Потом продолжает: *Он из не'би прилити'т. И мы' пае'дім на Вве'дінскъю у'лицу* - Он из неба ("из неби").

прилетит. И мы поедем на Введенскую улицу. Потом задает ряд вопросов: *Айрапла'н па ре'чьки кры'льйіми хо'дит? - Айрапла'н быва'іт дъ пъталка'? - Мам, каки' быва'ют кры'льйи у йірапла'на?* Во все время этих разговоров он был очень одивлен. Разговор продолжался и дальше. *Ма'м, как мидьве'дим быва'іт фами'лья?* - Мам, как медведям бывает фамилия? Вопросы о фамилиях он теперь задает очень часто и не раз спрашивал фамилии знакомых животных: кур, Жужульки и т.д. За обедом он сбрасывает на стол со своей тарелки кости. Вера говорит: "Это еще зачем?" Он: *Ни нъ таре'лки ж йи'м лижа'ть!* - Не на тарелке ж им лежать! Спрашивает Веру: "А что не делают медовые ножницы?". Она, не понимая, переспрашивает: "Какие?" Он: *Из ме'ду*. Он часто при переспросах дает перифраз, причем бывает заметно, что он понимает непонятность своей речи и стремится сделать ее более понятной.

(3, 5, 1).

Показывает мне нарисованную для него Верой фигурку железнодорожного сторожа с флагом и говорит: *Вот пака'звъіт, штъ ничиво' не't на ре'льсъх* - Вот показывает, что ничего нет на рельсах. По случаю пасмурного дня Вера говорит: - Не люблю я темноты. Он: *А я люблю' тимнату'* Я сомневаюсь и удивленно спрашиваю: Почему же ты ее любишь? Он: *Я - во'лк*. Смотрит на мой палец, который болел, а сейчас поджил, затянулся кожей, и говорит: *Не't макро'*. Непереводимо. Оборот создан присоединением отрицания к утвердительной конструкции - "Мокро". Раньше такие обороты были очень часты. *Па'п, кто де'лъіт нажы'?* Я: Кто делает? Он (с явным усилием и полувопросительно): *Но'жъньщик* - "Ноженщик".

(Неологизм, придуманный впервые сейчас. Несомненно,

суффикс действующего лица является у него живым).

Через получаса я спрашиваю его снова: - Кто делает ножи? - *Но'жник*. - А кто делает стулья? - *Сталя'р*. - А кто делает дом? - *Ма'сьтір* (мастер).

- А кто делает книги? - *Я ни зна'й*. *Е'сьли бъ я ки'скъ была', нъ читы'ри нага'х хади'лъ*. До сих пор "четыре" он не знал. Я пробую проверить, усвоил ли он это количество и спрашиваю: "У стола сколько ног?", но он подбегает к столу и, трогая каждую, говорит: *Во'т э'тъ, во'т э'тъ* и т.д. Когда я спросил его, сколько ног у лошади, то он опять принялся указывать на свои ноги и руки. Так и не удалось установить, усвоено ли "4". "Была" и "ходила", наверно, согласованы с "киска", потому что о себе он уже давно говорит в мужском роде. Заглядывает в отдушины под печкой и спрашивает: *Э't атсу'дъ лити't во'здух?* Я: А что такое воздух? Он: *Э't вот арапла'н пъ ниму'* (по нему).

хо'дит па во'здуху-тъ. Вера спрашивает: А где он, воздух-то? Он: * Нъ Маско'фскъй у'льцъ* - На Московской улице. Затем стал показывать из нашей комнаты в столовую, говоря: *Во'н о'н во'здух. Ф стало'въй пъсматри', во'н* -...В столовой посмотри, вон. Трудно сказать, что он представляет себе под воздухом. О том, что аэроплан летает по воздуху, ему, конечно, говорилось. Недавно он говорил, что воздух вылетает из самовара (дым, пар).

Видимо, слово стало стержнем, около которого объединяются различные знания (отношение воздуха к печке, к аэроплану и т.д.).

Вера зовет его в лавку за мясом, и он предлагает: *Пайдём куда' мы с па'пой хади'ли. Та'м харо'шъі мя'съ. А то' я плахо'і ни бу'ду е'сьть. Та'м ла'въшник в бе'лых...* (поправляется).

в щилёных пирьча'ткъх - Пойдем куда мы с папой ходили. Там хорошее мясо. А то я плохое не буду есть. Там лавочник в белых... в зеленых перчатках. Я спрашиваю его: "Куда ты собрался? В какую лавку?" Он: *По'мниш мы' с табо'й ф като'ръю* (в которую).

хади'ли! В но'въю! (в новую).

Вчера я был с ним в новой кооперативной мясной, и я после хвалил мясо. Один мясник был там в зеленых кожаных рукавицах.

(3, 5, 2).

Устраивает дом и в нем несколько столов из дощечек. *Э't бу'діт гуси'нъй* (т.е. для гуся).

Но, очевидно, передумывает, ставит на дощечку корову и говорит: *Э't лу'чьшъ каро'внъй* - Это лучше коровий ("коровный").

При повторениях, несколько спустя, уже говорил: *каро'вій*.

Устанавливает другую дощечку: *А э'тъ бу'діт за'йцънъй сто'л* - А это будет заячий ("зайцыный").

стол. Здесь видно, с какой легкостью образует он прилагательные, когда их не знает. За чаем вдруг говорит: *По'мниш, мы' нъ Маско'фскъй са'хър в мишка'х вида'-ли?* - Помнишь, мы на Московской сахар в мешках видали? Я: "Кто его туда положил?" Он: *Ни зна'й кто'*. Подумав: *Кто' там търгава'л, то't ы пълажы'л* - Кто там торговал, тот и положил (придаточное с кто второй раз за сегодняшний день).

Видит в окно, как подметают двор у нашего дровяника, и говорит, почти приплакивая: *У на'с та'м фсе ще'пъчьки пъдмили'. Нъ паджы'гу у на'с ни хва'тит* - У нас там все щепочки подмели. На поджигу у нас не хватит. *Иди' спусьти' я'щик. Ма'мъ праси'ла. Да'мъ принисла' карто'шку*. Пришли две женщины крестьянского вида продавать картошку. Недавно он называл "дамой" девочку в сарафане, которая гонит гусей (игрушка).

Спрашивает: *На ию'ни быва'іт хо'лъднъ* (холодно)? Вера (машинально): "Да". Он: *А фь Питрагра'ди?*

(3, 5, 4).

Я бу'ду с ма'мъй пірьбира'ть карто'шку - Я буду с мамой перебирать картошку. Несколько спустя: *Па'п, ты' привази'л, ты' и пірьбира'й*. Незадолго до этого Вера говорила о необходимости перебрать купленную мной мерзлую картошку и, между прочим, сказала: "Ты привозил, ты и перебирай". Потом Женя опять повторял: *Я пайду' пірьбира'ть*. Вера: "Да ты кто такой?" *Пірьбира'льщий*. Его неологизм, созданный только сейчас. Спрашивает: *Кто' де'лъіт* (делает).

ка'мни? Потом, как бы боясь быть непонятым: *Ишь чиво' скла'двъют до'м ы пе'чьку?* - Из чего складывают дом и печку? *Да'йти мне канфе'ту иль я'блъка. Чуть ли не впервые разделительное "иль".

(3, 5, 5).

Едва проснувшись, говорит: *Мы' ра'нъ прасну'лись. Я прасну'лси пя'ть чисо'ф. Ты' ско'лькъ чисо'ф прасну'лси?* Он, конечно, слушал, как говорили, что он просыпается в пять часов; сам он не знает ни "пять", ни "часов". Некоторое время спустя он приставал к Вере: *Ты' ско'лькъ чисо'ф прасну'лъсь?* То, что фразы употреблены к месту и своевременно, показывает, что, несмотря на непонимание отдельных слов, некоторый элемент такого понимания имеется и состоит в ассоциации их с другими словами. Употребление в одном контексте "пять" и "сколько" указывает на осознание количественного значения слова "пять". Я

принес для него яблоко и, закрыв руками, предложил угадать, что принес. Он говорит: *Игру'шкъ* - пошел по ложному направлению. Тогда я дал ему понюхать, и он сразу угадал. Получив яблоко, побежал к Татьяне Северьяновне и сказал: *Ба'бушкъ, я паню'хъл - а э't я'блък* - Бабушка, я понюхал - а это "яблок". Он выражал желание иметь коров и, между прочим, говорил, что надо купить одну "черную Белянку", одну "белую Белянку". Очевидно, кличка "Белянка" не ассоциируется у него с признаком белого цвета (корова Белянка была в Сивини).

(3, 5, 6).

Он очень капризничал сегодня утром, когда его одевали Вера и Татьяна Северьяновна. Я сейчас спрашиваю его об этом. Он: *Када' с ма'мъй адива'юсь, я ни пла'чю; и када' з ба'бушкъй адива'юсь, ни пла'чю. А када' ма'м ы ба'бушкъ адива'ют, тада' пла'чю* - Когда с мамой одеваюсь, я не плачу; и когда с бабушкой одеваюсь, не плачу. А когда мама и бабушка одевают, тогда плачу. Констатирование нескольких условных связей сразу. Он перестал есть, и я предлагаю: "Ешт котлету". Он: *Бо'льшъ ни ле'зіт туда'. Адна' вада' ле'зіт*.

(Собирается пить чай).

Я: "Куда не лезет?" Он: *В жыво'тик. Та'м ка'шъ за'ніла* (заняла место).

Подошел к Вере и просит ее рисовать: "Мама, у меня знаешь чего нет? Неуеханного из Сивини Женечки. Нарисуй неуеханного Женечку". Вера раньше рисовала ему сивинские сцены, его самого на дворе, наш отъезд из Сивини, и это чрезвычайно ему нравится.

(3, 5, 7).

Ест сырое яблоко и говорит: *Сушо'нъи я'блъки то'лькъ зимо'й пръда'ют* - Сушеные яблоки только зимой продают. Потом, явно подумав: *И ле'тъм. По'мниш, мы ле'тъм пъкупа'ли?* - И летом. Помнишь, мы летом покупали? Действительно, сушеные яблоки ему давали почти всю зиму, а в начале лета мы с ним их покупали однажды. Здесь ясно заметен процесс образования общих суждений: очевидно, он старается припомнить все случаи и оценивает, укладываются ли они в высказанное суждение. За обедом ему показалось, что суп "из утки". Спрашивал, куда же делась утка. И когда Татьяна Северьяновна сказала, что она улетела из чугуна, он иронически заметил: "Да она ощипанная, у нее крыльев нет". Неожиданно спрашивает: *На ю'ки е'сьть ста'дъ? * - На юге есть стадо? Вера этими днями говорила ему, что летом мы поедем "на юк". Он, очевидно, и представляет "юг" чем-то

похожим на "Сивинь".

(3, 5, 8).

Пап, схади' ф шко'лу, пълучи' де'нік, - купи' ло'шъть. А тиле'гу мы са'ми зьде'лъім. Бу'дім ыё де'лъть ф ко'мнъти. А калёсы бу'дім де'лъть нъ дваре', а то насо'риш - віть бу'дім атрубля'ть - Пап, сходи в школу, получи денег, - купи лошадь. А телегу мы сами сделает. Будем ее делать в комнате. А колеса будем делать на дворе, а то насоришь - ведь будем "отрублять" (отрубать).

Так он говорит в заключении продолжительных разговоров о покупке лошади, коровы, козы. Между прочим, были такие подробности. Когда я отказывался купить лошадь, так как "нет денег", он советовал: "А ты сходи в школу и получи денег". Потом спрашивал: "А дедушка ходит в школу?". Я: "Нет". Он: "А откуда же он купил корову?", т.е. по-видимому, - откуда он взял денег на корову. Про лошадь он говорил, что мы ее будем держать в хлеву, гонять в стадо, запрягать в телегу, зимой ездить на санях. Рассуждая о козе, заметил, что у нас нет для нее листьев и что их надо набрать. Так он легко комбинирует разные подробности и составляет целые рассказы. Вдруг спрашивает: *Па'п, жыле'зъ никада' ни гари'т?* - Пап, железо никогда не гарит?

(3, 5, 10).

Я ны'ньчи ва сьне' вида'л, штъ во'лк укуси'л мне' ру'ку. Говорит утром в постели. Я: Ты испугался? Он: *Нет, он ни жыво'й*. Потом: *И ва сьне' вида'л, штъ я ф Сиви'ни. А со'ник я сафсе'м ни вида'л*.

(И во сне видал, то я в Сивини. А соник я совсем не видал).

(3, 5, 11).

А ка'к на'шъму ре'пію (репью).

фами'лья? - А как нашему репью фамилия? "Репьем" называет кактус (самостоятельно).

Ударное е получилось у него, очевидно, вследствие привычного чередования предударного и и ударного е.

(3, 5, 13).

Аччиво' вь винагра'т нътика'іт вада'? Када' мо'ют? (Отчего в виноград натекает вода? Когда моют?).

- Есть виноград и спрашивает. Я: Это в нем не вода. Он: *А чиво' жъ?* (А что же?).

(3, 5, 16).

Ты фсё чирьни'лъ-тъ изьвидёш, и нъ рисава'ньйъ-тъ ни аста'ниццъ - Ты все чернила-то (буквально - "все чернило").

изведешь, и на рисованье-то не останется. Смотрит, как я пишу.

(3, 5, 17).

Па'п, лине'йкъ стриля'іт? Я: "Нет, линейкой линуют". Он: *Чиво? Как лину'ют?*

(3, 5, 18).

А ишь чиво' де'лъют чирьни'ла? (А из чего делают чернила?).

Я: Из краски. Он: *Ка'г де'лъют?* (Как делают?).

Я: Подбавляют воды в краску. Он: *И бу'дут чирьни'лы? Па'п, ф чём де'лъют?* Я: В пузырьке. Он: *А чем' де'лъют?* Я: Мешалкой. Он: *Како'й миша'лкъй?* Я: Деревянной. Он: *А пато'м куды'?* Я: В бутылку. Он: *Кто' де'лъіт?* Я: Мастер. Он: *Кто' кра'ски де'лает?* (т.е. тот же мастер).

Подобные распросы теперь бывают часто.

(3, 5, 19).

Неожиданно говорит за обедом: *Я ф Сиви'ни раска'звъл* (рассказывал), *штъ мы вари'ли кры'су. А су'п вы'кинули*. Он действительно выдумал это еще в Сивини, а теперь неожиданно вспомнил. *Пра'чькъ гъвари'лъ - у них фсе' го'лъи хо'дют* - Прачка говорила - у них все голые ходят. Конечно, прачка ничего подобного не говорила. Смотрит на картику, где изображена Аленушка на дне реки, и говорит: *С камнём в ре'чьку бро'сил*. Я (удивленно): "Кто?" Он (уверенно): *Ца'рь*. Я: "Зачем?". Он: *Ад зло'сьит* - От злости. И прибавляет: *Э'т кулига'нъф на'дъ браса'ть в ре'чьку с ка'мнём. Привиза'ть и бро'сить*. Конечно, никто из нас не говорил насчет такого обращения с хулиганами.

(3, 5, 20).

Говорит мне: *Я мишу'льчик, а ты' мидьве'ть*. Я: А если я лев, то ты кто? Он: *Лифу'ньчик*. В дальнейшем я задавал такой же вопрос о других животных, которых он знает по картинкам, и получил такие ответы: - Тигр? - *Ти'гричик, ма'ліпькъй*. - Слон? - *Я был сланишка*. - Крокодил? - *А я кръкади'льчик* (крокодильчик).

ма'ліпькъй. - Олень? - *Я был але'ньчик*. - Лошадь? - *Жърибёнчик* ("жеребенчик").

ма'ліпькъй. - Корова? - *Я была' бъ тёлка. А я бъ ма'ліпькъйъ каро'фкъ* (...А я был бы маленькая коровка).

- Волк? - *Мишу'льчик*. Я: Разве мишульчик? Он: *У во'лкъ фсида' быва'ют мишу'льчики* (У волка всегда бывают мишульчики).

- Свинья? - *Пърасёнчик* ("поросенчик").

- Собака? - Я была' бъ ма'ліньокъйъ саба'чька* (Я была бы маленькая собачка).

- Зебра? - *Я бы'л бы ма'ліньокъ зе'бричик*. - Лось? - *Ло'сик ма'ліньокъй*. - Лиса? - *Я был бъ тво'й дитёнъш*. - А как называют детеныша у лисы? - *Лиси'ньчик ма'ліньокъй*. - Кенгуру? - *Кингури'ньчик*. - Жирафа? - *Жыва'рчик*. - Кролик? - *Кро'личик*. - Змея? - *Зьме'йка*. - Таракан? - *Търака'ньчик* (тараканчик).

- Муха? - *То'жъ му'хъ бъ* (Тоже муха бы).

- Жук? - *Я бы'л бъ кама'р*. Отвечал на эти вопросы он с явным удовольствием; никаких размышлений и колебаний в произнесении неологизмов не наблюдалось. По-видимому, уменьшительные играют у него роль названий детенышей. Смотрит на только что выпавший снег и говорит: *Зима'-тъ де'лъиццъ то'лькъ, а ни каньчя'иццъ* - Зима-то делается только, а не кончается. Потом, глядя на деревья с гнездами: *Грачи'-тъ, наве'рнъ, улите'ли из гне'ст ф тёплъи стра'ны. Ф тёплъх стра'нъх мо'жнъ бысико'м хади'ть. Ф тёплъх стра'нъх жа'ркъ* - Грачи-то, наверно, улетели из гнезд в теплые страны. В теплых странах можно босиком ходить. В теплых странах жарко. Говорит неожиданно: *Ма'м, э't он чимада'н чижо'лъй сь вишя'ми, а біз вищей-тъ нет* ("вишей" - ш мягкое).

- Мама, это он чемодан тяжелый ("чижолый").

с вещами, а без вещей-то нет.

(3, 5, 21).

С увлечением играет в торговлю мясом. Разговаривает с мнимыми покупателями: "Вам мякоти? Сейчас отрежу. Надо пойти взвесить". Потом берет своего большого Мишку и корову и подвешивает их к щитку кровати головой вниз, укрепив за задние ноги: они в таком виде, действительно, очень напоминают туши мяса. Говорит, что "мама у нас хорошая". Потом прибавляет: *Бу'діт бо'льшъ сьне'гу, ана' и зъплахе'іт* - Будет больше снегу, она и заплощает ("заплохеет").

(3, 5, 22).

Смотрит в окно на забор, построенный нынешним летом, и говорит: *Он ы дъ зимы'-тъ аста'лси забо'р но'въй, а уш ле'тъм он пъстаре'іт* - Он и до зимы остался забор новый, а уж летом он постареет. Видит в окно выпавший снег и вдруг обращается ко

мне: *Есьли нъд ганём диржа'ть сьне'к, он бъ згаре'л? Сьне'к?* - Если над огнем держать снег, он бы сгорел? Снег? Немного погодя: *Зга'рел бъ, къ к у'гъль бъ ста'л? Згаре'л бъ сьне'к, како'й бъ о'н ста'л?* - Сгорел бы, как уголь бы стал? Сгорел бы снег, какой бы он стал? Тогда я решил показать ему, что будет со снегом. Вышел, зачерпнул снегу в пепельницу и начал при нем нагревать на ночнике. Радость его была беспредельна. Он прыгал, смеялся, смотрел в пепельницу и под нее, делал радостные замечания. После говорил: *Сьне'к у нас раста'іл фь пе'пільницъ. И в до'ми-тъ он раста'іт* - Снег у нас растаял в пепельнице. И в доме-то он растает. Я: "От чего?" Он: *Ат вады'. Пайдёт до'жжик, и нальёццъ вада', и раста'іт сьне'к, и аста'ніццъ адна' вада'* - От воды. Пойдет дождик, и нальется вода, и растает снег, и останется вода. Когда пришла Вера, он принялся ей рассказывать. *Мы взя'ли фь пе'пільницу сьнишку', зажгли'аганёк, нъд аганько'м диржа'ли. Ись сьне'гу тикла' вада'. Раста'іл сьне'к* - Мы взяли в пепельницу снежку, зажгли огонек, над огоньком держали. Из снегу текла вода. Растаял снег. Он сказал это без малейшей запинки очень связно. Потом говорил: *Он нъ дваре'-тъ ни раста'іт, а ф ко'мнъти раста'іт. А те'тъм раста'іт. До'щ идёт и со'нцъ сьве'тит, он и та'іт. А када' сьве'тит адно' со'нцъ, он ни та'іт* - Он на дворе-то не растает, а в комнате растает. А летом растает. Дождь идет и солнце светит, он и тает. А когда светит одно солнце, он не тает. Сейчас светит солнце, а снег не тает, поэтому он, наверно, и высказал свое суждение.

(3, 5, 23).

Па'п, кака'йъ пти'цъ - з дли'ннъм хвасто'м! - Пап, какая птица с длинным хвостом! Кричит мне, увидев в окно сороку. Неожиданно говорит: *Сьвинья' гря'сь-тъ ни е'ст, а то'лькъ на не'й сьпи'т* - Свинья грязь-то не ест, а только на ней спит. Вера припоминает, что в прошлом году, когда он увидел лежащую в грязи свинью, то говорил, что она ест грязь. Потом прибавляет: *Наве'рнъ, у де'душки бы'шкъ* (бышка = теленочек).

ста'л како'фкъй. Пъстухи' ни ганя'ют ф ста'дъ каро'ф. Эт лю'ди ганя'ют. А пасту'х ис ста'дъ - Наверно, у дедушки бышка стал коровкой. Пастухи не гоняют в стадо коров. Это люди гоняют. А пастух из стада. *Вы'ръсту* (вырасту).

бальшо'й и бу'ду ни хади'ть ф шко'лу. Бу'ду до'мъ тарчя'ть. "Не ходить в школу", говорит, очевидно, из убеждения, что взрослые должны (как его родители).

ходить в школу.

(3, 5, 24).

Говорит о Вите: *Он азарьни'к, плю'льщик*. Мы смеемся, и он, по-видимому, чувствует ненормальность слова *плю'льщик* и говорит: *Плюва'льщик. А йиму' ни ну'жнъ плю'ть* - Плевальщик, а ему не нужно плевать. Вера говорит, что очень хочет есть, и он восклицает: *Су'п-тъ сва'рилси, а на са'мъм де'ли ни свари'лси*. Подобная формула у него встречается часто и, кажется, обозначает то, в чем он был сначала уверен, но, подумав, нашел неверным.

(3, 5, 26).

Мы хади'ли с ма'мъй к То'ліньки, взя'ли сала'ски с сабо'й, хате'ли о'крък купи'ть. А э'нта месна'я закры'та. А ни за'піртъ. Наве'рнъ, замка' не'т. И ключя'. - Мы ходили с мамой к Толеньке, взяли салазки с собой, хотели окорок купить. А "энта" мясная закрыта. А не заперта. Наверно, замка нет. И ключа. Смотрит в окно на козу и говорит: *Када' иё бу'дут ре'зъть, изь ниё крофь пайдёт* - Когда ее будут резать, из нее кровь пойдет. Вера: А тебе ее будет жалко? Он: *Мне' иё што' жыле'ть: эт хазя'ину бу'діт жа'лкъ* (Мне ее что жалеть: это хозяину будет жалко).

(3, 5, 27)

Зимо'й не'т никако'въ ста'дъ - сьне'к ади'н. Де'душкъ уш, наве'рнъ, сваи'х каро'ф заре'зъл - Зимой нет никакого стада - снег один. Дедушка уж, наверно, своих коров зарезал. Я: Зачем? Он: *Зимо'й не'т никако'въ ста'дъ, вот и ре'жут. Зна'іш, у каро'ф каки'и ко'сьти. Дли'ннъи* - Зимой нет никакого стада, вот и режут. Знаешь, у коров какие кости? Длинные. *Пачисьте'й ста'ла* - Почище ("почистей").

стала. Говорит о вымытой щепочке. Самостоятельно образованная сравнительная степень.

(3, 5, 28).

Ту'т тата'рины жыву'т. С увлечением кричит много раз. Они с Леной играют, изображая татар-старьевщиков.

(3, 6, 1).

Рассуждает, кого пригласить на именины: "Олечку не позову. Она у меня все сломает". Потом поправляется: "Она только петушков ломает, а дерево не ломает". И о себе: "Если чего поменьше, я отломлю, а если чего побольше, я не отломлю". Обобщенное суждение.

(3, 6, 2).

Ели яйцо, он говорит: "Желтую краску из яйца делают, из

желтка, а белую из скорлупы". Приготовлением красок он вообще интересуется. Благодаря каждодневному рисованию он твердо различает теперь многие цвета. Лиловый отличает от синего, в красном знает карминный оттенок (называет *карьни'въй*), отличает розовый от красного. Он давно уже называет пробку *кно'пкъ*, мизинчик *изю'мчик*.

(3, 6, 4).

Я усаживаюсь писать за круглый стол и перенс туда чернила и бумагу. Он смотрит и говорит: *Заче'м зьде'сь-тъ - пи'шъш? Та'м сиво'дни нъдае'лъ тибе'?* Неожиданно говорит: *Ни'щий прихо'дит, наве'рнъ ни ку'шъит сафсе'м* (наверно не кушает совсем).

Вчера, когда Володя был у нас и смотрели Верины рисунки, то Володя, указывая на Ивана Александровича, сказал: "Наш старичок - папа". Женя очень смеялся этому: когда попалось мое изображение, то он сейчас же стал говорить: *На'ш стъричёк* (наш старичок), с веселой шутливостью. Сегодня он, снова смеясь, не раз говорил: *Воло'дя сказа'л: "на'ш стъричёк"* - Володя сказал: наш старичок.

(3, 6, 5).

Сидит на сундуке и тихо повторяет: *Ах я бизу'мнъйъ гълава'! * - Ах я безумная голова! Так обычно восклицает Татьяна Северьяновна при всяких прорухах. Я: "Ты что говоришь?". Он смеется: *Я ни гъварю!* (Я не говорю).

и повторяет то же полушепотом, стесняясь и с улыбками. Говорит сам с собой: *Мы купи'ли дро'ф с Каза'нскъва вагза'ла. По'іст привёс, мъшыни'ст слажы'л йи'х дьля на'с, мы' и привизьли'* - Мы купили дров с Казанского вокзала. Поезд привез, машинист сложил их для нас, мы и привезли. Фантазирует по поводу получения дров с железной дороги. Вместо "курагу" говорит "тъврагу'" и, очевидно, сознает это как винительный падеж в выражении "Да'й тъврагу'", почему и образует самостоятельно именительный *тавра'к*, но рядом и *курагу' - кура'к* (без соответствия во флексиях).

(3, 6, 6).

Говорит о своих вагонах: *Привизу'т ыз Масквы' и аддаду'т ла'въшникъм, штъб ани' пъчини'ли. В Маскве' каки'и-тъ плахи'и де'лъют пъраво'зы* - Привезут из Москвы и отдадут лавочникам, чтобы они починили. В Москве какие-то плохие делают паровозы. Потом прибавляет: *Я ни бу'ду уш никаму' дари'ть по'іздъ* (поезда), *а то' у миня' ни бу'діт уш никако'въ по'іздъ.* Говорит с

явной шуткой, показывая на меня: *Мальчи'шкъ како'й-нибуть кулига'н* - Мальчишка какой-нибудь хулиган. Вера: "Где?". Он: *Во'н сиди't ы пи'шът* - Вон сидит и пишет.

(3, 6, 7).

Он: *Ры'пьки биз ло'тки пла'въют. У ни'х есьть хво'ст, глаза' и ро't, а наса' нет* (Рыбки без лодки плавают. У них есть хвост, глаза и рот, а носа нет).

Я: Разве нет носа? Он: *Ани' што'ль смарка'юццъ?* "Что ли" = "Разве" Очень часто спрашивает, кто делает разные вещи. Сейчас - про землю. Он: *Кто иё де'лъіт?* Я: Ее не делают. Он: *А как ана' выраста'іт?* Потом: *Пъчиму' зе'млю ни де'лъют?* - Почему землю не делают?

(3, 6, 8).

Ма'м, я ни ста'ну пъправля'ть (поправлять).

па'пи титра'ди. Я ни уме'ю писа'ть. Я то'лькъ кра'сить уме'ю. Подпрыгивает на кровати, вместе с матрацем и говорит: *У меня' трисёццъ вада'... и чирьни'лы. И мя'съ, и ко'сьти трисёццъ.* Я: "Где трясется?* Он: *В жыво'тики.* Смотрит на Верин рисунок, где изображена варка на огороде, и говорит: *Вало'дя ни на што' ни пахо'ш. Вон ви'диш, лица' сафсе'м не't. Он бу'діт біз лица'*.

(3, 6, 9).

Утром, когда говорит о Сивини, он заявил: *Ф сиви'нских я'блъкъх каки' чирьви'!* - В сивинских яблоках какие черви! Действительно, там он видел только червивую падалицу. Потом: *Я нашо'л я'блък и е'л. Ко'жу атйида'л и плю'л* (плевал).

Ко'бр (ковер).

при его обычном *ко'брик*.

(3, 6, 10).

Он бегает, изображая аэроплан. Я зову его умываться. Он: *Я айрапла'н. Айрапла'н во'здухъм умыва'іццъ*. Я все же начинаю его умывать. Он, указывая на льющуюся воду: *Э't во'здух льёццъ? Во'здух жывёт в умыва'льники?* После умывания на мой вопрос "Ты по воздуху летаешь?", отвечает: *Я лита'ю ни па во'здуху, а бли'скъ г ба'ка'м; бли'скъ к сьтина'м, г дире'вьйім* (...близко к бокам, близко к стенам, к деревьям).

За чаем, только налив кофе с молоком: *Ко'фе с мълако'м, а гаоя'чій* - Кофе с молоком, а горячий. Он давно знает, что молоко остужает чай и кофе. Во время вечернего чаепития он, опуская в чай печенье, спрашивает: "От хлеба чай остывает, да?".

(3, 6, 11).

Пример разграничения сходных имен: *Хазя'йскъйъ - Ра'я, а сиви'нскиъйъ - ба'бушка Ра'я* - Хозяйская - Рая, а сивинская - бабушка Рая. Не очень удачное выражение наблюдения, что хозяйку квартиры зовут Рая, а бабушку в Сивинии - бабушка Рая. Говорит сам с собой. Уменьшительное имя хозяйки он мог слышать от ее сестры. Рассказывает, одновременно рассматривая картинки, подаренную на именины сказку о грибах. Все ее содержание передает довольно точно, но по-прежнему, нарушает ритм. Пересказав всю сказку, говорит: *Я давно' уш уме'ю чита'ть, а О'лічькъ ни уме'іт*. *Катну'л, ни упа'лъ*. Скатил свой вагон. "Катну'л" - самостоятельное образование однократного вида. Аналогичный случай такого образования уже отмечался. *Ис съмара'ръ льёццъ вада', а в стъка'не чя'й* - Из самовара льется вода, а в стакане чай. Спрашиваю: "Почему же?". Он: *Ни зна'ю*. Он неоднократно отмечал такие необъяснимые для него превращения воды. Например, - что из умывальника и водосточной трубы течет чистая вода, а в ведре и на земле она грязная. Пристает ко мне: *Па'п, ты' мне' раска'звъй. Ты' мне' раска'жъш, тада' я ать тибя' атста'ну* - Пап, ты мне рассказывай. Ты мне расскажешь, тогда я от тебя отстану.

(3, 6, 12).

У Вало'ді крава'ткъ - сундучёк. Говорит тоном открытия. Володя, действительно, спит на сундуке. Почти каждое утро он обращает внимание на то, как светает. Нынче: Он: *У на'с сьвитло', а у ба'бушки тимно'. Сьвитло' стано'виццъ. Аччиво' сьвитло' стано'виццъ?* Вера: "Скоро солнце взойдет". Он: * А ф ко'мнъти?* (А в комнате?).

Вера: "И в комнате". Он: *А куда' тимно' дива'іццъ* (А куда темно девается?).

Вера: "Пропадает". Он: *В но'чь пръпада'іт?* (В ночь пропадает?).

При повторении вместо "тимно" сказал правильно "тимната'".

(3, 6, 13).

Лежа в постели, поднимает ноги кверху и болтает ими: *Я ме'лбницъ, пристро'іннъйъ г зимле'. У ме'льницъ е'сьть дьве'ркъ; в ниё хо'дют и сы'пют муку'* - Я мельница, пристроенная к земле. У мельницы есть дверка; в нее ходят и сыплют муку. Употребление страдательного причастия. Вчера Вечером, когда Женя спал, Вера нашла новую материю на передки его туфель и починила их. Начиная его одевать, я спросил, где туфли, и Вера сказала, что они за печкой. Он, увидев новые заплаты: *Каки'и чи'стъи! И

дыры'-тъ не'т. Смы'лъсь дыра'. И аста'лъсь тря'пкъ* - Какие чистые! И дыпы-то нет. Смылась дыра. И осталась тряпка. Очевидно, то, что туфли были за печкой, навело его на мысль, что их мыли и сушили там, откуда и последовали дальнейшие его предположения. Могло навести его на это и то, что под продранной материей была еще такая же. Поев, он утерся салфеткой и говорит: *Па'п, галчя'тки утира'юццъ йизычько'м*. Я, не поняв: "Зачем?". *Пъйидя'т* (поедят).

* чирьвичько'ф, утру'ццъ и ля'гут спа'ть*. *Ріминя'* - Родительный падеж от основы именительного. Пробовал давать ему сразу три поручения. В первый раз предложил: Положи коробку на стол (она лежала на сундуке, у которого он стоял), затвори дверь и сядь на стул. Тогда я тебе кое-что покажу. Он положил коробку, сел на стул и просил показать. Несколько времени спустя сказал: "А дверь-то и забыл затворить". Неудача, может быть зависела и от того, что было заметно, что ему непонятно, зачем он все это должен делать. Потом обещание что-то показать могло представляться уже четвертым поручением, о котором он думао. Второй раз я сказал: Отвези коляску к печке (он стоял у коляски), принеси штиблетку (она сушилась у печки, к которой он должен был отвезти коляску).

и сядь ко мне на колени. Он отвез коляску, принес штиблеты и, протягивая мне руки, говорил: "Возьми меня". Отмечу, что все он делал как-то неуверенно. Это могло быть от непонимания цели всех этих действий, потому что он, например, спросил: "А зачем штиблеты?". Этот второй опыт удался, может быть, потому, что Женя должен был пройти всего раз взад и вперед.

(3, 6, 14).

Ко'ніц - конец. *Щепиш* (о сахаре).

- колешь. Вера дала ему конфету в красивой бумажке. Он долго с ней ходил, но потом развернул ее и грустно сказал: *Хате'л сьтире'чь* (стеречь).

да ёлки, дъ ни удало'сь. Но после опять завернул ее и стал ею играть.

(3, 6, 15).

Утром он пришел ко мне в постель и просил рассказать сказку. Я предложил ему: "Давай радоваться". Он: "Я ни буду радоваться". Я: "Почему?". Он: "Потому что я заражу тебя насморком" (у него, действительно, начинается насморк).

Я: "Ну, давай!". Он (как бы догадываясь): "У тибя тоже насморк?". Я: "Почему ты так думаешь?". Он: "А у тебя платок в кармане зачем?" (я вчера утирал его своим платком).

Я: "Тебя утирать". Он: "У меня есть свой".

(3, 6, 17).

Теперь по утрам он является ко мне в кровать и просит рассказать "сказку". По-прежнему его вкусы в этом отношении очень консервативны. Так, он около недели каждый день требует рассказа о том, как варили варенье. А сейчас просит рассказать, как они с Настасьей рвали лук. Я говорю, что не знаю; сам задаю ему вопросы. Он довольно подробно рассказал, как они выдергали две больших грядки, как складывали лук на грядках для просушки. Но едва он кончил, как опять просил меня рассказать ему об этом же.

(3, 6, 18).

Рассказывает мне, что на именины поздравляют "с праздником" и "с ангелом". Я спрашиваю, как же поздравляют с ангелом. Он: "Просто целуют, вот и все". Глядя, как я надеваю рубашку, которую давно не надевал, говорит: "Она постарела, ее надо перешить".

(3, 6, 19).

Смотрит на луковицу на столе и говорит: *Вало'дя прикла'двъіт луг г гла'зу, бис ко'жы, дъ бо'льнъ йиму'* - Володя прикладывает лук к глазу, без кожи, да больно ему. Вдруг спрашивает: - *Ты хади'ла, када' я ф тибе' бы'л, а я гриме'лси?* (Ты ходила, когда я в тебе был, а я "гремелся"?).

Ма'м, де' радя'цца? (Мама, где родятся?).

- Ты в больнице родился. - *А ты' где'?* - В комнате. - *Кто' тибя ради'л?* - Моя мать. - *А кто' миня' радил'?* - Я. - *Тибя' не' былъ на сьве'ті* (Тебя не было на свете).

- Кто же тебя родил? - *Я са'м ради'лси, дъ лёк ф карьзи'нку са'м* (Я сам родился, да лег в корзинку сам).

Спустя некоторое время: *У миня' е'сьть систри'чькъ* (У меня есть сестричка).

- Где же она? - *В жывате'*.

(3, 6, 20).

Утром когда я упомянул, что писал в бане, пока он играл с Толей, он начал спрашивать, откуда чернила, в чем. Когда я ответил, что привез их в Сивинь в пузырьке и там оставил, он спрашивает: - *А зачем пузырек оставил?* - Дедушке. - *Он не учится*. - Писать письма. - *Почтальон пишет письма*. - А нам? Кто нам пишет? Он (подумав): *Дедушка пишет. А почтальон приносит письма. Сам пишет и приносит газеты*. Говорит о

постройке печки и упоминает, что кожи очень много пойдет. Я спрашиваю, зачем же клжу. Он отвечает, что обтягивать изнутри, чтобы не развалилась. Его валенки оказались прорванными. Он: *Шо'л пъ даска'м, очінь тре'лись* - Шел по доскам, очень терлись ("трелись").

(3, 6, 23).

Он просил меня рассказать, как мы ехали из Сивини, но я медлил; тогда он стал просить рассказать о выезде из Пензы, но я стал говорить про Сивинь. Он быстро меня перебил: *Я наду'мъл - ись Пе'нзы ф Сиви'нь* - Я надумал - из Пензы в Сивинь. Он закатил катушку на другой конец стола и просит меня достать ему. Я говорю, что она прикатится. Он: *Я зна'ю, штъ ана' бо'льшъ ни прика'тиццъ* - Я знаю, что она больше не прикатится. Характерно, это заявление "я знаю". До сих пор таких присоединений к констатированию фактов не замечалось. Он пробует только что налитый чай, в который положили яблоко: *Нифку'снъй чя'й; щі ни нъфкусьне'лси. Када' нъфкусьне'иццъ, то да'м тибе' папро'бвъть* - Невкусный чай; еще не навкуснелся. Когда навкуснеется, то дам тебе попробовать.

(3, 6, 24).

Наве'рнъ, у не'й съмаво'й-тъ не't съмава'ра - Наверно, у ней самой-то нет самовара. "Съмаво'й" - под влиянием формы мужского рода "съмаво'" (самого).

(**(3, 6, 25)**.

Сейчас еще попробовал дать ему три поручения. Я сидел, готовясь затоплять железку для его купанья. Говорю ему: "Принеси полено (оно лежит среди комнаты), затвори дверь и подай мне спички (они были на этажерке).

Он принес полено, затворил дверь и подал мне спички. Опыт можно признать выполненным. В последнее время он часто рассказывает сам себе сказки, особенно по картинкам. Так, он очень точно рассказывает сказку о войне грибов, подаренную ему на именины. Как отмечалось и раньше, он постоянно переставляет слова в ущерб ритму и рифмам, но восстанавливая обычный порядок слов. Рассказывает почти все сказки из "Народных сказок". Оживленно и точно передает диалоги, например Петуха, выгоняющего Лису из дома Зайчика. Стащил (грязный).

талон для получения воды, и я требую, чтобы он положил его на место, но он упорно сопротивляется. Наконец, говорит: "Как же без него купить лошадь?". Когда я сказал, что на него можно получить только ведро воды, он спокойно кладет талон на

прежнее место.

(3, 6, 26).

Вдруг говорит: *Мы бе'днъи, а де'душкъ бауа'тъй* - Мы бедные, а дедушка богатый. Я: "Почему?" *У ниво' коро'въ е'сьть* - У него корова есть. Потом: *Када' мы' бу'дим бауа'тъи, мы бу'дим пълучя'ть де'ньги?* - Когшда мы будет богатые, мы будем получать деньги? Он знает, что я получаю из школы деньги. Кладет в ванну своего барана и говорит: *Я бара'шкъвъй о'крък нама'чвъю* - Я барашковый окорок намачиваю. Он видел, как отмачивали окорок в блюде.

(3, 6, 27).

Я с ним ходил в педтехникум, и по дороге по его просьбе мы заходили к Олечке. Спустя некоторое время по приходе домой он заявляет: *На'дъ бы'лъ к То'ли зайти', а вме'стъ таво' я заду'мъл к О'лічьки зайти'. Я типе'рь к То'ли хачю* - Надо было к Толе зайти, а вместо того я задумал к Олечке зайти. Я теперь к Толе хочу. Он теперь вообще с необычайной охотой ходит к Толе, а к Олечке без большого удовольствия. Я зову его к себе, а он сидит в столовой около булок и кричит оттуда: *Я търгаю' бу'лкими* - Я тогрую булками. Настоящее образовано под влиянием прошедшего (торговал "търгава'л").

с сохранением ударения прошедшего времени.

(3, 6, 28).

Па'п, де'душкъ мисьни'к Папа, дедушка мясник).

Я: Как? Он: *У ниво' каро'вы, во'т аччиво' он мисьни'к-тъ ста'л* (У него коровы, вот отчего он мясник-то стал).

По его просьбе я нарисовал ему гнездо на дереве, в гнезде галчонка и летящую галку. Так как я торопился, то нарисовал (начертил).

только несколько веток. Когда он спросил, где же листья, я ответил, что зима. Он: "Нет, лето, зимой галки улетают". Он проявляет большую жадность к своим игрушкам и обыкновенно не дает их играть Толе и Володе. Когда его спрашивают, почему он не дает, он обычно говорит, что они сломают игрушки. Сейчас Володя у нас, и Вера дала ему открытки. Женя уже выражал свое неудовольствие, но по его не сделали. Тогда он, очевидно, решил изменить тактику и говорит Володе: *Нимно'шкъ пъигра'им; када' нам нъдае'ст, аддади'м ма'ми, штъб ана' их спря'тълъ* - Немножно поиграем; когда нам надоест, отдадим маме, чтоб она их спрятала.

(3, 6, 29).

Он страстно ждет елки. Утром заставил меня рассказывать, как устраивалась прошлогодняя елка. Я говорил нехотя, и он поправлял и дополнял меня. Оказывается, он помнит многие подробности, хотя ему не рассказывали о ней. Так, он вспомнил: 1).

что елка стояла на табуретке; 2).

когда я сказал, что под елку посадили мишку и зайку, он прибавил: "и барашка" (так и было); 3).

что на елке была Рунечка; 4).

что после елки ели окорок; 5).

что после праздников елка стояла в углу около этажерки; 6).

что вначале елка была плохо укреплена в подставке-кресте. Спрашивает: - Почему у Олечки две мамы? Я: Кто? Он: Сима и Капа. Я: Капа ее тетя. Он, видимо, сразу удовлетворился. Самый вопрос возник у него, по-видимому, потому, что недавно Толя говорил, что "вот у Олечки есть Капа, а у нас никого", и сейчас Женя плаксиво передавал этот разговор. Подошел к своим вагонам и говорит: *Где' кра'снъй по'іст? Сьпя'тили, наве'рнъ, ани'* (где красный поезд? Спятили, наверно, они).

Я: Кто? Он: *То'ля с Вало'дій* (Толя с Володей).

Толя и Володя у него были и играли вагонами. Мы слова "спятили" не употребляем.

(3, 7).

Проснувшись рано, в темноте говорит сам с собой печально-недовольно: "Вот извели дрожжи, теперь и нельзя лапшу делать". Дрожжи, действительно, на днях были, и их употребили на тесто. Он лежит и не знает, что я проснулся. Спустя некоторое время говорит, тоже сам с собой: "Папа целый день писал и оставил пузырек. Дедушка не умеет писать. Наташа пишет. А почтальон только приносит письма". Размышлния по поводу разговора, бывшего 7-го. Дедушка при нем не писал, а недавно письма прислала Наташа, откуда и возникло предположение о неграмотности дедушки. Полежав еще немного, он начинает просить маму одеть его. Вера спросонья просит подождать. Тогда я предлагаю его одевать. Но он уже заявляет другое: *Я наду'мъл к тибе'. Я наду'мъл ни адива'цъ* - Я надумал к тебе. Я надумал не одеваться. "Надумал" употребляется уже не в первый раз (см.

(10-го).

Сейчас смотрит "крестьян-газету", где нарисовано яркосинее небо над белой равниной снега. Он указывает на небо и спрашивает: *Суда' умира'ют?* - Сюда умирают? Ему о смерти

говорили, что умершие уходят на небо. Он сейчас относится с полным равнодушием к смерти животных. Так, недавно, на дворе резали козу. Мы старались, чтобы он не видел этого. Но он после увидел висевшую в дровянике тушку и потом рассказывал, что Белочку зарезали, совсем равнодушно. Только спрашивал: "Зачем хозяин зарезал Белочку, ведь я ее не боюсь?".

(Другую, оставшуюся, козу он боится).

Может быть, это оттого, что он ходит в мясную лавку, где привык видеть туши. А как-то спрашивал Веру, больно ли петушку и кричит ли он, когда его режут. *Мы' пръхади'ли, по'іст прашо'л - ади'н чёрнъй, фсе астальны'и кра'снъи. Зилёнъвъ ни аднаво' не' былъ* - Мы проходили, поезд прошел - один [вагон?] черный, все остальные красные, зеленого ни одного не было. Было ли это в самом деле, не знаю.

(3, 7, 1).

Я и он за мной: *Фстава'й, ма'ма!* Вера: Я плохо отдохнула. Он: *Ма'м, ты' хърашо' аддахну'ла. Я віть тибя' ни ръзбужа'л. Про'стъ спа'л сибе'* (Мама, ты хорошо отдохнула. Я ведь тебя не "разбужал" (не будил).

Просто спал себе).

Одевая его, я сетую, что он все не умеет сам одеваться. Он: *Ни'жніі чюлки' уме'ю сьнима'ть* (Нижние чулки умею снимать).

Я: А верхние? Он: *Ве'рхніі ни сьнима'юццъ в маи'х рука'х* (Верхние не снимаются в моих руках).

Я: Почему? Он: *Пътаму'штъ у миня' ру'ки то'нкіі* (Потому что у меня руки тонкие).

Верхние шерстяные чулки снимаются у него туго. Разломал половину воровы из папье-маше и говорит: *Я сиво'дни заре'зъл сваю' каро'ву. А э'тъ пълави'нкъ бу'діт ф ста'дъ хади'ть* - Я сегодня зарезал свою корову. А эта половинка будет в стадо ходить. Я: А ты видел, что половинки ходят в стадо? Он: *Ви'діл* (Смеется).

Потом затыкает куски коровы в щель у стола, так что они висят, как в мясной, и говорит: *Я мисьни'к* (Я мясник).

(3, 7, 2).

Утром Вера надела на него штанишки и чулки и ушла. Он мне заявил: *Я нідъаде'т* - Я недоодет. Скорее всего, его собственный неологизм, показывающий, как тонко он употребляет приставки. Смотрит в окно, где гололедицу занесло свежим снегом: *Лёта никако'ва не'т* - Льда никакого нет.

(3, 7, 4).

Ходил с Верой в магазин и по дороге видел продающиеся елочные украшения. Возвратившись, говорит мне с восторгом: *Пришли' нъ Маско'фску, там сто'лькъ украше'ньйіф, сто'лькъ! Мы рассма'тривъли, мы хате'ли купи'ть - адну' де'нгу взя'ли. Та'м ы де'душкъ Маро'с, и лаша'тки пръдаю'ццъ* - Пригли на Московскую, там столько украшений, столько! Мы рассматривали, мы хотели купить - [но] одну деньгу взяли. Там и дедушка Мороз и лошадки продаются.

(3, 7, 5).

Играет и говорит сам с собой: *Во'т ле'тъм пръдаю't нъ Маско'фсткъй украше'ньйъ, а ни на'дъ никаму'. Не't зимы', не't ёлки* - Вот летом продают на Московской украшенья, а не надо никому. Нет зимы, нет елки. К Жене приходит в гости Витя. Женя смотрит ему в глаза и говорит: *Па'п, у Ви'ри кари'чьнивъи глаза'* - Папа, у Вити коричневые глаза. Витя: "У тебя тоже". Женя: *Не't, у миня' си'нии*. У Вити действительно темно-коричневые глаза.

(3, 7, 6).

Вера говорит мне, чтобы я купил пуд муки, а я говорю, что куплю полпуда. Обращаемся к Жене с вопросом, сколько купить. Он: *Ско'лькъ дънисёт, сто'льк ы купи'ть* - Сколько донесет, столько и купить. Достал из стола бинокль и называет его: *Бино'к*. Говорит: *Изь бинка' смотрю'* - Из бинокля смотрю. Глядит в мою сторону в широкие отверстия: *Па'п, из э'тъвъ ты' ви'дън* - Папа, из этого ты виден. В "ви'дън" д твердо, очевидно, вследствие образования от основы видн-а, -ы.

(3, 7, 7).

Играет в торговлю и говорит: *Я тарго'вліц. Я то'жъ саве'тскъй тарго'вліц* - Я торговец. Я тоже советский торговец. Откуда он слышал сочетание "советский торговец", неизвестно. Он катался на кровати и вдруг упал: *Я литну'л* - Я "летнул". Не раз отмечалось употребление самостоятельно образованных им форм однократности, правильное в смысловом отношении.

(3, 7, 8).

Вера говорит: Шапчонка становится маловата. Он: *Гълава' расьтёт* (Голова растет).

Спрашивает: *Па'п, каки' но'жницы ре'жут сьтикля'нку?* Трогает меня холодными руками и говорит: *Хълажу', ахла'жвъю* - Холожу, охолаживаю. Самостоятельно образованная форма с чередованием д и ж.

(3, 7, 9).

Вера достала за обедом перец. А он уже давно знал, что представляют собой перец и горчица. Он: *Я з гарчи'цъй ни бу'ду. То'йісьть ни з гарчи'цъй, а сь пе'ріцъм* - Я с горчицей не буду. То есть не с горчицей, а с "перецем". Смотрит павлинье перо и говорит: *Атку'дъ у павли'нъф кра'ска де'лъіццъ на кры'лъшкъх?* - Откуда у павлинов краска делается на крылышках? Я ему рассказываю, как мы ночью въезжаем в Сивинь, и говорю: "Мы въехали, дедушка услышал". Он поясняет: *Мы зъшуме'ли. Кълисо' чіріс ка'мінь прае'хълъ* - Мы зашумели. Колесо через камень проехало.

(3, 7, 11).

Кормлю его кашей. Когда он все съел, я говорю: "Еще подкладывать?". Он: *Ни паткла'двъть, а накла'двъть*. Вместо "сжал" кулак говорит *устро'ил*, вместо "разжал" - *излама'л*. *Ис чиво' де'лъют афпъмаби'ли?* - Из чего делают автомобили? *А по'іздъф?* - А "поездов"? Смотрит в окно, где один жилец режет кур. Смотрит совершенно спокойно и говорит: "Буреорвский дядя кладет кур в кадушку и отрубливает. То есть не в кадушку, а на пенек". Поправляется, рассмотрев. Случаи употребления сравнительной формы. Разматывает нитку и говрит: *Длиньне'й ста'лъ* - Длинней стала. Останавливается на сундуке, а рядом с ним на полу стоит Лена. Он выше. Он: *Я нъ сундуке' вы'шъ тибя'* - Я на сундуке выше тебя. Он говорит: *Я каро'въ* - Я корова. Я: "А я свинья". Он: *Мы скати'на*. Очевидно, "скотина" как родовое понятие усвоено. Никакого оттенка бранности в употреблении этого слова у него нет. *Къришо'к у я'блъкъ - адъ де'рива?* - Корешок у яблока от дерева? Спрашивает, съедая яблоко.

(3, 7, 17).

Сегодня три поручения Женя выполнил в естественной обстановке (не в порядке опыта).

Он несколько раз снимал башмак, и Вера отказалась надевать ему его. Тогда я ему сказал: "Попроси у мамы прощенья, достань башмак и приходи ко мне, я тебе надену башмак". Он сделал все это. Золожил карандаш за ухо и весело говорит: "Карандаш, как у лавочника". Я: "У какого?". Он: "В лавке, где мы покупаем хлеб, где много народа", т.е. в кооперативе (там есть продавец, который закладывает карандаш за ухо).

(3, 7, 18).

Ма'м, размёрьзьли о'кны - Мама, "размерзли" окна. Говорит, увидев оттаявшее окно. Когда я сегодня рассказывал про огород и поливку, он вспомнил, как я упустил ведро в колодезь. Это было более полутора лет назад. Сегодня же вспомнил мышь, которая сидела на моей кровати. Это было, кажется еще раньше. Я дал ему по его просьбе воды и посоветовал ему сделать "ополо'ски" на блюдце, где был компот. Он сделал это, попробовал и сказал: *Я ли'л суда' во'ду, ана' ни нъсласьти'лъсь фсётки* (...не насластилась все-таки).

Я вырезал в увеличенном виде по рисунку фигуру петуха. Он взял его, наложил картинку и сказал: *Ну'-къ я паме'рію с э'тъвъ петуха'. Бо'льшъ, кане'шнъ* - Ну-ка я померяю "с этого петуха". Больше, конечно. Говорит шепотом сам с собой: *На би'ржу зъписа'ццъ* - На биржу записаться. Я: "Ты что говоришь?". Он (смеясь стеснительно): *Я ні с табо'й*.

(3, 7, 24).

Пристает, чтобы Вера взяла его, а она направляет его ко мне. Я говорю: "Не хочу". Он: *Па'пъ ни съгласи'лси взя'ть* - Папа не согласился взять. Спрашивает, почему не видно индюшек. Я говорю, что им холодно. Он: "Они в перышках". Я: "И в перышках им холодно". Он: "А курам почему не холодно?".

(3, 7, 25).

Я небрежно нарисовал ему поросенка. Он посмотрел и сказал: *Ма'м, па'пъ сафсе'м ни уме'іт сьвиньёф писава'ть. Таки'и страшы'лищи выхо'дют* - Мам, папа совсем не умеет свиней рисовать. Такие страшилища выходят. Потом полушопотом сказал сам себе: *сьвине'й*. Очевидно, неправильность формы

свиньёф была им замечена, и он находит нужным поправиться. Смотрит в окно, на падающий снег и спрашивает: *Ма'м, сьне'к са'м што'ль сь не'би па'дъіт? - Ма'м, а е'сьли глубако' ф сьнигу', нильзя' ф саня'х е'зьдить?* - Мам, снег сам что ли с неба ("с неби").

падает? - Мам, а если глубоко в снегу, нельзя в санях ездить? Несколько примеров сравнений. Бросает бумажку, а она летит, перевертываяь. Он: *Бума'шкъ, къг ба'бъчькъ, лита'іт* - Бумажка, как бабочка, летает. За обедом, показывая на пельмень: *Кък ушко'* - Как ушко. Играя с шпулькой, в которую в виде шпиля был вставлен патрон: *Кък цырько'фкъ* - Как церковка.

(3, 7, 26).

Заявляет о елке. *Э'тъ ёлкъ нъзыва'іццъ де'ріфцъ* - Эта елка нызвается деревце. Примеры образования винительного падежа одушевленных, сходного с именительным: *Я пайма'л гра'чь* - Я поймал грача. *Я пътиря'л діривя'ннъй мана'х* - Я потерял деревянного монаха. Держа в руках фигурку монаха, которую он и называл много раз "манах", говорит: *Мам, э'т же'ньщину нъзыва'ют мана'шка* - Мам, эту женщину называют монашка. Смотрит на картинку: собачки, которых держит рука с обшлагом рукава, и говорит: *Саба'ки нъ чілаве'чьйім рукаве'* (на человечьем рукаве).

(3, 7, 27).

Играет и со мной разговаривает, как с посторонним. Меня последовательно называет на "Вы" (А между прочим с приходящими взрослыми говорит на "ты").

О себе же говорит во множественном числе, например: *Мы' шъчя'с ухо'дим*. Я: "Далеко?" Он: *Не'д бли'скъ. Мы за ёлкъй за ва'шъй жывём* - Нет, близко. Мы за елкой за вашей живем. За обедом увидел большую кость и говорит: *Лю'дінъйъ ко'сть* - Людиная кость. Я: "Откуда же она?". Он показал на свою ногу.

(3, 7, 28).

Стоит и тонко пищит в нос, не раскрывая рта: *Ма'м, што' я ни ръскрыва'ю ро'т, а пи'скъю* - Мама, что (=почему).

я не раскрываю рот, а "пискаю" (=пищу).

Щиплет себя за подбородок и говорит: *У миня' бърада' расьтёт. Я ста'ръй стънавлю'сь* (У меня борода растет. Я старый становлюсь).

Я: Где же она? Он: *Ни вы'ръслъ, а расьтёт* (Не выросла, а растет).

Я: Почему же она растет? Он: *Са'м расту', и бърада' расьтёт*

(Сам расту, и борода растет).

Сегодня утром он сказал: "У дяди Жана некрасивая елка. Около нее кружиться неприятно". С увлечением обдирал иголки с ветки сосны и на вопрос "Зачем?" отвечал: "Шалаш строить". После, когда стал умываться, заявил: "Я мечтал устроить шалаш". "Мечтал" употреблено правильно и безусловно самостоятельно.

(3, 8, 1).

Когда Вера рассказывала сон, то он объявил, что "видел сон еще лучше". "Какой же?" - "Паровозный сон". Дальше он начал болтать о паровозах, между прочим говоря про "паровозы с пересадками": как у некоторых пересадки отломались, а совсем плохие были вовсе без пересадок. Упомянул о "дёрге", которая уже давно не упоминалась.

(3, 8, 3).

Говорит о своей елке и между прочим упоминает: *Ты' бъ атруби'л ни'жнии кусты', у на'с бъ была' ма'ленькъйъ ёлка!* - Ты бы отрубил нижние кусты, у нас бы была малінькая елка. Условное предложение. Потом: *У То'ли была' бальша'йъ ёлка, када' была' ни атру'блінъ па'лкъ* - У Толи была большая елка, когда была не отрублена палка.

(3, 8, 5).

Крепко сложил кулак с большим пальцем вдоль остальных и говорит: *Слажы'л кула'к, кък мужы'к* - Сложил кулак, как мужик. Я: "А ты где видел?". Он: *Мужыки' нъ база'ри пръганя'ют жу'ликъф кулака'ми* - Мужики на базаре прогоняют жуликов кулаками. Отобрал игрушки, чтобы подарить их Олечке, и говорит: *Е'сьли я э'ти игру'шки пъдарю'* (подарю).

О'лічьки, ани' бу'дут О'лічькины.

(3, 8, 7).

Рассказывает, как он спрятался во двор от автомобиля. Я спрашиваю: "Почему же автомобиль не мог поехать во двор?" Он: *Кали'ткъ ма'ліньКъйъ* (маленькая).

Варо'ты бы'ли за'пірты. Спрашивает: *Убира'ют - эт зна'чит украша'ют?* Это он вспомнил в связи с несколько раз употреблявшимся выражением "убирать елку". Очевидно, им была подмечена разница смысла в этом выражении по сравнению с обычно употреблявшимися: "убирать посуду, игрушки" и т.д. Говорит о елке: "Если бы мы ее не убрали, она и теперь стояла бы". Потом спрашивает о ней же: "Если бы ты сам купил, тоже сосну?" Елку и сосну он хорошо различает и между прочим

заметил, что у елки иглы осыпаются, а у сосны нет. Утром спрашивает: "Куда темнота девается?" Рассуждает, какой он вырастет, когда будет большой. И между прочим говорит, что будет "до потолка". "А если стану на стул, стукнет моя голова, изломает потолок. И будет моя голова у хозяина торчать" (у хозяина квартиры).

Говорит уверенно и с удовольствием. Подобную историю рассказывала ему Вера.

(3, 8, 19).

Неожиданно говорит: *Я ма'ліньк'ъй бы'л к'ък хле'п - така'йъ кро'шкъ* - Я маленький был как хлеб - такая крошка. Слово "крошка" в обоих значениях (частица хлеба, маленькое существо - ребенок).

он давно знает. Неясно, является ли данная фраза шуткой или заблуждением под влиянием основного значения слова "крошка". *Инауда' ёлкъ и зилёнъйъ апсыпа'ицц'ъ* (Иногда елка и зеленая осыпается).

Я: А как же? Он (уверенно): *Жо'лтъі апсыпа'ицц'ъ* (Желтая осыпается).

Потом: *У на'с прати'внъйъ ёлкъ, пътаму'штъ и зилёнъя апсыпа'ицц'ъ* (У нас противная елка, потому что и зеленая осыпается).

Обращается ко мне: *У нас ёлка прати'внъяъ?* (У нас елка противная?).

Я: Нет. Он: А фсётки ана' зилёнъйъ апсыпа'ицц'ъ* (А все-таки она зеленая осыпается).

Я у чюжо'й ёлки никада' ни пе'л, а у свае'й дисьтьви'тильнъ пе'л и пры'гъл - Я у чужой елки никогда не пел, а у своей действительно пел и прыгал. Насколько мы, взрослые, помним, он в самом деле не пел на елке в гостях, а у себя пел довольно охотно. "Действительно" и еще употреблялось правильно. Так: *У на'с была' дисьтьви'тільнъ дъ пъталка'* (действительно до потолка).

ёлкъ.

(3, 8, 20).

Обрывает иглы с ветки сосны и говорит: *Я абарву' ско'рь ёлку, и бу'діт ана' па'лкъ. Я бу'ду э'тъй па'лкъй - каря'фкъй игра'ть* - Я оборву скоро елку, и будет она палка. Я буду этой палкой-корявкой играть. Очищенную палку начинает ломать, сгибая ее перед животом. Наконец она с треском ломается. *Сваи'м жывато'м ка'к щёлкнул!* - Своим животом как щелкнул! Я: "Чем же?" Он: *Ёлкъй. И пірилами'л на'чистъ* - Елкой. И переломил

начисто. Он просил меня отвести его к Толе, и я обещал ему это, когда кончу писать. Вера не слышала нашего уговора и говорит ему, что мне некогда. Тогда он обращается ко мне: *Я ни прашу'сь сичя'с. Ка'к ты' напи'шъш, та'к ы атвади'* - Я не прошусь сейчас. Как ты напишешь, так и отводи.

(3, 8, 22).

Када' я бы'л ма'лінькъй, ты са'м мне' кипити'л мълако'. Нъ като'ръй пе'чьки гре'ют во'ду, на не'й ты мне' вари'л йиду' - Когда я был маленький, ты сам мне кипятил молоко. На которой печке греют воду, на ней ты мне варил еду. Имеет в виду железку - железную печку. Вчера, когда я предложил ему написать дедушке, он спросил листок бумаги и стал писать "как папа", выписывая строчки ломаной линией. Так он исписал весь листок. Потом, сказав "надо подчерпнуть", некоторые строчки подчеркнул (очевидно, по образцу моего подчеркивания в ученических тетрадях).

Сегодня он справляется: *Па'п, е'сьли придёт пистальён, и адда'й маё письмо', като'ръйъ я нъписа'л де'душки* - Папа, если придет почтальон ("пистальен"), и отдай письмо, которое я написал дедушке. Вчера Женя имел с Толей разговор о Женином хлеве для лошади. Когда Толя услышал, что хлев на этажерке, то решительно объявил, что хлев плохой. Проснувшись сегодня, Женя тоже стал распространяться, что хлев плох, что из него лошадь уйдет. Говорил на эту тему очень много, только я не мог записать. Одевшись, он сразу принялся за устройство хлева и сделал его из скамейки, покрыв ее книжками. После удовлетворенно сказал: *У миня' кле'ф харо'шъй, а у То'ли плахо'й - плю'нуть на йиво' кле'ф* - У меня хлев хороший, а у Толи плохой - плюнуть на его хлев. Были открыты форточки, и он вышел в комнату, обернув голову большой салфеткой: *Э'дък миня' ни праве'триит, е'сьли я ф платке' в э'дъкъм* - Эдак меня не проветрит, если я в платке в эдаком.

(3, 8, 24).

Смотрит на картине груши, и говорит: *Я хачю', штъб ани' бы'ли нъйиве'* - Я хочу, чтобы они были наяву. Пробует переломить ветку елки, но не может и передает мне: *У миня' ни лама'иццъ: у миня' ма'лъ си'л* (Помолчав): *Са'м-тъ я бальшо'й* - У меня не ломается: у меня мало сил. Сам-то я большой.

(3, 8, 25).

Спрашивает меня: - Ты старый? - Нет. - Когда ты будешь старый, я буду большой. А ты старый родился? - Старыми не

родятся. - А Толя с Володей маленькие, а седые. Спрашивает: - Ты учился математике? - Когда был маленький, учился. - И я учился, когда был маленький? - Нет, ты будешь учиться, когда подрастешь. - Нет, я буду учиться по-русски. А математике учатся только старые. - Например, кто? - Дядя Жан. - А кто по-русски учится? - Лена, Чурбанова.

(3, 8, 26).

Как и всегда, он теперь особенно разговорчив по утрам, еще в постели. Но теперь сочиняет огромные истории, в которых от одних событий и подробностей он перескакивает к другим без всяких затруднений. Запомнить и воспроизвести такие речи нет возможности. В сегодняшнем рассказе больше всего фигурировали действительные и выдуманные истории с поездами. Так, он очень подробно говорил, что вообще он не боится поездов, что осенью он испугался какого-то особенного поезда (маленького), да и то по глупости, а теперь уже совсем не боится. Потом шел рассказ о крушении (вымышленный), при этом он сообщал, что у поезда отломались колеса, крыша, пол и "дерга". Между прочим рассказывал, как какие-то люди грабили поезд, закидали его сеном и, почему-то, песком. Все это было очень подробно и прерывалось другими эпизодами - о козе, о мальчишках, о пожаре и т.д. Передаю часть разговора со мной, показывающего, каков характер его вопросов и как трудно ему представить нас, окружающих его взрослых, а другой обстановке. Разговор коснулся того, где я был и что делал, когда был маленький. Я: В Сивини. Играл с тетей Марусей. Он: А почему не со мной? Я: Ты еще не родился. Он: А почему не родился? Я: Не успел. Он: Нет, я хочу, чтоб родился... А где ты получал деньги? Я: Мне не надо было денег. Я был маленький. Ведь тебе тоже не надо денег! Он: А для мяса-то? Покупать? Я: Дедушка покупал. Он: А тебе-то кушать? Я: И себе, и мне. Он: Я хочу, чтоб ты сам себе покупал. А кто оттуда приносил деньги, мясо? Я: Я жил в Сивини. Он: Я хочу, чтоб в Пензе. А ты где родился? Я: В Сивини. Он: И я родился в Сивини? Я: Нет. Он: Хочу в Сивини. А твой папа кто? Я: Сивинский дедушка. Он: Нет, он просто дедушка. А папой не зови. А твой папа кто? Я: Дедушка. Он: Нет, это не папа, просто дедушка. Во время игр в одиночку очень часто оживленно разговаривает, при этом нередко изображает различным тоном диалоги двух лиц. С необыкновенным упорством отказывается идти к Вере в больницу (у нее апендицит).

Чаще всего говорит, что маленьких туда не пускают. Когда же я спрашиваю, соскучился ли он по маме, он отвечает, что нет. Я предлагаю идти гулять и, если пустят, зайти к маме, но и на это

он говорит, чтобы после гулянья я отвез его домой и шел бы к маме один.

(3, 8, 27).

Видит ученическую работу, написанную красными чернилами: *Эт карьми'ннъм чирьни'лъм нъпи'сали. Заче'м э'тъ? Карьми'ннъйі чирьни'лы ни быва'ют, а тут нъписа'ли* - Это карминными чернилами написано (буквально - "карминным чернилом").

Зачем это? Карминные чернила не бывают, а тут написали. Потом прибавляет: *А у Ле'ни зилёнъйі чирьни'лы* - А у Лены зеленые чернила. Спрашивает: *Ани' арёл ви'діли?* - Они орла видели? Я, желая убедиться, знает ли он, что орел птица, говорю: "А кто такой орел?". Он: *Жыво'тнъйъ* - Животное. До сих пор одушевленные имеют винительный, сходный с именительным. Ходили к Вере в больницу, и по дороге он без умоку говорил. Основной тон всех этих разговоров - удивление по поводу разных предметов и событий, которые были новыми или неожиданными. Так, много разговоров вызвало то, что лошадь везла двое саней - одни за другими; что везли какой-то курятник (в виде домика).

на маленьких салазках; что у дома была шестигранная башенка; что виднелись елки через забор и т.д. Между прочим, увидев большой сад, он сказал: "Какой большой сад. Да это целый лес называется". А проходя перед кинематографической рекламой, представлявшей заглавие из отдельных подвешенных букв, говорит: "Написали и повесили. Сверху синие, а внизу красные и желтые". В самом деле буквы были указанных цветов. По приходе из больницы говорил, что мама должна лежать на спине (об этом был разговор).

и сам улегся на стульях на спину и говорил: *Е'сьли бъ мне' де'лъли апира'цъю, я бъ лижа'л вот та'к* - Если бы мне делали операцию, я бы лежал вот так. Об операции, оказывается, он имеет представление, потому что, когда я его спросил, что такое операция, он ответил: "Режут живот". Потом говорил: *Кто' ле'чит ймво' уш сафсе'м та'м не't. Кто' ле'чит, о'н ушо'л*. Вертит в руке кусок мыла и спрашивает: - *А где' биру't ани' са'ла? Я: Зачем? Он: *Штъб де'лъть мы'лъ* (Чтоб делать мыло).

- Я как-то давно говорил ему, что мыло делается из сала. Я: Покупают. Он: *В мисно'й ла'фьки?* (В мясной лавке?).

Я: Да. Он: *А ишь чиво' де'лъют са'лъ?* (А из чего делают сало?).

Но дальше отвлекся и ответа не дождался. Рассматривает в книжке "Звездочета": *А где' он бирёт па'лъчік ы кардо'ну?* (А где он берет палочек и картона?).

Я: Зачем? Он: *Де'лъть зьве'здъчьки* (Делать звездочки).

Я с ним вечером один и хочу испытать, как он отнесется к предложению остаться дома совсем одному. Говорю: - Я схожу в аптеку, а ты посиди один. Он: *А што' я бу'ду де'лъть?* (А что я буду делать?).

Я: Смотреть картинки. Он: *А кто' их убирёт?* Он явно испуган и готов заплакать, но характерно, что старается выискать мотивы, по которым я должен остаться дома. Я: Так я пойду, а ты посмотришь картинки. Он: *Мне' аднаму' ни хо'чіццъ. А кто' мне пръчита'іт? Мне' на'дъ пръчита'ть* (Мне одному не хочется. А кто мне прочитает? Мне надо прочитать).

Я: А как же мамочке лекарство? Он: *За'фтръ ма'мъчьки зъкажы'. Кто' мне пръчита'іт?* - Завтра мамочке закажи. Кто мне прочитает? До последнего времени он совершенно не мог рисовать по какому-нибудь заданию. Чертя как попало, он иногда вырисовывал фигуры на что-то похожие и тотчас давал им названия: окорок, дым и т.д. В последние же дни он рисует то, что я ему указывал: круг, крест, клеточку, звезду, елку. И все эти предметы имеют некоторое сходство с предлагаемыми. Счет находится все еще в прежнем положении. Знает "три", теперь очень твердо. Например, показывает пальцем три точки, чтобы сообщить, что ему надо три кусочка сахару. Знает, что к двум еще надо присоединить один, чтобы было три. Верно определяет число трех последовательных действий (поцелуев, прыжков и т.д.).

Говорит о трех предметах, которых не имеет перед глазами. Но "четыре" упорно не хочет знать.

(3, 8, 30).

Просит меня: *Зьде'лъй мне' вагза'л* (Сделай мне вокзал).

Я, отнекиваясь: Какой тебе вокзал? Он: *Ф чём жду't поізда' Привизьли' уш кирьпичи'-тъ. Ку'бики* (В чем ждут поезда. Привезли уж кирпичи-то).

Действительно, привез на коляске кубики.

(3, 9).

За последнее время у него наблюдается много временны'х определений. Так: "Толины именины были летом, а мои зимой. И елка зимой. У нас и у Толи была раньше елка, а у Олечки после". Все факты верны. "Прежде я к тебе приходил в самую ночь, а теперь прихожу утром", - говорит, прийдя ко мне в постель с рассветом. Татьяна Северьяновна говорит ему за обедом: - Кушай, шалун! Он (шутливо): - *А ты' шълуни'ца* (А ты шалуница).

Взял большую ложку горячей каши, подул немного и говорит:

Ни даду'ісьси (Не додуешься).

Несомненно, самостоятельное образование. Обо что-то накололся в подушке и сказал: *Калю'чиицъ* ("Колючеется" = колется).

Играет и говорит: *Он миня' давно' адале'л, штъб я йиму' свари'л фкусьня'шку* (Он меня давно одолел, чтобы я сварил ему вкусняшку).

Я: Кто? Он: *Ми'шкъ* (Мишка).

(3, 9, 2).

"Помнишь, такую бумажку отрежешь, смотаешь, намочишь чем бреешься, сделается пузырь большой и полетит". Говорит о мыльных пузырях, которые однажды пускали для него, чтобы опять добиться от меня этой забавы. Мне некогда, и я притворяюсь, что не понимаю. Поэтому он говорит еще: "Помнишь, ты смотал такую трубочку, намакал чем бреешься и пустил пузыри. Помнишь, ты эдакие пузыри из бритвы пускал". Фразы записаны точно и представляют примеры сложных синтаксических целых. Кончив есть, говорит: Кончила. Так девочки говорят. Я: А ты как? Он: Кончил.

(Значит форма рода уже усвоена со стороны значения).

Вспоминается, как летом мы ходили с ним ловить рыбу. Сидели на одном месте, ничего не поймали, перешли "на другую реку", поймали одну рыбку и выпустили ее в воду.

(3, 9, 4).

Зътужы'л ру'ку - "Затужил" руку (от "туго").

Говорит, когда я придавил ему руку в постели. Примеры самостоятельных однократных образований: *пивну'* (от "пить").

Говорит, собираясь сделать один глоток. *Скабльну'* - скобльну' (от "скоблить").

Важжи'на - возжина: длинная возжа у лошади.

(3, 9, 5).

Я вытираю ему лицо, и он говорит: *Су'хъ вытира'ит мне мо'рду. Ни мо'рду, а лицо'. Эт у ко'шки мо'рдъ, и у катёнкъ*. Это не первый случай разграничения "морды" и "лица". Ему как-то давно говорилось, что "морда" у животных. Спрашивает, какой рукой я ем. Я показываю правую. Он: *Не't, я тибя' приучю' э'тъй руко'й е'сьть. Этъй руко'й ниудо'бнъ* - Нет, я тебя приучу этой рукой есть. Этой рукой неудобно. Сопровождается жестами. Я ухожу, и он тревожно спрашивает: *Э't до'лгъ?* (Это долго?).

Я: Нет, не очень. Он: *Тък ни бу'ду пла'къть!Э't вот када'

сафсе'м до'лгъ!* (так не буду плакать! Это вот когда совсем долго!).

Без Веры он болезненно относится к моему уходу. Не капризничает, а плачет горько. Просит, чтобы я при нем одевался и по нескольку раз прощался с ним.

(3, 9, 7).

Говорит неожиданно: "Помнишь, ты с черной тряпкой ходил? Вот так кругом была тряпка. Ты спал в ней. И снимал". Это воспоминание о времени, когда у меня была невралгия в сентябре 1923 года, т.е. около полутора лет назад. Раньше он об этом не вспоминал ни разу. Мы ему тоже не напоминали. Забыли и сами. Вдруг спрашивает: *Ра'зи апира'търы лю'ди?* (Разве операторы люди?).

Я: Да. Он (тоном удивленного отрицания): *Ра'зи апира'търы лю'ди!* Я: А кто же? Он (тоном перечисления, примера): *Я... - лю'ди...* ("Апира'тър" - император из "Воздушного корабля", рассказанного Татьяной Северьяновной).

(3, 9, 9).

По'мниш, дя'ля Ми'шъ пришо'л к на'м с каза'л: я жра'ть хачю' (Помнишь, дядя Миша пришел к нам и сказал: "Я жрать хочу"), - говорит с явной насмешливостью. Потом прибавляет: *Заче'м он та'к гъвари'л?* (Зачем он так говорил?).

Я: А как надо было сказать? Он: *Я е'сьть хачю'* (Я есть хочу).

Уже давно отмечалось, что он обращает внимание на какофимизмы.

(3, 9, 11).

Принесли судака, и он говорит: *А мне' бу'дiт хво'сьтик рыби'нъй, судаки'нъй. Я то'лькъ судаки'нъи хвасты' люблю'* - А мне будет хвостик рыбий ("рыби'ный"), судачий ("судаки'ный").

Я только судачьи ("судаки'ные").

хвосты люблю. Начал усваивать "четыре". Когда мы сидели втроем и он сосчитал "три", пришла Татьяна Северьяновна, и он, спросив "А с бабушкой сколько?" и услышав ответ, все повторял: "Четыре". Потом во время гулянья, увидев четверых стоявших извозчиков, говорил: "Четыре лошади", на обратном же пути, когда один уехал, говорил "Три".

(3, 9, 14).

Ма'м, я ф сьтёклъх ви'жу читы'ри бума'жък. А на са'мъм де'ли - льве' - Мама, я в стеклах вижу "четыре бумажек" (четыре бумажки), а на самом деле - две. Говорит, глядя в бинокль на две

пестрых бумажки, лежащих на стуле. Не раз отмечалось, что образование творительного падежа единственного числа мужского рода прилагательных сходно с местным, то есть одинаково с подчиняющими существительными. Так: *За э'тъм до'мъм* - За этим домом (буквально - За этом домом).

Были случаи подобного образования и с ударением на окончании

(3, 9, 15).

Сегодня я рассказывал ему историю о скворцах и между прочим говорил, как скворчиха снесла яйца: "Она снесла одно яичко, потом еще одно. Сколько стало?". Он: "Два". Я: "А потом еще одно. Сколько стало?". Он: "Три". Так он правильно досчитал до пяти. Но когда я стал говорить, что из одного яйца вывелся скворчонок, то он не смог ответить, сколько осталось яиц. При сумме же "три" он правильно отвечал, сколько оставалось после "отнятия" одного, и без применения наглядных пособий. После умение считать до пять я проверил трижды на косточках, начиная с одной и кончая пятью. Он последовательно правильно называл сумму. Но когда я ему предложил: сосчитать косточки, лежащие вместе, он считал: "Один, два, три, восемь, пятнадцать". Этот ряд у него существует очень давно. Пальцы он не умеет считать потому, что знает названия пальцев: мизинчик, безымянный и т.д., и когда я предлагал ему цифровой счет, он все сбивался на эти названия. *Ачи'сьтю* - "очистю" (очищу).

(3, 9, 16).

Утром, глядя на зарю, спрашивает: "Заря бывает на земле?". Я: "Нет, на небе". Он: "А земля это что ль небо?". Я: "Как?". Он: "Вот когда кто умирает, и закапывают, и зовут небо". Очевидно, он пытается совместить два имеющихся представления: что люди, когда умрут, идут на небо и что их закапывают в землю. Эта попытка, по-видимому, и заставила его задать первый вопрос. Вообще же он не раз говорил, что заря бывает на небе. Был разговор о его кашле, и он говорит: "Володя тоже подкашливает". Вера: "Я что-то не слыхала". Он: "Он медленно кашляет. Я шибчее кашляю". Были и еще случаи употребления "медленно" в значении "тихо". Смотрит на волосики на своих ногах и говорит: *Ва мне' таки'и ма'лінькии ше'рьсьти* - Во мне такие маленькие шерсти.

(3, 9, 18).

Говорит вдруг: *В О'лічькинъй зимле', та'м, ф саду' агро'мнъм - бе'лъи чірьвики'. Сафсе'м биз нок. На э'дъкъй чірьвичёк паймаи'ш агро'мную ры'бу. На се'мьдісіть капе'ік. Ни даро'жъ судака'* - В

Олечкиной земле, там, в саду огромном - белые червяки. Совсем без ног. На эдакого червячка ("на эдакий червячок").

поймаешь огромную рыбу. На семьдесят копеек. Не дороже судака. Винительный одушевленного равен именительному. Видел ли он этих червяков, не знаю. В последнее время он очень часто называет цены различных предметов, и, конечно, ни с чем не сообразные. Много говорит и о "дороже" и "дешевле" - так же нелепо. Но всегда подобные рассуждения относятся к вещам покупаемым и продаваемым. Вера говорит, что для себя будет готовить рыбу, а для него голубцы. Он начинает просить тоже рыбу. Ему напоминают, что вчера отказался от рыбы. Тогда он заявляет: "Это я пошутил". Это не первый случай, когда, желая отказаться от своих слов, он объявляет их шуткой. Купили розовое масло. Когда я стал мылить им руки, то он спросил, будут ли они красными, а после спрашивал, из красного ли сала сделали это мыло. "Помнишь меня дядя Буреловский хотел стричь весною, а я зашел в дом, затворил дверь туго и сел сюда на стульчик". Воспоминание верное. Я спрашиваю: "Зачем так сделал?" Он: "Это я так. Я играл". Это его обычная извиняющая себя отговорка. Я рассказывал ему, как мы ходили в огород и, между прочим, впервые упомянул, что по приходе домой вечером ему чистили зубы. Он живо возразил: "Да я тогда не чистил зубы!" Действительно, он оказался прав. На огороде мы бывали летом 1923 года (в позапрошлом году), а чистить зубы он начал с лета 1924 года. Здесь, таким образом, редкий пример того, что он помнит о временных границах такого давно ставшего привычным занятия, как чищенье зубов. Мы четверо сидим за обедом. Он говорит: "Бабушка, если ты уйдешь в кухню, будет три людей". Я: "А теперь сколько?" Он: "Теперь - четыре".

(3, 9, 22).

Показывает на мои ременные завязки у штиблет и называет их: *Смали'твъи ни'тки* - Смолитвые нитки. Очевидно, 'просмоленные нитки' или от выражения "с молитвой", которое встречалось в басне о знахарке из "Крестьянской газеты". Увидев, как брали снег из проулка, он вспомнил, как там откидывали снег Вера с Любой. Это было два года назад. В сказке о скворце два раза верно просчитал до пяти.

(3, 9, 23).

Ему предложили подобрать разбросанные бумажки, он упирается и говорит: *А я ни бу'ду пъдбира'ть. Я сари'тель тако'й* - А я не буду подбирать. Я соритель такой. *Падбра'ть* - подобрать.

(3, 10).

Вера спрашивает, когда я получу командировочные деньги. Я говорю: Там, в Москве. Он (тоном сомнения): *Та'м в Маскве' есьть што'ль шко'лы?* (Там в Москве есть что ли (= разве).

школы?).

Очевидно, думает, что деньги можно получить только в школе. Потом принес листок и говорит: *Пълучи'л листо'к де'нік* (Получил листок денег).

Я: Где? Он: *Вон та'м есьть нидълико' шко'лъчька* (Вон там есть недалеко школочка).

(3, 10, 16).

Показывает мне исписанный им листок, говоря: *Эт я нъписа'л, штъп ты скаре'й прие'хъл. Ты и прие'хъл* - Это я написал, чтобы ты скорее приехал. Ты и приехал. Оказывается, он очень ждал меня и писал мне письмо. Пристает, чтобы ему купили пароход на колесах, какой он видел в окне магазина. Я вместо того обещаю сделать ему пароход из вагона. Он: *Ра'зи мо'жнъ ваго'н зьде'лъть пърахо'дъм?* - Разве можно вагон сделать пароходом? Показывает язык и говорит: *У миня' йизы'к-тъ кра'снъй. Йизы'к-тъ мя'съ. И я мя'съ, и ты мя'съ - фсе' мя'сы* - У меня язык-то красный. Язык-то - мясо. И я мясо, и ты мясо - все мясы. Приносит полено с сучком и говорит: *Сучя'въй - Суча'вый* Указывает на сучок: *Ма'лінькъй су'чь* - Маленький суч (сучок).

(3, 10, 18).

Неожиданно говорит: *Мы ра'ньшъ Ле'ны ку'пим ле'тъм щівиля. В адин жъ день, толькъ мы ра'ньшъ* - Мы раньше Лены купим летом щавеля. В один же день, только мы раньше. Вспоминает самостоятельно: в прошлом году и Шахи, и мы покупали щавель. Вспомнил, что Лена обещала прийти, а не идет. Вера говорит, что она придет позже. Он: *Я йийо' шьчя'с зва'л, а ана' бо'знът када' придёт. Сафсе'м ни придёт. А мне' ску'шн ыгра'ть* - Я ее сейчас звал, а она "богзнает" когда придет. Совсем не придет. А мне скучно играть. "Бо'знът" в таком именно произношении иногда (редко).

употребляет Вера. При с прогулки на разлившуюся реку, говорит, оживленно: *Мы хади'ли сматре'ть во'ду на' реку, там бабра'ми* (= баграми).

па'лки выта'скъют. Бальшыи бабры' (багры).

Редкий теперь случай замены одного слова другим, фонетически близким.

(3, 10, 19).

Он просит пить. Его предлагает напоить Татьяна Северьяновна. Но он упирается и говорит, что хочет, чтобы папа. Приказываем попросить у бабушки прощение. Он обещает, но с условием, что тогда ему ласт пить папа. Действительно, сейчас же попросил прощения. Но в это время Татьяна Северьяновна сама приносит воду. Он (резко недовольно): *Я' ба'бушкину во'ду ни люблю*. Вера: "А я тебя не люблю". Он: *А я' вот тибя' кру'шкъй па за'дницъ нахло'пъю*. Бежит и выливает принесенную воду в умывальник. *То'лькъ я хачю' па'пину во'ду, а ба'бушкину ни хачю'. Я ба'бушкину-тъ вы'лил*. Случаи такого своеволия не часто, но встречаются. Он ест рис. Я подхожу. Он: "Я набиваю погреб". Я: "Где же погреб?" Он: "В роту'" - во рту. Просит, улегшись спать, что-нибудь ему рассказать. Я отнекиваюсь. Он: *Ръскажы'. А біз раска'зъф ни засну' во'фси* - Расскажи. А без рассказов не засну вовсе. В последнее время бесконечное число раз говорит о том, кто раньше родился. В его глазах "раньше родиться" огромное преимущество. Поэтому он с неизменным удовольствием повторяет, что родился раньше Олечки и Леночки. С этим связаны и рассуждения о росте, мечта вырасти "до потолка", быть "выше всех", радость, если он случайно оказывается выше других (например, когда сидят, а он стоит на кровати; когда я высоко поднял его на руках и т.д.).

Он постоянно перебирает всех, кто ниже его ростом (Володя, Олечка); строит предположения, когда он догонит в росте других.

(3, 10, 22).

Просит поймать птичку. Ему говорят, что ее не поймаешь. Но на все объяснения он твердит одно - папа в прошлом году поймал грача (действительно, это было).

Желание иметь птицу у него чрезвычайно сильное: он подробно изображает, как он будет ее кормить, ухаживать за ней, как будет сажать на стол, на пол, как она будет "на ногах" спать на этажерке. Самые оживленные разговоры о птичке продолжаются целое утро. И удовлетворительной ему кажется единственная отговорка, когда мы приходим из отлучек без птички - птичка не попалась (не встретилась).

(3, 10, 23).

Я пришел домой, и он спрашивает меня, принес ли я ему палку. Я: "Да ты не говорил". Я в самом деле не помню, чтобы он говорил о палке. Он (раздумывая): *Я ка'жъццъ гъвари'л* - Я кажется говорил. За обедом говорит: "Если бы я ушел, было бы три людей". Я: "А теперь сколько?" Он: "Четыре" (правильно).

Я говорю: "А если бы еще была Люба?" Он: "Пять". Такой же вполне самостоятельный интерес к счету он обнаружил еще раз. "Если бы у нас были Толя с Володей, то было бы три". Когда я указывал ему на приходящих по одному детей и спрашивал, сколько будет, то ответы были только частью правильные. Считать же (раз, два...).

до пяти он безошибочно все не умеет. По-прежнему после трех часто идет восемь, пятнадцать.

(3, 10, 24).

Еще вчера, когда он проснулся около 11 часов и начинал капризничать, закашлявшись, Вера обещала утром купить вербу, если он перестанет. Он очень обрадовался и сразу затих. Утром без умолку говорил о вербе. Попытки капризничать или не слушаться сразу прекращались, когда ему напоминали, что в таком случае он может не получить вербы. Вера ушла надолго на базар, и он стал напряженно ждать. Сначала уселся на окно и спокойно спрашивал: *Кала' ма'мъ придёт? - Когда все купит. Он: *А вёрбушки уш ве'рнъ купи'ла*. Потом он играл и явно воздерживался от капризов. Затем он играл и явно воздерживался от капризов. Затем лег на мою кровать и, подняв ноги кверху, спрашивал меня: *Во'т та'к пло'хъ видёш? - Вот так плохо ведешь себя? Я: "Нет". Он начал бить ногами в постель и опять спрашивает: *А так?* Это не было озорство; делал он все вполне серьезно явно занимался опытами. Я сказал: - Да, так нельзя. Он: *Ну', я та'к бо'льшъ ни бу'ду*. Постепенно он терял самообладание и отчаивался. Услышав шум, побежал смотреть в окно, но там никого не было. Вернулся с горечью: *Бу'тть бы кто'-тъ стучя'лси, а не'т* (Будто кто-то стучался, а нет).

То же и в другой раз: *Бу'ттъ кто' пъвади'л пъ акну', а не'т* (Будто кто поводил по окну, а нет).

Особенно беспокойным стало его ожидание, когда он увидел проходившего с вербой жильца из нашего дома: *Па'п, када' ма'мъ придёт? И жди' фсё вре'мя, када' ма'мъ придёт. Дя'дя буре'лъфскъй пришо'л, а ма'мъ ни идёт* (Папа, когда мама придет? И жди все время, когда мама придет. Дядя буреловский пришел, а мама не идет).

Наконец (уже с раздражением): *Я адда'м е'й, и пу'сьть ана' апя'ть наза't нисёт* (Я отдам ей, и пусть она опять назад несет).

Я: Почему? *Пътаму'штъ до'лгъ ни идёт* (Потому что долго не идет).

Радость, когда Вера принесла вербу, была очень велика. Показывает затянувшийся кожей обрезанный палец: *Сматри', как па'ліц зъраста'ит у миня'. Уш ф ко'жы* - Смотри, как палец

зарастает у меня. Уж в коже.

(3, 10, 25).

Сделал из платка гнездо и говорит: *Ма'м, у миня' ку'риц акури'лъсь* - Мама, у меня курица окурилась (т.е. вывела цыплят).

Я: "Как?" Он: *Ста'ли цыпля'тки, во'т и акури'лъсь*. Следовательно, вполне понимает этот свой неологизм. С увлечением играет вербой. Втыкает ветки в дырки сиденья венского стула. Что-то приговаривает. Между прочим: *Ле'с расьтёт. Ни вы'ръс, а растёт*. Ставит маленького слона: *Сло'н гуля'ит. Он ищи't грибо'ф, а грибо'ф-тъ не't*. Начинает вытаскивать ветки: *Пато'м ста'ли руби'ть ле'с и ста'нит э't ни ле'с, а у'льцъ* - ...И станет это не лес, а улица. Показывает мне слона: *Тётя Му'ся мне сло'н пъдари'ла* - Тетя Муся мне слона подарила. Винительный по образцу неодушевленных. Затыкает ветки вербы за книги на этажерке, говоря: *Сматри', каку'ю я кръсату' де'лъю. Каку'ю кръсати'щу. Каку'ю кръсати'ну. Сматри': кака'йъ кръсата'* - Смотри, какую я красоту делаю. Какую красотищу. Какую красотину. Смотри: какая красота. Оба увеличительных - его неологизмы. Потом: *Сиво'дни я о'пщию кръсату' зьде'лъю* - Сегодня я общую (?).

красоту сделаю. Я лежу на кровати, он забирается ко мне и говорит: *Я людёнъш, а ты машы'нъ* - Я люденыш, а ты машина. "Люденыш" - его неологизм. Начинает стукать меня, вбивать гвозди. Вера собирается к Сорокиным за советами по шитью, так как у нее не выходит платье. Женя недоволен и кричит: *Ма'м, ни хади' к Ве'рки Саро'кинъй - ана ищё ху'жъ нъстрашни't* - Мама, не ходи к Верке Сорокиной - она еще хуже настрашнит. Неожиданно говорит уверенным тоном: *Ты по'мнишь, ты купи'лъ видро', арбу'с и лук. Ме'лкъй бы'л лу'к*. Оказывается, это было осенью. Такие неожиданные воспоминания разных мелочей, о которых даже не подозреваешь, что он обратил на них внимание, бывают часто. Перед сумерками устраивает свою книжку с "Индюком" на окне картинкой к стеклу. Делает это с увлечением и все время говорит. Вот записи (с пропусками): *Я хате'л, штъб лю'ди други'и ви'дили* - Я хотел, чтоб люди другие видели. Еще ставит так же книжку. *И э't пристро'ю. А то' ничиво' у миня' никто' ни глиди't. Вот я и ришы'л апста'вить о'кны. Во't ма'мъ придёт и уви'дит, чиво' я настря'пъл. Кръсата' кака'я! Ма'мъ приде't и уви'дит, чиво' я настряпъл, ска'жът: не' к чему этъ. Я ищё вёрбушкъми хачю' апплисьти'* - И это пристрою. А то ничего у меня никто не глядит. Вот я и решил обставить окна ("окны").

Вот мама придет и увидит, чего я настряпал. Красота какая!

Мама придет, увидит, чего я настряпал, скажет: не к чему это. Я еще вербушками хочу обплести. Бежит за веточками вербы и пристраивает их: *Ка'к хърашо' я апплёл! Есьли бъ я на фсе'х о'кнъх апплёл, то' фсе' бъ сматре'ли* - Как хорошо я обплел. Если бы я на всех окнах обплел, то все бы смотрели! Но сам он доволен больше всех: не хочет идти ужинать, а потом после умывания снова бежит еще заглянуть на свое произведение. За ужином говорит: - Если бы у нас был живой волк, я бы его взял и пугал всех ребятишек. Я: А ты не боишься волка? Он: Я живых волков не боюсь.

(Потом): Если бы у нас шкура была, я бы ей пугал. Толя бы пришел к нам, я бы его (т.е. волка).

взял и пугал Володю. Потом вдруг сообщает: - А в театре-то живой волк - люди. Толя не боялся, а Володя боялся. Я: А ты видел? Он: Я не видел, Толя видел. Не очень давно, действительно, Толя с Володей были в театре на "Красной шапочке" и об этом говорили при Жене, который тогда относился к рассказу с полным равнодушием. Весь разговор записан дословно точно.

(3, 10, 27).

Все занят вербой. Говорит, обращаясь ко мне: *Есьли бъ у на'с у съмаво' расьли' вёрбы, то не' к чіму бъ и пъкупа'ть. Вы'шли бъ на дво'р и наре'зъли* - Если бы у нас у самого (?).

росли вербы ("вёрбы"), то не к чему бы и покупать. Вышли бы на двор и нарезали. "Верба" он чаще произносит "вёрба", хотя так никто не говорит. Может быть, это действие закона о переходе е в о перед твердыми. Трогает освещенный и нагретый солнцем угол стола и говорит: *И о'кны закле'ины, а нагре'лъ. Во'т какойъ хи'тръйъ со'лнъшкъ* - И окна заклеены, а нагрело. Вот какое хитрое солнышко. Трогает неосвещенное место и говорит: *А зьде'сь ни усьпе'л щъ* - А здесь не успело еще. Режет ножницами и зацепил себе палец: *Чю'ть па'ліц ни абре'зъл. Но'жницъми ни та'к лихко' абре'зъть* - Чуть палец не обрезал. Ножницами не так легко обрезать. Но все же несколько струсил: *Йи'х на'дъ забро'сить!*

(3, 10, 29).

Примеры начинающего проявляться самообладания. Он сегодня срезал ножницами до крови кожу на пальце и продолжал спокойно резать бумагу дальше. Когда пришла Вера, он показал ей палец, говоря: *Абре'зъл но'жницъми. И апя'ть ни пла'къл*. А на днях, когда я уходил в школу, а Веры не было дома, он

поцеловался со мной и сказал: "А когда я был маленький, я плакал, когда мама уходила. А теперь не плачу".

(3, 10, 30).

Взял в руку камень и сказал: *В адно'й руке' о'н тижо'л, а е'сьли в двумя' рука'х?* - В одной руке он тяжел, а если в двух руках? Он ждет с нетерпением, когда будут красить яйца. Уже несколько раз начинавшиеся капризы и озорство останавливали, говоря, что в таком случае не будут красить яйца. И вот Вера предлагает мне, чтобы я шел мыться, а я отказываюсь. Тогда он говорит: *Е'сьли ты ни пайдёш в ба'ню, я скажу' ма'ми, штъб ана' ни кра'силъ я'йцы. Ты' ни' слу'шъисси, и я скажу', штъб ана' ни кра'силъ я'йцы*. Потом тоном удивленного вопроса, очевидно изображая Веру: *Пъчиму' ни кра'сить-тъ?* - Почему не красить-то? И сам же отвечает: *Па'пъ ни слу'шъиццъ* - Папа не слушается. Строго обращается к ростку от качана капусты: *Што' ни расьтёш! Хъть я тибя' нъ акне' диржу', а ты' ни расьтёш*. Что-то не помню, встречалось ли раньше "хотя". Он спрашивает Веру, почему не идет к нему Лена. Вера говорит: "Она пироги делает". Он: *Эт ыё ма'мъ мо'жът де'лъіт. А Ле'нъ-тъ сама' ра'зи мо'жът?* - Это ее мама, может, делает. А Лена-то сама разве может? Говорит Вере: *Ты по'мниш, я тибе' прика'звъл рисава'ть. А пато'м піриста'л запра'швъть. Са'м ста'л отсава'ть* - Ты помнишь, я тебе приказывал ("приказвал").

рисовать. А потом перестал просить ("запрашвать").

Сам стал рисовать. Действительно, Вера перестала ему рисовать чуть ли не с февраля, когда он сам начал рисовать.

(3, 11, 1).

Жене испекли маленький колобок, которым он очень занят. Когда он начинает капризничать, а я говорю: "Смотри, колобок-то укатится, если ты будешь капризничать", он смеется и спокойно говорит: *Пъ-нъстая'щіму-тъ ни ка'тицъ. Эт ф кни'шки ка'тицъ* - По-настоящему не катится, это в книжке катится. *Па'п, се'ти - эт лёхкъйъ ве'щь*. Сообщает утвердительно.

(3, 11, 2).

Ему купили туфельки, но все сомневаемся, не малы ли они. Он их сейчас надел, и Вера спрашивает: Теснят? Он: *Ни тисня'т. Хъть и ма'ліньки, а ни тисьня'т* - Не теснят. Хоть и маленькие, а не теснят. Опять "хоть".

(3, 11, 6).

Некоторые из его неологизмов употребляются всего раз, но

некторые держаться довольно долго. Так, еще употребляется им *пу'тня* (запутанное), *затужи'л* (туго завязал).

Я собираюсь пойти в кухню ставить самовар. Женя не хочет оставаться один и спрашивает: "А с кем я останусь?" Я (в шутку): "С яйцом" (он перед этим играл яйцом).

Он (недовольно): *Ицо' - эт ни лю'ди*. Я: "А кто же". Он (не задумываясь, спокойно): *Игру'шка*.

(3, 11, 7).

На днях, когда он уснул, бабушка положила ему в кровать крашеное яичко. Часов в 11 вечера он проснулся и увидел его. На его вопрос, откуда оно, Татьяна Северьяновна ответила, что его принес ангельчик. Наутро он подробно допрашивал, когда приходил Ангельчик и где он купил яйцо. Так и спросил: "Это он в магазине купил?" Но в общем он, казалось, поверил и приходившим говорил, что яйцо ему принес ангельчик. Однако сегодня вдруг неожиданно заявляет: *Ма'м, а'нгильчик врёт, шт о'н принёс*. А потом прибавляет: *Ангильчик - эт лю'ди?* Об ангелах он слышал, конечно, очень мало, знает их только по картинкам.

(3, 11, 8).

Он стучит в дверь со двора. Я отворяю, и он говорит "Не надо было затворять: я каждую минуту хожу". Действительно,. он бегал взад и вперед из комнаты во двор, таская игрушки. Я все же закрываю дверь. Он: "Я ще не кончил гулять". Он просит сделать ему лук (для стрельбы).

Я спрашиваю: "А что такой лук?" Он: "Эт чем стреляют". Я: "А какой он?" Он: "Палка и веревка". Он упоминает в разговоре "таган". Я пользуюсь случаем и спрашиваю: "А что такое таган?" Он: "На чем в Сивини уху варили" - "А какой он?" - "Черный". Я: "А как сделан?" Он: "Кругом как обруч, и ножки, ножки, ножки" - "А сколько у него ножек?" Он указывает пальцем, приговаривая: "Вот, вот..." (раз шесть).

Я: "А ты сосчитай)" Он: "Раз, два, три, семь, восемь". Таган он видел только прошлым летом в Сивини, чаще при варке ухи. *Па'п, ку'ры эт пти'ца!* Говорит, глядя в окно на кур. Это уже не первый случай подведения вида под род по своему почину. Играл самодельным аэропланом и назвал его "грачом". Я: "А что такое грач?" Он (выразительно): *Гра'чь эт пти'ца*. Вслед ха этим я спрашиваю его: "Что такое лошадь?" Он: "Лошадь эт лошадь". И тотчас же спрашивает: "А как лошадь пить зовут?" Я: "Их зовут пре, пре. А что такое лошадь?" Он кричит, разделяя по слогам: "Ло-шадь, ло-шадь" (Ло-шать, лошать!).

Явно он не хочет заниматься такими "глупостями".

(3, 11, 9).
Проходит один из квартирантов.

("Буреловский дядя"), и Вера говорит: "Вон Буреловский дядя". Я спрашиваю Женю: "А что такое буреловский дядя?" Он: "Не скажу". И отвертывается, явно не желая поддерживать разговор. Потом заходит разговор, что сегодня облака, и я спрашиваю: "А что такое облака?" Он: "Облака - эт небо". Ответ дает, совершенно не задумываясь, как и в других случаях. За обедом подают собайон. Я спрашиваю: "Что такое собайон?" *Събайон - э't со'въс* (соус).

- "Какой?" *Иж жылткоф, изь билко'ф* - Из желтков, из белков.

(3, 11, 10)
Прижался ко мне утром в кровати и говорит: *Я катёнчик. Я прине'жилси к тебе*. Нарисовал какую-то фигуру и говорит: *Эт че'рп*. Я: "Что?". Он: *Ко'вш*. Очевидно "черп" потому, что им черпают. Говорит: "Помнишь, в Сивини куры заклевали цыпленка. Паршивые куры... Мы его ели руками". Я: "Где?" Он: "В кухне на лавке". Я: "Кто?" Он: "Я, Толя, Володя, а Олечка только растаскивала". Это было совершенно так прошлым летом.

(3, 11, 11).
Я капы'ты и се'нъ визу' - Я копыта и сено везу. Везет в тележке корзинку и траву. Я: "Что такое копыта?" Он (задумываясь): *Капы'ццы - ишь чиво' ло'шъди пью't* - Копытца - из чего лошади пьют. Очевидно, такое понимание сложилось под влиянием сказки об Аленушке, где братец Иванушка пил из "лошадиного копытца". Он собирался идти гулять, а сегодня на дворе настоящая буря. Вера сказала, что пойдет с ним на луг к реке. Я возражал: там сильный ветер. Но Женя поддержал мать, объясняя, что там нет деревьев. На вопрос, почему же там нет ветра, он заявил: "Где нет деревьев, там нет и ветра". По-видимому, качание деревьев является для него главным признаком "ветра".

(3, 11, 13).
"Что такое угли?! *Угли - эт драва' гаре'лъи. Ме'лкии*. - Угли - это дрова горелые. Мелкие. "Что такое лапти?" *Ла'пти - э't таки'и ту'фли*. Оба вопроса были заданы, когда разговор касался "углей" и "лаптей". "Что такое железо?" *Жыле'зь эт жыле'зь* На

повторный вопрос ответил так же.

(3, 11, 17).

Есьли бъ я был де'рівъм (деревом), *на мне' бъ грачи' гне'зды ви'ли*. Говорит без всякой свзи. Спрашивает, валяясь на кровати: *Питте'хникум* (педтехникум).

- *эт шко'ла?* Потом сам с собой: *Цыли'ндр - эт ша'пка*. Это уже какая-то игра в определение родовых понятий.

(3, 11, 19).

"Что такое кресло?" *Кре'слъ - эт сту'л* Присоединяет: *Скажы', што' тако'йъ дом?* Я переадресовываю вопрос к нему: Он: *До'м эт ызба'* (изба).

Скажы' типе'рь, што тако'йъ ло'тка? Я снова переадресовываю вопрос, и он кричит, подчеркивая каждый слог: *Ло'т-ка*. Спрашиваю: "Что такое птица?" Он: *Пти'цъ - эт варо'башак. А типе'рь скажы', што' тако'йъ га'лка*. Я в свою очередь спрашиваю его. Он: *Га'лка - пти'ца. Галчя'ткинъ ма'ма* (галчаткина мама).

Еще ответы на вопросы: "Что такое ящик?" - "Ящик. Ящик - это сундук". - "Что такое хдеб?" - "Булка. Хлеб - эт булка".

(3, 11, 21).

Женя спрашивает Веру: Когда ты вырастешь? - Я уже выросла, больше не вырасту. - Нет, когда старая будешь? Когда ты старая будешь, ты будешь похож на бабушку. - А ты какой тогда будешь? - Большой. - У тебя будут дети? - Будут. - Сколько? - Четыре. - А как ты их назовешь? - Женя. - А второго? - Володя. - А третьего? - Толя. - А четвертого? - Как захочу, так и назову. - А как? - (Подумав): Саша. Для них пять стульев надо. - А где они будут спать? - Кровати-то я куплю. А стулья я сам сделаю. Когда маленькие дети, сделаю кресло, а потом стулья. А сам буду на большой кровати спать.

(Потом, говоря сам с собой): "А за каким столом я буду писать? (Смотрит на мой письменный стол).

- За этим же, ведь другого стола нет". Этот разговор, рисующий представления о будущем, записан с самыми незначительными отступлениями от дословности. Спрашивает: Теперь небо высоко? - Да. - А когда низко? - Не знаю. - А зимой? А когда небо родилось? - Давно. - Раньше меня? - Да. Спрашивает: "Где тогда делальшики жили, когда не было домов?" Перед этим он что-то говорил о постройке домов, но я, занимаясь, не обратил на это внимания. Мы пошли в лавку, и он увидел цветущую

черемуху, которой очень обрадовался. На обратном пути спросил: "Мы увидим большие белые черви?" - "Что?" - "Черемуха похожа на черви".

(И, очевидно, думая, что я не понял): "А ты не знаешь что ль, что такое черви?" - "Да" - "Черви это гличты". Вполне расцветшие кисти черемухи, действительно походили на белых червей. В его глазах, по-видимому, это сравнение не носило оттенка порицания. До сих пор очень часто винительный падеж одушевленных сходен у него с именительным.

(3, 11, 22).

"У Олечьки-то позже была елка". В самом деле у Олечки елка была позже, чем у нас. Показывает мне выдернутый им маленький кленок и говорит: *Ли'сьтьйи* (листья).

- *эт трава'? Када' нъ зимле'?* - Когда на земле? Сосал красный леденец; вынув его изо рта, увидел, что леденец стал прозрачным, и сказал: "Она стала белая. Она была белая, а ее выкрасили. Теперь опять стала белая. Разве люди едят краски? Ведь не едят, а выкрасили зачем-то. Это озорники какие-то выкрасили". А недавно мы проходили мимо сада с выбеленными стволами яблонь, и он засыпал вопросами. С явной тревогой спросил, не перевели ли на это всю краску; потом - где купили столько краски, как красили, из чего сделали кисть и т.д. "Белый у него означает и "прозрачный".

(3, 11, 27).

Спрашивает Веру: "Мама ты меня родила иль папа?" - "Я" - "А что же я папу больше люблю?" Он ходил сегодня в гости к Софии Исааковне. По возвращении его спросили, хочет ли он еще пойти, и, получив утвердительный ответ, спросили дополнительно: "Когда же пойдешь?" Он: "В пятницу" - "Завтра пятница" - "Тогда в другую". Между прочим, он и Софье Исааковне тоже говорил, что придет к ней в "пятницу". Вообще он теперь постоянно спрашивает о днях недели и сам употребляет их названия. Например, н знает, что в музей можно идти в воскресенье, что его рождение будет в понедельник.

(3, 11, 29).

"Когда мы уедем в Москву, Москва и будет нам Пенза". Говорит, рассуждая о переезде. Подобное выражение было употреблено еще этими днями. По-видимому, он хочет выразить этим, что Москва будет местом постоянного жительства, как Пенза. Спрашиваю: "Какой сегодня день?" Он: "Двадцатый" - "А

вчера?" - "Двадцатый".

(Подумав).
"Пятница.

(И присоединяет).

Ты с мамой рассчитывайся (*ращитвъйси*), а со мной что. Я ведь ничего не знаю". Здесь надо отметить 1).

что вчера, действительно, была пятница (именины Бориса, о которых он раньше их наступления знал, что они будут в пятницу. Теперь он смог отнести это к "вчера"; 2).

что он осознает свое непонимание этих определений времени.

(4 года).

Спрашиваю: Ты чем думаешь? - Ничем. - Ты ведь думаешь? - Да. - Чем же ты думаешь? - Самим собой. - А чем ты ешь? - Ртом. - А чем смотришь? - Глазами. - А чем берешь? - Руками. - А чем думаешь? - Самим собой. "Колеса большие тяжелые? И большой мужик не поднимет большое колесо?"

(4, 0, 2).

Вчера ему исполнилось четыре года. Сейчас смотрит на идущий дождь. И, между прочим, говорит: "Теперь в Сивини идет дождик". "Из облаков течет вода". В прошлом году он любил говорить, глядя на дождь в окна одной комнаты, что и около другой, тоже идет дождь. Здесь, таким образом, обобщение расширилось. Задавать вопросы, рассчитанные на определение понятий, теперь невозможно. Он явно несерьезно отвечает, по слогам отчеканивая то же слово: "Скажи что такое цветок?" "Цветок". - "Ты скажи хорошенько" - "Цве-ток" (растягивая и крича еще больше).

Поэтому, сделав еще два-три таких опыта, я решил временно не предпринимать расспросов.

(4, 0, 3).

Он играет кузнецами, подаренными ему на именины (из них один медведь).

и говорит: - Что ль (*штоль*).

вот этот мужик не боится волка (*во'лЪка*)? - Чего же его бояться? Он: Он ест людей, он кусается. Если его не трогать, он не кусается? Всякий волк кусается, если его трогать. Он его нанял работать? "Московская улица - это Пенза ведь?" - спрашивает без видимого повода. "Теперь никаких татаринов не надо звать". Я:

"Что?" Он: "Мы продали умывальник?" Действительно, умывальник недавно продан.

(4, 0, 5).

"К Олечьке все прямо идти, а потом загнуть". Говорит без повода. Путь к Олечке представлен им правильно. Говорили, что одни знакомые продают дом и собираются уезжать. Женя: "А мы уедем далеко, а не продаем дом". Вера: "Да у нас нет дома". Он: "Наш дом хозяйский".

(4, 0, 6).

Он рисовал дом и стал что-то о нем говорить. Я, не расслышав, переспросил: "Что дом?". Он, очевидно, думая, что я не понимаю значения этого слова, сказал: "Ты не знаешь? Там живут человечки". Правильно употреблял выражения "гораздо больше" и "довольно большой". Последнее в противоположность "маленький". Говоря о лошади, он упомянул, что у нее есть "бруя". Вера поправила: Сбруя. Он: У той-то лошади бруя, а не сбруя. Вместо "чересседельник" он говорил "наследник". Сейчас на мой вопрос "Что такое наследник?" он ответил: - Не наследник, чересседельник. Врун. Вера просит принести воды, а Женя сидит у меня на коленях и говорит: "Мы не принесем воды, ни капельки. Пусть ей не хватит".

(4, 0, 8).

Я вынул из кофе соринку, а Женя и говорит: "Кофий ведь из во'лосов делают". Я: "Ну?" Он: "Их обстригают, намочат в горячей воде, потом выжимают, и делается кофий". Он рассказывал, как мы купим гусей и они "наведут" утят. Начинает просить, чтобы я купил их. Я: Осенью куплю. Он: Осенью не наведут. Л е т о м, когда жарко. А осенью холодно.

(4, 0, 9).

При рассказывании сказки о колобке Вера вставляла, что навстречу колобку попадались Женя и зайчик. Он заметил такое изменение сказки и несколько раз делал замечания, что этого в ней нет. Сегодня опять, как только Вера сказала: "А навстречу ему зайчик", он заметил: "Про зайчика не сказано". Она: "Нет, сказано". Он: "Про меня-то вот, действительно, не сказано". Сказка про "Черничного дедку" всегда (около двух лет).

читалась с именем "Женя" вместо "Миша", но иногда по рассеянности упоминался Миша. Имя Мишы употребляла Лена, которая изредка читала эту сказку. Женя заметил, что сказку искажают, и теперь требует, чтобы читали "Миша". Спрашивает:

"Тяжелые вещи тонут?" - "Да" - "А бревно?" - "Бревно плавает" - "А сучки тонут" - "Нет, сучки тоже плавают" - "Нет, коряги. Коряга плавает, а сучки у ней чутьчуть видно". По-видимому, вспоминает какую-то плавающую корягу с погруженными сучьями.

(4, 0, 10).

Читая, спрашиваю: "Твой папа чем занимается?" Он: "Читает, пишет" - "Еще чем?" - "Учится. Карты смотрит". Отмечу, что вопрос понят им правильно, по отношению не только к настоящему, а в обобщающем значении. Он сказал "пишет", хотя я сидел в саду, где не было даже никаких приспособлений для письма. "Учится" - его постоянное обозначение для моей школьной работы. Говоря о картах, он имел в виду географические - в связи с составлением карты говоров.

(4, 0, 11).

Я спрашивал его про покос в прошлом году, и он вспомнил очень многие подробности. Так говорил, что Челдаев не приехал и мы пошли на покос пешком; что дедушка шел сзади; что встретили Дуню (дурочку).

у избы без окон; что переезжал через реку и Володя плакал; что брали туда много огурцов и хлеб (забыл яйца и смородину); что оттуда шли лесом, а Толя и Володя раньше уехали на лошади; что Матвей сидел у обрыва речки. Поставил рядом свою и принесенную от Марии Николаевны корзинки и правильно сказал о своей: "Эта меньше. Только глубже". И после: "Наша выше, гораздо выше". Уставил свои кегли и игрушки, и взяв одну, ставит ее в середину, говоря: "Эту поставлю в серединку. Вот середина". За обедом, указывая на мясо, говорит: "Когда это мясо мы не купили, оно было ничье". Посылаем его перед гуляньем посмотреть, есть ли облака. Он приходит и говорит: - Есть. - Ну так не будем гулять, дождь пойдет. Он: Дождь не через облака идет, а через тучу.

(Потом, еще сьегав): На облака откуда-то туча идет, да какая еще страшная-то. Он дурачился, повторяя слова "хлеб" и "хлев" (*кле'ф*), и я спросил: "Да что такое хлев?" Он: "Хлев - это конюшня".

(4, 0, 12).

Он после утреннего чая кончил обрывание листьев с веток, начатое еще до чаю, и говорит бабушке: *Э'ткъй бальшо'й ку'ст, а ни да ве'чіра ачи'сьтил. Ра'ньшъ тибя'. Ра'ньшъ пасу'ды. Я ра'ньшъ тибя' на'чіл* - Этакий большой куст, а не до вечера очистил.

Раньше тебя. Раньше посуды (т.е. раньше, чем она успела кончить мыстье посуды).

Я раньше тебя начал. *Като'ръи я пълажы'л нъ маги'лу цвиты'-тъ, те' щі ве'тір ни сьнёс* - Которые я положил на могилу цветы-то, те еще ветер не снес. Он вчера положил на могилу цветы. Смотрит на идущий дождь: *До'щ-тъ фчира' ни пашо'л, а сиво'дни. Ве'рнъ, он разду'мъл фчира'. Он ду'мъіт, ду'мъіт и разду'мъіт - и пашо'л сиво'дни дъжжичёк-тъ* - Дождь-то вчера не пошел, а сегодня. Верно, он раздумал вчера. Он думает, думает и раздумает - и пошел сегодня дождичок-то. Вчера ждали дождя, а его не было. "Вчера" он еще путает с "третьего дня". Так, говорил, что был вчера в гостях, а это было третьего дня.

(4, 0, 14).

Видит на улице рыжего жеребенка около белой лошади. Впереди (не рядом).

другие лошади. Говорит: "Это не от этой лошади жеребенок. У серой должен быть серый". Он предлагает мне сказать: "памятник". Я говорю и спрашиваю, что такое памятник. Он сначала произносит это слово, а потом на повторный вопрос отвечает: "Я не знаю. Это трудно сказать" - "А где бывает памятник?" - "У церкви" "Какой он?" - "Крест, а на нем памятник". Потом кричит маму, чтобы она сказала, что такое памятник.

(4, 0, 16).

Начинает играть, изображая свинью, которуюя должен везти в город продавать. Между прочим, говорит: "Свинья-то не дает молока. А в игру-то, может, дает".

(4, 0, 18).

Утром я ему сказал, что мы собираемся ехать на юг. Он очень оживился и много говорил о пароходах и море. Точно я не мог записать, но некоторые подробности помню. Так, о пароходе он говорил, что его вытаскивают на землю, а потом что он близко к берегу не подходит (там мало воды).

и с него переходят на лодки, что он ходит без весел, что без людей он не пойдет, что он не подойдет под мост. Когда я сказал, что на море нет моста, он спросил: "А как же переходят через море?" Он, лежа в постели с поднятыми кверху ногами, прикладывает одну ногу к другой (подошвой).

и говорит: "Это я меряю, ноги одинаковые или нет". Взял бумагу и карандаш и говорит, отходя от освещенного солнцем сундука: "Я в тени хочу рисовать. Здесь очень солнышко". *Об пупо'нчиках очень соскучилси*. Я (удивленно): А что это такое?

Он: *Пирожки с вареньем*. Очевидно, он вспомнил "пончики", которые были на елке у Симы. На прогулке в лесу он увидел беговую лошадь, запряженную в двухколесную повозку с колесами, как у велосипеда. С интересом рассматривал ее, говоря: "Телега как велосипед". В конце прогулки та же лошадь, неожиданно показалась вдалеке, и он говорит: "Смотри, такая же лошадь". Потом: "Это, наверное, та же самая".

(4, 0, 23).

Он кладет свои ноги на меня, и я шутя говорю: - Это что за палки? Он: Это ноги человечьи. Я: А кто человек? Он: Ты, дядя Боря, Жан, портной... - перечисляет взрослых мужчин. Я: А мама? Он: Мама - тетя. - А ты? - Я детунчик. Вероятно, он назвал свои ноги "человечьими", играя. Спросил: "Кто животные?" - "Волк" (*во'лък*), лиса, медведь, лошадь, жеребенок" - "А еще?" - "Больше нет" - "А корова?" - "И корова, теленок". А вчера он говорил: "Жеребенок - это лошадь". "Мама, если бы я не родился, то моих рождений не было бы".

(4, 0, 24).

"Колет, колет, а где неизвестно", - повторяет несколько раз, сняв носок и осматривая ногу. Идет довольно сильный дождик. Женя сидит на окне и серьезно затыкает и оттыкает уши. Отокнув уши, говорит: "Сильный дождик", а опять заткнув: "А вот так тихий" и прибавляет: "А вот в Сивини-то разве утихнет: все такой же". Что это: выражение убеждения, что от затыкания ушей затихает поблизости дождь, или неудачная формулировка мысли об акустических переменах? Он просит еще каши. Я предлагаю ему кисель. Он: Это разве еда? - А что же? - Заедка. - А что такое еда? - Суп, каша. Жареное, хлеб. Ветчина. По-видимому, у него, действительно, "заедка" является особым "этапом" обеда, ужина, чая, так как он очень часто кончив есть, требует "назаедку".

(4, 0, 25).

Говорю ему о планах поездки на юг и упоминаю, что будем ловить рыбу в море. Он: "Рыба в реке, а не в море. В море только золотая рыбка. Она, может быть, будет говорить, мы ее и выпустим". Он слышал сказку о золотой рыбке.

(4, 0, 28).

Он льет воду из умывальника, и я говорю: "Не лей, а то вода дорогая". Он: "Ты не покупаешь воду, а цедишь из водопровода. А когда мы все выльем из водопровода, из речки что ли будем брать воду?"

(4, 0, 29).

Еще со двора кричал, что летает аэроплан. Придя домой, говорит: "А этот аэроплан не разбился. У этого счетчики были трезвые. Он все время летел. А у того счетчики (*щёччики*).

были пьяные". Спрашиваю: "А что такое трезвые?" Он: "Это вот отрезают из глины. Это вот делают из глины" - "А пьяные?" "Пьяный человек". Больше я ничего добиться не мог. Самый разговор, очевидно, возник потому, что в феврале разбился аэроплан, и тогда высказывалось предположение, что летчики были пьяны. Конечно, этот разговор велся не с ним.

(4, 0, 30).

Прибежал чрезвычайно довольный и рассказывает: "Я сейчас (*шьчя'с*).

провожал маму, от угла один шел. Пора уже мне одному ходить. Ни с кем. Один всю дорогу. Один хоть шел, а не падал. Чего (*чио'*) мне мучиться с большими ходить, я б один скорей приходил".

Он вообще стал страшным трусом и теперь совсем не выходит один со двора, тогда как в прошлое лето постоянно убегал играть на улицу. Боится теперь и гусей. Мы шли по улице, встретилась вторая партия гусей, он говорит: "Пойдем по той стороне. На этой стороне все гусей держат, не знай для чего". Потом начинает храбриться: "Когда я большой вырасту, гуси-то до меня не дотянутся. Я их не подпущу к сестричке. А если они подойдут, я их ногой". Вообще любит после испугов изображать себя храбрецом. Говорит неожиданно: "Гоголевская улица - черта, Введенская улица - черта". Я (не понимая): "Как?" Он: "Проведена полоска домами". Отмечу по памяти кое-что из поездки в Туапсе. Дорогой туда он капризничал и просился домой на вокзале в Пензе и во время пересадок, но когда усаживался в вагон, сразу приходил в хорошее настроение. Почти не будет преувеличением сказать, что почти всю дорогу он провел у окна. По целым часам смотрел, не отрываясь. Между прочим, он систематически наблюдал и констатировал: "Когда идет дым, поезд идет; когда нет, стоит". С тревогой и недоумением отмечались им малейшие отступления от этого: когда во время хода поезда он не видел дыма или дым начинал идти уже на стоянке. Тогда он старался найти объяснения. Море, кажется, не произвело на него большого впечатления. Он его побаивался. Предпочитал возиться в песке. В воду идти упирался, особенно когда был прибой.

(4, 2, 3).

Пенза. Спрашивает (не в первый раз): "Море до самого конца? Где небо кончается?" По-видимому, величина моря произвела большое впечатление. - У парохода труба больше, чем у паровоза? - Да. - Затем, чтоб на нее трудно было залезть? Неожиданно спрашивает: - Если б наш дом на горе стоял, то что ль (штоль).

было бы кривой?

(4, 2, 4).

Был разговор о представляющейся возможности найти квартиру около Марии Николаевны. В связи с этим он говорит: "Когда переедем близко к бабушке Мане, тогда на Московскую будет близко ходить. А то что далеко-то ходить". Он спрашивает меня, куда я иду. Я отвечаю: "В отдел" (ГубОНО).

Он: "Эт не твоя школа. Дедушку Сашу выгнали что ль (штоль).

из винотдела? Теперь эт твоя школа?" Очевидно, он отождествил "отдел" с "Финотделом", в котором служит дедушка Саша.

(4, 2, 13).

Сивинь. Спрашиваю: Ты кого любишь? - Папу, маму, бабушку, самого себя. - А дедушку? - Он не мой. - А чей же? - Толин. - Нет, он твой, настоящий. - А дедушка Павлов не настоящий? У меня три дедушки. - Кто? - В Пензе дедушка Саша. В Сивини. В Петрограде дедушка Павлов. Еще в январе я, показывая ему портрет Павлова, сказал, что это дедушка, живущий в Петрограде. Выйдя на крыльцо, Женя увидел туман и сказал об этом. Володя стал спорить, что это не туман, что это "туча". Женя горячо возражал: "Она внизу стоит, весь лес загораживает, это туман, я лучше знаю". Видит на гумне брошенный им цеп и говорит: "Все не соберусь Леночке цеп отдать".

(4, 2, 16).

Вера сплела ему венок, он надел его на голову и намеревается идти в дом: "Я там буду такой красавец". Володя объясняет, что Леночка "нагадила" во дворе. Женя спокойно замечает: "Это курица может нагадить, а Леночка может накакать". Володя старательно пилит ножом сук яблони, а Женя смотрит на него, не отводя глаз. Пилит несколько минут, а результат очень незначителен. Женя говорит: "И не заметим как перепе'лим". Но так и не перепилили. Дождевики он называет "кружки", очевидно, в отличие от грибов на ножках. Говорит *чисо'льник* - часовня; *чирвя'вый* - червивый.

(4, 2, 17).

Во время прогулки нашли незабудки. Когда ему сказали их название, он заметил: "Это значит, их не забудешь".

(4, 2, 18).

Просится в лес за грибами, я отказываюсь, говорю, что грибов нет. Он: "Да сегодня были дождичишки маленькие, сколько-нибудь найдем". Он знает, что грибы растут от дождя, и думает, что после каждого дождя грибы появляются немедленно и чем больше дождя, тем больше грибов. Так же твердо он усвоил, что сам растет от еды (это ему внушалось, чтобы лучше ел).

Это убеждение выражается по всяким поводам в виде частных суждений: "Я в вагоне каждую минуту курицу подъедал, я там скорей рос"; "Вот не буду есть совсем и останусь маленьким" (когда ему почему-нибудь не хочется быть большим); "Я больше ем, я скорей вырасту" и т.д. Записано на память. О Леночке: "Она меня не догонит, она почти совсем не ест".

(4, 2, 19).

"У меня сейчас две дуги. Завтра сделаешь две будет четыре?" Вообще счет в пределах четырех им усвоен; он правильно указывает количество при вычитании и сложении по одному без наличия перед глазами считаемых предметов. Но "пять знает еще слабо. Иногда указывает правильно, иногда неправильно. Когда хочет указать на значительное количество, то сразу одно за другим перечисляет несколько неизвестных ему чисел, например, шесть, десять, тридцать и т.д. При этом не всегда они расположены в порядке возрастания. "Я все-таки сделал гнездышко. Оно уж на дереве. Прилетит воробушек (*варо'бъшък*), сядет". Гнездышко из травы ему долго не удавалось.

(4, 2, 21).

Он очень любит играть в торговлю. Сейчас ходил в огород за маком и огурцами для "лавки". Вернувшись, говорит: *Ни нашо'л никако'ва тава'ру*. Я: "А что такое товар?" *Што' тако'йъ това'р, са'м штоль на зна'иш?* На вторичный вопрос: *Тава'р - та'к... Принес с огорода укроп и говорит: *Эт я ни на гря'тки укро'п-тъ сарва'л. Он та'к ф карто'шки ро'с, пра'вда?* Показывает один совсем желтый семенник укропа, а потом на другой, желтеющий, и говорит: *Э'т ста'рый* (старый).

а э'т старе'л. Потом спрашивает: *Та'к са'м* (т.е. несеянный).

расьтёт? Укро'п са'м расьтёт? А ро'ш (рожь).

сам? "Рожь" у него мужского рода. Идем по тыквеннику, где не видно ни одной тыквы, и он говорит: "Правда, ни одной нет". Потом видит одну тыкву и говорит: "Впрочем, одна есть". Говорит о Леночке (в то время младшая из двоюродных братьев и сестер Жени, девочка одного года с небольшим): "Мы ее большей частью брызгаем".

(4, 2, 29).

Вдруг спрашивает: "Есть билетный татарин?". Я: "Что?" Он: "Который старые билеты покупает?. Куда же старые билеты деваются? Их в вокзал относят?" Указывая на стол в предбаннике, говорит: "В прошлом году этот столик там стоял (показывает на место перед окном).

И скамейки стояли. И ты писал". Действительно, все в прошлом году было так, как он говорит. Сегодня употребил выражение "на новое лето". Я: "А когда будет новое лето?" - "Через зиму".

(4, 3).

Еще разговоры о росте: "Леночка меня не догонит, она после меня родилась. Она зимой родилась. Я раньше Жени (очевидно, Морозова), Леночку вырасту, если сильней буду пить молоко". Володя просит у Нади сырое яйцо, а та дает ему всмятку и говорит, что и Женя эти яйца сырыми называет. Но Женя тотчас вмешивается и возражает: "Нет, я называю выреными".

(4, 3, 1).

В лесу он мне рассказывал, что на станции, когда он ехал с мамой в Сивинь, извозчик сначала не соглашался ехать "па скоку (= за сколько).

мама давала"; потом пошел к своей телеге, там "высчитал" (*вы'щитъл*).

и согласился "как мама хотела".

(4, 3, 2).

Когда мы вышли из дому, направляясь в лес, он стал жаловаться на ветер. Вера сказала: "Ну вот в лесу не будет ветра". Он: "В лесу еще больше ветрище будет, там много деревьев". О такой связи ветра с деревьями в его представлении я уже писал. *Тут маленький оврачо'к начинается* Оврачок - очевидно, его собственное уменьшительное от формы именительного падежа с чередованием к (аврак).

- ч.

(4, 3, 5).

На прогулке я и Вера задавали ему такие вопросы: 1).

Чай горячий, а вода какая? - "Холодная". 2).

"Лекарство горькое, а ягода какая?" - "Вкусная". 3).

"До бабушки Мани от нас далеко, а от Толи и Володи?". - "Близко". 4).

Чернила черные, а бумага какая?" - "Белая". После, дома: 1).

"Церковь большая, а дом какой?" - "Маленький". 2).

"У тебя руки грязные (у него были очень грязные руки), а у мамы какие?" - "Чистые". 3).

"Бабушка Лиза толстая, а папа какой?" - "Тонкий". 4).

"Зимой холодно, а летом как?" - "Жарко". 5).

"Ты плачешь тихо, а Леночка как?" "Шибко". 6).

"Кузовок (который у него в руках).

легкий, а камень какой?" - "Тяжелый". 7).

"Ночью темно, а днем как?" "Светло". 8).

"Дедушка старый, а папа какой?" - "Молодой". 9).

"В Пензе кроватка мягкая, а здесь какая?" - "Жесткая".

(Он и раньше отмечал, что дома кроватка мягкая, а в Сивини жесткая).

До сих пор свои ответы он произносил тотчас, без всяких заминок. 10).

"Речка в Сивини мелкая, а море какое? "Глубокое".

(Несколько подумав и с некоторой нерешительностью).

11).

"В саду деревья редкие, а в лесу какие?" - "Горькие". Потом, на повторенный вопрос: "А в лесу сами растут. И сосны не сажают? И яблони?".

(И дальше стал говорить о лесе).

(4, 3, 6).

Говорит без повода: "Я вырасту нескоро, на другое лето". Он велит мне разинуть рот, я широко открываю. Он: "Ты так больно широко разинул". Тогда я вытягиваю губы в трубочку, но он опять недоволен: "А так больно тонко". "Тонко" здесь, несомненно, вместо "узко" и констрастирует с "широко". Вопросы: 1).

"Кисель густой, а вода какая?" - "Жидкая. Она ведь течет". 2).

"Дорога после дождя мокрая, а когда нет дождя, какая?" - "Сухая". С полчаса спустя после этих вопросов Женя вдруг говрит: "В рике воды много, а в колодце сколько? Мало, да?". Сидим на скамье, и я говорю, указывая на нее и короткую полоску бумаги:

"Скамья длинная, полоска какая?" - "Недлинная, маленькая".

(4, 3, 10).

Смотрит на дворе на три побега яблоньки от одного корня и говорит: *Три яблони, а на самом деле одна. Эт витья' у ней* (Это ветви у ней).

Я спрашивал его, от кого происходят детеныши разных животных. Более двадцати животных-самок названо правильно. Было только две ошибки: волчонок от медведицы, утенок от гуся (потом поправился - от утки).

Вопрос был сформулирован так: "У утенка кто мама?" Между прочим, во многих случаях он сам, по-видимому, производил посредством суффиксов названия женского рода от мужского. Так, говорил: *льви'ха, валчи'ца*.

(4, 3, 11).

Его только что тошнило и вырвало. Спрашивает: *Эт када' ташни't, выхо'дит само'? Ни ле'зит бо'льщъ? Ле'зит вверх?* - Это когда тошнит, выходит само? Не лезет больше? Лезет вверх?

(4, 3, 12).

"Знаешь, что (= почему).

мы с мамой до утра проехали? Мы ночевали. Если бы мы не ночевали, мы бы раньше приехали. И дольше бы прожили. До осени бы прожили с мамой". Говорит о поездке со станции с ночевкой на кордоне. Считает: "У меня в Пензе две бабушки и в Сивини две. У меня четыре бабушки. Это мои сивинские бабушки, а не Толины - Володины. А у них есть другие бабушки. Дальше. Дальше Каймара (название села).

Старей моих. Как мужики старые". "Если бы наш дом был около вокзала, то нам бы не надо и поезда ждать, а дома сидеть. А билет можно бы самим делать".

(4, 3, 15).

Он упоминал "год", и я спрашиваю: "А что такое год?" "Год - это просто год. Другое лето". Действительно, он часто вспоминает случаи прошлого лета, правильно относя их к "прошлому году". Так, когда проезжали мимо кордона, он отметил, что в прошлом году там на крыше сарая стояли сани.

(4, 3, 16).

Ищет этикетку от спичечной коробки: "Где ее шубка?" Немеренности в переносном употреблении слова "шубка" не чувствуется.

(4, 3, 23).

"Мам, куда темнота девается?" - "Никуда". - "А откуда она ночью берется?" - "Солнце спрячется, и наступает темнота" - "Нет, не от этого! Она берется, потому что ночь наступает по улицам, она оттого и в комнате делается". Намочил руки и кричит мне: *Я намочил и тибя намокрю*.

(4, 3, 24).

Я собираюсь взять его в цирк и рассказываю (собственно, только успел упомянуть), что там будут на лошадях ездить. Он тотчас перебивает: "По комнате?" - "Да". - "На живых?" "Да" - "Они там нагадят?". Услышав разговор про обезьян в цирке, сказал, что обезьяна "в церкви". Очевидно, спутал с уже знакомым словом. Когда был упомянут зверинец, заявил, что он "не боится зверинец". Услышал в сказке "дряхлый бык" и принялся смеяться. Я спросил: "А что такое дряхлый?". Он: "Дряхлый - это изломатый дом. Изломатый дом называется дряхлый". - Небо какое толстое? Небо какой толщины? Я: Ты сам скажи. Он: Я не знаю. Вытягивает руки вдоль стола: - Со стол?

(4, 3, 25).

Я говорю ему о супе: "Горячо!" Он: "Я горячо (т.е. горячего) не боюсь".

К счету. Утром он правильно сосчитал свои пять пальцев. Этими днями правильно досчитывал до семи и восьми. Сейчас показываю ему четыре пальца левой руки, и он, также не считая, говорит "пять". Показываю четыре уложенных на ладони пера. Он моментально говорит: "Шесть, восемь". После моего замечания "Смотри хорошенько!" внимательно смотрит и говорит: "Четыре". Говорили, чтобы он подарил Леночке, которая пришла к нам, игрушек. Он: "Я ей отберу старых игрушек". Поправляясь: "Старого хламу". Маруся собирается уйти и оставляет у нас Леночку. Я, пользуясь этим, говорю, что Леночка навсегда останется у нас и будет его "сестричкой". Он поверил этому, и его отношение к ней резко изменилось. До этого он прятал от нее новые игрушки, отбирал их, уклонялся от игры с ней. Теперь, наоборот, старается занимать ее, подсаживает на кровать и караулит, как бы она не свалилась оттуда. Принялся обсуждать, где поставить ее кровать и торопил купить кроватку. Когда Маруся вернулась и он убедился, что Леночка уйдет с ней, его отношение опять изменилось на прежнее. Смотрит на булки, которые Маруся поручила Вере принести ей, и спрашивает: "Ты когда булки пойдешь относить?" Вера: "Завтра" (говорит, чтобы не

тревожить его перед сном, на самом деле нести нужно сегодня).

Он: "Завтра что ль (= разве).

они уезжают? Нет, они говорили - сегодня". Действительно, Маруся говорила об отъезде "сегодня". При разговоре о моем бритье я в шутку спросил: - А ты не видел, как мама бреется? Он иронически весело: - У девчонок не бывает бороды. Улегся спать и вдруг заявляет решительно: "От завтрева дня начинаю рисовать и красить". Действительно, он все лето не рисовал.

(4, 3, 26).

Спрашивает без повода: - В теплых странах никто не живет? - Почему? - Теплые страны не для этого сделаны, чтобы там жили. - А для чего же? - Чтобы там галки сидели, пережидали ночь. - Папа, знаешь сколько в море воды? - Нет. - Шестнадцать до'мов, вот сколько в море воды. "Папа, пароход до дна?" - Нет" - "А до чего же?" Я пишу и не отвечаю, и он не настаивает.

(4, 3, 27).

Видит запотевшее впервые нынче окно и спрашивает, сам отвечая на свой вопрос: "Мама, отчего окна потеют? Холодно делается, они и потеют. А зимой они каждый день потеют". Взял принесенное от Марии Николаевны яблоко и говорит: "Которое мы от бабушки Мани яблоко принесли, я его хочу на половинки разрезать, чтоб и на завтра, и на сегодня хватило". Смотрит на него: "С мое, наверно". У него давно лежит большой апорт, и он бежит сравнивать. Внимательно рассмотрев оба яблока, говорит: "Моё толще и тяжелее, а это легче. Это как мячик". Вчера его водили на детское представление в цирке. Смотрел с напряженным вниманием, иногда переходящим в тревогу (когда были рискованные трюки).

Во время нескольких номеров тихо беспрерывно смеялся (при жонглировании бутылками, шляпами; при прыжках).

Но больше всего понравилась обезьяна. Поэтому, когда после представления мы зашли к Марии Николаевне, то на вопрос, что он видел, он отвечал - обезьяну, и перечислял, что она делала: гуляла, каталась на велосипеде, раздевалась, садилась на горшок, ложилась на кровать. Сейчас спрашивает Веру: - Что, обезьянка спит? - Все спят, и обезьянка спит. - Когда они в лесу-то, не спят? - Спят. - Где? - На дереве. - Они упадут. - Не упадут. - А что (= почему).

здесь кроватка? Несколько раз правильно считал до восьми. Играя в торговлю, говорил: "Тридцать копеек рублей". Такое употребление рядом "копеек рублей" встречалось не раз. Когда я дал ему совсем вытертую кисть для рисования, он сказал: "Дал он

мне совсем обле'занную кисть, а обле'занной ничего не нарисуешь". Потом он уронил ее и не сразу мог найти: *Я-то ее искал, а она окол сундука толчи'лась*.

(4, 3, 30).

Женя обнимает Веру и прижимается к ней. Она спрашивает: "Ты любишь меня? Кого ты больше любишь - папочку или мамочку?" Он: "Тебя" - "За что?" - "За то, что я у тебя в животике сидел. Мама, а как я оттуда вылез?".

(4, 4).

Перечисляя, какие ему нужны цветные карандаши (я ему обещал их купить), он назвал: желтый, сиреневый, коричневый, красный, зеленый, синий, черный. Говоря о базаре, изображает: *Там народищу много, прямо толпа! Ба'бов - целая гора*. Я пробую на газете карандаш, и он говорит: *Не надо портить газету: эт нанешняя. Смотри: эт нынешняя*. Кричит мне из другой комнаты о своих пряниках: "Если я один съем, останется четыре". Я, "А сейчас сколько?" "Пять". Спрашивал о профессиях. Результаты получились такие: 1).

Кто торгует хлебом? - Лавочники. 2).

Кто лечит людей? - Доктор. 3).

Кто ездит в паровозе? - Люди. Переспрашиваю: В паровозе? - Машинист. 4).

Кто шьет сапоги? - Сапожник. 5).

Кто делает печки? - Печник. 6).

Кто продает мясо? - Тоже лавочник (наименование "мясник" он знает).

7).

Кто рисует картины? - Люди - кто! - Как называют таких людей? - Я рисую, мама рисует. 8).

Кто вставляет стекла? - Стекольщик. 9).

Кто делает дома? - Кто, кто, кто! Рабочие, самые рабочие. 10).

Кто землю пашет? - Люди. - А как они называются? Мужики. 11).

Кто рубит дрова? - Кто, кто- дроворубы. Папа, ты еще говори. Кто делает горшки, говори. Я повторяю этот вопрос. Он: Печники делают горшки. 12).

Кто чистит трубы? - Люди. - Как называют таких людей? - Трубочист. 13).

Кто угли продает? - Люди. - Как называют? - Углечисты.

(4, 4, 1).

Из купленных карандашей (палочек пастели).

называл следующие цвета: черный, красный карминный, сиреневый, желтый, зеленый, белый. Спутал было синий и лиловый, но потом поправился и на других карандашах тоже называл правильно; сказал, что не знает о голубовато-сером; когда назвали, тотчас запомнил. Еще запомнил оранжевый, который до этого называл желтым. Говоря о кенгуру, он последовательно называет: *кенгура'* в именительном падеже, *кенгуру'* в винительном. Спрашивает, близко ли теплые страны от Москвы; после ответа "Далеко" спрашивает, близко ли от села, которые очень далеко от Москвы.

(4, 4, 2).

Спрашивает: "Лунин где? В Москве? Улица так называется?". Очевидно, вспомнил Лунино (название одного из райцентров Пензенской области).

(4, 4, 4).

Неожиданно вспомнил, как мы ходили в Туапсе смотреть пароход и по дороге туда в дождь стояли под навесом: *Там сто'лище кукурузов. Прям гора. Как бросали в море, рыбешка бросалась, думала - съедобные*. На самом деле кукуруза была просто обильно насорена, а не лежала кучами. Лена, присутствовавшая при разговоре, спрашивает меня, где был пароход, и я отвечаю, что около берега. Он (раздраженно): *Окол мо'ла, он врёт, окол берега. Окол мола*.

(4, 4, 5).

Снова спрашивал его о названиях по роду занятий: 1).

Кто коров пасет? - Пастух. 2).

Кто детей учит? - Ученики - кто! 3).

Кто пальто шьет? - Портной. Портные и шьют, больше никто. 4).

А кто из железа вещи делает? - Железник. - А как его еще называют? - Железник. Как люди. 5).

А кто гвозди делает? - Кто, люди. Дядя Миша делает на своей фабрике.

(4, 4, 7).

На гулянье говорил: "На Пешей улице есть дряхлые дома". Убежденно говорит, что лошадь, на которой он с Верой ехал в Сивинь, была "оранжевая". Вера точно не помнит, какая она была, но по-видимому, буланая. Слово "оранжевый" он узнал только с покупкой цветных карандашей. "Баталин... Мама, это что такое Баталин?" - "Фамилия" "Кому?" - "Не знаю". "Баталин" был

упомянут в разговоре взрослых. "Мама, кто солит воду в море?" - "Никто" - "А отчего она солится?" "Мама, наша река куда течет?" - "Пензятка?" - "Да". - "В Суру". - "А Сура куда?" - "В Волгу". - "А Волга?" - "В Каспийское море" - "А Каспийское море куда течет?" "Никуда".

(4, 4, 8).

Смотрит фотографии и находит среди них одну, где изображено: один мужчина замахнулся топором над другим, который держит голову, как на плахе; видна его голова в шапке, а туловище сзади. Женя оживленно говорит: "Одному человеку рубит шапку мужик. Из ума штоль он выжил? (Резонерски).

Наверно, из ума выжил". Дальше ему попадается открытка, где снята компания в лодке, стоящей на травяной лужайке у дома; у некоторых взмахнуиые весла. Он: *Не'т вады', а пла'вют. На ло'тки сидя'т* ("Плавят" -= гребут веслами).

Он делает "красный кушак" с зажженой спичкой и, когда она догорает, прикладывает к ней палец, отчего она и гаснет. После внимательно рассматривает и ощупывает палец и торжествующе восклицает: "Нге прогорел палец. Не сгорел. Целый палец. Не прогорел. Я не боюсь!" В последние дни он несколько раз зажигал спичку. Очень смело и верно режет на половинки, четверти и восьмые части яблоки. Весной (в мае).

научился отпирать замок. В первый раз, когда он вылезши из окна, отпер дверь и вошел в комнату, он имел вид победителя: шагал широкими уверенными шагами, голова была высоко поднята, даже откинута. Приблизительно тогда же научился надевать сандалии, застегивать у них пряжки, застегивал подвязки на петельки у чулок. Нашел большой гвоздь, и я в шутку говорю ему: "Береги его, ведь тебе фамилия Гвоздев". - "Это моя фамилия? В животике, да?" Спрашиваю, какие фамилии у Толи, Вити. Правильно отвечает: "Дружинин, Чурбанов".

(4, 4, 10).

Ходил с Дружининым на бега и после рассказывает: "Лошади очень быстро ездили. Я не успел посмотреть, как они бегали. Там круг толстый. Толще, чем в цирке. Толще, чем дом наш. Шесть домов уместится. Незагороженный совсем круг". "Толстый" в смысле "обширный", "широкий" употребляется не в первый раз.

(4, 4, 11).

Ма'м, када' твая' амини'нъ будет? (именины).

(4, 4, 13).

Утром, когда Женя лежит у меня, я ему говорю, чтобы он пошел поздравить маму с днем именин. Он: "Да она совсем гостей не звала". "В Москве не бывает зимы, как в Туапсе?" - "Нет, бывает" - "Это рядом с Пензой?" - "Нет" - "Далеко?"

(4, 4, 14).

Спрашиваю: "Кто рисует?" - "Рисовальщик. Вот в Туапсе, который каждый день рисовал, тот рисовальщик. Я рисовальщик". Обращаясь к Вере, говорит: "Красный и карминный - ведь две красные". Я спрашиваю, если ли у меня брат, он отвечает "нет". "А сестры есть?" - "Есть" - "А кто?" - "Кто, кто. Учительницы в школе".

(4, 4, 15).

Лежа со мной в кровати, говорит: "Я тебя люблю" и при этом по обыкновению обнимает. Потом прибавляет: "Олечка Капу очень любит, почти задушает". После, через час, спрашиваю: "За что ты любишь маму?" - "За то, что у нее родился" - "А меня?" - "За то, что ты мне даешь денежки" - "А бабушку?" "За то что она меня кормит". "Я умею ногой затворять и отворять дверь - какой я ловкий!".

(4, 4, 17).

Вера в кухне отбивает мясо, и я говорю капризничающему Жене: - Слышишь, мама мсебя по щеке колотит. Он сразу принимается хохотать и бежит в кухню.

(Ясно, что он понял шутку).

Прибегает из кухни и говорит: - Это она мясо колотит. - Чье? Свое? - Нет, коровье. А ты думал, она свою щеку хотела жарить? - Да. - Людиное мясо никто не ест. Велю ему повторять скороговорки: 1).

Кривой красильщик красил крышу красной краской. 2).

Ел не ел, а за столом сидел. 3).

На горе Арарат растет крупный виноград. Каждую из них произносил по разу; перед третьей предупредил: "Скажи...". Повторил: 1).

"Кривой красильщик красной краской красил крышу". 2).

Повторил слово в слово. 3).

"На горе Вирарат крупный виноград растет". На прогулке смотрит на высокий тополь и говорит: "Очень высокий тополь. Как радио (почти "радивы").

в Туапсе. Радио еще выше". Утром, когда его звали умываться, а он был занят игрой, он сказал: "Я приучаюсь неумытым ходить". Вот разговоры Жени, частью с самим собой, частью обращенные

ко взрослым, во время постройки "поезда". Они записаны слово в слово. Он кладет ведро на перевернутую скамейку и объявляет это вагоном: *Не'фту в нём возют, и кираси'на* - Нефть в нем возят и керосин. Бежит к своему автомобилю, приставляет его к постройке: "Знаешь чего у меня паровик? - Автомобиль паровик". Сажает в автомобиль Мишку: "Мишка у меня машинист. Мишка мой в паровике сидит". Бежит к комоду с игрушками и роется там: "Где же моя музыка? Это будет лестница". "Музыка" его (две деревянных палочки, к которым прибиты металлические пластинки), действительно, очень похожа на лестницу. Ходит около паровоза, дует "пф...ф...ф", изображая паровоз. Находит лестницу и подставляет ее к ведру. Берет изломанного деревянного кота: "Мама, знаешь? Посмотри-ка! Сейчас будет кошечка лезть. Сейчас кошечка моя полезет в поезд.

(В связи с этим он, видимо, вспоминает другую кошку).

Мама, что это Люсина кошечка никогда не выходит? Какая она красивая!". Снова возвращается к игре, а кота кладет на кровать. Показывает на Мишку: "Это у паровика будет, а я у вагона. Как машинист будет спать. Прям головой туда, в нефту" (в нефть).

Отходит от "поезда". "Мама, я еще... ящик вагон будет. Большой поезд!" Ищет: "Мама, где ящичек? Где мой ящичек, на котором ты печку топишь, чтоб мыться?" Вера: "Ты сам отнес его в кухню". Он бежит туда и приносит гвоздь, которым стучит о ведро. Берет коляску и приставляет ее: "Коляска будет вагон, все будет вагон". Снова бежит в кухню и приносит ящик: "Вот вагонов много. И перетаскивать!" Переставляет все вещи на другое место в прежнем порядке. "Нет, Мишка не будет там сидеть, в вагоне эдаком". Вынимает его из ведра. Бежит и приносит гладильную доску, приставляет ее к коляске. "Поездище очень большой, да, мама? Мама, вот видишь, сколище вагонов стоит". Лезет в ящик. "Я запрыгну в этот вагон и стучу в нефтный вагон. Стучу я" ("нефтный" - нефтяной).

Стучит гвоздем в ведро. Очевидно, изображает остановку ("Пш...").

и выпрыгивает из ящика: "Я раньше всех спрыгнул". Ходит около поезда, двигает руками, как они всегда изображают паровоз, и пыхтит: "ф...ф...". Садится сначала в коляску, потом в ящик; вылазит и осматривает автомобиль: "фуф...". Берет деревянного кота: "Прощается она". Сажает его на автомобиль: "Она будет машинистка. Села. Опять там же стала". Кого-то изображает, может быть, ту же кошку. "Я там живу". Кладет лестницу на ведро: "Убрали лестницу, а паровик все идет да

идет". Кладет на лестницу кота: "Мама, знаешь, как она киска у меня кверх ногами валяется. Папа, смотри!" Я мельком гляжу. Он: "Долго! - Потом я ее сниму". Снимает: "Приехали!" Возвратившись с прогулки, говорит: "Мама, отстроили другую дверь у кооператива и по-другому стало. Там такая толпища". Переделанную дверь он увидел впервые. "Мама, зеленый цветок бывает?" - "Не видела" - "Он бывает в горах и под горой. Они в земле бывают".

(4, 4, 20).

Говорил *узило'м* (узлом); *припу'тал* (привязал); *отпутал* (распутал).

Ложась спать, спрашивает: "Откуда водятся звезды на небе?" - "Они всегда там" Он (недовольно): "Нет, откуда они берутся?". Моим повторением прежнего ответа он опять остался недоволен.

(4, 4, 21).

Играл со своим деревянным человечком и вдруг кладет его на дощечку и говорит: "Помер он. Я его закрою доской". Закрывает дощечкой и гнусаво тянет: "Господи помилуй". Когда он это подметил, сказать трудно. Похороны он мог мельком видеть только на улице.

(4, 4, 22).

Нарисовав одного "человечка", говорит: "Вот какой людь". Потом: "Вот как я людей-то науродовал".

(4, 4, 23).

Недоволен, что Вера сварила ему кисель в маленькой кастрюльке. Я, утешая, говорю, что потом она сварит в большой. Он: "Она уж как-то привыкла варить в маленькой. Я не люблю в маленькой, я хочу, чтоб в большой она сварила". Спрашивает меня, сколько часов, и я отвечаю: "Восемь". Он: "Спать ще хочу, а уш с этой поры вставай. Я не люблю так рано вставать. Я люблю в семь часов вставать". На самом деле сегодня он, наоборот, проспал дольше обыкновенного, почти до восьми часов, а обычно просыпается в шесть. Смотрит в "Крестьянской газете" оскалившего зубы черта и спрашивает: - Бес больно кусается? - Больно. - Больней волка? (И сам делает вид, что кусает руку).

Спрашиваю (из букваря "Русская грамота"): Что толще 1).

Бревно или палка? - Бревно. 2).

Сучок или дерево? - Дерево. 3).

Веревка или нитка? - Нитка тоньше. Затем спрашиваю, что тоньше: 4).

Картон или бумага? - Бумага. 5).
Тетрадь или книга? - Тетрадь.

(4, 4, 24).

Он карабкается на сундук, сорвался и упал, зацепив подбородком за сундук. Быстро вскочил и еще с испуганным видом подбежал ко мне и торопливо говорил, как бы оправдываясь и боясь, что его заподозрят в трусости: "Только подбородок да коленки ушиб. Больше ничего. Не очень больно". Неожиданно говорит: "Если бы я головой ходил, ногами ба брал тогда (*тада'*).
тыкву".

(4, 4, 25).

Болтал Сергею Григорьевичу о летних поездках и вслед за упоминанием Туапсе стал говорить о "дальневосточной". Конечно, это название не употреблялось в разговорах с ним, а могло быть подслушано только при чтении газеты, хотя даже и здесь оно могло встретиться лишь единично. Между прочим, говорил: - *Дальневосточная еще дальше (т.е. по сравнению с Туапсе).

За теплых странами, с четыря'ми пересадками. Там шишки, на которых орехи. Восемнадцать пересадок. В дальневосточной так горячо, что боишься кирпич трогать. Как самовар. Как пожар. В дальневосточной так плохо, что и в башмаках нельзя ходить. Там в коже ходят, в толстой коже ходят*. Он и еще говорил о жаре в "дальневосточной" и о дальности расстояния туда; так, упоминал, что "дальневосточная" "дальше Сивини, дальше Москвы"; также, что туда "шесть, восемь восемнадцать пересадок" (он твердо знает, что по дороге в Туапсе было три пересадки).

По-видимому, все эти разговоры представляют реконструкцию, вызванную словом "дальний". Спрашивает: "У свиней потроха бывают?" - "Бывают. И у тебя есть ротроха" - "Рази у людей бывают? Съешь да выкакаешь". По-видимому, ему кажется, что потроха могут в нем оказаться только в результате их "съедания". Спрашивает: "Мама, от дождя растут" - "Нет" - "Это не еда?" - "Да" - "А воду пьют?". Он давно знает, что растения растут от дождя. Тоненькой веревочкой сшибает с кадушки, изображающей паровоз, чурбачок - "трубу" и говорит: "Какая веревочка тоненькая, а может снять". Идя по улице и упомянув о "сдохшей" кошке, спрашивает: "Сдохла и околела - это одно?"

(4, 4, 27).

Называет себя, играя, *ёжичек*, меня *ёжик*, а Веру *ёжица*; себя - *утёнок*, меня- *гусь*, Веру - *гуси'ца*; потом

поправляется: *утка*, а меня по-прежнему - *гусь*.

(4, 4, 29).

Я передал ему присланные Марией Николаевной финики. Он спросил, как они называются, и отнесся к ним с большим сомнением: нюхал, осматривал и откусил самый незначительный кусочек. Но скоро вошел во вкус и стал есть с удовольствием. Потом он узнал от меня, что растут они в теплых странах и что зерна их нельзя грызть из-за крепости. Вскоре он уже сам рассказывал о них, без фантазий. Так, о зернах говорил: - Когда уедем в теплые страны, тогда буду сажать, а здесь не вырастет ничего. - Такие крепкие зерна, их не расколешь. В Туапсе еще не растут, еще дальше Туапсе теплые страны, там растут.

(О теплых странах дальше Туапсе он слышал в ответ на вопросы, где живут кенгуру, крокодилы и т.д.).

Обращается к Татьяне Северьяновне: - Вкусные. Старым-то вредно есть старушкам. Спрашивает меня: - Из фиников делают варенье? - Нет. - А что же из них делают? - Их так едят. - Их не моют? - Да. - Они если и упадут, на них нет грязи? Они на каких деревьях растут? - На пальмах. - Поедем в теплые страны, там я посмотрю, какие пальмы. Я там буду сажать финики. А то здесь не растут. Проходит из кухни Вера, и он кричит: - Мама, финики-то какие вкусные. Они на пальмах растут. Но она уходит. Скоро возвращается вновь. - Мама, знаешь, на чем финики растут. На пальмах. Я уж их съел. Они внутри-то белые, это они такие бывают поспелые". Я рассказываю Вере, что я видел во сне, будто летал на аэроплане, что летел он очень низко над железнодорожным полотном, и из окна мне все представлялось, как из вагона. Не успел я договорить, как Женя с радостным оживлением сказал: - Я тоже летал на аэроплане. И дальше рассказывает о всех подробностях, о которых я только что упоминал. Но потом он уже от себя присочиняет, что летел он в Сивинь, пересаживался у Сазоновки, встретил дедушку, который шел ловить рыбу; передал разговор об улове и т.д. Это случалось и раньше: достаточно кому-нибудь рассказать сон, как и он принимался рассказывать о подобном же сне. Может быть, это проявление более широкой тенденции. Были, например, случаи, когда Женя уверял, что и у него есть те вещи, о наличии которых у себя говорил кто-нибудь из детей. Неожиданно говорит: - Вот когда поедем в Сивинь, когда меня не было, мама меня и тащит в животике. Я там косточки перекладываю. Папа, как я из мамы вылез? - Я говорил тебе. - Мотался руками? Я был маленький, знал и финики. Был у мамы в животике, тоже знал, какие из себя.

(4, 5).

Играет в торговлю лекарствами, у него есть разные порошки: "от головы, от спины, от живота", и для них заведены разные книги: головна'я, животна'я, спинна'я.

(4, 5, 1).

Вера надела на него пальто и наказывает: "Пальто не драть!" Он: *А ни'щии дир у't пальты' сваи'?* Ест куриную голову и говорит: - У курицы сердце в животе. Спрашиваю: - А у тебя где? - У людей сердца нет. Сегодня выпало много снего. Когда на гулянье мы подошли к Преображенскому сходу, откуда открылся широкий вид, он говорил: "Смотри, везде снег. И в Сивини снег. А в Туапсе уж растаял снег.

(Подумав): Там не было снега: там тепло". С грустью рассуждая о том, что не идет Лена, говорит: "Совсем вруно'вка стала. Скажет - приду, а сама не придет. Она ведь вруновка, совсем вруновка стала".

(4, 5, 2).

Смотрит в окно и говорит: "Большая страшная собака сюда пришла. Она снег ест. Это она пить захотела". Лежит в кровати и спрашивает: - Когда я родился, Володи не было? - Да. - И Олечки не было? - Да. - Только Толя был большой? - Нет, маленький. Потом спрашивает о Толе: - Когда я родился, он только кричал? - Нет, уже начинал говорить. - Как я рос, так и он так же. Растут-то одинаково. Как кто хочет растет. Смотрит на пеструю занавеску около кровати и спрашивает: "Вот такая кофта бывает, как занавеска у папы?" - "Нет не бывает" - "А бывает пальто?" - "Нет" - "А чего же бывает?" - "Занавеска и бывает". "Толя-то сказал, у меня корова гнилая! Разве бывают коровы гнилые?! Только яблоки да деревья". Говорит за ужином; после обеда был у Толя.

(4, 5, 3).

"Ты знаешь, что такое русалки? Это затопленные люди в море. Вот что такое русалки. Женщины. Они красивые бывают. Ты, папа, видел русалок?" - "Нет" - "А бабушка видела". После обеда просит у Веры яблоко и спрашивает: - После яблока тоже нужно благодарить? (Он имеетв виду, что после обеда надо поблагодарить).

Она: Не после яблока, а за яблоко. Дала ему яблоко, и он сказал "Спасибо". Когда съел, заметил: - Это Толе и Володе нужно благодарить. - Почему? - Потому что я твой. Разговаривая о

цирке, спрашивает: "Почему в зверинце (так он стал называть цирк).

не выводили коров?" - "Потому, что их там нет".

(4, 5, 4).

Смотрит, как Кононова чистит снег: "Ей тяжело чистить. Старухам всегда тяжело чистить. А она чего мучится!".

(4, 5, 5).

Показывает на картинке сома и спрашивает, ест ли он людей. Я говорю, что нет. - Она щу'ков ест? - Да. - Еще кого? - Разную рыбешку, лягушек. - А ку'ров ест? - Где же он их возьмет? - Ну, какая-нибудь затопленная курица валяется на дне, она съет? - Съест. - Она в море живет? - Нет, в реке. - В глубокой? - Да. - Где ты утонешь? (т.е. на такой глубине, где ты можешь ут онуть).

- Да. Рисует и говорит: - "Я баса'я" - Олечка говорит ("Я большая").

Потом прибавляет, что она говорила, будто и он большой: - Какой я большой, я одна палка? - Как палка? - Ну, жесткий. И никто меня не съест. Я ничего не ем, а она большой говорит. Я ничего не ем, а жру одни корни... "Я большая!" - Какая она большая, палочка одна! Хлыстик один, побьешь ей Толю!

(4, 5, 6).

Когда я упомянул Армавир, Женя сразу сказал: "Там мы на мост ходили. Зада'вливали поезд". Как бы поправляясь: "Давили поезд. Как хорого там на мосту!" Мы, действительно, ходили там на перекидной мост над путями железной дороги, и в это время под нами проходил поезд. До сих пор он об этом не вспоминал. Смотрит картинки и видит броненосец: - Броненосец - вроде парохода? - Да. - Низкий? - Нет, высокий. - Выше мола? - Да. - Как пароход, высокий? - Да. - И выше парохода? - Да.

(4, 5, 7).

Утром он бегает с коляской, а я зову его умываться. Он: *Шьчя'с ни вре'мя. Мне' шьчя'с вре'мя пуска'ть пръваза'* - Сейчас не время. Мне сейчас время пускать паровозы. И продолжает с увлечением бегать. Я его умыл и говорю: - Ну, ты теперь, как снег, чистый. Он (о снеге): *Он ыщё чи'щи. Как сё равно' вирьмишэ'ль* (Он еще чище. Как все равно вермишель).

Как бы передумывая: *Ка'к сё равно' ги'пс* (Как все равно гипс).

- Где ты видел гипс? - Мама-то покупала. Действительно, летом гипс покупался.

(4, 5, 8).

Он увидел географическую карту, которую давно не видал, и обрадовался. Спрашиваю: "А зачем карта?" - "Чтоб смотреть. Это маленький альбом, а для больших карта". Изображает, как мы с ним в будущем будем жить, и я задаю ему вопрос: - А у тебя детки будут? - У дядей детей не родятся. - А ты разве дядя? - Теперь-то я мальчик, а буду дядя. - У кого же бывают детки? - У девчонок бывают.

(4, 5, 9).

Спрашивает: - Как дух может из земли выйти? - Какой? - Ну вот когда помирают. - Какой дух? - Ну вот душаться чем. Дух, дух. - А что такое дух? - Дух - это чем душатся, уходит дух на небо. - Кто душится? - Люди. - Кто тебе сказал? - Это бабаушка знает, а ты ничего не знаешь. - А как душаться? - Как ты. - А как я? - Ну, как мама тебя пводушила. Про "дух" ему, по-видимому, говорила Татьяна Северьяновна, а недавно был подарен одеколон ("духи"), его и меня "душили", отчего и получилась такая контаминация.

(4, 5, 10).

Расспрашивает про пшеницу, в частности спрашивает, одно ли и то же пшеница и пшено. Я отвечаю, что пшеница похожа на рожь и что из пшеничной муки пекут плюшки и пироги. На это он заявляет: - Про муку-то я знаю. Потом спрашивает: - А в Туапсе муку продают? - Да. - Там именинов ничьих не бывает. Там не нужно муки. Слышу, как он говорит: - В апреле вёрбу покупают. Спрашиваю: - А что такое апрель? - Апрель - эт день. - Когда бывает? - Када (*када'*).

вёрбу покупают. - Мама, почему петух не несет яйца? - Он так устроен. Ты же говорил, что у дядей детки не бывают. - А яйца-то несут! Спустя некоторое время: - Мама, я из яичка вылез? Вера улыбается. Он, как бы поправляясь: - Это только цыплятки из яйца вылазят? - Да. - Я люблю (= хочу), чтоб из яйца. Мама, ты из яйца вылезла? - Нет. - Если бы я от курочки из яйца вылез, я бы все время босичком ходил. Валяется на полу, возясь с моими штиблетами, и спрашивает: - Папа, хоронят в кофте, в рубашках? - Да. - И закапывают в землю в рубашках? - Да. - Папа, люди, когда помрут, и не бывают больше наяве (*нъйиве'* = наяву)? - Что? (я делаю вид, что не слышу).

- Люди, когда помрут, не выходят больше...

(неуверенно).

из дому? (Как бы находя нужное выражение): Люди мертвые

выходят с неба? Я медлю с ответом, и он уже занялся установкой на полу дощечки и не ждет ответа.

(4, 5, 17).

Приходит сфо своими кузнецами ко мне и спрашивает: *Купцы' де'лъют ку'зьницы?* (Купцы делают кузницы?).

- Нет, рабочие. *Не't, игру'шъчьнъи?* (Нет, игрушечные?).

- И игрушечные делают рабочие. *А пръдают то'лькъ купцы'?* - Да. Я только вчера приехал из Москвы и привез ему конфет, которыми он играл целый день. Сейчас говорит: - Когда я буду молодой, я буду в Москву ездить. - Зачем? - А ты зачем? Я молчу. Он: - Я буду оттуда сестричке конфеты привозить.

(4, 5, 19).

Неожиданно заявляет: "Дядю Мишу-то, как медведь, зовут". Очевидно, он подметил омонимичность слова "миша, мишка". Винительный одушевленных все еще часто в форме, совпадающей с именительным. См. выше "кузнецы".

(4, 5, 21).

Спрашивает: - Мама, когда сестричка будет, так ее именины будут? - Да. - Как только родится? *На мужи'чинских разных лошадях мальчишки ездят".

(4, 5, 23).

Смотрит на шоколад и говорит: "Шоколад - как дроворочицы изъели". Очевидно, от "дрова" вместо "дерево". Рассматривает прут, который я сорвал для него с тополя: "Когда этот прут высоко рос, казался он маленький. Когда сорвал, оказался он большой". После по его просьбе я перезал ему этот прут, и он, уложив все палочки в автомобиль: "Какая большая палка, а вся влезла в автомобиль".

(4, 5, 25).

"У ежа такие колючки - как репей растет". Встретилась форма *еженя'ты*. "Зачем дядя Миша курит?" - "По глупости" - "Все штоль по глупости?" (Смеется).

- "А кто еще курит?" - "Дедушка, дядя Жан. Только старенькие курят. И молоденькие кой-которые курят". Здесь наглядно видно формирование обобщения, с его несовершенствами и поправками.

(4, 5, 29).

"Что, трамваи ходят, хоть и втоптались рельсы? А трамваи ходят?" - "Так устроено" - "А поезд не может, когда втоптались

рельсы?" - "Да". Трамвай он видел только однажды, в Туапсе. Неожиданно сказал: "Толя говорит, что тебя скоро выгонят из школы. Это дядю Жана выгонят: он старик". Потом: "Десять лет тебя не выгонят. Двадцать лет".

(4, 6, 1).

О тетрадке, у которой не сшиты страницы: *Какая-то дряхлая тетрадь. Растеребливаются страницы. Не укрепишь ничем*. Спрашивает: - Мы в деревне живем? - Нет, в городе. - А где же здесь горы? - Зачем же горы? - В городе всегда горы. Вот Туапсе - город. Возможно, что эта этимология ("город" от "горы").

появилась вследствие знакомства с Туапсе и окружающими его горами.

(4, 6, 2).

"Папа, когда кто кашляет, - и морозу нет, а в теплых сапогах все ходит". Потом прибавляет, подумав: "Так бывает всегда". "Бешеная собака съест целого медведя?" - "Нет" - "А орёла?" (орла).

Винительный одушевленных сходен с родительным, однако и в последние дни еще употреблялся и винительный, сходный с именительным. Когда за обедом было сказано, что юудет подано "рагу", то Женя спрашивает: "Что это такое? Это рога? Коровьи рога?". Потом, так и стал называть - *рога'*, хотя сначала несколько раз сказал *рагу'*.

(4, 6, 3).

Спеша, сказал: *Продаду'й* (продавай).

и тотчас же: "Торгуй". Об утенке говорил: *Ау'тился* - оутился (вывелся).

Ср.: "отелилась", "окотилась" и т.д.

(4, 6, 6).

Садится мне на говолу и говорит: "Папа, знаешь, зачем голова существует? Чтоб садиться на нее".

(4, 6, 7).

Смотрит на свою птицу и говорит: "У эдаких птиц крылья бывают похожи на ласточку". В самом деле, крылья и хвост снегиря похожи на ласточкины. Спрашивает о ловле рыбы: "В сетях ловят - без глисты?" Говорит о птицах, которых представляет пойманными: "Я их хромых сделаю". Это не первый случай употребления винительного предикативного вместо обычного в таких конструкциях творительного. "Которые на

Московской часы висят, те ходят?" "Некоторые ходят, некоторые нет" - "Нет, громадные". Очевидно, о часах на вывесках.

(4, 6, 8).

"Папа, ты зачем в нижних штанах спишь? Я не в нижних штанах, я ни в каких штанах сплю. Чтобы ногам не холодно было?". Спрашивает: "Ты мне не посыпал сахару?" - "Посыпал" "От твоего сыпанья ничего не бывает, от бабушкиного все вкусно, а от твоего ничего не бывает".

(4, 6, 11).

Смотрит на монеты, которые у него есть: "Я не знаю, как ко мне девятинки (*дівити'нки*).

попали" - "Почему ты их называешь "девятинки"?" - "Потому что девять на них написано. Мне надоели девятинки". Спустя некоторое время: "Я немножко подрасту и буду сам деньги делать, и тебе не надо будет в школу ходить. Я их много наделаю, даже целую лошадку живую куплю" - "А как ты их будешь делать?" - "Так, напишу на бумажке, а потом отрежу. И обокрашу розовым, синим, и будут деньги у меня. Я их много сделаю! С папин стол. Со всю улицу сделаю". Смотрит в окно и говорит явно в шутку: "Теперь этажерка твоя вышла с лопатой чистить двор (весело смеется).

Вот она чего выдумала - этажерка твоя".

(4, 6, 12).

Лежа со мной в кровати, без повода говорит: "Папа, я хоть большой буду, ты тоже будешь моим папой. Ты будешь тогда рыбку ловить". Необходимость ловли рыбы в моем будущем, конечно, обусловлена тем, что рыбной ловлей занимается дедушка. Спрашивает: "Волка едят?" - "Нет" - "А ты сам говорил, что медведя едят!". По-видимому, из моего сообщения о медведе было выведено более общее суждение: зверей едят, откуда дедуктивно возник и вопрос о волке (с уже наметившимся ответом).

До последнего времени он умел считать только до восьми включительно. За восьмью числа следовали в беспорядке. Я несколько раз говорил ему после такого неверного счета: семь, восемь, девять, десять, но при следующем за этим счете он по-прежнему после восьми считал беспорядочно. Сегодня я ему сказал, что Володя считает лучше, чем он. Он сейчас же принялся серьезно считать, правильно сосчитал до десяти и повторил этот счет несколько раз. - Кузнецы делают деньги? Я не отвечаю. - Копейки делают кузнецы? Я пишу и небрежно говорю: -Да. -

Скажи хорошенько - кузнецы? Говорю определенно: - Да. И он удовлетворительно отходит. Неожиданно спрашивает* "Бандида волк съест?" - "А кто такой бандит?" - "Людь с ружьем и ножом. С одним ружьем солдат, а с ружьем и с ножом - бандит. С ножом, с ружьем. Ножик в зубах прямо железный держит". Но, по-видимому, мысль о бандитах пришла ему в голову еще потому, что я сегодня читал в газете о бандитах и после Наташа говорила, что в Новой Авгоре крестьяне боятся ходить через лес из-за бандитов. Так, женя сказал: "В Новой Авгоре леса есть. Там бандиты ходят. По Новой Авгоре ходят бандиты, там нельзя ходить, а по Старой Авгоре можно". Во время прогулки спрашивает: "Папа, когда ты будешь стариком, ты будешь с палкой ходить?"

(4, 6, 14).

Сегодня, рассматривая картинки своей книжки со сказками, рассказал несколько сказок с исчерпывающей полнотой и точностью. Особенно хорошо была рассказана сказка про Лису и Волка, ловившего рыбу. Правильно переданы подробности, как Волк говорил "Ловись, ловись, рыбка...", и все дальнейшие события, отраженные в разговоре Волка и Лисы, а также эпизод с тестом. Все диалоги были исполнены разными голосами.

(4, 6, 16).

- Знаешь, чего я во сне видел: птичка без папы вывела птенчиков. - Без чьего папы? - Ее папы. - Зачем ей папа? - А кто же птенчиков караулить будет? Вчера в разговоре упоминался Коронатов, и сейчас он спрашивает: - Кранатов - эт кран починяет? - Нет, учитель.

(4, 6, 17).

Смотрит на египетское изоюражение собаки с лицом человека: "Люди с хвостом и по-собачьему ходят, на задних лапах и на передних лапах". Потом рассматривает ассирийского крылатого сфинкса: "Это с крыльями - это, стало быть, птица. А руки как все равно у людей". Рисует своими цветными карандашами и спрашивает: "Оранжевый и желтый - это один и тот же цвет?" - "Да" - "А чем они отличаются?" - "Чем?" - "У них такой цвет".

(4, 6, 18).

"Папа, что (= почему). цветочки называются колокольчики?"

(4, 6, 19).

Говорил *мосто'вный сторож*, *дро'вный базар*.

(4, 6, 20).

Зовет меня: "Идём, идёмчик!" Такое присоединение суффикса ласкательности к глагольной форме единично. Сейчас он инсценировал сказку о лихе. Я лежал в посте-ли, и он велел мне играть "лихо одноглазое", сам же ходил по комнате и приговаривал, что он ходит по свету и ищет лихо. Подойдя к Вере, он велел ей задать вопрос, куда он идет, а затем ответить, где живет лихо. Потом, приблизившись ко мне, об объявил, что он кузнец, а на мою реплику (в роли лиха), что я его съем, объявил, что он может сделать мне другой глаз, и принялся связывать лихо. Потом приговаривал, что вбивает шкворень в глаз. Только после этого он отступил от сказки, убежав и говоря, что лихо его не догонит. Так же он инсценировал сказку о Ерше Ершовиче и Воробье Воробьевиче.

(4, 6, 21).

Вера говорит, что она любит больших собак. Он: А я маленьких щеночков. А ты, папа, каких? Я шутя говорю: - А я желтых. Смеется и говорит: - А каким ростом? Такого роста не бывает.

(4, 7, 2).

Вера упомянула, что "у Дедовой было много карандашей", и он тотчас же стал оживленно рассказывать историю о старухе, которая несла коробку с карандашами. История была довольно длинная и фантастичная, а он сам был ее участником. Такие случаи теперь довольно часты: по поводу чего-либо только сказанного он тотчас начинает фантазировать.

(4, 7, 3).

Спрашивает: "Сивинь - город?" - "Ты сам знаешь" "Деревня?" - "Нет, село" - "Село - это деревня? Деревня где деревьев много?" С заминкой сказал *сала'зный*, потом пытался раза два повторить, но останавливался, сказал "салаз..."; потом уверенно два раза произнес *сала'зный базар*. Третьего дня он ходил со мной на базар за салазками. Спрашивает: "Кустарник что делает?" Вера: "Растет" "Нет, когда он большой вырастает, когда он с папу?" Я: "А что такое кустарник?" - "Караулит кусты кустарник". Несомненно, такое понимание обусловлено наличием постоянно употребляемого им суффикса действующего лица -ник. Так, недавно было *каду'шник*. Срав. Bettler в Kindersprache, 371.

(4, 7, 9).

"Пап, когда кошечку будем на елку вешать, вытянется из нее палочка-то". Ему склеили картонную кошку, у которой голова держится на палочке, растягиваемой тяжестью. "Мама, у птиц есть аппетит?" - "Есть". Он (тоном возражения): "Это у людей есть аппетит". Я: "А что такое аппетит?" - "Аппетит - хочется есть или нет. Мама, когда хочется есть - это аппетит?" - "Да".

(4, 7, 10).

Мария Николаевна спросила его, какое море он видел в Туапсе - Черное? Он, с обычным своим смешком, когда считает вопрос неестественным: - Это только называют черное, а так-то оно синенькое.

(4, 7, 12).

Чтобы испытать, отличает ли он сказочное содержание от действительного, спрашиваю: - Кто в лесу живет? - Медведь. - Еще кто? - Лиса, волк. - А где лиса живет? - В гнездышке. - А в лубяной избушке? - Это только в сказке, а на самом деле в гнездышке. - А лиса говорит? - Нет. - А как же у проруби лиса с волком разговоры вела? - Это в сказке, а наяву-то они не разговаривают. Потом спрашиваю, как братец Иванушка стал козленочком. Он: Барашком. - Ну, от чего стал барашком? - Напился из барашкового копытца. - А ты можешь стать барашком? - Да я не пью из барашкового копытца. Я только когда холодно, хочу пить теплой воды. - А ты видел, как пьют из копытца и становятся барашками? - Да люди-то не пьют из копытца, это только озорники пьют, они и становятся барашками; у них рога вырастают, шерсть. Но здесь надо иметь в виду, что "озорники" являются для него персонажами для всяких неправдоподобных выдумок. Говорил: "настоящую рыболовлю" *нъстая'щию ръбало'влю*; родительный единственного - "дятела"; именительный множественного "дя'телы".

(4, 7, 15).

"Что такое столовая?" - "Една'я. Где едят".

(*Йидна'я. Где' йидя't*).

Разделив ложкой кашу на две части, заявил: "Отзаборил". Никак не может расколоть щипцами орех, и подходя ко мне, говорит: - Не хватает силы-то у меня, вот в чем драма-то. "Вот в чем драма-то" иногда в шутку говорит Вера. Во время игры говорит сам с собой от имени Толи: "У Жени есть бабушка, у Оли есть Капа, а у нас нет никого". Я спрашиваю: "Ты что говоришь?" - "Толя говорит, у меня есть бабушка, у Олечки Капа, а у них нет никого". Прямая речь здесь вполне правильно заменяется косвенной. "Папа, что', оттого, что топится паровоз, от этого едет?" "Папа, Армавир - деревня?" - "Нет, город" - "А что там много огородов? Это называется деревня. Где из сору домик сделан, это называется деревня" (В Армавире мы за городом видели огороды и мазанки).

"Папа, пароход бывает ничей?" - "Почему?" - "На пароходе и мы можем сесть, нас не выгонят!"

(4, 7, 16).

Даю ему орех-двойняшку и спрашиваю, почему он так называется. Он: "Потому что два срослись". Сегодня он говорил о тени, и обнаружилось, что это слово у него последовательно мужского рода. Так, употреблялись следующие формы и сочетания: *ве'рхний тень; тень упа'л; в теню' (ф тиню')*; при заменах местоимением: он, у него, в нем. На этих днях он тоже говорил о тени в мужском роде.

(4, 7, 20).

Сегодня опять спросил у меня, что такое кустарник. Я ему ответил, что он сам знает, и просил сказать его самого. Но он настойчиво повторял, что не знает, и спрашивал меня. Тогда я объяснил, что кустарником называют много кустов. Он с сомнением к этому сказал: "Кустарник это люди" - "Какие?" - "Которые много кустов режут". А затем прибавил, что когда в лесу много прутьев, это называется *прутенник*. Вера говорила, что ей некогда его ждать. Он ел и спокойно заявил: "Подождешь, не развалишься". Это ее выражение. На вопрос, когда же он съест свой суп, который перестал есть, ответил: "Со временем съем". Неожиданно: "Зачем, когда лошадей отпускают в поле гулять, им

ноги связывают?" - "Чтобы они далеко не убежали" - "Сидеть около них можно". Подпол он называет *подполье*. "На базаре елок видимо-невидимо" - "А что такое "видимо-невидимо"?" - "Не знаю".

(4, 7, 21).

Утром, едва прибежал ко мне в постель, оживленно принялся говорить о своих впечатлениях от посещения музея. Между прочим говорил о земляных гнездах стрижа: "Они нацарапают кружок, потом сделают ямку. Как мячик". О музее он говорит чрезвычайно много. Он сообщил, что Христос ходит по водам. Были такие подробности: Он ходит по морю и не тонет. И где глубоко, ходит. До самого парохода. Он и по речке ходит, а ноги сухие. И по грязи ходит, а ноги сухие. Вот какой хитрый Христос! Как это он ходит?! Наверно, у него палка есть длинная. У него палка сучастая. Были и другие подробности, но я не запомнил. И это записано не дословно, но смысл верен. По-видимому, о хождении по водам ему рассказала Татьяна Северьяновна, но на мой вопрос, кто это ему говорил, он не ответил. "Вот здесь гриб большой нарисуй с большой толстой стоялкой". Получив от дедушки Саши книжки, фантазирует, как, став большим, будет сам печатать книжки, как купит краски, как будет прикладывать камень, как заложит книгами всю комнату, так что останется только "тропочка". Потом: "И на дворе будут лежать книги. Тогда прокнижеет вся улица". По дороге от Толи смотрит на звезды: Звезды больше дома, они очень большие. А небо очень высоко, они и видны маленькие.

(4, 7, 23).

Рисуя, говорит: "Вон какой дымище-то выходит из трубы как прутья гнутые. Во сколько дыму-то из дому вывалило. Дом хорошенько топится". Уходил со мной от Лены с елки. Она подарила ему пакет с гостинцами. Я велел ему поблагодарить.

(Он стоял спиной ко всем).

На повторное мое требование сказать спасибо, ответил: "Я благодарил, да за воротником-то не слышно". "От одной свечки такое светло?!" Спрашиваю его: - Кто - жена? - Жена - это сестра. - У меня есть жена? - Есть. - Кто? Он показывает на Веру. - А у тебя есть жена? - Я не женился. - А у дяди Жана кто жена? - Надя. - А у дяди Бори? - У него две жены. - Кто? - Сима и Капа.

(Капа - сестра Б.Н. и А.Н.Гвоздевых).

(4, 7, 24).

Говорит о Любе с Мишей: "Я их выгоню. Что они так долго зажились на Поповке. Там только попы живут". Это его собственная этимология. Утром, придя ко мне и недовольный, что я уже собираюсь вставать, говорит: "Я тебе хочу сон рассказать, а он очень длинный. На целый день хватит. Не успею рассказать". Я предлагаю рассказать. Он, явно затрудняясь, в нескольких фразах говорит, что Вера Бурелова выносила елку. И прибавляет: "Вот какой длинненький сон". Залпом выговаривает: "Мне вчера в пироге такое мягкое зерно попалось, такая мягкая скорлупа, что можно сожать руки и раздавить" "Сожать руки" = сжать.

(4, 7, 28).

"Кто всякую дрянь-то вывозит, тот куда выливает?" - "За городом" - "А то будет в городе вонять". Спрашивает об отражении в воде: - Когда плывут гуси, что (=почему).

в воде кажутся гуси? Они утонули, кажутся вверх ногами. - А ты где видел? - Вон.

(Показывает на картинку с плывущими лебедями, отражающимися в воде).

- А еще где? - В речке в воде кажутся гуси.

(4, 8).

Я упомянул о колодце, и он оживленно спросил: "Откуда там появляется вода? Откуда там берется вода?" - "Из земли" - "Это зимой из земли выпирает вода" - "А летом?" - "Летом дождик наливает". Связывает веревку и говорит: "Я так крепко умею связывать, даже и лев не развяжет. Никто. Даже и я не развяжу". "Папа, знаешь, как синюю краску делают: красную да зеленую, вот тебе и синяя". Смотри картинки в "Сорочьей родне" и видит на пне целую баранку, которая на одной из предыдущих картинок изображена с выкушенным краем: *Здесь целая, неотрызёная баранка*. Открыв предыдущую картинку: *А здесь отгрызёная. Какой-то дурачок нарисовал*. "На котором я стуле сидел, пододвинь к своему сто'лу письменному". Встречались формы: *огонём* - огнём; *огоню'* - огню; *огоня'* - огня.

(4, 8, 1).

Спрашивает, куда мы уходили ночью и зачем уходили. Я: Дед-мороз приходил и сказал, чтобы мы шли к Софье Исааковне. - Дед-мороза на самом деле не бывает. Просто мороз: когда в валенках ходят, когда лужи замерзают. - Кто же Толе ящик принес? - Это он так. Сам в лавке купил. Как ему принесет дедмороз; его на самом деле-то не бывает. Недавно Толе, Володе

и Жене были от мени деда-мороза подарены пеналы, и казалось, они поверили: Женя сам несколько раз рассказывал, что у него пенал от деда-мороза.

(4, 8, 4).

Вера предлагает ему стричься, обещая за это повести его к Толе, но он не соглашается и говорит между прочим: - Остричь меня остриги, а только мне другое удовольствие доставь. - Мама, а как я в животике завелся? - Это надо тебя спросить. - Я не знаю. А как ты завелась? - Я не помню. - Нет, ты знаешь. Большие все знают. Бежит ко мне. - Папа, как ты в животике завелся? Молчу, пишу. Он еще повторяет и говорит, обращаясь к Вере: - Папа не говорит, он знает. Я перевожу разговор на лежащую на столе картинку, и он начинает интересоваться ею.

(4, 8, 5).

- Пап, барабан - эт музыка? - Да. А что? - Так. Спросить. Намешав много сахару в чаю: *Сластата'*. - Ты гудишь? *Гудю'*.

(4, 8, 6).

Примеры осмысления слов. Услышав слово "светлица", спросил, что это такое, и, получив ответ "домик", сказал: - В котором всегда светло и никогда не темнеет? Вчера, засыпая, слушал сказку, где упоминается "часовой", который стерег кладовую с деньгами от вора. Сегодня спрашивал, что такое "часовая". Сам сначала говорил, что это комната, где делают часы, потом, что это особенно большие часы, которые висят на улице и загораживают вход.

(4, 8, 7).

Вчера среди многих других сказок ему была прочитана сказка о том, как солдат варил кашу из топора. И сегодня он про себя шепчет: *- Топор еще не упрел*. Я спрашиваю: - Можно из топора кашу сварить? *- Нет, по правде нельзя. Нужно крупы скорей бежать покупать*. - А как же солдат сварил из топора? *- Не знай. Не знай сварил, не знай нет*. - А ведь они со старухой ели? *- Не знай уж как они со старухой ели. Топор никто не едят*.

(4, 8, 9).

Говорит: "Кто первый дом купит, тот наверху живет, а кто внизу живет, тот и платит". К этому прибавляет еще, что это бывает, когда дом высокий. Здесь обобщение, выведенное из отношений в нашем доме. Относительно других домов он едва ли знает, кто в них хозяин и кто "платит". Спрашивает, отчего было

светло, когда мы вечером возвращались из гостей. Я: Луна светила. Он: Месяц идет и светит. Если загнешь, и он загнет. Рассказывает, как в гостях у Анатолия было две бабушки, что одна была очень старая: "старше моей бабушки, старше старухи" - "А где ты видел старуху?" - "В городе, в деревне. Вот они на базаре торгуют". Узнав, что у одного мальчика две бабушки, спрашивал, два ли у него папы.

(4, 8, 12).

Смотрит на лубок, имеющий форму желоба, и говорит: "Этой поджигой можно копыта делать. Взять и ставить в снег". "Поджигой" он вообще называет всякие остатки от рубки дров: щепы, лубок, бересту. Делал из обломков спиченых коробок елки, укреплял их на подставках. Потом расставлял на книге, изображая лес. "Выпускал" туда зайцев. Потом свалил "деревья", изображая рубку леса; переставлял елки в другое место - "на базар" - и открывал "торговлю". Рисует карандашами: - Я сейчас крашу по синему и делается зеленым. Кажется зеленым. - А чем красишь? - Желтым. Это уж всегда так бывает. Показывает мне: - Смотри, правда зеленое. Если захочу зеленым, выкрашу сначала синим, а потом зеленым (поправляется).

желтым, и будет зеленое. Когде не будет зеленого карандаша. Спрашивает: - Ты зачем в одеяло с головой прячешься? Чтоб во сне ничего не видел? - Почему же не увидишь? - Я был маленький, прятал в одеяло голову и ничего не видел. - Почему же не видел? - Спрячешь голову, голова заболит.

(4, 8, 13).

"Если бы меня не было, и на елку бы не ходили. И конфет у нас не было бы". У него и сейчас еще есть конфеты с елок. Ночью метелью закутало стоящую перед окном сосенку. Я одеваю его и пою: "Метель ей пела песенку..." Он: "Настоящая елка, она не мерзнет" и прибавляет, что если бы он был игрушечной елкой, то замерз бы. Накапав молоком на ручку ложки, говорит: "Как я намолочил ложку". Мечтая о будущем, он в последнее время выражает желание стать трубочистом, иногда - портным, рабочим. Перед этим часто изображал себя в будущем извозчиком, огородником и крестьянином-пахарем. Часто говорит и о "хождении" в школу, когда будет большим, т.е. об учительстве.

(4, 8, 14).

"В поезде ночью ходят воры. Если у кого много вещей, у того не воруют, а у кого мало вещей, у того воруют. У нас-то много

вещей было, у нас и не воровали".

(4, 8, 15).

Поче'нитый сту'л (починенный).

Употребляет и форму *поче'нит*. Завязав ему шапку, Вера спросила: "Ну, что туго что ли я завязала?" - "Да сама уж растужилась" (=расслабилась).

(4, 8, 16).

Говорит о предстоящем фотографировании и между прочим заявляет: "Там нет никакой птички... В деревяшке этой..." "А кто тебе говорил?" - "Дядя, который снимает". В последний раз он был в фотографии в апреле 1924 года.

(4, 8, 18).

Я шутя хочу укусить ему руку, и он рассказывает Вере: "Папа мою руку запихал в рот". Я (в шутку): "Не запихал, а замял" - "Нет, запихал" - "Нет, замял". Наконец заявляет: "Будет тебе спорить. Запихал". Говорит о буравчике: "Тупой буравль". Я: "Что?" (как бы не расслышав).

- "Тебе не растолкуешь, что такое буравль".

(4, 8, 19).

Рассматривая инструменты, говорит: "У нас три долота'. Один большой доло't". Вдруг заявляет: "У вива'рема есть змея" (в виварiуме).

Неожиданно: "Когда мы отошли далеко от фотографии, все объявили, что ко мне хотят. Одечка, Толя-Володя... Они бы тут разыгрались, избы и не вытащили". Оскабливая второй лубок: "А это как трудно оскабливать. Это, видно, не один и тот же вяз". "Помнишь в вагоне-то, один гармонил, гармонил, крышка-то и упала". Я спросил у него, сколько у нас троих щёк. Он принялся считать, глядя на Веру, а затем на меня; к своим щекам не притрагивался и не указывал на них. Потом я также спрашивал, сколько у нас ушей, глаз, рук и ног. Он каждый раз считал, но теперь уже не всегда глядел на нас, а как бы представлял себе нас. Отвечал все время верно - шесть, но даже при ответах на последние вопросы не называл сумму сразу, без счета. Считает правильно до 15 включительно.

(4, 8, 21).

Ободру' - обдеру; *разодру'* - раздеру, очевидно по аналогии с оборву от сновы прошедшего времени (оболр-а-ть, разодр-а-ть).

Стучит в дверь со двора, я отворяю форточку, и он, захлебываясь, восторженно говорит: - Еще в одном доме сидит снегирь! Сейчас в щелку видел! Поет, как наш! Только не уродничает, как наш! Скажи маме! И опять убегает в сад, откуда пришел.

(4, 8, 25).

"Папа, канада - что такое? Это толстые нитки? Мы видали с мамой толстые шпульки такие, и на них наматывают канады". Конечно, говорит о канатах. Недавно толстые изолированные провода лежали намотанные на огромных деревянных кругах.

(4, 8, 27).

Играя с Леной, говорит: "Я не такой сердитый, как ты, я серде'й".

(4, 8, 28).

"Кот котов выводит, а кошка котят".

(4, 8, 30).

В последние дни неожиданно заметил, что он переменил свое икающее произношение на умеренно-якающее. Произношение 'а (я).

после мягких перед твердыми обнаруживается очень резко, может быть на фоне его обычного прежнего иканья. Так вчера были отмечены *сьтякло'* (стекло), *чяво'* (чего), *птицало'ф (птицелов).

В нашей семье такое произношение отсутствует; несомненно, он заимствовал его от Толи с Володей, к которым в последние дни он ходит довольно часто. Особенно ясен источник заимствования в примере *вяшно'й*. Женя употребил эту форму, передавая Толины слова. У последнего, действительно, еще и сейчас иногда появляется ш вместо с. Прежнее произношение вчера и сегодня было отмечено мной только в одном слове *въдины'и* (водяные).

- краски. Сегодня утром новое произношение наблюдалось, когда Женя воображал себя играющим с Толей и Володей: *пяту'х* (петух), *пъляза'й* (полезай).

Мне это новое произношение чрезвычайно не нравится. Когда он сказал *взяла'*, я предложил ему произнести *взила'*, но он говорил по-прежнему, делая это вполне естественно и без оттенка какого-нибудь упрямства. Только после моих повторений он с видимыми усилиями говорил *взела', взила'*. И казалось, что такое произношение является для него необычным. На мой совет

произносить и или е он заметил: "Ты мне подсказывай, я буду говорить". Вслед за этим сказал *в лясу'*. Я поправил: *в лису'*. Он убежденно и у неудовольствием: Так никто не говорит. Это как лиса. Я так не умею". Несмотря на мои повторения, он не произносил *в лису'*. Тогда я отвернулся от него (он был у меня на кровати), а он очень не любит, когда я поворачиваюсь к нему спиной, и повторяет: *в лису', в лису'...* Для наблюдения над тем, является ли новое произношение только в словах, которые встретились в их играх последних дней, или перенят сам фонетический принцип употребления 'а (я), укажу 1). еще примеры: *нъдъяда'ит* (надоедает), *сьмята'на* (сметана), *Фядо'таф* (Федотов - фамилия владельца игрушечного магазина, которого Толя и Володя, кажется, не знают); 2).

сказав *тяпло'*, он рядом произносит *ф тяпле'* (в тепле); вскоре же произнес даже *сяди'сь*, но сказал с явным колебанием (такого произношения нет у Толи и Володи).

и сразу поправился: *сиди'сь*. Факты эти показывают, что им как-то воспринята сама тенденция к употреблению а перед твердыми, тенденция, которую он еще не вполне усвоил. Отмечу, что натиску нового произношения он поддался, по-видимому, потому, что был одинок в своем икающем произношении: у нас перед твердыми произношение екающее, а там вся семья, - включая и взрослых, употребляет 'а (я).

(4, 9).

Еще об 'а (я) в первом предударном слоге.

Рассказывая сказку о лисе, говорит: *кълису'* (колесу) и замечает: "Лиса не знает, как говорить"; и исправляет: *кълясу'*. Я замечаю: "Ты сам так говорил, а теперь нехорошо говоришь". Он: "Я сам не хотел, это меня мальчишки научили, с Кузьминского двора, Толя, Володя" - "Как они научили?" "Стали говорить громко" - "Что говорили?" - "Я уже не помню". Но возможно, что он указывает этот источник с наших слов - разговор об этом был. Вслед за этим говорит: "Крава'ть - не хорошо?" - "Нет, хорошо" - "А как Толя? "Карава'ть" говорит?" - "Нет, тоже - "Крава'ть". Сказав *пъляжу'* (полежу), сразу поправляется *пълижу'*; начав *вы'гля...*, поправляется *вы'глину* (выгляну).

Опять 'а (я), выходящее за пределы умеренного яканья. Преобладает новое произношение, например: *ряка' Дон, пръзява'ли* (прозевали), *тяпло'* (тепло); но встречались и случаи со старым произношением: *пънису'* (понесу), *нъ бірігу'* (на берегу); однажды старое произношение исправлено на новое: *фстріпину'лъсь - фстрипяну'лъсь* (встрепенулась).

Кроме того, появлялось то е, то 'а (я) в одном слове:

адява'юсь - адева'юсь (одеваюсь), *чяво' - чево'* (чего); *пъвезу' - пъвязу'* (повезу).

У меня создалось впечатление, что 'а (я) появилось при громком, подчеркнутом произношении, но это могло зависеть от непривычности этого звука. Был еще такой необычный пример: *діривя'нски* (деревенские).

Таким образом, разрушение обычного произношения захватило и ударный слог.

(4, 9, 1).

"Папа, гвозди вбивают в железный дом?" - "А где ты видел железный дом?" - "Кооператив железный, на Тамбовской железный. На Троицкой железный. Мясная у нас железная". Действительно, все эти дома обиты листовым железом. *Во'жу* (вожу'), рядом *во'зит* и *вази'ть*.

(4, 9, 4).

В связи с отъездом Любы в Сивинь спрашивает, почему я не поехал туда. Я ответил, что мне нужно ходить в школу. Он, очевидно, подумал, что затруднение в деньгах, и посоветовал: "Ты собери старые и новые копейки, вот и будет жалованье". Потом спрашивает: "Жалованье дают перед отъездом?" Отмеченное выше изменение произношения продолжает оставаться в прежнем состоянии: изредка встречается и или е, чаще 'а (я).

Мы воздействия не оказываем. Сейчас он читал наизусть давно выученного "Индюка", и наблюдалась та же двойственность: *дъжживо'въ чирьвяка'* (дождевого червяка), *ляхко', пету'х*. За последнее время он часто, импровизируя, "говорит стихи". Эти импровизации характеризуются главным образом стремлением к ритмическому строю стихов. И эта сторона удачно выдерживается. Наблюдаются и элементы поэтического словаря - часто встречаемые "красивые" слова и образы. Но цели эти достигаются в ущерб смыслу: фразы представляют собой часто простой набор слов, сохраняя только синтаксическую структуру, и то не всегда. Вот примеры коротких "стихотворений" этого рода из тех, что мне удалось записать: "И под солнцем что видно' Месяц засыхает Лужицы все сохнут". "Плотник дома строит. Под солнцем урожай. Ясный сокол пролетел". . . . . В светлый рай придет зима. В конце лета нет". Вот пример образа: "Летом солнце золотое, Светится как жар".

Провожу испытания, предлагаемые афатикам Marie и не исполняемые ими. Даю три бумажки и предлагаю большую дать мне, маленькую взять себе, среднюю взять себе. Без колебаний дает мне большую. Берет среднюю и с сомнением спрашивает: "А

эту?" - "Как я тебе сказал?" Кладет ее на стол и берет оттуда маленькую. "А эту?" - "Ну?" - "Бросить?" Нерешительно бросает. Ясно, что смысл действий ему непонятен. По-видимому, затруднения не в усвоении задания, а в бесцельности действий. Я объявляю это фокусом. Он требует другого фокуса. Предлагаю: "Встань, подойди к окну, постучи в него, обойди вокруг стола и сядь на стул". Он сидел на стуле; поспешно встал и, повернувшись к окнам, спросил: "К какому хочу?" - "Да". Лезет на сундук, где сешают игрушки и машина, поднимает занавеску, стучит; слезает и спрашивает: "Теперь обойти?" Не отвечаю. Быстро обходит стол и забирается на стул. Он требует продолжать, и я даю три, а затем четыре поручения: а).

три поручения. 1). принеси матрешку на стол (она лежит на другом столе); 2).

положи на тот стол (где лежит сейчас матрешка).

мячик; 3). затвори дверь. Исполняет быстро и без запинок. б). четыре поручения. 1).

Перенести салазки (игрушечные; они стоят на кровати).

на сундук (в другую комнату, дверь в которую затворена им); 2). матрешку (она на столе). - на кровать; 3). коня (он на кровати, куда нужно отнести матрешку).

на стул, где он сейчас сидит; 4). позвони в колокольчик. Салазки и матрешку относит верно. Взяв коня, спрашивает: "А коня куда? На сундук? Туда же?" Отвечаю "Да", хотя относить надо было на стул. Бежит звонить в колокольчик.

(4, 9, 5).

Дай-ка пялу'-то (пилу).

Повторяет много раз. Спрашиваю: "Как говорят?" - "Пила'".

(4, 9, 8).

*Вот такая мыха!" "Мыха" - образование от уменьшительного "мышка". "Кто в деревянных башмаках ходит, у того ноги дыря'веют", - говорит, вспомнив деревянные башмаки Юры.

(4, 9, 9).

Показывает маленькую кисть с почти вылезшей щетиной: *Како'й ма'лінькъй ме'х-та!* *Ты пищишь по-самоварьему*,- говорит мне, когда я начал издавать звуки губами. "Мам, как овраг проовраживает землю?" Вспоминая о поездке по железной дороге, говорит: *Ты спросил ава'ньзын, а он сказал - гривенние. Что, он не понял?* Это во время поездки в Сивинь, когда подъехали к Хованщине, я спросил: "Хованщина?" А предлагавший малину мальчик, не расслышав, ответил:

"Гривенник". Взрослые об этом уже забыли. Сообщает, что поезд в Туапсе приходит "В два часа девятого, половина восьмого".

(4, 9, 13).

"Возьми вот эту ложку!" - "Какую? Рыбьежирную?" (т.е. ту, которой он пьет рыбий жир).

(4, 9, 15).

Передразнивая Володю, теперь, кончая есть, говорит: "Спасибо на здоровье". Сейчас он сделал это несколько раз и заметил: "Вот я сколь4о спасиб наздоровьев-то сказал!" Объев лимон, заявляет, что "обработал" его. Я спрашиваю: "А кто ты?" - "Обрабо'твальщик".

(4, 9, 17).

"Папа, что (=почему).

тети поменьше дядей?" - "А разве это всегда бывает?" - "Всегда". Он пристает, чтобы я играл с ним; я говорю, что другие папы и совсем не играют. "Да у нас никакого ребятенка-то нет. Днем-то я выбираю кой-какие игры, а сейчас-то уж не выберешь". Дело идет к вечеру - он из-за кашля не ходит гулять и скучает. Днем он, действительно, старался занять себя: играл в пожар, в морское плавание, рисовал. Улегшись в постель, выставляет мне ногу; я сжал ему пятку. Он (весело): "Не для этого совсем - чтоб поцеловать!"

(4, 9, 18).

Дай другую ло'гу, т.е. ложку. В произношении ясна была намеренность этого словообразования. См. аналогичное "мыха" (от "мышка").

Следугет отметить, что, образуя эти слова от форм с глухим ш, он правильно избрал для одного слова х, для другого - г. Это свидетельствует, что обе формы с ш ("мышка", "лошка").

находятся в ассоциации с формами, в которых в одном случае постоянно сохраняется ш, в другом - ш чередуется с ж (*ло'жък, ло'жъчька* и т.д.).

В последние дни, насколько я замечао, у него все время появляется 'а (я).

перед твердыми. Просится гулять, ноя не пускаю из-за кашля. Не столько обращаясь ко мне, сколько резонерствуя с собой, он заявляет: "Когда хочу, меня не пускают; когда не хочу, так выталкивают".

(4, 9, 20).

"Я в Сивини видел с раком раковинку. Недалеко в речке сидит рак в раковинке!" Очевидно, раковина представляется ему жилищем рака.

(4, 9, 25).

Уговаривая его вставать, говорю ему: "Смотри, какое солнце!" - "Уж и солнце, просто шёбол желтый повесили!"

(4, 10, 1).

Отмеченное около месяца назад появление яканья в первом предударном слоге теперь, кажется, исчезло; за последние дни я, правда, не следил за этим, но все же резкость этой особенности бросилась бы в глаза. Сегодня я наблюдал долго, и все случаи оказались с "е" и "и" (правда, их было очень мало: *ръзрехно'й но'ш* (разрезной нож).

сьтена' (стена), *в лесу', село', нъдива'й* (надевай), *чірипо'к* (черепок).

Говоря о вянувшем луке, употреблял формы *вя'ли, вять, завя'ют*.

(4, 10, 2).

Забросал разворошенными газетами пол и назвал это "горами". Потом принялся их "ломать". На вопрос "Да кто ты?" отвечает "Го'рщик".

(4, 10, 21).

Я приехад из командировки в Ленинград, где пробыл больше двух недель. Он теперь часто говорит о Ленинграде и последовательно употребляет формы типа: *из Ле'нинъвъ гра'да* (из Лениного града); *в Ле'нинъм гра'ди* (в Лгенином граде).

"Твое полотенце висит на побо'льшем гвозде". "Повесь на поменьший гвоздь". "Черный хлеб не бывает. Черный хлеб - это коричневый. А называют черный". Говорит без повода, сам с собой.

(4, 10, 23).

На прогулке, когда мы возвращались домой и шли по ветру, Женя заявил: "Сейчас воздуха нет". Я: "А что такое воздух?" Он: "Когда воздух двигается быстро, бывает сильный ветер; когда тихо, маленький ветер".

(4, 10, 26).

"Однажды мама захотела птичьего молока. Это только говорят так, а на самом деле нет его" - "Почему нет?" "Птиц не

доят".

(4, 10, 29).

"У нас есть книга Пушкина - памятник на лошади. А один идет, кулак показывает - думает едет". Говорит об иллюстрации в "Медном всаднике", которую он рассматривал самостоятельно (раньше).

"Я Фролова, говорю, мама позовет, а бабушка "хромого"?" Со смехом рассказывает об этой ослышке. Рассказывает: "Я у многих там видал на шляпах крылушки от птиц - от ястреба, от голубей". Говорит, что конфеты - плохой подарок, потому что их съешь и ничего не останется. Я замечаю, что и игрушки можно сломать. Он: "Их можно изломать, а изломки все равно останутся".

(4, 10, 30).

Просит меня сделать пароход. Я отвечаю, что это трудно. Он: "Чего трудного сделать! Я и то сумел бы, коль (*кль*).

меня научить". Неожиданно говорит сам с собой: "На свете всегда есть люди. Когда я умру, меня и следа не останется. И шага не останется. Захочет, например, Олечка ко мне прийти..." Он не договаривает. Спустя некоторое время продолжает опять с собой: "Другие люди у всех родятся. А когда нет ни одного человека, одна людинка откуда взялась?.. У кого есть дети, у кого нет..."

(4, 11).

Собирается рисовать "краски", т.е. палитру с красками. Я даю ему на пол-листа. Он: "Дал такой листище. На краски даже перехватит". "Перехватит", т.е. хватит с избытком, он употреблял за последнее время несколько раз. Пишу и говорю: "Вот промокашки нет". Женя: "Ее можно из красной бумаги вырезать".

(4, 11, 1).

"Мама, кто-нибудь с открытыми глазами умирают, а все равно ничего не видят?" - "Да" - "Им потом закроют глаза? Мертвого можно карябать". Очевидно, потому "можно", что он не чувствует. Чрезвычайно неприятно ему закапывание в нос; он ему сопротивляется изо всех сил. Сейчас после такого закапывания говорит: "Умрешь, тогда не будет течь из носу" - "Зачем умирать?" - "Все умирают. И ты умрешь. Живешь, живешь, старый станешь и умрешь". Вообще в последние дни он очень много говорит о смерти. Делает это с полным равнодушием. Ничего, кроме догадок о различных подробностях, в этих разговорах не замечается. Он как будто проектирует различные ситуации,

неизбежные в будущем. Представляя, как он вырастет большой, заявляет, что я тогда уже умру. Еще. Просит купить лодку, я отказываюсь, а недавно как-то рассказывал, что Гвидон Романович собирается завести в Ленинграде лодку. Вот он и говорит: "Поедем в Ленинград, там лодку купим. И умрем там, а потом здесь на кладбище за пять верст".

(4, 11, 4).

Говорит о каком-то галчонке: "Хочуй насильно впихать траву. Хочу отравить" - "Чем же ты хочешь отравить?" - "Травой - чем отравляют?!" - "А что значит отравить?" - "Чтоб он сдох. Вот". Разговаривая об утонувших в Терновке: - *Гадо'вщик один их вытаскивал* - "Кто такой гадовщик?" - "Ну, угадывает, когда кто утонет".

(4, 11, 6).

Поперхаясь после закапывания ему в нос капель, говорит: "А в рот из носика дырка есть?" Как я уже упоминал, он очень сопротивляется закапыванию в нос капель; наоборот, к горчичнику относится с полным спокойствием, только требует, чтобы, пока его ставят, рассказывали сказки. Говорит, передавая слова доктора: "Держать, пока забеспокоится". А я совсем не буду беспокоиться. Хоть всю ночь держи" - "А почему?" - "Хочу привыкнуть". Горчичник ставится ему на спину. Перед сниманием его не раз спрашивают: "Что, надрало?" Он всякий раз с усмешкой отвечал: "Да отсюда не видно, посмотри".

(4, 11, 7).

"Оля Начаркина хочет меня застрелить. У ней ружья нет. Одной пулей хочет меня застрелить. Одной пулей разве застрелишь? Медведя и то не застрелишь".

(4, 11, 9).

Ему подарили чертика, и он говорит: "Знаешь, почему он так называется? Он чертит" - "Что же он чертит?" - "Бумагу".

(4, 11, 11).

Он показывает мне свой рисунок; я хвалю и одобрительно треплю его по задушке. Он: "Что ты так щиплешься? Сам хвалишь, а сам щиплешь? Кто хвалит, тот не щиплет".

(4, 11, 17).

Дней пять назад он ходил с Верой на Московскую и там требовал купить лодку, которая стоила 3 рубля. Так как ему было

отказано, он капризничал и неутешно рыдал. И после все время требовал лодки. Ему указывалось на дороговизну, и он, желая опровергнуть это, говорил, что купил же папа орехи за 18 копеек: 18 больше трех. Никакие объяснения, что 18 копеек меньше 3 рублей на него не действовали. Он упорно приводил тот же довод и, по-видимому, не терял надежды нас переубедить. Так, нынче, заявив, что 18 больше трех, он принялся считать: "Раз, два, три..." И заявил: "Видищь, до 18-и-то не достало". Наслышанный от Татьяны Северьяновны о спасении души, спрашивает: "Возьмет ангельчик душу, а кости собакам отдаст, да?"

(4, 11, 29).

Просит меня: "Порисуй. Порисуй. Когда я хворал, мне мама каждый день удовольствие доставляла. Каждый вечер, каждое утро".

(5, 0, 2).

Вдруг говорит: "Кривдой-то лучше жить" - "Как?" - "Кто богатый" - "А как правдой?" - "Кто бедный. Лапти только наживет" - "А как мы живем - правдой или кривдой?" "Кривдой. Кривдой. А правда ходит в лаптях" - "А мы бедные или богатые?" - "Ну, у бедных-то лапти одни". Недавно я читал ему сказку о правде и кривде, где не раз говорилось, что правда ходит в лаптях, а кривда в сапогах.

(5, 0, 3).

В разговоре с Марией Николаевной заявил: "Когда старость пройдет, опять молодой будешь". Меня это удивило, потому что, кажется, он ниоткуда не мог услышать о такой трансформации. О распространении подобных представлений у английских детей я сам узнал несколько месяцев назад из какой-то английской работы (Селли?), и мне тогда показалось, что это связано с чисто английскими условиями (сказками? или чем-либо еще?).

В последнее время в связи с Вериным отъездом в Москву (она, как ему говорилось, должна пробыть там две недели).

он часто говорит, что в недели семь дней. Я думал, что он не отдает себе отчета в этом сроке. Вчера он спросил, когда приедет мама. Я ответил, что через шесть дней. Он сейчас же стал считать раз, два... и, досчитав до шести, радостно воскликнул: "Это меньше недели!" Он давно хорошо знает полочины и четвертины.

(5, 0, 4).

Спрашивает Татьяну Северьяновну, когда приедет мама. Она отвечает, что через пять дней, почти через неделю. Он заявляет,

что это меньше недели; считает до пяти и объявляет, что на два дня меньше недели. Всякая специальная тренировка в счете, сложении и вычитании перед этим отсутствовала.

(5, 0, 16).

Ему подарили сказку про кукушонка, где рассказывается, как кукушка, не умея делать гнезда, кладет свои яйца в чужие гнезда. Утром он говорит: "Иногда есть простые, не дикие кукушки, умеют обращаться с птенцами, а эти еще не умеют". "Седая борода мягкая, ее бритвой нельзя брить, только ножницами можно резать".

(5, 0, 19).

- Папа, газ из чего? Дым это? Говорю неопределенно: "Да". - Который из печки вылетает? - Нет (тоже неопределенно).

- Пар это? (Как объяснить?).

(5, 0, 20).

Начинается дождь с громом. "Знаешь, папа, как делается гром? Она от электричества" - "Кто тебе говорил?" - "Мама". Оказывается, перед этим, возвращаясь вечером от Толи, он спрашивал ее и получил это объяснение. Дождь разошелся. Он смотрит на трубы соседнего дома: "В том доме трубы не закрыты. Злыщет прямо в турубу. В печи-то, наверно не наливается. Там задвигается. А после откроют трубу, там нельётся". Дождя не было давно, из водосточных труб течет грязная вода. Он: "В Сарове каждый день дождик идет - там чистыя вода течет". Проходившая молочница говорила, что из Терновки ходили в Саров и там давно идут дожди. Потом я спрашиваю его, что такое Саров, и он ответил "не знаю".

(5, 0, 21).

Ест колбасу и говорит: "Что-то загорчило" - "Это перец, наверно" - "Да глаза-то не ест".

(5, 0, 22).

- Папа, зачем злых людей убивают? - Тоже нехорошо делают. - Они сами злые люди. И убивают злых людей, и сами злые люди.

(5, 0, 23).

Указывая на талоны из кооператива: "Это домашние деньги. На которые дома покупают". После он, говоря о ценах на какие-то предметы, перечислял разные суммы в копейках, и при этом сообщия, что рубли все "на дома' берегут", и очень сожалел, что

мы заплатили рубль за салазки. Он вообще (вслед за Верой).
мечтает иметь дом с садиком.

(5, 0, 24).

Надев туфли, говорит Володе: "Я буду в лаптях, а ты в сапогах. Я буду правдой жить, а ты кривдой. Кривда всегда в сапогах". Сейчас, когда Володи уже нет, записываю, я спрашиваю: "Что такое кривда?" Он, не задумываясь, спокойно: "Которая в сапогах ходит, в правда ходит в лаптях". За чаем говорит Володе: "Когда умирают, кости надо собакам бросать, а их зачем-то в землю зарывают". Володя, показывая на костяную ложку, которой пил чай, вполне серьезно: "Это из земли вырыли?" - "Да!" (говорит, по-видимому, явно желая обмануть).

(5, 0, 29).

"Когда переедем, если дом с садом купим, это значит разбогатели. Если без сада купим дом, это называется не разбогатели" - "А кто богатый?" - "Все богатые. У всех с садиками домики. На Попову переедем, туда никогда не дойдет вода. Там у всех с садиками домики".

(5, 1, 3).

"Знаешь, зачем бедные начинают торговать? Они продают, им за это деньги дают. Они тогда и могут купить хлеб. Понемножку и богатеют". Утром с увлечением излагал проекты, как сделать в его паровозе дырочку и напустить в него пар, отчего он должен был ходить. Дает мне нюхать жасмин и говорит: "Хорошо пахнут. Гляди-ка, духами пахнут". Неожиданно заявляет: "У Анюты Елену Николаевну зачем-то посадят в острог - она ничего и не крала". Так и не удалось выяснить, откуда он получил такие сведения.

(5, 1, 4).

Говорю Вере, что мне не понравилась книга. Он: "Чем не понравилась? Цветом? А словами понравилась". Услышав, что нынче "Духов день". - Пахнет что ли хорошо? Иль цветы продают?

(5, 1, 5).

Пришел от Марии Николаевны, которая, по-видимому, пугала его каким-то газетным сообщением о комете. Сначала говорит: "Что-то горячее, раскаленное летает". Я как-то догадываюсь назвать "комета". Он начинает воображать ее: не топят, а горячая; ее, наверно, кузнецы из железа сделали. Он побаивается кометы, и Вера догадалась сказать, что она упадет в Москве. Тогда он оживленно говорит: "Она будет падать только в Москве. Всех

человек там подавит. Сколько поездов подавит! А пензенских-то не подавит!" Потом шли такие подробности: она ночью упадет, все будут спать, она всех передавит. Говорит о размерах и тяжести кометы: "А сколько-нибудь человек своротят комету! Если созвать всех человек с двух городов (до одного человека!).

И воров. Они ведь хитренькие, они разломают комету". Воображает, что будет с Москвой: "Все дома и фабрики подавит, тогда надо будет строить новую Москву. Все дома подавит, тогда можно будет поближе Москву строить". Еще упоминал, что нужно будет скорей растапливать (=разжигать).

паровозы, чтобы уехать от кометы. "А если в Пензе попадала, всех бы человек раздавила. Все бы раздавила. Меня бы раздавила. А Терновку бы не раздавила. Комета с нашу комнату, а хвост со столовую". "Мама, что (=почему).

все комета не падала, а теперь будет падать?" - "Не будет" - "А в Москве" - "И в Москве не будет" - "А в газетах писали?" - "Ну, мало ли что пишут" "Папа, а если бы она уж упала в Москве? Как это она держится, пока не падает: ни на чем не лужит, а сама не падает?" Хотя его и успокоили насчет кометы, все-таки мысль о ней у него твердо сидит в голове, и он начинает предлагать переехать на Поповку. Когда спрашиваем "почему?", о комете не упоминает, но очевидно - из-за боязни перед ее падением. "Бабушка Маня на колокольне была в Сарове. Я спросил, высоко еще до неба. - Только прыгнуть! Врет она. Высоко до неба".

(5, 1, 6).

"У Миши в школе много столиков стоят, а ребятишек нет". Это он был на службе у Миши. Он и сейчас еще склонен думать, что чуть ли не все знакомые взрослые занимаются в школе. Кричит со двора: "На соседний двор вор пришел, сейчас к нам придет! Настоящий вор! В лохмотьях!" После он удивился, услышав от меня, что настоящие воры одеваются хорошо.

(5, 1, 15).

Сивинь. Спрашивает: "Зачем баню поджигой покрыли?". Баня, где мы помещаемся, покрыта лубком. "Можно из Сивини в Пензу на лошадях доехать?"- "Можно" - "А сколько верст?" - "Двести". Виденных в гнезде птенцов называет *птенчата*. Глядя на костер, говорит: "Если бы вода была огонь, а огонь вода, тогда бы водой зажигали, а огнем тушили". Он ждет - не дождется, когда ему можно будет залить костер. Этими днями решал без наглядных пособий и без счета, начиная с единицы, такие задачи на сложение и вычитание, как: "У тебя было три ягоды, да еще тебе дали две. Сколько будет?" или "У тебя было пять ягод, ты две

съел. Сколько осталось?". Верные ответы давал без размышлений. Считает безошибочно до 14 включительно. Спрашивал: "Дьякон - это дикий что ль человек?" Вопрос исключительно об этимологии слова, так как он знает, что дьякон - не дикий человек.

(5, 1, 26).

"Раньше больши'хова ужина", т.е. ужина больших, взрослых. Единичное образование. Ср. "всехный" у К.Чуковского.

(5, 3, 1).

По дороге в Пензу. С Рузаевки, одновременно с нами вышел поезд на Ташкент, и мы долго его наблюдали. Женя: "Если бы тот поезд был не ташкентский, а этот ташкентский, мы бы на том поехали". "Паровоз и без глаз, а не сходит с рельс, а лошадь с глазами, а чаще сходит". Действительно, по дороге на станцию довольно часто приходилось направлять лошадь на дорогу.

(5, 3, 2).

"День больше ночи. Мы Сазоновский лес проехали днем и приехали на станцию днем. Ночь меньше дня. Туда мы ночью только Сазоновский лес проехали". Совершенно правильный вывод из фактов: по дороге в Сивинь в июне вечером въехали в Сазоновский лес, а при выезде из него начинало светать. Теперь же, выехав около 12 часов дня, засветло были уже на станции. "Вора лучше ткнуть вилами или махать мечом. Пока заряжаешь ружье, вор уворует". "От болезней умирают?" - "Да" - "Без болезней умирают?" - "Нет" - "А когда старые станут?" - "Умирают" - "Я не хочу. - Когда все будут старые, тогда и город будет стары, и город будет селом". О превращении города в село говорилось еще и во время игры. Построив дом, он сказал: "Прежде здесь город был. Все дома-то каменные. А теперь село". - "Почему?" "Дома-то постарели".

(5, 3, 3).

"Я с волнения побежал на вокзале, у меня и оторвалась ремешок-то у сандалии". Женя взял яблоко, но ему не советуют есть. Он: "Съем завтра. А завтра будет нынче". В Сивини часто с неудовольствием спрашивал, зачем существуют разные неприятные вещи: крапива, репьи, комары, мухи и т.д.

(особенно после столкновения с ними).

Например: "Пчёлы мёд таскают, а зачем противные мухи живут?"

(5, 3, 5).

"Из такой далечины ничего не видно". "Вот он молоток-колоток". "Одно семено' вот какое". Говорит о семени, найденном в отцветшем цветке. "Вот тут есть вывеска (=вешалка).

одна, на которуя я шубу-то вешаю". Показывает на свой гвоздь в прихожей. Олеандр называет "цветущей ветлой" (сходны листья).

(5, 3, 6).

Я, показывая на разостланные на полу газеты: "Это что такое?" - "Кровать медве'дина" - "Что?" - "Кровать медвежья".

(5, 3, 9).

"Мама, день больше, чем ночь . Ночь вот какая только бывает: с Сазоновской лес только ехать, вот и ночь кончилась". Мастерит тележку, у которой должна поворачиваться ось. В разговорах употребляется "свертнулась" и "свёртовка". Так он обозначил гвоздь, который служит для поворачивания (штырь).

В Сивини Женя без каких-либо особых побуждений довольно часто и очень точно копировал Леночку. И теперь часто по собственному почину говорит с ее выговором, например: *аха'ка* (лошадка), *а'бика* (яблоко), *о'ть бума'хка* (вот бумажка), *дясьтя'нь па'ку* (достань палку).

Мууы'к (мужик).

Леночка говорит" Все эти случаи точно совпадают с Леночкиным произношением и могли быть повторены им памяти. Но *Ки'м* (Крым).

- результат его собственного творчества, но в ее "стиле". Такие случаи, как *хуп, мя'ха, выхахо'* (суп, мясо, высоко).

отличны от Леночкиного произношения: "с" у нее не заменяется "х". Но эти случаи показывают, что у него имеются бобщие представления о ее "говоре", но с преувеличением характерных особенностей этого говора.

(5, 3, 10).

Упрашивает зарядить ему ружье: "Заряди, честное слово, заряди!" В другом случае "честное слово": "Я больше не буду. Право, не буду. Честное слово, не буду". "Только и слышится: убери игрушки, убери игрушки!" Я сообщил ему, что "глаза" по-французски les yeux. Он: "Как называются? Вовсе и не похоже на глаза". "Копна - это по-деревенски, а стог - по-русски?" "Знаешь, отчего в водопроводе вода холодная?" "Отчего?" - "От труб. Трубы доб земляную воду холодятся, а вода от трубы". Без повода: "Самоед - как все равно сам себя ест".

(5, 3, 12).

Рассказывает, что один из дроворубов ("рубщик") говорил *шешнадцать*, и прибавляет: "Как шишка". "Новочадово! Как новое оно". Собачью конуру называет *саба'шник* (собачник).

(5, 3, 14).

"Как называют из луковицы цветы-то? Луквории что ль? Ты говоришь, так вроде пальмы-то? Похож, луквории". "Дежурить - это что такое?" - "Караулить" (Спрашивал об этом, вспоминая случай, где дежурство было в целях караула).

"А не эдак ширчать?" Он трет одна об другую копейки. Я: "Подбери!" - "Сам подбери! Тот подбирает, кто позволил сорить". Я разрешил ему резать бумагу, обрезки которой и велю подобрать. Укладывая его в кровать, говорю: "Денек прожили". Он прибавляет: "Неблагополучно" - "Чем же?" - "А я палец-то себе поджег". Он (не сильно) обварил себя палец из самовара. "Папа, а неженки не выходят зимой на улицу?" - "Кто?" "Неженки ведь любят теплое". Еще в Сивини, укладываясь в постель, он называл себя неженкой и говорил, что любит тепло. "Папа, что (=почему) шар воздушный только день целеет?" При повторении однажды было "целый", потом опять "целеет".

(5, 3, 16).

"Пламень - это дым?" - "Нет, огонь" - "И в печке пламень?" - "Да. Сильный огонь называется пламя". Играя в свой поезд, в котором за паровозом был почтовый, а потом пассажирский вагон, говорит: "Машинист захотел есть и поешл в пассажирский вагон через почтовый".

(5, 3, 17).

"Я хочу, чтобы у меня был тулупчик" - "Как тулупчик?" "Разве ты не знаешь - мех к человеку, кожей наружу. Какой тулупчик?!" Развернутые конфеты называет "голыми".

(5, 3, 21).

"Когда я вынимаю из носу козявки, говорят - палец сломаешь" - "Ну?" - "А я никогда не сломаю". Женя сам отрезал несколько кусочков от круглого бисквита, так что вырезанной оказалась только четверть; чейчас же заявляет: "Четверть отъели". Потом проводит ножом линию и говорит: "Половину отметил". Я спрашиваю: "А сколько четвертей осталось?" - "Три четверти".

(5, 3, 22).

Он несколько раз спрашивал, сколько верст от Сивини до Пензы. Я отвечал, что сто. Тогда он спросил, сколько верст, если ехать в поезде, а на лошади. Я повторил то же самое. Он решительно возражал, указывая, что лошадь быжит тише поезда. Женя и Володя, играя, изображали, что ожеребилась лошадь, и Женя сообщал, как лошадь подпрыгнет - и жеребенок станет на ноги, это даже слышно, если кто стоит около конюшни.

(5, 3, 23).

Смотрит на стоящую во дворе извозчичью лошадь и говорит сам с собой: - Эта лошадь не очень замучена. Извозчик тяжелые вещи возит, а лошадь у него не замучена. - А почему ты знаешь, замучена лошадь или нет? - Если голова нагнута, это замучена, а если не нагнута, не очень замучена.

(5, 3, 24).

- Весёловка - город или село? - Село. А чем город от села отличается? - Там каменные дома есть, и деревянные, досками укрытые. А там [очевидно, в селе] прямо как колодец [т.е. срубы тесом не обшиты]. Показываю на половину пирога и спрашиваю: "Какая часть?" - "Половина" - "Сколько в ней четвертей?" - "Две. В каждой половине по две четверти, всего четыре. Всем по четверти". Оживленно рассказывает, как он вырыл на дворе две ямки и в той, которая помельче, оказалась большая глиста, а в другой, более глубокой, "почему-то" глисты не оказалось. На вопрос, чем отличается химический карандаш от простого, отвечает, что простой рисует серым, а химический голубоватым цветом.

(5, 3, 30).

Ищет потерянный топорик и говорит: "Стараюсь все время шире глаза открывать, чтобы лучше видеть". Требует, чтобы я искал ему тетрадь: "Найди тетрадку! Сам сидит и глядит. Глаза что ль ищут?" "Что на войну не ездят с жеребятами?" - "Мешают" - "У кого и есть жеребенок, его не берут?" "Когда человека два, тогда живут в шалаше. А когда еще человека три получается, тогда уж делают дом они". Это один из штрихов его теории происхождения жилища, наличие которой сказывается во многих частностях в течение значительного срока. Так, он спрашивал, жил ли в шалаше тот человек, у которого в Сивине был куплен дом.

(5, 4).

Смотрит на щетку, на которой выделяется клок черной

щетины: "Наверно, с черным пятном была свинья" - "Что?" "Вон волосы черные". *Лев встретил его с рычью*. "С рычью" = с рычанием. Вера: "Здесь шел "Броненосец Потемкин"?" Я: "Шел". Женя: "Как же он шел по мелкой реке?" "Сквер, как скверность?" - "А что такое сквернность?" "Яма". Что называют сквером, ему хорошо известно.

(5, 4, 3).

Ввинтова'ли = ввинтили. Когда я написал ему ЖЕНЯ, он заявил: "Меня что... как таракашка пишут? и Жана?"

(5, 4, 5).

Изло'мок - обломок, кусок.

(5, 4, 6).

"Как только будут жить, когда на земле не будет больше соли?" - "Соль всегда будет" - "Что ж, она каждую ночь становится? И днем прибывает?". "Становится" = появляется, возникает.

(5, 4, 10).

Просит переменить ему старое пально на новое: "Я пойду на улицу, а том еня все за оборванца будут принимать. Я пошел раз в рваном пальто, меня чуть за оборванца не приняли". Спрашивает: "Мануфактура - это материя?" Ел деревянной ложкой и объявил, что деревянные ложки скоро гниют и поэтому они подходят деревенским, а городским не подходят, т.к. городские очень долго живут. На вопрос, почему же они подходят деревенским, ответил, что деревенские все старые и скоро умрут, молодой один Мишка (который вез нас на станцию).

Это новые подробности из не раз обнаружившегося взгляда его, что город, "старея", становится деревней.

(5, 4, 13).

Играет с Володей и говорит: "Воры придут, мы их откардачим". Володя, нисколько не задумываясь над необыкновенным словом: "Я первый откардачу". Я: "Что значит откардачить?" - "Убьем их". Через некоторое время он заявляет: "У меня ближе дом-то. Я скорее искардую, отдую". Рассказывает Володе: "М. себе домик пристроил. И садик новый. Как к бабушке Мане идти. Похож, он богатый. У него сто рублей денег. Да пятак. У него еще пятьсот. Он сам их делает. У него одна копейка денег-то. Он возьмет чайной бумаги и деолает их". "Чайная бумага" - свинец от чая.

(5, 4, 14).

Просит меня найти ему карандаш в его игрушках. Я предлагаю сделать это ему самому. Он: "У меня тут такая нагородка, у меня тут и не найдешь ничего". "Нагородка" образовалась благодаря часто употребляемому "Ну и нагорожено!" *Цепёй* (*цыпёй*) - цепью, творительный падеж. *На теню'* (*нъ тиню'*) - на тени.

(5, 4, 16).

Смотрит на картинку, на которой нарисованы дети в лодке, а гребцов нет. "Кто в ней пла'вит?" Я: "Что?" Он: "Веслом махает" ("плавит" = гребет).

Услышав название улицы "Козье болото" (На Козьем болоте), говорит: "Это значит болото непросы'хное". *Тверде'е* = тверже. Взял букетик иммортелей ("бессмертников").

и говорит: "Надо одну бабушке дать цветинку". Олечка обучила Женю игре в "пьяницы" (в карты).

Придя домой, он выпросил карты (раньше он ими не играл).

и стал обучать игре меня. Основные правила игры: 1).

что берет старшая карта и 2).

что в случае, когда обе карты одинаковы, бывает "спор" и дело решается следующей парой ("спор" он называл "драка", а Олечка, как выяснилось, говорила "спор").

Играли в карты от туза до десятки включительно. "Людей" он отложил. Женя непосредственно схватывал, на какой карте больше "пятен"; только раза два пересчитывал, когда попадались десятка и девятка.

(5, 4, 18).

"Моя хворна'я рюмка", поправляется: заразная.

(5, 4, 23).

В баки' - в бока. *Терпля' он* ("тирпля").

- терпеливый он.

(5, 4, 27).

"Я с своей с поменьшей лошадки сорвал шею".

(5, 4, 28).

Женя говорил о куриных потрохах. Заявляет: "Ведь курам-то люди бандиты. Режут они их. И я курам бандит". Как-то Женя приставал, чтобы его "аминины" были завтра.

(5, 4, 29).

"Вавара думает, что она не умрет. И без болезни все умрут. И я умру, а люди будут жить". Взяв бумагу, пишет дедушке письмо и обращается к Вере: "Прочитай" - "Сам прочитай" - "Я не умею". Вера говорит ему несколько фраз, изображая чтение. Он с удивлением: "Это я правда написал". Между прочим написанную строчку называет *струёй*. Рассказывает, что он видел, как на Московской привезли посуду (она была завернута в солому), и возчики бросили и разбили одну чашку, а потом положили в солому, чтобы показать, будто она разбилась "от трясения", но лавочник не поверил им, потому что от трясения она разбилась бы на две половинки. Обозначение "русский" у него противополагается слову "деревенский".

(5, 5, 3).

"Нынче ночью целыми кучами кашлял" "Заку'тывался" - бинт, которым Жене укрепляли горчичник. *Пересте'нок* - перегородка. Среди купленных цветных карандашей видит карандаш с лиловой окраской и спрашивает: "Это химический карандаш?" "Когда все постареют, тогда здесь будет село". - "Разве все постареют?" - Постареют. Ты постареешь, будешь лапти плести, грабли делать. Чего деньги-то терять! Когда здесь будет село, мы с папой будем в лаптях ходить". "Кто лучше из всех маленький рисует, тот вырастет художником". Он мечтает стать художником.

(5, 5, 4).

Показывает в учебнике по географии рикшу с плетеной тележкой: "Папа, погляди, это извозчиковая (*изво'щикъвая*).

коляска". Очевидно, прилагательным этим выражается не принадлежность, а назначение.

(5, 5, 5).

Неожиданно говорит про горчичник, после того как Вера заявила, что ей помог горчичник: "У него маленькие ноготки, он ими проковыривает дырки и ложечкой вытаскивает кашель".

(5, 5, 6).

Дай мне пе'рьник, при повторении - *пёрьник*. Указывает на кружку, где лежат ручки. Я: "А что это такое?" Он: "Где лежат перья". Говорит сам с собой: "Если бы я земля был, грязная, все бы по мне ходили. - Если бы я снег был... Я бы таял. Все бы дома сносил, на разливе". *Шесть озеро'в*, *много про'влоков* (много проволоки).

(5, 5, 8).

"Труба цела?" - "Она будет вот сколько целе'ть - сто месяцев". Обращаясь ко мне, говорит: *Чти!* (читай).

"Сочиские огурцы* - из Сочи.

(5, 5, 9).

Играя со своей лодкой, говорит сам с собой: "Подло'дник маленький". Я: "Что такое подлодник?" - "Внизу лодки".

(5, 5, 10).

"За все больше надо платить, а жалованье убавляют; да, папа? И дом не на что купить. Хорошо, что мои деньги целы". Еще о ценах и дороговизне. Когда Вера получила жалованье за полмесяца (7 рублей), то Женя сообщил об этом Володе, и тот, просчитав от 1 до 7, заявил, что это много. Недавно Женя очень требовал, чтобы ему купили автобус, который он видел в магазине. Я говорил, что нет денег, и он наказал мне, чтобы я только спросил цену. Когда я действительно узнал и сказал ему, что автобус стоит 8 р. 50 к. и что это больше маминого жалованья, он сразу отказался от его покупки и не раз резонерски заявил, что он стоит больше маминого жалованья. Смотрит мне в глаза и говорит: "Папа, ты ослепа'ешь" "Почему?" - "У тебя глаза почти закрыты".

(5, 5, 13).

"Мама, я сейчас не знаю, с чего радовался. Я два раза радовался". Процедура "радования" у него обычно состоит в том, что он прижимается ко мне, пищит и целует меня. Сейчас он бегал, пищал и смеялся (нарочито).

В комнате зажжены две лампы, и он говорит: "Если две лампы и ёлка будет, то два те'ня будет". По-видимому, сочетание "два теня" кажется ему ненормальным, потому что он тотчас же поправляется: *дво'е те'ня* и "два теней*. Видя, что я пишу короткими строчками, он замечает: "Ты много бумаги тратишь, потому что строишь маленькие линии". Когда ему поставили горчичник, он говорил о горчице: "Друнья какая!"

(5, 5, 17).

"Среди дня семь часов бывает?" - "А ты как думаешь?" "Нет" - "А когда же бывает?" - "Утром и вечером". "Семь часов" часто упоминается по утрам, так как в это время мы обычно встаем, и вечером: он ложится около восьми, а ужинает в семь.

(5, 5, 18).

Расширо'чил - расширил.

(5, 5, 20).

"Переле'стник" (*пірило'сьник*).

- нарисованная им в горизонтальном направлении лестница - мостик с крыши одного дома на крышу другого. Во время мытья ног Женя замечает у себя волосы на ногах и спрашивает: "Мама, что (=почему) на моих ногах мех появился? Шерсть появилась?

(5, 5, 22).

Уже улегшись спать, неожиданно спрашивает: "Мама, почему вода на небе замерзнет и обратится в снег, а здесь замерзнет и обратится в лед?"

(5, 5, 24).

Рассматривает картинки в книге Пушкина. Смотрит иллюстрацию к дуэли Гринева со Швабриным: "Солдаты идут, а дяди поставили два укола" ("Уколами" он называет скрещенные шпаги).

По "Медному всаднику" (Евгений около памятника Петру): "Памятник стоит, а один идет и показал ему шиш". "Папа, солнце - это огонь?" - "Да" - "Почему же этот огонь всегда? Не потухнет?" - "Потому что его очень много" "Больше, чем в печке?" - "Да".

(5, 5, 26).

Солоница стоит на ножу' (на ноже).

Когда я при рассматривании картин сказал ему, что дикари боятся львов, он заявил: "Ишь, боюны какие!" Сегодня для его купанья затопили железную печьку, и она оказалой худой. Он говорит по этому поводу: "Печка стака как решено... Она ещё станет решетей. Мама говорит, она каждый день топила её, и прорешетела она" - "Что?" - переспрашиваю я, как бы не расслышав. Он: "И решетом стала она".

(5, 5, 28).

Просит щетку для головы: "Дай мне причесонку, я хочу причесаться". Даю ему щетку и спрашиваю, как она называется. Отвечает: "Щетка".

(5, 6).

Вера говорит, что надо починить зонт. Женя кричит: "Зонтарю еще платить?!"

(5, 6, 1).

Смотрит на дроворубов и говорит: "Они что-то не дровуют" - "Это что такое?" - "Не рубят. Дровами не занимаются".

(5, 6, 6).

Спрашивает: "Ты когда маленький был, слушался папу?" "Конечно" - "И плохо делал".

(5, 6, 7).

Играет со своими матросами и солдатиками, которых ему вчера вырезали. У солдатика для наклейки его на картон пришлось отрезать штык. Женя говорит про него: "Он не штыкнёт никого поди, у него штыка нет".

(5, 6, 11).

Стоит у этажерки с книгами и кричит оттуда: "Я там желтый труд нашел" - "А что такое труд?" - "Не знаю" - "А как ты угадываешь труд?" - "Потому что такой тоненький, не похожий на книжку. Вот как тебе труды-то присылают. Это и есть труд". Говорит сам с собой: "Почему мыло не едят? Оно горькое. А его ведь из сала делают!"

(5, 7).

В последнее время у Жени большой интерес к загадкам. С удовольствием слушает их, просит загадывать еще; более простые отгадывает сам, а трудные понимает, когда называешь отгадку; загадывает известные ему загадки другим; сам пытается сочинять загадки. У Жени с Володей часто бывает такая словесная игра: один говорит, во что он превратится, а другой указывает на ненадежность этого предполагаемого состояния. Например: "Я буду стаканом" - "А тебя разобьют" - "Я буду чаем" - "А тебя выпьют" - "Я буду деревом" - "А тебя срубят" - "Я буду дровами" - "А тебя сожгут" и т.д.

(5, 7, 1).

Сегодня заявляет, что Варвара, которая ходит к нам мыть полы, собираясь уходить, сказала *ити'ть*; а после шептал "вусейка", очевидно, тоже отмечая как бросившуюся ему в глаза особенность ее словаря. Эти наблюдения делал самостоятельно. Играя с Володей, говорит: "Домостройщик идет". Я: "Это кто?" - "Дома строит".

(5, 7, 4).

Рассказывая о том, как он ходио на Московскую, говорит, что видел там особенно красивый аэроплан: "Он дорого стоит. Его

только буржуй может купить, а мы не можем купить" - "А что такое буржуй? " - "Не знаю" - "А кто тебе о них рассказывал?" - "Ирочка говорила - они богатые". С Ирочкой он играл (довольно редко).

в начале осени. "Олечка один раз сказала *прачла'ла*" - "А как же надо?" - *Пръчита'ла* (прочитала).

"Услышав фамилию "Горелов", говорит: "Горелов - это кто каждый день горит" (шутя).

Дает Вере тему для рисования: "Вот едет мужик..." Неожиданно оживляясь и подражая Леночке в интонациях: *Мууы'к е'дит* Он уже давно не копировал Леночку. Велит Вере разделить чертой пополам лист бумаги: "Перелини' пополм" ("перелинуй", "раздели").

(5, 7, 6).

Спрашивает меня: "Людей когда нет, как они водятся?" "Не знаю" - "Ты знаешь. Когда нет еще ни одного человека, как они водятся?" Я пишу и не отвечаю; он больше не настаивает.

(5, 7, 10).

Начли' = начали. Под влиянием "начну'; начнешь" и т.д.

(5, 7, 11).

Неожиданно спрашивает: "Зачем разбойникам много денег?" Чинит карандаш и говорит: "Один карандаш такой ломучий - зеленый". Услышав фамилию Ломоносов, сейчас же говорит: как бы про себя: "Ломает носы". "Что (=почему).

у птиц дяди красивей?" - "Какие дяди?" "Ну, папы!" Перед этим он говорил о селезне.

(5, 7, 13).

Рассматривает перед лампой листок, с обратной стороны которого просвечивает рисунок: "Папа, здесь нет ничего, а кажется". Дудит в бумажную трубочку и предлагает мне приложить к ней палец, что он и сам делал перед этим. Когда я прикладываю, он дудит, а потом спрашивает: "Что, нехорошо?" "Отчего это?" - "Это я дудю'". Говорит о дрожании бумаги, которое возникает при дудении.

(5, 7, 14).

Переводит сводные картинки. Наложив картинку, спрашивает: *Тре'ть, папа?* (Тереть, папа).

Взяв бумажку от картинки: "Какая клейная!" Прося разделить чертой страницу на две половинки: "Надо перелини'ть".

(5, 7, 15).

Они помогу't. "Мама, что когда украшаем ёлку, называется убираем?" "Заклинивали, заклинивали" (о елке).

(5, 7, 17).

Показывая палочки, из которых он намерен сделать салазки: "Их там, где полозья, надо растоньшить, а там растолсти'ть, чтобы не ломались они". Повторяя, говорит: "Надо сделать тонкие, а там сделать толстые".

(5, 7, 18).

Поет несколько раз: "Я зеваю, спать хочу, наканари получу". Я спрашиваю: "Что такое наканари?" - "Не знаю". Ломает зайчиком сделанную постройку: "Зайчик такой ломо'тник. Всё сломал".

(5, 7, 19).

Жесте'й = жёстче.

(5, 7, 21).

О кошке, качающей головой: "Качу'нья какая!" О нитке, на которой на елку подвешивается осел: "ословая нитка".

(5, 7, 25).

Неожиданно спрашивает: "Маленького Женечку тоже будут звать Евгений?" "Гриб с грибинёнчиком, собака с сабочо'нчиком". "Мужики с тележным колесом". Смотрит на окорок и говорит: "Мама, что называется окорок и ветчина? Окорок по-деревенски?" - "Нет" - "По-городски?" - "Нет, все равно". Обрывок разговора между Женей и Володей во время игры. Володя: За что же ты меня убьешь? Пьяных не убивают. Пьяных в тюрьму сажают. Женя: А ты из тюрьмы убежишь, я тебя и застрелю. Володя: А, так! Ну, ладно.

(5, 7, 27).

"Знаешь, как Юра говорит - *ску'ла* вместо шкура. А он льше меня, ему шесть лет" - "А какой это Юра?" - "Да вот ехал с нами в Туапсе. Это было полтора года назад. Женя еще тогда много смеялся над таким произношением и предлагал Юре говорить верно.

(5, 7, 29).

Смотрит на картинку, где на блюде черный и зеленый виноград: "Папа, черный виноград растет на одном же дереве, где и зеленый?" Рисует виноградную лозу и решетку для нее. "На чем виноград растет? На арара'де?" - "Что такое арарат?" - "На чем виноград растет. Да я помню, когда мы в сад ходили. Не в тот, где вино". Воспоминания о Туапсе. "Арарад" - из скороговорки: "На горе Арарат..."

(5, 7, 30).

Уцепился за меня, и я говорю ему: "Пусти, пусти!" - "С этим пусти'ньем-то ну тебя!"

(5, 8).

"Папа, ты когда читаешь, ошибаешься?" - "Иногда ошибаюсь" - "Редко?" - "Да". "Леночка как все равно Ленточка, Олечка - как колокольчик, да?"

(5, 8, 1).

"Мама, как первый человек родился?"

(5, 8, 5).

За утренним кофе Вера говорит: "Надо нам настоящего кофе купить". Женя (смеясь): "А это разве игрушечный? Если бы был игрушечный, его бы не пили".

(5, 8, 14).

"Что когда пьешь лекарство, то все проходит? Чего оно там делает? Ест что ли болезнь? Кусает ее" (смеется).

С некоторым недоумением отмечает, что все часы показывают до 12. Спрашивал, не показывают ли больше большие часы на Московской. "В мыле почему-то незаметно сажи. Туда сажу кладут, папа говорит". "От какого зверя у куклы волосы?" - "А по-твоему от какого?" - "По-моему, от лошадиного хвоста" - "Ну, да" "Только завитые.

(5, 8, 15).

Спрашивает без всякого повода: "Мама, почему людей вешают?" - "Вешают каких-нибудь негодяев, убийц" - "Почему же солдат не вешают?" *В скры'шном вагоне* = в вагоне с крышей.

(5, 8, 20).

Глядя на картинку с двумя зайчиками: "Один зайчик си'дя, другой би'жа" и тотчас поправляется "бежа'".

(5, 8, 23).

"Папа, черный виноград растет на одном же дереве, где и зеленый?"

(5, 8, 26).

"Когда из зверей делают чучела, мясо-то вынимают, а что кладут туда?" Говоря о лесных яблоках в нашем саду, старается показать, какие они горькие. Между прочим заявляет: "Их и свиньи-то не станут есть. Если бы черти на свете были, они бы ели".

(5, 8, 29).

Нарисовав вагон, у которого с каждого конца по два колеса, говорит: "Что в старину были вагоны с одной стороны по одному колесу, а теперь по два колесу'?"

(5, 9, 3).

Женя все просит купить ему поезд, который он видел в магазине на Московской. Ему отвечают, что он очень дорого стоит. В конце концов он как будто совсем примирился с отказом, но вдруг заявляет: "Если так поезд очень дорого стоит, то можно занять у всех по рублю".

(5, 9, 4).

Мы с ним проходили мимо дома против Покровской церкви, и он вспомнил, что ему там когда-то заказывали башмаки (это было когда ему было около полутора лет).

При этом он заявил, что тогда была война (ему говорили, что когда он родился - в 1921 году - была война).

Потом он спрашивал, надеясь получить утвердительный ответ, была ли война на этой улице, и был удивлен отрицательным ответом. Затем спросил, только ли на Московской была война; когда же я сказал, что и на Московской ее не было, он стал спрашивать, почему же тогда не купили башмаков на Московской улице. Еще он говорил, что когда снова начнется война, мы будем опять разводить огород. Об огороде он мечтает.

(5, 9, 6).

Он слышал, что на некоторых улицах не разрешают строить деревянных домов, и придумал этому такое объяснение: "От каменных домов остаются корни, которые трудно вырыть и на которых можно строить только каменные дома".

(5, 9, 8).

Заявляет: "Когда говоришь огурец, с "а" начинается, а когда пишешь, с "о": ог агуре'ц". Это слово имеется в его азбуке.

(5, 9, 11).

Строят с Володей мост, и Володя говорит о нем: "Толстый!". Женя: "Толстый?! Это про людей говорят толстый, а про мост говорят широкий". Говорит Володе: - В прошлом году угрожали кометой. Кометой угрожали. Володя: - Что этой? Женя: - Говорили, что упадет, она и упала. И хорошо, что упала, бешеных собак задавила.

(5, 9, 13).

"Когда кто гриппом хворает, если доктор выслушает, как он не заражается?" Спрашивает по дороге от Толи, где он пробыл целый день. Вера больна гриппом. Мастерит аэроплан и заявляет: "Вот как удивительно! Я буравле'м не умею провертывать, а шилом умею". "Мама, а товарный аэроплан бывает?"

(5, 9, 17).

Произносит: "Демьян Бедный. Демьян-то не может быть бедный" - "Почему?" - Он все время суп варит. Сидит и варит". Очевидно, это воспоминание о "Демьяновой ухе", но где и когда он слышал басню, не знаю. Играя один, говорит: *Матрося'ты* - "Кто это?" - "Дети матросов".

(5, 9, 18).

По дороге в гости к Толе заявляет: "Вчера утром у нас какие два происшествия были: рыбий жир пролили и булку с икрой уронили. Я Толе не скажу".

(5, 9, 19).

"Папа, дай мне красненькой чернилочки".

(5, 9, 21).

"Луна - это жена месяцева, а месяц сходит за мужчину".

(5, 9, 27).

По дороге к нам Женя и Володя распределили роли в предстоящей игре и уговарилались, что Женя будет говорит "испужался". Затем, играя, Женя произносит: "Как испугался". Володя поправляет: "Как испужалси, деревенские так говорят". При этом он подчеркивает произношение -си.

(5, 10).

Женя играя, делает "операцию" вырезанному из бумаги зайцу. При этом рассказывает, что прежде не умели делать операций и было очень больно. "Теперь умеют их усыпа'ть (усыплять), они и не слышат больноты'". "Она зеленей, хороше'й".

(5, 10, 2).

Вместо "пришпилить" он говорит "приспичить". Отмечены формы: *отспичил* (= вынул), *ты сюда вспичивай*.

(5, 10, 5).

"Если муж-то умрет, а жена-то останется, она женится у которого жена-то умрет. Она и будет тому сыну мачеха. Она ничего чужому не будет покупать, только своему... А когда злая мачеха, а сын-то большой, он может чего-нибудь ей сделать. Палкой будет бить мачеха, а кто догадлив, тот сам чего-нибудь сделает с мачехой... Это вот как от злых мачех-то прячутся - встают раньше, чем она, и уходят".

(5, 10, 9).

Говорит о моих предстоящих именинах: "Только тебе невеселье, когда ставить-то тесто. Придется перемешивать".

(5, 10, 12).

Говорит, что он, когда вырастет, будет учить других читать: "Я выучу шестьдесят тысяч букв". Улегшись вечером в кровать, заявляет: "Женя. Никакого я нет в этом слове, тогда выйдет Женья, Володья, Толья, Олья. Стереть все твои записки-то нужно".

(5, 10, 20).

Говорит о предстоящем разливе: "И их будет заливать водища, до полуметра крыши. Око'н не видно будет".

(5, 10, 28).

"Мы с Володей зайцев называем федо'тиками. А Надя спрашивает, что это за федотики. А мы говорим: федотики". Володя не был у нас около трех недель. Такого обозначения зайцев в их игре я у нас не слышал; по-видимому, это было только во время игры у них. Неожиданно спрашивает: "Мама, женщина, которая не женится, она холостая?" Между прочим, сам он в последнее время заявляет о себе, что останется холостым.

(5, 10, 29).

Говорит о лампе: "Не зажёгана" и поправляется: "не зажгёна".

(5, 11).

"Припасные лодки", "две припасных лодки" (запасные).

"Восемь кусков. Такие кустливы" - о деревьях. *Узе'й* - у'же. *Еда'шка* - еда.

(5, 11, 1).

Ни'тища - длинная нитка. Играет в лодочника. Были такие фразы: "Багорщик сидит". "Дерево сырое, утону'тое". "У них две лодки было, одна-то припасна'я, большая". Говорит сам с собой: "Пятница - пятый день. Среда, сре'т выйдет.

(Неуверенно).

Как все равно сове'твает". Я в шутку приглашаю его: "М4олодой человек, пожалуйте чай кушать". Смеется: "Чай не кушают, его пьют!"

(5, 11, 2).

Так разглубини'ли (= сделали глубоким).

(5, 11, 3).

Смотрит из окна на облака: "Что они все по одной линии идут?! Каждому ведь надо свой город поливать. А они все в один город валя'т".

(5, 11, 5).

"Гуляка - гулаяет все время, да?" "Это зря, а этоеще зрей". *Длиннит* = удлинняет.

(5, 11, 6).

- На небе сколько месяцев? - А по-твоему? - По-моему, один? - А что же ты спрашиваешь? = А как же на все города и села разве хватает? Разве он такой большой? Это солнце только одно, а месяцев два-три..."

(5, 11, 15).

Готовясь поставить в воду завянувшие цветы, принесенные из леса, Женя заявляет: "Цветов можно ненадолго после оживить, а человека совсем не оживишь... Водой оживить".

(5, 11, 19).

"Вот так каменный уголь. В руки возьмешь, он весь трескается. И некаменный-то крепче". Кусочек каменного угля (очень слабого).

у него был месяца три назад.

(5, 11, 27).

Начинает смотреть репродукции в книге о Нестерове (перед этим смотрел Рябушкина).

и замечает, что вначале картинки плохие. Потом заявляет: "У всех у больших бывает так - сначала плохо нарисовано".

(5, 11, 28).

Смотрит в окно: "Ветер буйный поднимается. Совсем буйный! Труба-то качается!"

(6, 0, 1).

О подаренной ему тележке: "Володя говорит, ее легко сделать. По глазам-то легко и пальцем показать легко, и нарисовать легко, а делать-то трудно". "По глазам" = на взгляд. *Скорлупи'нка* - маленький кусочек скорлупы.

(6, 0, 30).

"Деньги нужней всего?" - "Почему?" - "Потому что на них купишь".

(6, 3, 16).

Разобло'шаю, т.е. сниму с книги обложку; потом было и *обобло'шая" =обложу книгу. *Хитру'нья*.

(6, 3, 19).

Цветко'вые колёса = из цветов (на картинке).

(6, 3, 21).

"У Олечки горло болит. Горлянка у ней".

(6, 3, 24).

Указывая на ледовитый океан на карте, говорит Олечке: "Хладностранское море".

(6, 3, 26).

"Какая это деревушка! Это дереву'ха!" *Ф склепу'* - в склепе.

(6, 4, 11).

Это по-турски? (по-турецки).

(6, 4, 12).

Дай мне ме'стица (местечка).

(6, 4, 15).
У меня овечка скоро оове'чится = объягнится.

(6, 4, 17).
"Тут везде загорожено. Только здесь влаз есть".

(6, 4, 18).
В горсти двадцать тысяч песинок = песчинок. "Сколько пор они у нас были?" Володя, видя на карточке смеющегося мальчика с раскрытым ртом, сказал: "Зевун какой!"

(6, 4, 20).
"Папа, раньше-то в луги' стреляли" - "Как?" - "Раньше-то в лук стреляли" (= из лука).

(6, 4, 21).
"Вот видишь, здесь какой-то бугр. Вот видишь бугры".

(6, 4, 22).
"Олечка говорит: "Пахи-то нет". Она называет паха' вместо сохи'. Она нарисовала соху и написала на ней, первая-то буква п". *Большую ве'щу*.

(6, 4, 24).
Мне сла'стю, сла'стю! Вот эту. *Сделай кистю. Кисть сделай*. "Олечка говорила: "Страшняки' руга'ют блюда" вместо "Рушники ругают блюда". Я: "А что такое рушники?" "Полотенце". Это, очевидно, из сказки у Олечки. "Олечка знаешь как словарь называется? Букварь".

(6, 4, 25).
"И Володька в прошлом году был зимолюбитель". Женя все время ждет зимы и говорит, что зима - его счастье. "Теперь не надо ни одного человека называть Бобиками. А то всех собак называют Бобиками. Закричишь "Бобка", они бегут". О варенье: "А тут виктори'чное. У нас есть земляничное еще". "Вот этой буду разводить. Это для разводенья". Говорит о кисти. Намазал лист краской: *Ка'ки-то стёки*. *Скажи по-немски чего-нибудь*.

(6, 4, 26).
"Вот летач-то какой. Он умеет летать". Говорит, бросая своего "мужика" и изображая его клоуном.

(6, 4, 27).

По дороге я шел, нашел такую ве'щу *Отец на побо'шем столе, а мать на поме'ньшем столе*.

(6, 4, 29).

*Вот дрови'на какой!" О большом полене.

(6, 4, 30).

Найти мне железку. Кусок железы. Взяв "Золотого петушка", спрашивает, почему там Пушкин. Говорю, что он написал эту сказку. "И рисовал он?" - "Нет, Билибин" - "И раскрашивал он?" - "Это печатали в типографии" - "И писал он в типографии?" "На этом поезде мы ехали, мы вы'сели уж" (высели антоним к сели, т.е. сошли). *Встречной пути' не было*.

(6, 5).

Бамбучиная дуби'на = из бамбука.

(6, 5, 2).

Говорит о новых жильцах в соседней комнаете: "С детьми с двумя. Одна пятилетняя деть".

(6, 5, 3).

"Какой кусчи'на" (*кущи'на*).

- о большом куске сахара. "Можно целое взять, ни одной нигде порчинки". Он принес испорченное яблоко. "Порчинка" - маленькое испорченное место.

(6, 5, 5).

Я вы'скреблю са'м. "Мама, зачем ты мне эту простыню даешь одеваться? Она утром в каком-нибудь бывает бо'ке".

(6, 5, 10).

Играя с Володей, говорит: "Володя, мы знаешь, что такой батрак?" - "Кто?" - "Рабочий, по-немски - батрак". Говорит ему же: *Я тебе ве'щу нужне'й да'м*. *Не подговаривай!* = не подсказывай. *Незна'тель како'й!* Называет меня, когда я говорю, что "не знаю", как отгадать его загадку.

(6, 5, 13).

"Этоя за нынче [ел] ночью-то". О воде: *Кака'я горячи'щая!* *Папа настрашнился* = сделал страшное лицо. Идя по грязи на Преображенскую гору, говорит: *Скользоти'на какая!" Говорит о том, что делается с пищей в желудке, и воображает какой-то механизм. Упоминается *кость-оси'чка* (=ось), колесо

зубчательное.

(6, 5, 14).

"У кого есть большой сад, его желе'зой огородить и держать там кроликов". Женя уверен, что темнота - нечто вещественное; так, он говорил, что она помещается где-то высоко, и задавал вопрос "Как она оттужа пробирается?" *Папа, надо эти напи'ски?* Показывает листок бумаги с несколькими написанными вразброс словами. Затем он вырезал из этого листа лошадь и объявил: "Из той написки". Надел на меня маску, сделанную им: "Ты на какого-то страшилища пфохож".

(6, 5, 15).

Дай мне со'лю (соль).

У Ве'ри на глазу какое-то пятно.

(6, 5, 16).

*У Лю'би какой смешной. У Люби Юрочка какой смешной!" Играя, упоминает "сети китиные", а потом "мясо китовое".

(6, 5, 17).

Ничего тут нет - оголы'шилось (оголилось).

Говорит, когда съел верхний слой киселя, посыпанный сахаром. *Ты больно солю'чую дал. Солючую вещь дал*. Жалуется, что я ему дал кусочек сыра. Играет, изображая из себя "невидимку". Потом заявляет: "невидимка стал видимкой".

(6, 5, 18).

Спрашивая меня об участии в предстоящей Октябрьской демонстрации, задает вопрос, пойду ли я на площадь: "В саму нутрь пойдешь? Ты в прошлом году в самой нутри' был?" Это он вспоминает о первомайском празднике. Тогда он с другими ребятами стоял у педтехникума, а я подошел к нис с площади. Просит принести ему книгу. Я, занятый письмом, чтобы отделаться, произношу междометие, состоящее из двух произносимых с закрытых ртом носовых гласных, близких к "у" (условно графически - угу).

На это Женя замечает: "Ты говоришь "угу" [ууу' - с неносовым у]. Ты забудешь. Это ты носом говоришь". Он вообще не любит такое "угу", так как оно употребляется, когда его не слушают по-настоящему, и обычно выражает неопределенное обещание, которое потом не выполняется.

(6, 5, 19).

В Ньюйо'рге (в ньюёрги) - в Нью-Йорке.

(6, 5, 20).

Растеплило = оттеплило. *Верблюд с верблюжонком. Одногорбый верблюд и верблюжонок*. *Из желе'зы (иж жыле'зы)* = из железа. *Папа, купи фона'рьной бумаги* При повторениях было и *фонари'ной*.

(6, 5, 21).

У Лёви - у Левы; вскоре встретилось и у *Лю'би*. *Сёстр* - сестер. *Сви'ней* - свине'й. Спрашивает, показывая на портрет Пушкина: "Почему такое множество его портретов? Он тебе знакомый?" Играя, говорит: *ска'лным врага'м* = врагам скал. Л твердо. Толя Дружинин: *Ат э'джъвъ са'да* - От этого же сада. Володя капнул киселем, и Женя кричит: "Эх, ляпка!" Володя качается и поет, изображая пьяного. Женя кричит ему: *Володя, ты распья'нывайси! Когда же ты распья'нисси? Когда же ты кончишь пьяным быть?* Этот последний вопрос объясняет значение приставки рас- в образовании "распьяниться-распьяныватьсяа". *В гору тут такая скользоти'на!* Играя с Володей, берет изломанный паровоз и говорит: "Это будет дымилка. Это оттуда ночью идет темнота. Она везде дым напускает". *Не режи'* = не режь.

(6, 5, 22).

Володя спрашивает: *Где подъёженая собака?" = съёжившаяся, скорченная. Речь идет о собаке, вырезанной из бумаги. Женя сердится, а Олечка смеется над ним. Он: *Эта смеется! Я не люблю смею'хов*.

(6, 5, 23).

Лежа на кровати, я делаю ему из ног "гору". Он Вертогор - ломает ее. Кричит, чтобы я опускал согнутые в коленях ноги : "Уменьши'! Меньши', меньши'!" "Мусорил" = сорил. Говорил о себе. О своих новых чулках, которые ему колют, говорит: "Это какие-то колы!" Раздобыл несколько винтиков, занимается ими и замечает: "Может быть, из них выйдет какая-нибудь двигающаяся вещичка" (*дьви'гущійсі ве'щичька*).

"Папа, внутри земного шара чего есть? - "А по-твоему?" - "Не знаю. Папа, а за небо можно слетать? На аэроплане можно слетать? Папа, наверно, там небо в земном шаре".

(6, 5, 24).

Просит меня по-вчерашнему сделать из ног "гору". Я отвечаю,

что не умею. Он: "Неумеха. Ишь: "Не умею, не умею!" Потом я ему делаю гору. Он просит: "Расшири' гору! Расширя'й, расширя'й!" "Извозчиковая лошадь". "Стальной вагон, нефтевой" (*нифтявой*).

"Ни капельки холодно нет. Ни одной холодинки у меня нет в кровати!" "Дай-ка стира'шку!" - "Что?" - "Резинку" - "Кто так говорит?" - "Володя". Стирает резинкой и замечает: "А вот бы вырвать [резинку] от колеса от автобуса. Вот сотрёшь хорошо!" Кричт: "Эх, я что за украшению делаю!" Потом приходит Вера, и он снова кричит: "А я делаю украше'ницу одну!" *У Люби* = у Любы.

(6, 5, 26).

Пришел ко мне на кровать и предлагает: "Пап, давай вертогорить!" Спрашивает: "Пап, гипс - это растолченная мела?" Ему недавно пломбировали зуб. Положив руку под мышку, пытается произвести звук. Сначала у него ничего не выходит, а потом удается: "У меня немножко маленький звучок есть". "Столяра' делают игрушки?" Вчера ему было сказано, что его именины будут через 10 дней. Сегодня он заявляет: - Нынче не через 10 дней именины, а через 9. - А завтра? - Через 8. - А послезавтра? - Через 7. - А еще через день? - Через 6. Так он провел весь обратный счет до 1. Когда остался один день, он заявляет: - Вот на этот день тесто ставить! Прибавлять по одному до десяти он умеет уже давно, а на этих днях я предлагал ему прибавлять по два, и он правильно называл все четные числа до 10. Вопросы формулировались так: "Я тебе дам два яблока, а потом еще два, сколько у тебя будет?" и т.д. Собираясь стащить у бабушки кусочек сахара, говорит несколько раз: "Одна са'хара сейчас пойдет гулять".

(6, 5, 27).

"Папа, открой свои глазики". Говорю: "Проси прощенья!" - *Не хочу я просе'нья!* Молча читаю. Приходит с жестяной коробкой и замышляет ее бросить: - Пап, не читай, а то не услышишь. Сейчас кое-что грохнется. - А что мне слышать? - Чего читаешь. Потому что ты слышишь. Ясно, что Женя думает, будто читающий воспринимает читаемое посредством слуха, почему посторонний шум и может помешать чтению. *По потоло'чку* = по потолку. Глядя в зеркало, делает рожицы и говорит: "Настрашнился". Красит паровоз, вымазал себе все руки и кричит: "Чумазеец!" - "Кто это?" - "Такой человек есть, который у нас с Володей чумазе'йцем называется". *Отпиля'ли* = отпиливали. *Мушьего* = мушиного (мухи). Сажает бумажного петуха в лодку и говорит: "Гляди, петуши'н петушович плывет в лодке". Смотрит на обрывки

быстро летящих облаков и замечает: "По одной дыми'нке летает". Спрашивает пришедшую к нему с куклой Ниночку: "Ну-ка, какая твоя куклю'шка?"

(6, 5, 28).

"Папа, рабочие где учатся? Кто хочет быть рабочим?" "Мой язык болтает такую чепуху-чепушину". *Атъграфи'ческим апара'тъм* - фотографическим аппаратом.

(6, 5, 30).

"Ах ты вруниха!" Смотрит на выброшенную головню, которую Татьяна Северьяновна поливает водой: "Заливает. Ещё дыме'й". Вера иронически: "Дыме'й?" Он: "Дым еще пуще".

(6, 6).

"Эх и диво я видал, диве'й этого дива не бывает". И рассказывает, явно выдумывая, о каких-то столбах, на которых висят веревки, а на них маленькие рыбки. "Эх я и ди'вочку видал на базаре - один пьяненький мужичок ушел из лавки". "Володька умеет деньгу' сто писать". "Вербова'я палка". Поясняет, что палочка была красная, как у молоденькой вербочки. С увлечением играет новой веревкой: "Вот кана'тина-то такой. Я ее [веревку] в Сивинь возьму поместо вожжей. Вот вожжички будут". "Чего тут бо'льного-то. Это совсем не больно". *Ме'стичко* - местечко.

(6, 6, 1).

Рассказывая о поездке в Сивинь, говорит: "Как вы'ехаешь, то Авгора". "Какого я зве'рика видел!" Сообщает о белой крысе, которую видел у одного мальчика.

(6, 6, 3).

Из Сиви'ня - из Сивини. Ходили с Женей на кладбище. По дороге он рассказывал, как Володя говорил ему, что Толя плакал во время похорон, а сам Володя не плакал. На кладбище Женя с некоторой гордостью или с сознанием своего преимущества перед Володей говорил, что у нас там больше знакомых похоронено, и перечислял похороненных (бабушка Анюта, Рунечка).

Хвалит оградку у Рунечкиной могилы; сам зовет пойти на могилу бабушки. На обратном пути нам встретилась Сима с Олечкой. Олечка несла "показывать папочке" новую книжку с картинками. После встречи Женя спрашивал: "Разве покойники слышат?" Отвечаю, что нет. "А Олечка демает, что слышат.

(Смеясь).

Она понесла книжку показывать". Один раз на кладбище ребята отмеряли около Бориной могилы места, где каждый будет похоронен. Женя не раз перечислял, кто из нас в какой последовательности умрет; очередность устанавливается у него по возрасту бабушка, папа, мама и он сам. Он говорил, что на нашу с ним могилу будут приходить Володя и Олечка - как младшие по сравнению с ним. Говорит: "Сошьи'" (*сашйи'*).

- сшей. Тотчас поправляется: "Соше'й". И говорит: "А я *сашйи'* сказал!" У добытых из курицы "саней" (сросшиеся кости).

отвалилась половина. Он тащит ее по столу и говорит: "На полсане' едет" - Едет на половине саней. Ожидает гостей к себе на именины: "Лена раньше всех придет. Она ближе всех живет. Кто дальше всех живет, тот позже всех придет. Правда, мама?" Говорит о подаренном ему аэроплане: "Он такой шибкоход!" "Мама, наверно, в глазах столице сумору! Скольку туда всякого сора попадает.

(Уже шутя).

А оттуда никакой дворник не выметает".

(6, 6, 4).

"Я раньше говорил, *на бо'ке лежал*" - "А как надо?" "На боку' лежал". Ему подарили оловянных солдатиков, которые были укреплены на листе бумаги (своими подставками они были встиснуты в бумагу, и, когда из вынули, там остались отверстия).

Он замечает: "Как мало дырьев, а солдатов много". Смотрит на одного скачущего солдатика, которого он объявил своим: "У моей лошади щадние ноги летят, как заяц от охотника бежит". Вера говорит: "Есть не хочу, а не сыта". Женя уверенно, с усмешкой: "Так не может быть". Устраивает цирк из своих солдатиков: "В цирке всё маленькие лошадки, вдруг показали целую колы'лину". "По-русски лучше говорить, чем по-не'мски. Чем по-немецки. Им-то легко. А всё-таки по-русски легче всего. Меня папа учит по-немецки, а я ничего не понимаю". Смотрит чтолько что падаренную ему книжку "Слон Вамбо". В ней на первой странице изображен слон в зоологическом саду, а потом рассказывается его история с детства, до того, как он оказался в зоологическом саду. Женя смотрит первую картинку и замечает: "Зачем же это в начале книжки, когда это в после'дке книжнки должно быть?" Утром был разговор, что сегодня сильный мороз, и Женя говорит: "Эх какой мороз! Люта'н Люта'нович прямо". "Я хочу масляные краски привести и выкрасить их (сани) на серый цвет". *Лёдик* - уменьшительно-ласкательное от слова лед. "Извозчиковые сани". Качество, а не принадлежность. "Котишка

наш умеет угадывать, кто его враг и враги'ня" - "Что?" - "Кот наш угадывает, который бандит и банди'тица". "Врагиня", как оказалось, употребляет Вера. Ослышка: Спрашиваю *Чево' у'жнъть?" (Чего ужинать?". Вера: "Гаро'х (горох). Женя: "*Чево' у'хниш? Како'й дро?*

(6, 6, 7).

"Нынче зайчиковы именины". Смотри на картинку, изображающую восстание декабристов, и спрашивает: "Когда война, как же улицу переходят? Там все занято". Говорит: "Злой чечен ползет на берег, точит свой кинжал... У нас в Пензе есть чечены?" - "Нет" - "Где же?" "На Кавказе" - "Чего же они там делают? Режут?" - "Нет, живут, как все" - "Да они такие злые, у них есть кинжал. Я нынче ночью видал во сне злого чечена. Удрал даже от него". На вопрос, где он слышал о чечене, отвечает, что от Толи.

(6, 6, 8).

Рассказывает о лете: "Мы пошли в присадник настрашняться". Оказывается, он и Володя прилепляли на лицо листья. Смял носовой платок и говорит о нем: *Скомо'чиный* (скомоченный = скомканный, сжатый в комок). "Пошел за ржо'й соломы". Поправляется: "За соломой". Нарисовал какую-то машину с переплетающимися цепями и заявляет: "Сколище цепей! Какая густе'я!" Читает стихотворения, перенятые от детей: "Аты-баты - шли солдаты. Аты-баты - на базар. Аты-баты - что купили? Аты-баты - самовар.

(От Володи).

"Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, вышел белый месяц, а за месяцем луна. Мальчик девочке слуга. Ты слуга, подай карету, а я сяду и поеду. Я поеду в маскарад, посмотреть, какой наряд. Кто надете черны брюки, черный фрак, тот дурак!" Об этом стишке он заметил: "Это не стих, а считают, когда в жмурки играют". Раз, два, три, четыре, меня грамоте учили Не читать, не писать, только по полу скакать. Я скакал, скакал, скакал, себе ноженьку сломал. Меня мамынька ругала, зачем ноженьку сломала. И за доктором послала. Доктор едет на свинье, балалайка на спине. Балалаечка играет, доктор песенки поет. Последние два перенял от Олечки, читает их с большой охотой и очень уверенно. Показывает нарисованный дом с клеткой снаружи: "Видишь там фигуру, похожую на птицу. Это птица. Клетка на наружи висит, и там птица".

(6, 6, 9).

Говорит по поводу заразы (у него появился насморк): "У па'пи будет, наверно: он меня целовал". *Колёсы с о'сей* - Колюса с осью. *Да'чей не было* (дач). Говорит о своих санях: "Я не буду отламывать, а то выйдут дроги..." Тотчас поправляется: "Выйдут дрога'. Дрога' мне не нужно".

(6, 6, 10).

Больно много ни'щиев. Очевидно, родительный множественного, как у существительных, в связи со значением этого слова. Смотрит на гладко положенную простыню и говорит: "Как ровно!" Потом измял простыню и заявляет: "Вот и не ровности". "Я сейчас стал вертеть, вся мясорубка заездила". *Зару'бчатый* - говорит так о пельмене с зубчатым швом. "Я возьму сильную дубину, огромную". Вера предлагает ему играть в лошадки, но он возражает: "Да ты будешь трясу'ка, а не лошадь. Такая будешь трясука, трясучка. Ты будешь трясти". "Ехай, ехай!" - поезжай = вези. Кричит мне. Я изображаю лошадь, он сидит на мне. "Я тебя так похлопаю железой". "Сама никогда не сделает, никогдашеньки!" Смотрит картину с изображением шахты: "Мам, в подземье, в каменном угле эх и плохо! Везешь, везешь, вдруг обвалится столб какой". О каменном же угле говорит: "Он тяжелый одному не вывезти".

(6, 6, 11)

Говорит: "Один раз Володя Толины портки надел" "Почему ты так называешь?" - Надо говорить по-деревенски". Без сомнения, слово "портки" в говоре Сивини подметили сами ребята. Собирает своих игрушечных животных на нижнюю полку этажерки: "Всех убрал в свой двор". По условиях игры я должен сделать из своих ног ворота. Женя приказывает: "Шире! Шире! Ты не сужай!" *За'йчикина ве'ща* - вещь зайчика. "Это ещё что за чья голова?" В последние дни он неоднократно предлагал придумывать слова, начинающиеся с одного какого-либо звука, и сам придумывал правильно, иногда больше десятка. Началось это, кажется, с того, что по его просьбе я читал ему слова в словаре, и он с радостным удивлением отметил, что все они начинаются "на одну букву". Потом это угадывание начального звука повторялось несколько раз.

(6, 6, 12).

Поливаю крошечный кактус, который Женя до сих пор называет "ре'пий". Как я ни старался лить поменьше, но вода потекла черех край; тогда я шутя говорю: "Да в него достаточно

было плюнуть". Женя тотчас подхватывает: "Большим слоновым плювом плюнуть на него". Говорит о паутине: "В углу приделаны паучи'ные сети". *Ве'щички* - вещички. Сделал своему мужику "шпоры", говорит о них: "Одного шпо'ра нет. Потерял шпор". Я, шутя, притворяюсь, что не слышу, и Женя кричт: "Эх ты, глухонемарь!" (*глу'хъняма'рь*). Умеренное яканье проявляется у него довольно часто.

(6, 6, 13).

"Без папи лучше пить чай. И без тебя лучше пить чай. Никто не впихивает еду". *Чистей* - чище. *Мама, резни'-ка сыр!* Правильное образование формы однократности. "Папа, ты в школе с девчонкой сидел?" - "У нас не было их" - "А зачем это девчонки родятся маленькие!" Дфостали украшения, и он вспоминает, что большую рыбу подарила ему Капа. А он уже несколько лет не играет рыбами и видит их, только когда украшают елку. "Дай мне не валенки (он целые дни клянчит валенки), а что на у начинается". Мы перечисляем слова на у, но не угадываем, и он забавляется нашей недогадливостью и не торопится подсказывать. Потом говорит ук- и, наконец, сообщает, что это лежит на шкафу. Следует отметить выдержку, с которой он ведет эту игру. "Знаешь, как ф резнул?" "От них может образоваться болотце. От этох прутиков. Потому что они очень снеговы'" (=заснеженные).

Прутья Женя принес с улицы. "Один маленький, одинэтажный домик". "Чугуннолитвейный завод".

(6, 6, 14).

"Мам. Я у тебя просил ночью пить, ты не дала мне" - "Не слышала" - "Неслы'ха!" Лежит и шмыгает носом. Я спрашиваю: "Есть что ли у тебя платок-то?" - "Так, чирьи'шка, грязненький!" "Я буду выбирать попушистей да погущей". Говорит о елке. "Целую лодку один человек пятит. Пап. Смотри: целую лодку один человек спячивает". Кричит мне, двигая кресла, изображающие лодку. "Деревянный пристань". Но после: "Всю пристань...", "Такую здоровую сделали пристань". "Кра'сочки!" Говорит, какими способами можно написать восьмерку: "Восемь можно так нарисовать: с этой стороны "зэ" (З).

и с этой стороны "зэ" (Е), а то два кружка тесно нарисовать. Повсякому можено восемь нарисовать". "Вертишь за ручечку". Играет, изображая, что клещи - какое-то чудовище, а ветки - люди. "Сам гры'зил улез. Он почти всего народа загрыз". Объясняет бабушке, а потом и мне: "Если полный месяц, не никакого взъя'мка, то это месяц. Если не полный, то луна".

Сообщает: "Осенью дни убавляются, а весной растут. Летом - большие, а зимой - маленькие". Женя улегся спать, и я на минуту вышел из комнаты. Когда я вернулся, он заявил, что сочинил стихи. Я попросил сказать, и он охотно принялся читать: "Ты зима, Ты зима, Будь всегда!.." Дальше я не запомнил, а когда предложил ему повторить, он заявил, что еже не помнит. Потом стал читать второй "стих", который я и записал: "Загорелись белын алмазы, Зима и лето простыло. Загорелись белые звезды кругом. Ребятишки рады. Зима, рождество, На коньках кататься. Рождество разгорелось ярче. Елку поставили в комнату. Ребятишки рады. Зеленые колючки Наконец-таки промякли. Всякой краской накрасили украшенья, Обвесили елку кругом. Ребятишки рады, Зима началась. От смеху даже успокоиться нельзя: Книжку им новую купили; Такая чучела в книжке нарисована, Один мальчишка даже заикал. Рождество прошло, И след простыл от елки. Выкинули елку на двор. Ребятишки ее воткнули и рады - снежков набросали на нее; И рады, как белый снег нападал на нее. После "Один мальчишка даже заикал" он остановился, и я спросил, все ли, на что он отвечал, что еще будет.

(6, 6, 15).

"Нынче морозище! Еще морозле'й". Сложил руки на шее и заявляет: "У меня крылья поместо рук". Изображая старьевщика: "Чего есть продавать?" "За'йченькая шкурочка". Очевидно, пропуск одного из двух соседних одинаковых слогов, вместо "зайчиненькая". Играя, изображает негра-фотографа и говорит о нем: "Этот апара'дник" (аппаратчик).

Рисует для карточки жилище индейцев: "Еще пала'тца одна" ("палатца" от "палатка"). Рисует дерево: "Кустлистое деревце". "Палатца", очевидно, по аналогии таких образований, как "деревце", "болотце" и т.д. "Мы вот ходили древности-то смотреть в Феодосии. Там тяпки-то, это у бандитов отняли?" "Еще свирепенький приедт один" - "Кто?" - "Медведь зелененький". "Сейчас нарисую клюквенный лес. Клюква растет, прямо целыми полянами". Вера трогает Женин живот и говорит, что он у него жесткий. Он: "Я его нарочно жещу'. А вот сейчас мягчу'". Надул и заявляет: "Теперь жеще'й" (*жыще'й*).

Предлагаю ему собрать разбросанные гвозди. Он: "Мне одному это не под силу". Принес со двора стекляшку и заявляет: "Папа, я находочку нашел. Сьекляненькую, кругленькую". "Человека грызило ест". "Пап, степя' в жарких странах?" - "Нет" - "Больше лошади степя'? У Олечки-то маленькая степя'". По-видимому, "степя'" единственное число и обозначает траву.

"Олечкина степя'" - это пучок высокой травы, стоящей у них в комнате. Говорит о сделанном им деревянном ноже: "У него нет такого взреза". Имеет в виду, что ручка ножа служит продолжением самого ножа. Ср. образование "взъямка".

(6, 6,15).

"Пап, у пестристого оленя маленькие рога, не сучклистые". Было и "пестристый олень". О своей бусинке: "Крепенькая штучка". О счете. Говорит мне: "Из трех, из трех сколько будет?" - "Что?" - "Три да три шесть?" - "Да". В той же формулировке: "Из четырех, из четырех, четыре да четыре восемь. Из пяти, из пяти десять. Из восьми, из восьми одиннадцать". "Из такой дале'чки" (из такой дали).

Женя пускает "стрелку", устанавливая палочку следующим образом: большой палец правой руки служит упором, а указательными он оттягивает ее. Он очень доволен своей выдумкой и демонстрирует, как палочка падает вниз, если ее доводить только до перпендикулярного положения и не держать крепко. Говорит: "Смотри, а если без уклона". Стреляя, он декламирует: "Стрелка, стрелка удалая, ты лети во дра вадрая". "Что зимой Олечке все сидится дома? Что зимой- Олечка все сидит дома?" Говорит об умерших: "Умрет, в землю превратится, и то вылезет как-то". Скашивает лестницу, которую сделал, и заявляет: "Пап, да это пили'ла. Да это машина поднимать семафор". "У разбойников много золота. Целые углы. Кучами". "Пап, как тебя маленького звали?" - "Саня". Он (шутя): "Сани. Салазочки маленькие".

(6, 6, 17).

Он играет своим мишкой и сообщает, что у Нины нет такого медвежонка, а теперь таких не продают, но в будущем году будут делать еще лучше - в шерсти. "Чем дальше ведь, тем лучше. Раньше ведь огня не умели достать. Из камня высекали". "На этом бо'ке". Хватает урюк: "Мам, мне захватилось-то два. Один урюк, другой... - как уж его? - курага". Ему предлагают идти в чесанках, а он сопротивляется: "Что это за в чесанках?" Говорит Толе: "Давай знаешь как играть - в госиздатик" (*госызда'тик*) - в книжный магазин.

(6, 6, 18).

"Половина все равно стерется". Сжимает мне палец и спрашивает, больно ли. Я отвечаю, что не больно; он: "Какую же тебе больноту надо?" *Ды'рьи* - дыры. Берет две палки и заявляет: "Хочу по-хромому ходить". Он не раз изображал

хождение на костылях. Смотрит в окно на снег: "Опять уравнился. Опять укочклился" - "Как это "укочклился"?" -"В кочках".

(6, 6, 19).

Сообщает: "Мамина бабушка мне прабабушка, мамина мама мне бабушка, мамин папа мне дедушка, мамин дедушка мне прадедушка". Спрашивает неожиданно: "Папа, вся Россия по-русски пишет?" Спрашивает: "Как называется, что у слона на попоне ставят?" - "Балдахин". Повторяет по частям: *Бъл-да-хи'н... Хи'на. Балда какая*. Научился смотреть на часах, сколько часов. С удовольствием заявляет, что часы показывает маленькая стрелка, считает на часах, начиная с часа. Как он сам говорит, научила его Капа. "Смотри, какая кле'тина!" - Показывает большую нарисованную им клетку.

(6, 6, 20).

Светлова'то

(6, 6, 21).

Дикобра'са видала?

(6, 6, 22).

Затвори - я тут га'дю. *Два дятела*. *Сколько тебе стакано'в нужно?* Смотрит книжку "10 цифр", где к названиям цифр даются изображения предметов в соответствующем количестве. Рассматривает и говорит: "Шесть шаров. И это подобрано на ш! (показывает оба слова, которые напечатаны в разных углах страницы).

Сделав это наблюдение о наличии одной и той же буквы в названиях чисел и предметов, он сейчас же начинает просматривать остальные страницы и с удовольствием находит, что такое же соответствие имеется и в других случаях (пять пионеров, четыре черепахи, три трубы, два дятла, один орел и т.д.).

Просматривает все страницы и везде отмечает эту аллитерацию. Прорезывает отверстие в спичечной коробке для "Удава" (Он третьего дня был в заезжем зверинце и видел там удава). "Проре'з надо сделать. Толщенного удава сделаю из бумаги. Такой бугристый у меня удав! Вот он, удавик-то". Просит бумаги для рисования. Я говорю, чтобы рисовал хорошенько, что иначе я не буду давать ему бумаги. Он: "Я эти машины скверные перестану рисовать. Шут с ними. Я их и забыл, как рисовать".

(6, 6, 23).

Я хочу надеть на него рубашонку, а он не дается и сердится. Я: "Ты что какой злой?" - "Зимой-то все злей становятся" - "За что же ты зиму-то любишь?" - "За что, за что... Зачтоха (*зашто'ха*) какой!" "Дай мне лёду, лёдику". Просит льда из замерзшего молока. "Светло как! У меня прямо от этой светлоты стало газа драть".

(6, 6, 24).

В разговоре были все формы слова "железо" по женскому роду: *желе'зы, к желе'зе, желе'зой*; при замене местоимением - "она". Спрашивает: "Что это у свиньи нет жира, а только сало?" - "А что такое жир?" - Жир пузырями". Он вчера видел у Симы свиную тушу. Вера говорит, что она ночью долго не спала - "размышляла". Женя: "Ишь, мышлюха!" Учит меня следующему диалогу: "Я хочу домой" (эту роль он поручает мне).

- "Там домовой" - "А я в окошко" - "Там кошка" - "А я в дверь" - "Там змей" - "А я в тубу" - "Там трубочист" (Но при повторении он замялся в этом ответе и сказал, что ответ не знает какой).

- "А я в щель" - "Там шмель". Об объяснил, что это говорят тому, кто просится домой. Выучил его этому Володя. Часто он обращается с таким предложением. Протягивает руку и спрашивает: "Что это?" И на ответ, который он сам готов подсказать - "Кисть", восклицает: "По лбу хлысть!" и бьет по лбу. Рассматривает с Володей на картине вулкан и объясняет: "Дымя'ки. Горы дымят". После говорил: "Дымейка". "Это промывают золото. Вот под эдакие бы брызгучки нам попасть!"

(6, 6, 25).

"Говори чепуху, я люблю, когда ты начепушишь". Играя, изображает экскурсию: "Это не экскурсенная дорога". "Я этих разбо'йничишков-то не боялся. Это Володька дрожал". Несколько раз читает сам себе: "Ты не коршуна убил, чернодея подстрелил... Кто злее - чернодей иль коршун?" - "А кто чернодей?" - "Не знаю". Говорит: "Пестристый олень" - "Что это значит?" "Пестрый" - "Почему же пестристый?" Кричит, недовольный, что к нему пристают: "Много пестринок!" Я проверяю работу - изложение содержания повести "Ташкент, город хлебный". Читаю вслух. Женя играет рядом и прислушивается. Его удивляет повторяемость содержания: "Два Сережки умерли, опять Сережка. Что это он все хворает, умирает и опять является".

(6, 6, 26).

Маёва не'т (моего нет).

Исправляется: *мъево' нет*. Разговаривает с Варварой,

сообщает ей, что молодая ъкрапива жжется, а старая нет. И оживленно прибавляет: "Вот так же и люди: молодые-то дерутся, а старше-то перестанут драться. А совсем молоденькая крапива не жгётся, так и маленькие люди". Вот начало его "стиха": Зима настала. Белые снежинки выпали с высоты. Охотник на зайцев смирно охотится. Его собака кралась по снегу глубокому. . . . . .

(6, 6, 27).

Раз игрну'. Дома скучно играть. *Кры'шица*. *Жими', жима'й!" - сожми, сжимай. Я читаю: "Сторонись, богачи, беднота гуляет". Он повторяет: "Сторонись, бедначи', богата' гуляет". И сам спрашивает: "Что это за богата?" Неясно, были ли здесь непризвольная оговорка или намеренное искажение. Идет разговор, что нынче много еды и поэтому надо хорошенько есть. На это Женя возражает: "Я вчера много съел". *Ветенина'р* - ветеринар.

(6, 6, 28).

"Дрове'чки всякие лежат". "Вырос, потом уменьши'лся". Говорит о себе. "Мешо'к" (от "мех").

"В удаве есть кости?" Удава он недавно видел в зверинце.

(6, 7).

После строк "Властен их закал", прочтенных мной, Женя живо спрашивает: "Откуда закал? Из хлеба что ль вытащили?" Стихотворение "Sin miedo" он часто просит декламировать, по-видимому, ему нравится его мажорный тон. "Папа! Себе-то взяли в Ленинград настоящего мезозавра. А нам хотят деревянного сделать. Зачем нам деревянного?" О мезозавре (после его раскопок в Пензе) он говорил очень часто. Спрашивает, кому хуже - слепому или глухому, и сам же отвечает, что лучше глухому, потому что он все же видит.

(6, 7, 1).

Вера говорит: "Я страшный сон видела". Женя принимается угадывать: "Ведьму?" - "Нет" - "Переведьму?" "Ревизию?" - "Нет". Он уже шутя: "Самовар ходит?" "У Толи ни одной меши'нки нет. У нас все шубы на меху". Он уже как-то раньше сделал наблюдение, что у них нет меховых вещей. Смотрит на трещинку у чашки и говорит, что она очень узка - в нее никто не пролезет, даже *муравьи'ца*. Муравьи'ца меньше муравья". *Толокни'шко*. Входит Толя и говорит, что он пришел за Женей. Женя важно: "Не срок. Нынче такой день". Потом прибавляет, что так отвечает

Володя. У них с Володей уже давно какие-то расчеты, кому когда идти в гости. А про воскресенье Женя говорил, что в этот день никто ни к кому не ходит - "Отдых". Сегодня воскресенье, но он, конечно, сейчас же отправился с Толей. Вчера и нынче он очень часто явно намеренно с независимым видом заявляет: "Не мое дело" - предлагают ли ему убрать за собой что-нибудь или даже есть за обедом. Ему, видимо, нравится так отвечать. Говорит о козе, которая завязла: "Она не пролезт. Там только такой прощелок". "Я сейчас хочу обрисовывать вещи, которые столяр может делать" (т.е. обводить нарисованные предметы).

(6, 7, 2).

"Что это за страшига там сидит!" - "Показывает на картинке на пилота в необыкновенной шапке и очках. Предлагает склеить домик: "Каждый прощелок заклеи".

(6, 7, 3).

Женя сообщает, как они ходят, чтобы их не били мальчишки: "Мы с Володей ходим на них не глядим, они и спрашивают, как вас зовут. А если на них смотреть, они начинают драться. Только эту манеру забыл, его и избили вчера". Действительно, уличные мальчишки не дают детям прохода. Сообщает: "Знаешь, океан мерят десять дней. Один кол забьют на берегу, а другой на лодке забивают. Четырнадцать деревьев связывают (для кола-то).

Потом натягивают цепь". *Сшагну'*, т.е. шангу вниз. *Ты' вы'шишь*. Говорит, когда я, играя с ним, поднимаю руки выше, чем следует. "Я кро'сюсь одеялом и тебя укрою". *Много пры'гущихся кораблёв* = прыгающих кораблей. Смотрит прыгающий корабль в отрывном календаре.

(6, 7, 5).

"Не умел, не умел рисовать лошадей, и науме'л... Рисую, рисую и науме'ю. Рисуешь, рисуешь и наумеешь". При повторении были и синонимы: "станешь уметь", "научишься". *Помчи'лся* = помчался. Говорит, оглядывая у всех вилки: "У всех сногая, только у папы безногая". *Кустья'*.

(6, 7, 6).

Вспоминает Леночкино произношение *Ао'дя* (Володя) и замечает: "В совсем не слышно". В последние дни он очень много занимается разложением слов на звуки. "Там есть виногра'ды" (об игрушечном магазине).

(6, 7, 7).

"Если на запру'льбу годятся, Запружать чего. А соснами не запрудишь". Это он рассуждает, почему ёлок продают меньше: ёлки имеют разное употребление. "Днем где воры бывают? Не карманники которые?" "Мама, разбойникам нужны книжки?" - "Наверно, нужну" "Да книжки-то не едят. Лишь бы прокормиться". "Мама будет есть мои откуски". Речь идет об обкусанном им кренделе. *Ты и дряннока'-то не нарисуешь, не только рысака*. "Взру'бка". Вера: "Что?" - "Зарубка".

(6, 7, 22).

У маёва за'йца (в ответ на вопрос "У какого зайца?").

В этот же день Володя спрашивал: "У чьёва зайца?" Володя говорит: "Телёночью голова". Леночка, играя, называет отца "Зай", мать - "Зайчиха", себе - "Зайчик".

(6, 7, 29).

"Папа, искарманивай руку" = вынимай из кармана.

(6, 7, 30).

"Папа, я о чем думаю, то и вижу". И рассказывает о дороге в Сивинь и о Сивини, приводя яркие подробности, говорящие о свежести зрительных представлений. Такое же заявление было уже сделано им однажды на этих днях. Я говорю: "Это Мраморное море". Женя: "Правда?" "Там мрамор что ли лежит на дне?" Спрашивает глядя на карту: "Где немцы живут? Где неме'чья страна?" *Перели'в* = пролив. *Вавстралия* = Австралия. *Разве его уло'вишь?* (= поймаешь).

(6, 8).

"Дикобораз не может склубочиться". "Дяди-Серёжины рисунки".

(6, 8, 1).

Кричт "Волос!", увидев в сахарном песке соринку, и замечает: "Раз у меня в чаю было воло'сье царство". Я подаю Жене через окно ремешок, и он кричит мне: "Эх ты воко'шник!"

(6, 8, 3).

У маёва - у моего. "У меня десна болит. Вчера кровилась-кровилась". Играет. "Это будет наниматель".

(6, 8, 6).

"Сколько же этажный дом? Раз, два... двенадцать. Это, наверно, обсерватория". Рассматривает на открытие дом "Моссельпрома".

(6, 8, 7).

"Какая теснота! Какая теснотища!" "Я сын тебя". "Как хозяйка будет велеть отсюда чистить, они у ней весь виноград выкинут".

(6, 8, 8).

"Гниль - это болезня у яблока". "Сердцевина - сердце яблока". "Такие колязочки!" (косясочки).

Дя'тел - долба'тел.

(6, 8, 9).

"Буканя'ты" - буканята. "Здоровый цыпли'ще!" - цыпленок. Связывая ниткой игрушечный паровоз с вагоном, говорит: "Сканатили". "У тебя есть ученик Ванявкин?" - "Есть" - "Это фамилия?" - "Да" -"Да, вот задумал отец какой фамилие. Вот дурацкое фамилие задумал".

(6, 8, 11).

"Всегда эдакие ваго'нья бывают?" "Все-таки немножко больновато!" "Ды'рьи" - дыры. "Восемь кустьев". При повторении - "кустов". "Круга'делать". При повторении - "круги". "Ды'ней" - дынь. "Искомо'чил" - измял тесто. "Свиньи'ное (*свиньйи'нъі*) рыло" "Надо везде кра'ньи устроить".

(6, 8, 13).

"Два наше'стя" - два насеста.

(6, 8, 14).

Шывиля'ицца тря'пка (шевелится).

"Нюрка набу'квила на баране", т.е. написала буквы на вырезанном из бумаги баране.

(6, 8, 18).

"Пап, у нас раньше слова автобус не было" - "Да" - "У нас в Пензе - когда и автобусов-то никаких не было". Говорит это без всякого повода. Автобус появился в Пензе около двух лет назад. "Она с огромной куклю'хой придет".

(6, 8, 20).

Подходит с обрезанным пальцем. "Чем ты обрезал?" "Ножницей". "Я там такого чудовища нашел!" При повторении: "такое чудовище". "Какой чулчище!"

(6, 8, 21).

Камня', камнём. "Мама, кто видел живого бога?" - "Никто" - "А когда он по земле ходил? Когда он будет судить, тогда увидим. А как бог залез на небо? Ухитрился! Поставил пожарную лестницу и залез". "Все там кула'чутся на войне". "Лезь в клетчи'шку" (от "клетка").

"Навони'л".

(6, 8, 22).
"Пап, гляди-ка, какая чуда!"

(6, 8, 23).
"Чьи рельсы шире - трамвайные иль поездиные? Трамвайные или поезда?" "У саней оглоблей нет".

(6, 8, 26).
Показывает икру у себя на ноге и спрашивает: "А на что суп идет? [т.е. какая польза бывает от съедения супа]. А умерший человек в землю обращается. А в раю никто не умирает. Там и ружей нет. Про них и не слыхано там. Там даже удав букашке уступает дорогу. А если он иногда укусит? Чего же звери едят, если они не кусают людей? А если зверь сбесится?.." "Под попуга'йный клюв попадёшь. У них клюва'-то здоровенные!"

(6, 9, 4).
Фабрико'сы = абрикосы. Рассказывает, что они играли в суд. Толя у них украл корову, и за это его судили. В ответ на мой вопрос, как же его судили, сообщил, что спрашивали, зачем украл, а потом посадили в тюрьму; из тюрьмы он убежал и за это опять был посажен. На днях на улице, увидев человека, несшего сверток материи, заявил: "Сдал рожь и купил мануфактуру".

(6, 9, 7).
"Выше твоёва отца" (*тваёва*).
Сегодня жы была форма *сваёва*. "Папа, Боря (Борис Николаевич, умерший в 1927 году брат А.Н.Гвоздева. Олечка - дочка Б.Н.). слышит, что ему Олечка? А она ему и книжки читает".

(6, 9, 8).
"Я раньше думал, что апельчины, мандарины, лимоны - все одно и то же".

(6, 9, 9).
"И самого исколоту'шут!" "Одного так отколотушили!" "А я раньше думал, что никогда люди не умирают. Маленький. Думал, умирают - приезжие из другой страны". Говорит без повода во время вечернего умывания.

(6, 9, 10).

Смотрит на облигацию займа: "Кабы выиграли мы! Папа, лучше не выиграть, а то воры узнают, где много денег. Если бы их в один день искупи'ть" (=истратить).

(6, 9, 11).

"Вот этому грязноногому ноги мыли". Володя рисует, а Женя говорит ему: *Замахту'й! Вот и замахтова'л*. Я: "Как это "хамахтовал"?" - "Пальцем двинул, вот и не глаза старого".

(6, 9, 19).

Одна' лю'дя - один человек.

(6, 9, 22).

"Лен, когда бог распихает всех людей в ад и в рай, тогда не будет света".

(6, 9, 23).

До чьёва? - до чьего? "Глядите, вот качельи" (*каче'льйи*).

(6, 9, 24).

Каки' ды'рьи просекёны в скала'х (= просечены).

Бухнули их пу'хи (= из пушки).

(6, 9, 25).

Рассматривает снимок памятника на могиле Пушкина и спрашивает: "Это его могила? А его с попами хоронили и без попов?"

(6, 9, 26).

Женя смотрит картинки в книге Чуковского "Маленькие дети" и голую девочку на стр. 41 принимает за мальчика. Оказывается, он не умеет отличать голых мальчиков от девочек.

(6, 9, 27).

Заявляет: "У мама-то все книги из библиотеки, а своей ни одной нет. Отчего это?" "Знаешь, где лучше жить? В своем доме. Если есть лишняя квартира, сдать ее, да получать денежки". Этими днями сдавалась соседняя с нами комната.

(6, 10, 2).

Обсасывает кусочек лимона: "Отчего лимон кислый? Это чтобы его не ели. Он спасается кислотой". Смотрит на икону в комнате Татьяны Северьяновны: "Пап. Сейчас божья мать жива? Где она? На небе? Хорошо чай. И сына своего видит. Пап. А чего

там едят? Райски яблоки поди. Райски". *Ты их наклюи'*.

(6, 10, 4).

"Я мамонтёнок у муравьев, а ты мамонт. И мама- мамонт". Сегодня, когда он видел ручейки на тротуарах, он называл их "наводнением у муравьев". И на эту тему много говорил. *Цеса'рка и цеса'р*. *Порося'тки - свинья'тки*.

(6, 10, 6).

О былке растущего лука: "Одна лучи'нка". *Кало'хи не знай где* (=калоши).

(6, 10, 7).

"Пока мы заряжали, он па'рх и улетел". О воробье.

(6, 10, 8).

Пускает в тарелку с водой клочки бумаги - "гусят': "Если много бумага наплавается, напитает в себя воду и утонет".

(6, 10, 9).

Голуби'ха - голубка. "Стиранные вещи, только не поло'щенные". За вечерним чаем спрашивал меня последовательно: лопнет ли стекло, если брызнуть горячей водой, когда лампа горит (да), а если холодной водой (- тоже), а если холодной водой, когда лампа не горит (-нет), а если горячей водой, когда лампа не горит (- лопнет, пожалуй).

(6, 10, 14).

Тогда толкотне'й = больше толкотни.

(6, 10, 15).

"Ты настоящую чучелу не видала. Она в таких трепья'х!" *Эт бабо'ха* - бабошка. *Купи сте'рва вроде бычков*. Оказалось, что это "консервы". Женя борется с Володей и говорит: "Крехтишь все, а я без всякого кре'хта". Спрашиваю Женю: "Ты что меня не поздравишь?" - "Я уж здравил тебя, когда были твои настоящие именины".

(6, 10, 16).

Есть коли'бря = колибри. "Папа, у материи ножницы - враги. Повторяет несколько раз. "А тупые - никакие не враги".

(6, 10, 17).

"Вот городские, а вот сёльские приехали". "Золотоватое". О

найденном пере с радужным концом.

(6, 10, 19).

Ледогры'з. Называет так себя, раскалывая щипцами сахар. "Я знаю, откуда растут нищие. Они берутся из беспризорных". *Павлин и павли'ниха*. Сначала сказал *павли'ха*.

(6, 10, 20).

"Папа, барабанщика легко убить, потому что он впереди всех идет". *Ло'дища*.

(6, 10, 22).

Женя пристает ко мне, чтобы я с ним играл. Я предлагаю ему посмотреть мою картинку и изображением сивинского дома. Он: "Думаешь, мне интересно это? Я правдошный Сивинь - думаю о нем и вижу. Дедушку вижу, Наташу вижу". В "Детстве" Вересаева рассказывается, как он ел кисель и воображал сражения. Такое отношение к еде у Жени замечается очень часто. Так, сегодня он бросал в суп куски картошки и называл их "быками", на них клал сухарь - это был мост. Поливая сухарь из ложки ("Какой дождь пошёл!").

Вытаскивал картошку и ломал сухарь - это половодье разрушало мост. Все это делал с одушевлением.

(6, 10, 24).

Он заболел и ждет доктора: "Папа, если бы ты сам был доктор, ты не звал бы доктора?" Неожиданно заявляет: "Там у тебя само раскрывается черное материе, а в Белинской мальчишки открывают". Это он вспоминает о посещении самодеятельных спектаклей прошлой весной и зимой. "Толька говорит - нищим не надо подавать, они воруют. А когда они еще больше будут воровать, коль им не подавать". "Мам, огонь все-таки силён для темноты". Он довольно часто рассуждает о том, какой предмет сильнее другого. Как-то он особенно удивлялся "силе" воды: что бы с ней ни делать, а она остается водой, например, если ее выпьешь. *Он эдакое яблоко может в один кус съесть*. *Месь* = смесь. *Яйчики* = яички.

(6, 10, 25).

"Она у меня вот заме'сивала". "Пап. Знаешь что? Если заказать аэроплан... Энтот стоил двадцать рублей. Если заказать, он будет дешевле. Там за делку, за самый аэроплан и за возку. А тут только за делку и за самый аэроплан". Возится с котом: "Пап. Кот мышам мамонт. А у муравьев я знаю, кто мамонт, - мышь". Я

перечеркиваю в рукописи несколько страниц сверху вниз. "Пап. Это зачем ты чертишь? Это ошибки? Палки ставишь?"

(6, 10, 27).

Вера говорит: "Вставать лень". Женя: "Вставай, а то еще лене'й будет".

(6, 11).

Смотрит Врубеля "Положение во гроб": "Кто святой, у того сиянье вырастает?"

(6, 11, 1).

"Мы раз шли от Толи и от опасности мальчишек набирали здоровых палок. А мальчишек никаких не встретили". "От опасности мальчишек" = из-за боязни. "Гром отводит - громоотвод". "Как ему клюнет по черебу-то и раскроил ему череп". "Все в клева' залезли". "Скальные обвалы" = обвалы скал.

(6, 11, 3).

"Папа, 12 да 12 - сколько рублей?" - "24" - "Охотник за каждое воскресенье шесть рублей получает, вот и выходит за месяц 24". Это он не в первый раз самостоятельно складывает 6 + 6. В пределах первого десятка он уже знает все действия. Любит делить на 4 (нас четверо).

воображаемые яблоки: "6:4 будет один и половинка, 5:4 будет один и четвертинка".

(6, 11, 6).

"Он упал с куском землёй". "Вот интересно узнать, сколько весь свет весит с домами пудов?"

(6, 11, 7).

"А у сироты есть дедушка иль бабушка?" - "А?" - "А у сироты ни дедушки, ни бабушки нет?" - "У некоторых нет" - "А они все собирают милостыню. А что они у дедушки и бабушки не живут? А у беспризорников уж никого нет?"

(6, 11, 8).

Женя играет с Володей и говорит ему: "Делай, делай", прибавляя при этом: "А как деревенские говорят - Делай, делай, милок. По-своему говорят".

(6, 11, 9).

Говорит о музыке: "Там все старинные вещи, нови'нных нет.

Нови'нные - волки, медведи, зайцы".

(6, 11, 10).

"Там толкотня такая! Будет еще толкотней". "Я заячий язык обучаю. Нынче по заячьему языку пойду в школу. Заячьи тетради понесу в школу".

(6, 11, 11).

Кто-то вошел. В ответ на вопрос, кто это, Женя заявил: "Это Нюра. Она в сандальях ходит теперь. Я знаю сандальный звук". Неожиданно: "У нас на елке гостей было на два больше. В прошлом году Олечка не была и Нина".

(6, 11, 12).

Утром взбивает кровать: "Я буду удобить себе кровать" "Это как "удобить"?" - "Чтоб удобней было на ней одеваться". Затем заявляет: "Удо'бдю". При повторном было и "удобю". "Я умею прятать карандаши. Они будут близко - у меня в запа'зухе". "Вода-то кажется чистая, чище'й, чем в ведре".

(6, 11, 14).

Рассматривает со мной карту Европы; услышав "итальянцы", говорит: "Вот Италья'ния"; услышав "Германия": "Вот где живут германи'йцы". Вера говорит: "Нечего драгоценное время терять, надо заниматься". Женя: "А ты переведи часы назад".

(6, 11, 15).

"Безголовый человек и сголо'вый человек". *Ружьяна'я маши'на* - машина для ружья. "Вчера демонстрации старик ехал с большой балала'ей. Вот так балалая была".

(6, 11, 17).

"Бандиты бандитов режут?" - "Иногда бывает" - "Я знаю, зачем они режут. Чтоб денежки уманить. Каждому хочется денежки-то переманить".

(6, 11, 18).

"Эту овёсину посажу".

(6, 11, 20).

"На рынке роют что ли что?" - "Нет" - "Почему-же базар рынком называется?" Слово "рынок" он узнал из детской книжки.

(6, 11, 21).

Идет дождь, и Женя несколько раз, скандируя, произносит: "Дождик, дождик, посильней, чтобы травка зеленей".

(6, 11, 22).
"Пап. Это подснежники? Они под снегом сидят?"

(6, 11, 23).
Карма'ньи. Сказал несколько раз и только под конец при повторениях - "карманы". "Я без грудника. Я грудник не надену. Мне при нем тянет". "Грудник" - нагрудник.

(6, 11, 25).
"Я одну ушку' сделаю, одну ушку' будут варить" (одно ушко').

(6, 11, 27).
"Я рвал нераспущенные цветы".

(7, 0, 2).
:Буду накроша'ть: = крошить.

(7, 0, 3).
"Пап. Портной должен портки шить" - "Почему?" "Должен" - "Почему должен?" - "Потому что он называется портной, и есть слово портки".

(7, 4, 29).
"Ты все сдвигаешь. Сдвигательница ты какая-то!" "Почертяцки ты все делаешь!"

(7, 5).
"Мы с Володей обессонились вчера". Рисует маленькую избу без двора и рассуждает: "Он холостяк. Коровы не нужно, лошади не нужно - за них налог платить". "Пап, в чем больше - сотне аль в сто?"

(7, 5, 2).
За стеной Юра кричит: "Эня!" Женя: "Он меня называет с э - "Эня".

(7, 5, 11).
"Витя, вот ведь печка: когда ее зажгут, она сильней горит, чем лампа, а от нее темней". "Вот такие новые автобусы и с таком же цветом". *Черепаша'ты*.

(7, 5, 13).

"Сразу сто рублей вы'трави" = истрать. *Деру'чий мальчишка* = драчун.

(7, 5, 15).

Говорит о купленной большой тетради для рисования: "Она вели'чеством-то не больно велика, а широка".

(7, 5, 16).

Спиля'ют вяз = спиливают, пилят. "Мама, зачем бывает на свете война?"

(7, 5, 17).

"Он дерется. Кого знает, не дерет".

(7, 5, 20).

"Нет, я знаешь чем буду - или стрелочником, или охотником". Я предлагаю ему рисовать на листке бумаги, одна сторона которого им зарисована. Он не хочет этого, указывая, что бумага *прозра'чвается*: "Она прозра'чится на этой стороне".

(7, 5, 21).

На чьим? = на чьем? "Они больно красю'чие" (т.е. красят).

Це'дят - нацежа'ют.

(7, 5, 22).

О щепках: "Я их изде'лаю", т.е. изведу, израсходую, употреблю в дело. "Пойдем поглядим, где украшение-то было. Разукрашают, что ли? Когда же будут разукрашать?" "Разукраша'ть" снимать, убирать украшения.

(7, 5, 24).

Замечает о стихотворениях, которые я ему читал и которые ему очень нравятся ("На окне, серебрянном инея...", "Вечор, ты помнишь..."): "Когда ты мне рассказываешь, я вижу все - как раскрашено".

(7, 5, 29).

Сообщает Юре: "Он не выговаривает вэ, тэ и жэ не выговаривает. Яюлоко - он: "нна'ка". Имеет в виду здесь то, что Юра (как Женя неоднократно рассказывал). Произносит: Эня (Женя), Итя (Витя). "Вода водопа'дит". "Рули'ть" - управлять рулем.

(7, 6, 5).

"Вот здесь запери'" = запри.

(7, 6, 6).
Негря'ты - негритята.

(7, 6, 17).
"Шестыми' красками красил, в шестими' нет". "Теле'жища".

(7, 6, 20).
"В одно'м ни'м". "Наверно, у самоедов и в Индии нет никаких школ - они сами ничего не знают. Они не знают и самое слово школа". Играет в орлов. Об одном говорит: "Малокрылый".

(7, 6, 21).
"Они перескачивают". "Тут такая толчеи'ща этих гусей!"

(7, 6, 23).
Володя и Женя рисуют, изображают поездку в Сивинь. Нарисовали три подводы, все кучера замахиваются кнутами. Приговаривают: "Как он лепе'щет лошадь!"; "Как он лепестнул!" Я спрашиваю, что это значит. Володя, смеясь, отвечает: "Мы и сами не знаем. Это мы только сейчас выдумали". Через несколько минут я их спрашиваю, что делают кучера, а они уже забыли; стали вспоминать и назвали: "Стебе'щут - стёб-стёб!" Это, по-видимому, от глагола "стебать", осмысленного под влиянием "стегать". "Лепе'щет лепестну'л", видимо, по аналогии "хлыщет - хлыстнул".

(7, 6, 27).
"Мам, Москва - она, и Пенза - она. Лондон - он, НьюЙорк - он". Говорит после того, как спрашивал, сколько в Пензе и Москве бань. *Раздвойгя'ется. Раздвойнённый* - Раздваивается. Раздвоенный. Говорит о ядрах абрикоса.

(7, 6, 29).
Показывает на картинке два разных паровоза и сообщает: "Это старинный паровоз, а это нови'нный". Но тотчас же прибавляет: "теперешний".

(7, 6, 30).
"Купи мне картинок для своденья", т.е. сводных картинок. "Мои лыжи кажутся перед его велика'ньи лыжи". *Дай мне третёрку* = тройку (карточкую).

(7, 7, 4).

"Мороз - дергоно'с. Мороз дергонос нынче. Дергает носы".

(7, 7, 6).

"Весь двор изъезден лыжами". *Га'гьи крылышки*. При повторениях было "крылья гаги" и "гагачьи крылья". "Гагьи" явно его не удовлетворяло.

(7, 7, 8).

"Домик, больно у него двери'ща большая". *Я все сотеру'* = сотру.

(7, 7, 9).

"Они стали склизе'й". О лыжах.

(7, 7, 13).

Указывает на новый самодельный бумажный абажур у лампы: "Зачем такая большая дыра? Тогда была с прогаром, а теперь без прогара".

(7, 7, 14).

Мам, расклажи' = разложи ("расклади").

(7, 7, 17).

"Одного дятелка сведу". Говорит о сводной картинке. "У сосны с каждой стороны по три сучку'". Отталкивается ногой от печки и прыгает по комнате: "С одного отта'лка надо прыжка'ть". При повторении было "прыгать".

(7, 7, 18).

"У нашей две верхушки, она наполовину раздвлйнилась". О елке. "Ногастый!" О нарисованном аисте. "Моя елка вон какая коря'жистая". "Порши'нка" - зернышко пороха. "Что всего нужней в хозяйстве?" - "А по-твоему?" "Толя говорит - куры" - "А ты?" - "Лошадь".

(7, 7, 20).

"Почему это теперь не только на салазках, но и на лыжах не падаешь? А в книгах пишут, и на салазках всё падают".

(7, 7, 22).

"Двор был иссле'женный медведем".

(7, 7, 23).

Зари'чка - уменьш. от "заря". "Двенадцать аршинов".

(7, 7, 24).

Женя считал с моей помощью. Когда дошел до 70, заявил, что столько лет дедушке, и прибавил, что он так долго живет, потому что не ругается. Потом спрашивал: "Что больше - сто или сотня?" - "Одинаково" - "Мы говорим "сто", а мужики "сотня": "Сотню дал". Последнее говорит, явно изображая крестьянина.

(7, 7, 25).

"У каждого по' два щиту'". Говорит, рассматривая открытку. Просит бумаги. Я отвечаю, что неи. "У тебя оттого нету, что ты на одной стороне пишешь, а надругой не пишешь". "У самого' него'". "Пять аршинов". "Какая самая большая река?" - "Миссисипи" - (Смеется).

"Посикать в него надо, в Массиси'".

(7, 7, 27).

"А немцам кажется чудно', как мы говорим. А нам, как они".

(7, 7, 28).

"Там стоят два кулакастых". Говорит, рассматривая на картинке ребят с протянутыми руками в варежках.

(7, 8, 4).

Женя рассматривает Дон Кихота на обертке конфеты и заявляет: "Лет через тысячу и нынешнее время будет старина. И воевать как-нибудь по-другому будут. А все теперешнее в музее будет. И дома' ка-нибудь по-другому будут делать. А я об этом не думаю". В последнее время он часто говорит о старине, особенно после посещения музея, где он рассматривал старинное оружие.

(7, 8, 5).

"Папа, золотая краска - это белстящая желтая". Говорит о музее, откуда он только что вернулся: "Где медведи, там закрыто. Не хватает сторожо'в". Считает по календарю: "Шесть дней". Прибавляет: "Я с ны'нчем считал".

(7, 8, 6).

"Тут насви'нничено прямо". "Всемя' руками".

(7, 8, 7).

Сделал из свинцовой бумаги чехол на нос: "Пап, гляди-ка - наносник".

(7, 8, 8).

"Пойду глядеть зарю, как она разъярча'ется". "Виктор Иванович теперь стал сработный. У него есть работа. Он теперь не безработный".

(7, 8, 14).

Говорит, как он сводил картинки: "Этих без тренья. А эти стал тереть".

(7, 8, 17).

Я снял с Жени одеяло, и он заявляет: "Ты меня озя'бил". "Я кряхчу'".

(7, 8, 18).

"Как вы'красено хорошо. Золотой краской выкрашено".

(7, 8, 19).

"Двенадцать ед" = кушаний.

(7, 8, 20).

"Ира верхняя называет не краски, а цвета'" (Ира живет наверху, на втором этаже). "Меня и сейчас все орыгивает рыбьим жиром".

(7, 8, 22).

Рассматривая картину Ярошенко "Всюду жизнь", Володя называет изображенных "тюрьмики". Женя смеется, тогда Володя говорит: "тю'рьменцы". Сам Женя после называл "тюрьме'нники" (=заключенные).

(7, 9).

"Почему "кровати" называют, а не "спа'лилы"? Тогда бы все понимали, что на них спят".

(7, 9, 4).

Володя и Женя в своих разговорах несколько раз употребляли форму "друзья". В значении единственного числа они оба используют форму "друзе'й" (=друг), а в родительном множественного - "друзьёв".

(7, 9, 6).

Употреблял "прикно'пить" (совершенный вид).

и "прикно'повать" (несовершенный вид со значением многократности); "прикнопю'" и "прикно'плю". "Холодное место! Хоть бы кто гре'лом каким гред. Если бы я изобретателем был, я бы гре'ло сделал". Говорит, улегшись в постель. "Вот эдакое бы паровое грело сделал").

(7, 9, 7).

Играют вместе с Володей в поезд, который на ночь помещается в депо: "Там он будет депова'ть ночью".

(7, 9, 13).

Сорвал три былинки лука и заявляет: "три лу'ки". О луке же: "Летом он какой-то перезрелый", "Какой-то жгачий". Вера спрашивает: "Ты акварелистом будешь?" - "Нет, мясляни'стом".

(7, 10).

"Почему "полая вода" называется? Лучше - полная вода". "Одна веща' (*вища'*) осталась". Рядом - "вещь".

(7, 10, 1).

Утром, отвечая на вопросы Жени, я объяснял, что воздух

давит нас, а также, что мы дышим кислородом, а растения выделяют его. Он и говорит: "Вот мы внизу-то живем, нас воздух сплю'сквает. ...Вот в лесах и садах хорошие воздухи, а в других местах плохие".

(7, 10, 2).

"Чернодея подстрелил" - вспоминает из сказки о царе Салтане. Так же говорил и раньше. "Они завидели где-то в тысячах верстах подзорную трубу".

(7, 10, 7).

"Веслова'я лодка".

(7, 10, 8).

"Нанару'жи". "Глубокий овраг, вот эдакий кручи'новый".

(7, 10, 17).

"Находится собака грандиозная". "Им воздуха-то не хватит - они вон какие дыха'ки!"

(7, 10, 21).

"Солнце не разбивает стекло, а проходит в окно".

(7, 10, 22).

"Началось снова кла'денье брёвен". "Это у меня такая тележка объезжа'льная. Лошадь-то еще не объезжали".

(7, 10, 24).

"Пап. Почему я не знаю, как люди засыпают и спят. И не слышат, когда спят. Кто уши зажимает? Так что ль?"

(7, 10, 26).

Оговорка: *перькубаисси* - перепугаешься.

(7, 11, 2).

"Я-то хочу надеть, во чтом (*ва што'м*).

я ни разу не ходил" (относительно башмаков).

О "речке", которую он пропускал по двору: "Эх, я ее закорюльчивую сделал!" "Коташенька, я тебе подстеляю" (обращение к коту).

(7, 11, 5).

"Это для того, что она мне пять недель врала". При повторении: "Это - потому что она мне пять недель врала!" Так он

оъясняет, почему он вчера так охотно собирался в музей и фдаже помогал Нюре убирать посуду и накладывать дрова в печку.

(8, 0, 16).

"Мне посереди'ночного карася". Просит дать ему того карася, который лежит посередине сковороды.

(8, 1, 2).

Вставайте! Довольно лежебо'чить.

(8, 2, 23).

"Изви'льчивая дорога" - о дороге из Ялты в Ливадию. "Толстоко'рый" - об арбузе.

(8, 2, 29).

"Кошка надети'т" = родит котят, окотится. "После бре'нья" = после бритья.

(8, 3).

"Ему тесно - кверху-то пу'зится, а книзу тоньше". Говорит о расширяющемся кверху кактусе.

(8, 3, 2).

"Мы без тебя какую-то берложку нашли". Сообщает о шалаше, встреченном в лесу. "Я одну орешку съем". "Веслова'я лодка". "Пока ще она не сгвозжена'" (*згвожжина'*).

- Не сбита гвоздями. Говорит о лодке, которую сбивает. "Надо ее (лодку).

сделывать" = делать. "Я её сгвозди'л". "Водопита'тельная". Называет так лодку, сделанную из гнилушки, которая очень впитывает воду.

(8, 3, 4).

"Ты чего мне навру'шила". Очевидно, производное от "врушка".

(8, 3, 9).

"Он прошел речку напересёк" = поперек. Володя летом говорил "сем" = сяду. Леночка сказала "одно рого'" = один рог.

(8, 3, 21).

"Пап, лукошко чем отличается от корзинки? Какая-нибудь разница есть?"

(8, 3, 23).

"Тряханёшь". Если корешки не будут повреждённые, я их ещё рассажу. У меня два черепи'ща больших есть".

(8, 4, 5).

"Я буду ходить в трое брюках".

(8, 4, 9).

"Иструши'тся" = обратится в труху. "В дургие класья'" (классы).

(8, 5, 25).

"Грузи'нец" = грузин. Говорит, рассматривая картину. "Наблюди'л" = рассмотрел, увидел, "наблюл".

(8, 5, 28).

"Вот у нас стена-то худи'тся". "Я кани'клинские теперь делаю" (о примерах, заданных на каникулы).

(8, 7).

"Самоми'м хватит" = самим. "По кино'м не будем ходить". 1930 год

(8, 8, 1).

"Ды'ры долочу'" = пробиваю долотом. "Метану'" = брошу, метну.

(8, 9, 22).

Говорил о "первобытных людях", потом говорит о "второбытных" и "третьебытных" людях. "Тюре'мники" = заключенные. Называет ездока "сидельцем"; когда ему сообщается, что надо называть "седок", он употребляет это слово, причем в винительном падеже - форму седка' (*сетка'*).

notes

Примечания

1

Буква Ъ в таком употреблении является обычным знаком русской фонетической транскрипции.

2

В русской фонетической транскрипции для обозначения этого звука обычно употребляется буква Ь. поскольку в принятой нами упрощенной фонетической записи Ь часто употребляется как знак мягкости согласного, для передачи редуцированного гласного мы прибегаем к букве i.